

3/155

июль—сентябрь 3'2024

Главный редактор

Н. В. Фадейкина — д-р экон. наук,
профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова — д-р экон. наук,
профессор

О. Беломытцева — д-р экон. наук,
доцент

Н. Брюханова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Владимировна — д-р экон. наук,
профессор

О. Глушакова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Кувалдина — д-р экон. наук,
доцент

Д. Куницын — канд. экон. наук,
доцент

Н. Кучукова — д-р экон. наук,
профессор

О. Морозова — канд. филос. наук,
доцент

Л. Никифорова — д-р экон. наук,
профессор

В. Самаруха — д-р экон. наук,
профессор

О. Сапрыкина — канд. экон. наук,
доцент

Г. Фадейкин — канд. экон. наук,
доцент

Е. Федулова — д-р экон. наук,
доцент

К. Цыганков — д-р экон. наук,
профессор

С. Чолбаева — д-р экон. наук,
профессор

Ответственный за выпуск

О. Морозова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 — «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 13,8

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ От главного редактора

О талантливом ученом, педагоге и человеке...
(памяти А. В. Новикова)

5

■ Финансы

О. С. Беломытцева, Д. М. Хлопцов

Об определении справедливой и экономически
обоснованной ликвидационной стоимости
привилегированных акций

12

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Кибербезопасность в финансовом секторе экономики:
необходимость и значимость

20

Д. С. Панина

Угрозы безопасности банковской деятельности
в современной российской практике

28

Т. Н. Зверькова

Риски генеративного искусственного интеллекта
в финансовом посредничестве и подходы к их оценке

34

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Влияние методов и средств борьбы с поддельными
денежными знаками на экономическую безопасность

44

И. К. Биткина

О применении метода сопоставительно-
институционального анализа банковских систем
Российской Федерации и Республики Беларусь:
транзакционный подход

51

О. Ю. Донецкова, Л. М. Садыкова

Состояние и перспективы развития страхования малого
и среднего бизнеса в России

56

Г. А. Сансызбаева, А. К. Табышова

Микрофинансирование как инструмент устойчивого
развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане

63

Е. А. Ермакова Т. С. Гаспарян

Требования к должности финансового менеджера
в современной коммерческой организации

70

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-999-464-41-16
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

А. А. Садофьев

Анализ существующих подходов к оценке
интеллектуального капитала

76

Ш. Д. Салимбаева

Анализ расходов бюджета Республики Казахстан

81

■ Региональная и отраслевая экономика

А. Ф. Хурматуллина, А. Р. Котельникова, А. И. Тупиева

Вопросы оценки уровня жизни населения
в регионах России

92

С. А. Аббасова

Анализ поведенческих факторов в исследовании
управленческого учета

100

■ Менеджмент

Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина

Методологический подход к разработке аналитического
обеспечения управленческих решений на основе
принципов стейкхолдер-менеджмента

109

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2024

Дата выхода в свет:
30.09.2024

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

3/155

july-september 3'2024

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФC 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Belomyttseva – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
N. Bryukhanova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
T. Vladimirova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Glushakova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
T. Kuvaldina – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
D. Kunitsyn – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
N. Kuchukova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Morozova – Cand. Sci. (Philos.),
Associate
Professor
L. Nikiforova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
V. Samarukha – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Saprykina – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
E. Fedulova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
K. Tsygankov – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
S. Cholbaeva – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Managing Editor

O. Morozova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 13,8

Circulation: 1000

Free price

From the editor-in-chief

About a talented scientist, teacher and man...
(in memory of A.V. Novikov)

5

Finance

O. Belomyttseva, D. Khloptsov

On determination of fair and economically reasonable
liquidation value of preferred shares

12

K. Sledneva, T. Kuvaldina

Cybersecurity in the financial sector of the economy:
necessity and significance

20

D. Panina

Threats to the security of banking activities in modern
russian practice

28

T. Zver'kova

Risks of generative artificial intelligence in financial
intermediation and approaches to their assessment

34

K. Sledneva, T. Kuvaldina

The impact of methods and means of combating counterfeit
banknotes on economic security

44

I. Bitkina

Comparative institutional analysis of the banking systems
of Russia and Belarus: a transactional approach

51

O. Donetskova, L. Sadykova

The state and prospects of development of insurance for
small and medium-sized businesses in Russia

56

G. Sansyzbaeva, A. Tabyshova

Microfinance as a tool for sustainable development of small
and medium-sized businesses in Kyrgyzstan

63

E. Ermakova, T. Gasparyan

Requirements to the position of a financial manager in a
modern commercial organization

70

Address

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-999-464-41-16
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041
(Taxpayer Personal Identification Number)
KPP 540601001
(code of reason for registration)
FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)
Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск
BIC 015004950 OKTMO
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000
Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Sibirskaya finansovaya shkola"
is mandatory

A. Sadofiev

Analyzing existing approaches to measuring
intellectual capital

76

Sh. Salimbayeva

Analysis of budget expenditures of the Republic
of Kazakhstan

81

■ Regional and sector economy

A. Khurmatullina, A. Kotelnikova, A. Tupieva

Issues of assessing the standard of living of the population
in the regions of Russia

92

S. Abbasova

Analysis of behavioral factors in management
accounting research

100

■ Management

N. Bryukhanova, N. Fadeikina

Methodological approach to the development of analytical
support for management decisions based on the principles
of stakeholder management

109

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2024

Date of issue
30.09.2024

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
- I. Baranova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
- T. Vladimirova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
- O. Glushakova** Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

Памяти Александра Владимировича Новикова

О ТАЛАНТЛИВОМ УЧЕНОМ, ПЕДАГОГЕ И ЧЕЛОВЕКЕ...

6 июня 2022 года скорпостижно ушел из жизни Президент Новосибирского государственного университета экономики и управления доктор экономических наук, профессор Александр Владимирович Новиков. 24 сентября 2024 года ему исполнилось бы 65 лет.

Александр Владимирович был необычайно разносторонним человеком, имеющим уникальные способности и знания и не только по экономике и математическому моделированию. Ему, известному всей России профессионалу финансового рынка, по плечу были не только сложные междисциплинарные научно-практические задачи, научно-педагогическая деятельность высшего уровня, но и активная общественная деятельность; он отличался темпераментом, гигантской работоспособностью, глубиной охватываемых проблем. Беззаветное служение делу науки и образования, высочайшая культура общения, интеллигентность, глубокая порядочность, необычайное трудолюбие, умение увидеть новое и способность настойчиво воплощать в жизнь задуманное, внимательное отношение к ученикам, коллегам, партнерам снискали ему государственное и общественное признание.

Вся жизнь Александра Владимировича была связана с Новосибирском и Новосибирской областью. Вот что он о своем выборе говорил: «Передо мной не раз вставал выбор: остаться в Новосибирске или уехать в Москву. И я всегда выбирал Новосибирск. Так же было, когда во время поездки в США я оказался в Нью-Йорке. Мне не понравился город, его ритм, люди в нем – какие-то агрессивные. Новосибирск, по ощущениям, – подходящее для меня место»¹.

Вот как сам он писал о своем детстве: «Я родился в 1959 году в селе Кыштовка Кыштовского района Новосибирской области в типичной семье сельской интеллигенции. Мой отец работал экономистом, затем директором строительной организации, занимающейся мелиоративными работами, мама была учительницей математики в общеобразовательной школе... Я всегда любил учиться, хотя круглым отличником не был. Постоянно участвовал в школьных и районных олимпиадах, часто занимал призовые места. Как победителя районной олимпиады по математике меня направили на областную олимпиаду, по итогам которой я был приглашен в физико-математическую школу (ФМШ) при Новосибирском государственном университете (НГУ). Обучение в ФМШ помогло мне осмыслить тот факт, что всё в жизни дается далеко не просто, и надо очень много работать, чтобы достичь поставленной цели. Я благодарен физико-математической школе за возможность научиться учиться; я использую до сих пор и передаю своим ученикам те методы изучения новых и сложных предметов, которым нас научили преподаватели ФМШ»².

Юность у Александра Владимировича прошла в НГУ. Приведем некоторые факты из его воспоминаний: «В 1977 г. я поступил на экономический факультет НГУ... Основные воспоминания младших курсов связаны с постоянным изучением политэкономии, других экономических дисциплин и математики в разных их проявлениях. Пятеркой по политэкономии капитализма (чуть ли не единственной на всем курсе), которую мне поставил лично профессор К. К. Вальтух³ на первом экзамене в первую экзаменационную сессию, я горжусь

¹ Памяти президента НГУЭУ Александра Владимировича Новикова (1959–2022 гг.). Публикация от 06.06.2023 г. // НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ "НИНХ" (НГУЭУ) : офиц. сайт. URL: <https://nsuem.ru/university/news-and-announces/2023/06/137214?ysclid=m0hymxztrv205496217> (дата обращения: 17.08.2024).

² Новиков Александр Владимирович: АВТОБИОГРАФИЯ. (далее – Автобиография). // VIPERSON (ВИПЕРСОН). Рейтинг персональных страниц : сайт. URL: <https://viperson.ru/articles/novikov-aleksandr-vladimirovich-avtobiografiya?ysclid=m02ajknp20582240727> (дата обращения: 17.08.2024).

³ Константин Куртович Вальтух (1931–2017 гг.) – доктор экономических наук (1969), профессор (1970), член-корреспондент РАН (2000); место работы (научной деятельности) – Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; основные направления научных изысканий – теория стоимости и полезности, математическое моделирование экономики, экономическая оценка природных ресурсов, стратегические вопросы развития экономики России. URL: <https://www.sbras.ru/ru/person/4022> (дата обращения: 17.08.2024).

до сих пор. Такие, как сейчас кажется, маленькие победы закрепили уверенность в своих силах и сформировали установку на качественную учебу, хотя, к сожалению, не по всем предметам. Например, я как следует так и не выучил английский язык. В мое студенческое время обучение на экономическом факультете НГУ было ориентировано, прежде всего, на изучение методов решения экономических задач. Я хорошо помню слова преподавателей о том, что как бы они хорошо ни рассказывали, как решить конкретную задачу сегодня, завтра эта задача будет другой. Однако если мы (студенты) научимся методам решения, то и другие задачи сможем решить. И я считаю, что это главное, этому и сегодня нужно учить студентов. Вторым важным моментом – индивидуальный подход к студентам. На старших курсах я учился в группе «особо продвинутых» студентов, в которой было всего восемь человек. Учиться было предельно сложно, но нас готовили индивидуально, прежде всего, к научной работе.

Я всегда занимал активную жизненную позицию, которую можно было проявить, участвуя в общественной жизни в комсомольской работе. На старших курсах я был секретарем комсомольской организации факультета. У меня была интересная студенческая жизнь с участием в мероприятиях, выходящих за рамки факультета, среди них – научные конференции, международные связи, научное сотрудничество со студентами экономического факультета МГУ и др. Благодаря общественной работе я получил навыки организационной работы.

Окончил НГУ я в 1982 году. Самым престижным среди студентов экономического факультета НГУ считалось распределение в Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР, именно туда я и был распределен. В ИЭиОПП была творческая атмосфера, позволяющая научным сотрудникам активно заниматься исследованиями. В институте постоянно проходили научные конференции, семинары, активно функционировал Совет молодых ученых, в работе которого я участвовал. К сожалению, для меня этот период был непродолжительным (менее двух лет), но остался в памяти как один из светлых и весьма творческих периодов жизни – я занимался любимым делом. В 1984 г. меня пригласили в Новосибирский обком комсомола, но связь с ИЭиОПП

СО АН СССР я не хотел терять, поэтому в том же году поступил туда в заочную аспирантуру. Тема моего исследования была посвящена экономическим экспериментам, проходившим в России во второй половине 80-х годов XX в., которые требовали объективной экономической оценки. Моя диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук была посвящена экономико-статистическому анализу экономических экспериментов на примере конкретного эксперимента, проводимого в Новосибирской области⁴.

Новосибирский обком комсомола. В автобиографии А. В. Новиков пишет: «В настоящее время существуют различные оценки деятельности КПСС и ВЛКСМ. Я считаю, что деятельность Новосибирского обкома комсомола была в 80-х годах весьма позитивной. Обком комсомола делал многое для развития творчества молодежи, в том числе в области формирования у молодых людей бизнес-навыков, обучения их критическому отношению к происходящему и др. Работа лекторской группы, которую я возглавлял, являлась конструктивной. В ней работали квалифицированные специалисты, имеющие фундаментальное университетское образование. Работая в лекторской группе (это бесценный опыт общения с незнакомыми людьми), я, в меру своих компетенций, организовывал дискуссии о судьбах России и конкретных проблемах в рамках процесса перестройки. Наша команда на принципах хозрасчета создала научно-методический центр (НМЦ), который занимался исследовательскими проектами, социологическими исследованиями и т.д., что способствовало формированию у меня (как руководителя НМЦ) опыта работы с внешними заказчиками, в том числе в области инвестиционного проектирования и разработки технологий организации различных бизнес-процессов, что явилось необходимым условием для дальнейшей карьеры в бизнесе»⁶.

Александр Владимирович редко об этом говорил, но, по мнению авторов, представляет несомненный интерес следующая информация, расширившая во время его работы в Новосибирском обкоме комсомола круг его компетенций. Речь идет о том, что в те годы он (по совместительству) работал главным бухгалтером кооператива «Ермак» и директором Центра экономических исследований «Прогноз».

⁴ Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук А. В. Новикова называлась «Экономико-статистический анализ результатов эксперимента по применению коллективного подряда: на примере предприятий г. Новосибирска», научным руководителем был доктор экономических наук Б. Б. Розин (ИЭиОПП); диссертация защищалась в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР в 1989 г.

⁵ Автобиография. URL: <https://viperson.ru/articles/novikov-aleksandr-vladimirovich-avtobiografiya?ysclid=m02ajknp20582240727> (дата обращения: 17.08.2024).

⁶ Там же.

Сибирская фондовая биржа. О создании и функционировании Сибирской фондовой биржи (СФБ) Александр Владимирович в автобиографии⁷ рассказывал следующее: «В начале 90-х годов прошлого столетия информация о мировом финансовом рынке, о рынке ценных бумаг ограничивалась критикой зарубежных теорий, изучаемых в вузах, чтением художественной литературы (например, романа Т. Драйзера «Финансист») и анализом опыта выпуска государственных облигаций СССР. Получив поддержку Максима Витальевича Бушуева⁸ (учредителя СФБ) и других заинтересованных лиц, я, будучи учредителем СФБ, возглавил ее. Не скрою, у меня были сомнения, так как я привык работать на результат (А получится ли?). Однако, посоветовавшись с коллегами из Новосибирского обкома комсомола и из ИЭиОПП, заручившись их поддержкой и готовностью работать в команде, я согласился возглавить биржу. Мною была создана команда из молодых людей (средний возраст сотрудников биржи в 1991 г. составлял 28,5 лет), имеющих хорошее образование и богатый опыт организационной работы⁹.

В 1992 г., изучив ситуацию в России, где товарные и фондовые биржи возникали как «грибы после летнего дождя» (только в г. Новосибирске их было более 20), мы решили, что наша биржа должна создаваться на основе стандартов, принятых в мировом сообществе, а не на принципах организованной «барахолки». И здесь нас ждали сюрпризы. В ходе анализа выяснилось, что мировой фондовый рынок только начинает внедрять стандарты клиринга и расчетов, созданные специальной «Группой 30», объединяющей авторитетных международных экспертов, и что эти стандарты надо использовать в технологии организации торговли и расчетов СФБ. На биржу пригласили консультанта – первого вице-президента Нью-Йоркской фондовой биржи в отставке Роберта Бишоп, который в течение полутора месяцев «поставил» нам необходимое мышление и помог создать правила биржи. Вокруг биржи удалось сформировать фондовую среду, многие бизнесмены, профессионально работающие на финансовых рынках, так или иначе, получили первые знания на бирже (в том числе благодаря Биржевой школе Сибирской фондовой биржи). Были опреде-

лены принципиальные партнеры, которые стали внедрять новые технологии (одним из стратегических партнеров являлся КРАБ «Новосибирсквнешторгбанк»). Мы активно формировали региональный фондовый рынок; не ограничиваясь Новосибирском, мы присоединили три фондовые биржи, находившиеся в городах Иркутск, Улан-Удэ, Кемерово. Таким образом, в Сибири было создано торговое пространство с единой системой торговли, клиринга, депонирования ценных бумаг и расчетов по совершенным сделкам.

Это был хороший технологический прорыв, результатом которого было признание Сибирской фондовой биржи, подтвержденное специальным Указом Президента РФ от 28 мая 1997 г. № 529 о порядке обращения акций Российского акционерного общества «Газпром» и постановление Правительства РФ от 30 мая 1997 г. № 654 о мерах по выполнению данного Указа. Кроме нас право осуществлять продажу акций Российского акционерного общества «Газпром» получили только три биржи: Московская фондовая биржа, Фондовая биржа «Санкт-Петербург» и Екатеринбургская фондовая биржа.

Этап моей жизни, связанный с созданием и функционированием Сибирской фондовой биржи, является тем этапом жизни, которым я горжусь. Будучи президентом СФБ, я имел возможность изучить опыт организации рынка ценных бумаг в других странах. В частности, я изучил, как устроен рынок ценных бумаг и финансовых деривативов в США и Англии. Я сделал вывод, что, несмотря на наше отставание в развитии, не надо бояться внедрять новое и всегда нужно достойно представлять свои организации. Тогда партнеры будут тебя уважать, предоставлять гранты, оказывать технологическую, информационную и финансовую поддержку. Такой позиции я придерживаюсь и сегодня, общаясь с зарубежными партнерами, в том числе по международной программе MBA, реализуемой в Новосибирском государственном университете экономики и управления (НГУЭУ).

Кроме работы президентом Сибирской фондовой биржи, я получил опыт реализации еще двух проектов на финансовом рынке. Первый проект – создание расчетно-депозитарной организации в Сибири в соответствии с международными стандартами по гранту, полученному из Англии. Второй

⁷ Там же.

⁸ М. В. Бушуев в 1983 г. окончил математический факультет НГУ, работал в одной из лабораторий Института математики СО АН СССР; в настоящее время является руководителем ООО «Элджим» (основной вид деятельности (ОВД) – вложения в ценные бумаги), он также является учредителем ООО ИК «БРОК-ИНВЕСТ» (ОВД тот же) и ООО «МЕТА-ПРОЕКТ-М». URL: <https://www.letopis.ru/person/131944> (дата обращения: 24.08.2024).

⁹ В 1992 г. многие члены команды, в том числе и А. В. Новиков, сдали экзамены для получения квалификационного аттестата I категории Министерства финансов Российской Федерации на право совершения операций с ценными бумагами.

проект – создание негосударственного пенсионного фонда «Алемар-Уверенность»¹⁰, в том числе при участии нашего вуза. Этот проект позволил мне накопить опыт организации корпоративных пенсионных программ, которые можно было внедрить и в НГУЭУ, и выявить степень социальной «продвинуто» руководителей различных хозяйствующих субъектов¹¹. Таким образом, опыт работы в финансовых институтах позволил мне изнутри исследовать устройство бизнес-сообщества, наладить определенные связи и определить потребности бизнеса, в том числе и в специалистах – выпускниках вузов. Именно поэтому я как человек, имеющий отношение к реальному бизнесу, выдвигаю идею подготовки «инженеров бизнеса» как определенных технологов по организации и функционированию бизнеса»¹².

Немного о создании и развитии «Новосибирского института народного хозяйства» (НИНХ) – «Новосибирской государственной академии экономики и управления» (НГАЭУ, с 1994 г.) – Новосибирского государственного университета экономики и управления» (НГУЭУ, с 2004 г.). Система институтов народного хозяйства была создана в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., посвященного вопросу «О кадрах народного хозяйства». В решениях Пленума предлагалось коренным образом улучшить дело подготовки экономистов, как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов, упорядочить систему и направления экономических вузов, придать соответствующим вузам, факультетам, отделениям более определенное целевое назначение в связи с потребностями народного хозяйства. На основании решений Пленума в 1930 г. была создана сеть отраслевых вузов (институтов народного хозяйства)¹³. В Новосибирске был создан Сибирский институт народного хозяйства (СИНХ), который просуществовал «до 1937 г. и был ликви-

дирован из-за дефицита научно-педагогических работников, неудовлетворительной их работы и оголения большинства кафедр после репрессий... Всего СИНХ подготовил 550 экономистов. Через 30 лет, в 1967 г., был создан Новосибирский институт народного хозяйства (НИНХ), который явился правопреемником СИНХ. Теперь он называется Новосибирским государственным университетом экономики и управления (НГУЭУ)»^{14, 15}.

Как подчеркивал А. В. Новиков в 2018 г. в своем интервью Юлии Дорн, «задача была предельно четкой – восполнить дефицит управленцев, экономистов. Если вспомнить исторический контекст того периода, то именно тогда началась Косыгинская реформа, появились новые слова в нашем обиходе: хозрасчет, производительность труда, рентабельность. Казалось бы, простые, но для того времени весьма важные термины¹⁶». Не удивительно, что институты народного хозяйства¹⁷ в те годы, а особенно в 1960–1980 гг., в том числе и НИНХ, были невероятно востребованными. С тех пор было много изменений и поиска ответов на новые вызовы времени.

Начало профессиональной деятельности А. В. Новикова в НГУЭУ. С 1995 г. Александр Владимирович начал работать в НГАЭУ в должности профессора кафедры «Банковское дело», которой руководила д-р экон. наук, проф. Тарасова Галина Михайловна (она проявляла активное участие в создании Сибирской фондовой биржи). Как А. В. Новиков пишет в своей автобиографии, «именно Галина Михайловна убедила меня попробовать свои силы на педагогическом поприще, предоставив возможность прочитать курс лекций «Рынок ценных бумаг» на потоке бакалавров. Мне понравилось работать профессором, быть председателем ГЭК, а также сотрудничать с НГАЭУ по другим направлениям, например, в области организации олимпиад по рынку ценных бумаг. При каждой встрече Галина Михайловна убеждала

¹⁰ В 2006 году он был назначен президентом Негосударственного пенсионного фонда «Алемар-Уверенность».

¹¹ Кроме того, А. В. Новиков работал сопредседателем Союза фондовых бирж, членом Совета ассоциации профессиональных участников рынка ценных бумаг и недвижимости Новосибирской области (НСО), членом Совета фонда поддержки предпринимательства НСО и занимал другие общественные должности в регионе.

¹² Автобиография.

¹³ *Фадейкина Н. В.* К 75-летию выдающегося ученого и педагога – Заслуженного деятеля науки М. В. Романовского // Сибирская финансовая школа. 2012. № 4 (93). С. 3–13.

¹⁴ История // НГУЭУ : офиц. сайт. URL: <https://nsuem.ru/university/facts-and-figures/history/> (дата обращения: 17.08.2024).

¹⁵ Первому вузу Новосибирска – 75! Публикация от 30.11.2004 г. // ВН.ру Все новости Новосибирской области : сетевое издание. URL: <https://vn.ru/news-38756/> (дата обращения: 17.08.2024).

¹⁶ Александр Новиков: «Мы растим людей с активной жизненной позицией». Интервью А. В. Новикова от 9 февраля 2018 г. // Status-media.com : информационно-новостной бизнес-портал. URL: <https://status-media.com/lyudy/aleksandr-novikov-my-rastim-lyudej-s-aktivnoj-zhiznennoj-pozitsiej1/> (дата обращения: 18.08.2024).

¹⁷ За период 1968–1971 гг. НИНХ выпустил 1 139 экономистов, через 5 лет выпускников было уже 3 805, а всего за 45-летний период работы из стен вуза (включая филиалы) вышло около 55 тысяч специалистов.

меня в том, что надо становиться доктором наук, чтобы положить начало формированию в Новосибирске научной школы по специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит¹⁸. Я всегда мечтал заниматься наукой и, имея склонность к научной работе, решил написать докторскую диссертацию. На протяжении трех лет мой рабочий день начинался, как правило, в 5 часов утра с работы над диссертацией. В 8.30 я уезжал на биржу, выходные также посвящал диссертации. Поэтому, когда аспиранты жалуются на невозможность совмещения учебы с работой, я точно знаю, что все возможно, только нужна хорошая организация труда. Защищать диссертацию на тему «Формирование и перспективы развития механизмов привлечения инвестиций в производство» я решил в НГАЭУ, в том числе и потому, что именно здесь необходимо было начинать формирование научной школы. Ректор Ю. В. Гусев и руководство Диссертационного совета (П. В. Шеметов и С. Г. Золотаренко) были не против разовой защиты диссертации по двум специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством и 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. Юрий Васильевич Гусев согласился стать моим научным консультантом, и я благодарен ему за советы во время наших субботних встреч, которые были весьма полезны мне и как соискателю, и как научному руководителю аспирантов.

В 1999 г. после успешной защиты диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук я перешел на штатную работу в НГАЭУ заведующим кафедрой «Ценные бумаги» (в 2005 г. (уже в НГУЭУ) она была переименована в кафедру «Управление финансовым рынком и оценочная деятельность»), которая выпускала студентов по специальности «Финансы и кредит» специализации «Рынок ценных бумаг». Сформированный мною коллектив преподавателей, нацеленных на творчество, взял курс на отбор на кафедру способных студентов, которых еще не поздно чему-то научить. «Визитной карточкой кафедры» стали лучшие студенты НГАЭУ, не обязательно отличники, но обязательно с блеском в глазах и со стремлением состояться как специалисты, и как личности. Вторая специализация «Оценка собственности» была открыта на кафедре в 2001 г., благодаря уникальному человеку – директору Института экономики, учета и статистики НГАЭУ

Любови Петровне Диль. Эта специализация позволила привлечь к преподаванию на кафедре бизнесменов из другой области – оценочной деятельности¹⁹.

Большое внимание А. В. Новиков уделял аспирантам, которые приходили к нему на кафедру. Его твердые жизненные принципы и убежденность в том, что значение образования и науки заключается прежде всего в их способности служить связью между прошлым, настоящим и будущим, способствовали активному формированию научной школы А. В. Новикова. Им была создана технология подготовки аспирантов, в том числе организован специализированный научно-практический семинар «Как написать кандидатскую диссертацию». За 2002–2007 гг. 24 аспиранта и соискателя кафедры защитили диссертации, в том числе *под руководством А. В. Новикова – 21 человек*, из них шесть человек защищались в Диссертационном совете ИЭиОПП СО РАН, членом которого Александр Владимирович был многие годы. *Потрясающая эффективность научной деятельности!*

Не оставались без внимания и проекты, реализуемые А. В. Новиковым и сотрудниками кафедры. Среди них:

- образовательная программа MBA – «Мастер делового администрирования», реализуемая совместно с вузом-партнером – Колледжем менеджмента MANCOSA (г. Дурбан, ЮАР) в рамках международного сотрудничества. Этот венчурный проект, начатый в 2003 г., характеризуется уникальной технологией обучения и информационного обмена. Основные слушатели проекта – собственники и топ-менеджеры бизнеса. В 2007 г. проект получил Большую золотую медаль «Сибирской ярмарки»;

- «Программа подготовки профессиональных оценщиков». Этот проект осуществлялся в жесткой конкурентной борьбе, он был популярным среди сибирских бизнесменов, желающих стать оценщиками. В 2006 г. проект получил знак «Новосибирская марка» Городской торгово-промышленной палаты Новосибирска;

- проект «Аттестация специалистов финансового рынка». Только семь вузов в России в то время имели право проводить аттестацию специалистов финансового рынка, НГАЭУ был третьим в стране и первым в Сибири, получившими такое право;

- «Всероссийская олимпиада по рынку ценных бумаг». Многие помнят о том, что городские олим-

¹⁸ Начало формированию научной школы по финансам в Новосибирске было положено Н. В. Фадейкиной, которая в 1996 г., будучи ректором Сибирского института финансов и банковского дела, защитила докторскую диссертацию «Методологические основы регулирования деятельности негосударственных финансовых институтов» по специальности «Финансы, денежное обращение и кредит» в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (научный консультант – д-р экон. наук, проф., Заслуженный деятель науки Российской Федерации М. В. Романовский).

¹⁹ Автобиография.

пиады по рынку ценных бумаг проходили еще на Сибирской фондовой бирже. Что касается олимпиадной практики НГУЭУ, то следует заметить, что благодаря А. В. Новикову, известному ученому и профессионалу финансового рынка, вуз в 2007 г. провел уже девятую Всероссийскую олимпиаду по рынку ценных бумаг и уже многие годы является их организатором.

С 1992 г. Александр Владимирович активно сотрудничал с Сибирской академией финансов и банковского дела (САФБД). В период 2010–2014 гг. он заведовал научно-исследовательской лабораторией «Финансовая экономика» и кафедрой «Банковское дело и финансовый рынок» в САФБД, а также был членом Диссертационного совета вуза, где по двум соискателям выполнял обязанности научного консультанта. Кроме того, в 2010 г. А. В. Новиков исполнял обязанности директора созданного им ООО «Современная Бизнес-Академия НОВА».

В период 2014–2020 гг. профессор Новиков, будучи ректором НГУЭУ, возглавил непростой процесс реализации Концепции развития НГУЭУ как предпринимательского университета, приглашая в качестве преподавателей практиков бизнеса и активно внедряя в образовательный процесс новые технологии: деловые игры, мастер-классы, проектные методики. В конце рассматриваемого периода он часто аргументированно доказывал необходимость подготовки экономистов, юристов, специалистов других направлений (специальностей) с позиции формирования инженерного мышления. По этому поводу им опубликовано несколько научных работ^{20, 21, 22}. Также профессор Новиков подчеркивал: «...Работа ректора многогранна, необходимо разбираться во всех сферах деятельности вуза, в том числе знать особенности организации образовательного процесса. Для этого, я считаю, ...и ректор, и проректоры должны преподавать. Я преподаю и немного работаю по вечерам

с магистрантами. И, конечно, руковожу аспирантами и докторантами. Наблюдать, как меняются студенты, как учатся рассуждать, анализировать происходящие в экономике и в обществе процессы, весьма интересно. По моему мнению, идеальный университет – это когда мы учим студентов так хорошо, что они становятся успешными конкурентоспособными специалистами, и за нашими выпускниками выстраивается очередь работодателей. Для этого необходимо ответить на три главных вопроса: «Кто учит?», «Как учит?», «Чему учит?»... К тому же, университет – это не только «преподаватель – студент – сотрудник», это еще и особая атмосфера, которую мы создаем вместе. Эта атмосфера зависит от желания каждой из сторон что-то делать. Поэтому будьте активными, стройте планы, не бойтесь сложностей, пробуйте себя во всем! Старайтесь собрать вокруг себя единомышленников, близких по духу людей, которые разделяют ваши интересы и готовы поддерживать ваши амбиции. Только вперед!»²³.

Всего за период 2008–2022 гг. А. В. Новиков «выпустил» 12 кандидатов экономических наук и двух докторов экономических наук, причем один из соискателей на получение кандидатской степени, а именно Н. С. Семенцов защищался в Диссертационном совете ИЭиОПП СО РАН.

Выполняя с 2014 г. функции председателя Диссертационного совета НГУЭУ по специальностям 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит и 08.00.12 – Бухгалтерский учет. Статистика, он продолжал активно подключаться к процессу подготовки кандидатов и докторов наук, с которыми работали в качестве научных руководителей (консультантов) другие исследователи, и это повышало качество научных работ.

А. В. Новиков входил в состав редакционных коллегий ряда научных и научно-практических журналов²⁴, входящих в Перечень ВАК, и сам активно публиковался, прежде всего, в журнале «Сибирская финансовая школа» и в журналах

²⁰ Новиков А. В. Современный университет: подготовка инженеров бизнеса / В сборнике: Могущество Сибири будет прирастать!? // Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов», состоявшегося в Новосибирске 12–13 октября 2017 г. В 4 томах. Том 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления. 2018. С. 179–182.

²¹ Новгородов П. А., Новиков А. В. Интеллектуальный капитал как фактор конкурентоспособности предпринимательского университета: стоимостной подход / В сборнике: Могущество Сибири будет прирастать!? // Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов», состоявшегося в Новосибирске 12–13 октября 2017 г. В 4 томах. Том 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления. 2018. С. 174–179.

²² Новиков А. В., Новгородов П. А. Стратегия развития экономического вуза как основа оценки его интеллектуального капитала // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 10–24.

²³ Памяти А. В. Новикова. 9 июня 2022 г. URL: <https://m.ok.ru/group/54469813272578/topic/153818961904898?ysclid=m0i25662u8228844889> (дата обращения: 18.08.2024).

²⁴ Речь идет о журналах, входящих в Перечень ВАК РФ, в том числе о научном журнале «Вестник НГУЭУ» (URL: https://nsuem.elpub.ru/jour/?locale=ru_RU), научных журналах «Идеи и идеалы» (URL: <https://ideaidealy.nsuem.ru/>) и «Сибирская финансовая школа» (URL: <https://sfs.elpub.ru/jour/index>), научно-практическом журнале «Наука Красноярья: экономический журнал» (URL: <https://kras-science.ru/jour/index.php/nk>) и др.

НГУЭУ, в том числе функционирующих на основе соучредительства с другими научно-образовательными организациями.

В 2021 г. А. В. Новиков был назначен Президентом Новосибирского государственного университета экономики и управления. В новой должности он продолжил активно заниматься научно-исследовательской и преподавательской деятельностью. Являясь председателем Диссертационного совета, он большое внимание уделял молодым ученым. За всю свою активную научно-педагогическую деятельность им подготовлены 33 кандидата экономических наук и два доктора экономических наук.

За свои заслуги перед научным и образовательным сообществом Александр Владимирович Новиков награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации, Грамотой Министерства науки и инновационной поли-

тики Новосибирской области, а также удостоен звания «Заслуженный экономист Новосибирской области».

Александр Владимирович снискал уважение коллег и партнеров своим упорством в достижении целей, энергичностью и жизненным оптимизмом. Ученики помнят его нестандартные подходы в решении экономических задач, требовательность и стремление к максимально качественному достижению поставленных целей²⁵.

Как известно, «знание зависит от ученья, почет – от дел, благополучие – от усердия, награда – от судьбы»²⁶. Продолжением данного изречения, посвященного талантливому ученому, педагогу и человеку Александру Владимировичу Новикову, должны быть следующие слова: успех приходит к тому, кто делает то, что любит, и нет другого пути к успеху²⁷.

Н. В. Фадейкина

*д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры общественных финансов НГУЭУ,
главный редактор журнала
«Сибирская финансовая школа»,
ректор САФБД (1993–2021 гг.)*

²⁵ Минобразования региона выражает соболезнования родным и близким президента НГУЭУ Александра Новикова. 7 июня 2022 г. URL: <https://minobr.nso.ru/news/14992> (дата обращения: 17.08.2024).

²⁶ Высказывания из др. книг Вишну Пурана / Алексей Меньшов : литературный дневник // Стихи.ру : российский литературный портал. URL: <https://stihi.ru/diary/alexas888/2014-09-16> (дата обращения: 20.08.2024).

²⁷ Материалы данной статьи вошли в Предисловие к изданию «Финансовый рынок и экономическое развитие: взгляд оптимиста: сб. науч. трудов доктора экономических наук, профессора А. В. Новикова (к 65-летию со дня рождения) / под ред. И. Я. Новиковой; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2024. 594 с.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СПРАВЕДЛИВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОЙ ЛИКВИДАЦИОННОЙ СТОИМОСТИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ АКЦИЙ

О. С. Беломытцева, Д. М. Хлопцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

Привилегированная акция на российском рынке ценных бумаг является пока ограниченно используемым инструментом, представляющим собой гибрид между обыкновенной акцией и облигацией. В предпринимательской среде возникают споры относительно определения именно ликвидационной стоимости, которая отличается от балансовой, рыночной, номинальной. Авторы анализируют природу привилегированной акции с экономической точки зрения, обычаи сложившегося в РФ делового оборота и разрабатывают методику определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций.

Ключевые слова: привилегированная акция, ликвидационная стоимость, номинал, дивиденды.

Законодательство Российской Федерации в области акционерных отношений не дает ответа на вопрос относительно точного определения ликвидационной стоимости привилегированных акций. Кодекс корпоративного управления¹ также не содержит рекомендаций по данному вопросу. В учебной, методической и научной литературе отсутствуют методики определения ликвидационной стоимости привилегированных акций. При этом прилагаемые «справедливая» и «экономически обоснованная» применительно к ликвидационной стоимости привилегированных акций определены Верховным судом РФ² при рассмотрении акционерных споров. В связи с этим перед авторами встала задача разработать методику определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций фактически «с нуля». Алгоритм действий авторов при разработке данной методики состоит в следующем.

1. Определение экономических теорий, объясняющих понятие справедливости, экономической обоснованности применительно к ликвидационной стоимости привилегированных акций, а также ожидания и поведение инвесторов.

2. Разработка методологических положений (методологии) исследования справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций (на основе экономических теорий).

3. Разработка методики определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций (на основе методологии).

Определение справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций основано на следующих экономических теориях:

– теории справедливости – применительно к акционерным отношениям данная теория подразумевает соотношение затрат и результатов инвестирования для владельцев обыкновенных и привилегированных акций;

– неоклассической теории предпринимательского риска, согласно которой не существует такого понятия, как гарантированная прибыль на капитал, и поведение компании должно зависеть не только от абсолютной величины прибыли, но и от так называемой «полезности», то есть наиболее благоприятного сочетания ожидаемой величины прибыли и вероятности ее получения;

– теории принятия решений в условиях риска – в отношении анализируемого вопроса выбор привилегированных акций свидетельствует об умеренной склонности инвесторов к риску;

– теории индивидуального благосостояния – общепринятой мерой экономического благосостоя-

¹ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. по делу № 304-ЭС19-11056, А45-19004/2018 / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – 2024. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-12112019-po-delu-n-304-es19-11056-a45-190042018/?ysclid=m1666o04jz872848931> (дата обращения: 16.06.2024).

ния индивида является его реальный доход, включая доход, полученный в виде дивидендов и прибыли от продажи (перепродажи) акций;

– *теории рациональных ожиданий* – в случае, когда наилучшая альтернатива недоступна, человек (инвестор) вынужден довольствоваться второй лучшей альтернативой, которая отвечает его требованиям и обеспечивает не менее чем приемлемый уровень благосостояния.

Методологическая основа разработки методики определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций

Методологическая основа разрабатываемой методики состоит в следующем.

1. Ликвидационная стоимость любого актива в теории – это цена, по которой актив может быть продан на рынке за короткий срок. Это вероятная цена актива, когда у продавца недостаточно времени для продажи на открытом рынке, что повышает его возможности продажи актива потенциальным покупателям по заниженным ценам.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³ *«под ликвидационной стоимостью понимается расчетная величина, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции объекта оценки для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества»*. Таким образом, данный закон подразумевает определение ликвидационной стоимости для целей гражданского оборота, в то время как в уставе ликвидационная стоимость определяется не для продажи или иного оборота привилегированных акций, а для защиты прав акционеров в долгосрочной (неопределенной по времени) перспективе.

Ликвидационная стоимость может быть результатом принудительной ликвидации или добровольной (упорядоченной) ликвидации. При этом любая ликвидация предполагает, что продажа осуществлена продавцом, который вынужден продать. Таким образом, ликвидационная стоимость объекта всегда меньше справедливой рыночной (реальной) стоимости актива. Ликвидационная стоимость – это стоимость минимальная, аварийная, со значительным дисконтом, дающая инвестору возможность возместить лишь минимальные затраты.

2. Привилегированная акция представляет собой гибридный финансовый инструмент между обыкновенной акцией и облигацией.

Владелец облигаций (позиция кредитора) располагает фиксированным и первоочередным

правом на основную сумму долга и проценты. Номинал по облигациям – это базовая сумма долга, которая выплачивается при погашении и на которую начисляются проценты. Владелец акций (позиция партнера) принимает на себя основные риски и доли в прибылях компании, акционером которой он является.

Более высокая степень надежности присуща облигациям как классу, тогда как большие возможности получения спекулятивной прибыли, которые компенсируют более высокие потенциальные убытки, приносят акции. Между акциями и облигациями существует контраст юридического статуса и характера инвестиций.

Привилегированная акция, с одной стороны, наравне с обыкновенной подразумевает доленое участие в капитале акционерного общества, дает право на получение дивидендов, участие в управлении обществом (в определенных ситуациях) и на получение части имущества при ликвидации. С другой стороны, привилегированная акция как некое подобие облигации подразумевает получение фиксированных (возможно, минимальных) дивидендов и дополнительных выплат при ликвидации компании. Схожесть привилегированной акции с облигацией отмечают многие авторы, например, классики анализа ценных бумаг Б. Грэхем и Д. Додд [1], Н. И. Берзон [2], современные исследователи А. Е. Абрамов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова [3] и другие авторы. *Поскольку облигация традиционно подразумевает выплату процента (купона) и номинальной стоимости в определенный срок, то применительно к привилегированным акциям процент (купон) аналогичен дивиденду [4], а ликвидационная стоимость – номинальной стоимости.*

Привилегированные акции покупаются с целью получения фиксированного дохода, обеспечения высокой надежности основной суммы долга и возможного прироста курсовой стоимости (при условии биржевого обращения). Следует отметить, что многие акции допускаются к биржевой торговле (проходят листинг) уже в процессе многолетней успешной деятельности акционерного общества. Акционеры, соответственно, получают выгоды от биржевого обращения существенно позднее.

Владелец привилегированных акций рассматривает себя не как партнера по соответствующему бизнесу, а как обладателя права, имеющего более высокий приоритет по сравнению с интересом партнеров, то есть владельцев обыкновенных акций. *Владельцы привилегированных акций являются партнерами или владельцами соответствующего бизнеса лишь в техническом, правовом смысле; но они имеют больше общего с владельцами облигаций в том, что касаются целей и ожидаемых результатов их инвестиций.* Данное положение основано на теории предприни-

³ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (действ. в ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

матерского риска, теории принятия решений в условиях риска и неопределенности, теории рациональных ожиданий.

3. Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ содержит следующие положения в отношении ликвидационной стоимости привилегированных акций:

– согласно п. 2 ст. 32, в уставе акционерного общества должна быть определена «стоимость, выплачиваемая при ликвидации общества (ликвидационная стоимость) по привилегированным акциям каждого типа... *Ликвидационная стоимость определяется в твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости привилегированных акций...* Ликвидационная стоимость по привилегированным акциям считается определенной также, если уставом общества установлен порядок ее определения». По обыкновенным акциям термин «ликвидационная стоимость» не употребляется, в уставе не указывается;

– в соответствии с п. 1 ст. 23 оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество ликвидируемого акционерного общества распределяется ликвидационной комиссией между акционерами в следующей очередности:

«в первую очередь осуществляются выплаты по акциям, которые должны быть выкуплены в соответствии со статьей 75 "Выкуп акций обществом по требованию акционеров" Федерального закона № 208-ФЗ;

во вторую очередь осуществляются выплаты начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям, и определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям;

в третью очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого общества между акционерами-владельцами обыкновенных акций и всех типов привилегированных акций» (остаточная стоимость – авт.).

Таким образом, авторы настоящей статьи пришли к следующим промежуточным выводам:

– термин «ликвидационная стоимость» в Федеральном законе № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» используется в ином контексте, нежели в Федеральном законе № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁵, и подразумевает выплату владельцам привилегированных акций при ликвидации акционерного общества;

– положение Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» о возможности определения ликвидационной стоимости в процентах к номинальной стоимости говорит о потен-

циальной возможности определения данного показателя ниже номинальной стоимости;

– в случае ликвидации акционерного общества акционеры-владельцы привилегированных акций могут получить компенсацию за принадлежащие им привилегированные акции дважды: как в виде собственно ликвидационной стоимости, определенной в уставе (во вторую очередь), так и в виде части распределяемого имущества (наравне с владельцами обыкновенных акций, в третью очередь, фактически это остаточная стоимость).

Ликвидационная стоимость привилегированных акций фактически подразумевает дублирование выплат акционерам-владельцам привилегированных акций при ликвидации акционерного общества.

Вывод по пп. 1–3 методологии: исходя из гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, максимальный размер ликвидационной стоимости по привилегированным акциям – это стоимость, внесенная в уставный капитал при учреждении акционерного общества (100 % к номинальной стоимости).

4. В условиях отсутствия ясного алгоритма определения ликвидационной стоимости привилегированных акций проявляется необходимость руководствоваться обычаями делового оборота. Более того, сложившиеся в РФ обычаи делового оборота могут подтвердить или опровергнуть положения авторской методологии. Как известно, обычаи делового оборота – это сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе или нет (ст. 5 ГК РФ). При этом применение обычаев делового оборота не противоречит экономической теории рациональных ожиданий, которая утверждает, что люди основывают свои решения на трех основных факторах: своей человеческой рациональности, доступной им информации (в том числе в области применения обычаев делового оборота) и своим прошлым опытом (в области применения обычаев делового оборота).

На возможность применения обычаев делового оборота в акционерных отношениях прямо указывает и Кодекс корпоративного управления⁶:

– «надлежащее корпоративное управление не может быть обеспечено только нормами законодательства»⁷;

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (действ. в ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах».

⁵ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (действ. ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

⁶ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

⁷ Там же, п. 2.

– «многие вопросы, связанные с корпоративным управлением, лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер. Многие положения законодательства, регулирующие в том числе корпоративное управление, основываются на этических нормах и на нормах общепринятой деловой практики»⁸;

– «законодательство устанавливает и должно устанавливать только общие обязательные правила. ...Поэтому часто законодательство либо вообще не содержит норм, регулирующих соответствующие отношения (причем далеко не всегда отсутствие регулирования является пробелом в законодательстве), либо устанавливает общее правило, оставляя за участниками таких отношений возможность выбора варианта поведения;

– законодательство оказывается не в состоянии своевременно реагировать на изменения практики корпоративного управления, поскольку внесение изменений в законодательство требует значительного времени»⁹.

Таким образом, применение обычаев делового оборота к определению ликвидационной стоимости привилегированных акций с экономической точки зрения логично и обоснованно. В качестве таковых могут быть приняты варианты определения ликвидационной стоимости привилегированных акций, заимствованные из уставов других российских акционерных обществ, выпустивших привилегированные акции, независимо от вида их деятельности.

5. Ликвидационную стоимость привилегированной акции некорректно определять в зависимости от рыночной стоимости акционерного общества на конкретную дату или доли в ней, а также иных показателей, связанных с финансовыми результатами деятельности акционерного общества, включая чистую прибыль, величину дивидендов, а также величины активов (имущества) акционерного общества без учета обязательств по следующим причинам:

– акционерное общество может иметь прибыльные и убыточные периоды деятельности, поэтому изъятие части рыночной стоимости «на пике» (в период высокой прибыли) лишает акционерное общество ресурсов для дальнейшего развития и ставит остающихся в обществе акционеров в неравные условия по сравнению с акционерами выбывшими. При этом «корпоративное управление должно быть основано на принципе устойчивого развития общества и повышения отдачи от инвестиций в акционерный капитал в долгосрочной перспективе», «основными целями корпоративного управления являются создание

действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее акций»¹⁰;

– выплата ликвидационной стоимости подразумевает ликвидацию акционерного общества, а не его развитие;

– подобный подход не учитывает расчетов с кредиторами.

По мнению авторов настоящей статьи, выплата ликвидационной стоимости привилегированных акций не должна ставить в заведомо невыгодное положение владельцев обыкновенных акций. Данное положение основано на теории справедливости и теории индивидуального благосостояния.

6. Действующий в РФ Кодекс корпоративного управления провозглашает равенство условий для владельцев акций одной категории (типа). Основные положения и практика корпоративного управления «должны обеспечивать равенство условий для всех акционеров-владельцев акций одной категории (типа), включая миноритарных (мелких) акционеров и иностранных акционеров, и равное отношение к ним со стороны общества»¹¹. Данное положение основано на теории справедливости и теории индивидуального благосостояния.

Обыкновенные и привилегированные акции – принципиально разные финансовые инструменты. Термин «привилегия» в отношении привилегированных акций состоит в первоочередности (фиксированном размере дивиденда и выплате ликвидационной стоимости). Привилегия компенсируется большой надежностью, меньшим риском и меньшей доходностью. При этом права владельцев обыкновенных и привилегированных акций существенно различаются, и акционеры осознают это, приобретая тот или иной инструмент. Таким образом, финансовая отдача (дивиденды, прирост курсовой стоимости) по обыкновенным и привилегированным акциям могут быть совершенно различны, что не ущемляет прав владельцев, а лишь соответствует экономической природе обыкновенных и привилегированных акций. При этом «целью применения стандартов корпоративного управления является защита интересов всех акционеров (и миноритариев, и мажоритариев – авт.), независимо от размера пакета акций, которым они владеют»¹².

⁸ Там же, п. 3.

⁹ Там же, п. 2.

¹⁰ Там же, п. 4 и введение.

¹¹ Там же, часть А, принципы корпоративного управления, п. 1.3.

¹² Там же, введение.

Сложившиеся в Российской Федерации обычаи делового оборота в отношении определения ликвидационной стоимости привилегированных акций

Авторами проанализированы уставы 63 российских акционерных обществ, выпустивших привилегированные акции. Данные инструменты допущены к торгам на Московской бирже по состоянию на 31 марта 2024 г., информация о них была получена посредством фильтрации всех обращающихся на бирже инструментов по признаку «привилегированная акция»¹³. Уставы эмитентов привилегированных акций доступны на интернет-сайтах самих эмитентов, а также на сайте Интерфакс¹⁴.

В Индекс широкого рынка Московской Биржи включены 11 привилегированных акций, обращающихся на Московской Бирже по состоянию на 31 марта 2024 г. Индекс широкого рынка Московской Биржи включает 99 акций, отобранных самой биржей на основании критериев ликвидности, капитализации и доли акций, находящейся в свободном обращении (free-float), и является основой для формирования баз расчета остальных индексов Московской Биржи. В базу расчета индекса включаются акции, коэффициент free-float которых составляет не менее 5 %¹⁵. Таким образом, в Индекс широкого рынка Московской Биржи входят эмитенты, демонстрирующие на российском рынке лучшие практики корпоративного управления и акционерных отношений.

У четырех эмитентов привилегированных акций из 11, входящих в Индекс широкого рынка Московской Биржи (ПАО «Татнефть», ПАО «Ростелеком», ПАО «МГТС» и ПАО «Россети Ленэнерго»), ликвидационная стоимость привилегированных акций определена в размере 100 % к номинальной стоимости (приравнена к номинальной). Следует отметить, что ПАО «Татнефть», ПАО «Ростелеком» и ПАО «Россети Ленэнерго» являются акционерными обществами с долей государственного участия. У пяти из 11 эмитентов ликвидационная стоимость привилегированных акций в уставах не определена (ПАО «Казаньоргсинтез», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Транснефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО Сбербанк). При этом в уставах названных пяти эмитентов о ликвидационной стоимости либо в принципе умалчивается, либо присутствует размытая формулировка о возможности в случае ликвидации получать часть имущества, что равносильно третьей очереди распределения имущества ликвидируемого акционерного общества и по сути представляет собой остаточную стоимость. В Уставе ПАО «Башнефть» ликвидационная стоимость привилегированной акции

составляет 10 % к номинальной стоимости этой акции. У оставшегося одного эмитента (АО «Мечел») в уставе указано, что ликвидационная стоимость на одну привилегированную акцию составляет часть имущества организации, пропорциональную доле одной привилегированной акции в уставном капитале, т.е. аналогично обыкновенной акции.

Таким образом, сложившиеся в РФ обычаи делового оборота на основе выборки эмитентов из Индекса широкого рынка Московской биржи (лучших практик корпоративного управления) предусматривают четыре варианта определения ликвидационной стоимости привилегированных акций в уставах:

- умалчивание о размере ликвидационной стоимости привилегированной акции (самый распространенный вариант, пять эмитентов из 11);

- приравнивание ликвидационной стоимости привилегированной акции к 100 % от номинальной стоимости (также весьма распространенный вариант, четыре эмитента из 11);

- определение ликвидационной стоимости привилегированной акции в размере 10 % к номинальной стоимости (нераспространенный вариант, один эмитент из 11);

- определение ликвидационной стоимости привилегированной акции как части имущества организации, пропорциональной доле одной привилегированной акции в уставном капитале (нераспространенный вариант, один эмитент из 11).

В связи с недостаточным числом эмитентов привилегированных акций в Индексе широкого рынка Московской биржи авторами настоящей статьи было принято решение проанализировать более широкую выборку, а именно уставы всех 63 эмитентов, чьи привилегированные акции допущены к торгам на Московской бирже. При этом следует отметить, что популярными на российском рынке являются только пять привилегированных акций: ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО Сбербанк, ПАО «Транснефть», ПАО «Татнефть», АО «Мечел».

У 29 из 63 эмитентов ликвидационная стоимость привилегированных акций определена в размере 100 % к номинальной стоимости (приравнена к номинальной). У 22 из 63 эмитентов ликвидационная стоимость привилегированных акций в уставах не определена. При этом в названных 22 эмитентов о ликвидационной стоимости либо в принципе умалчивается, либо присутствует размытая формулировка о возможности в случае ликвидации получать часть имущества, что равносильно третьей очереди распределения имущества ликвидируемого акционерного общества и по сути представляет собой

¹³ Поиск акций / Московская биржа. – 2024. URL: https://www.moex.com/s3122#/?bg%5B%5D='stock_d_tplus'&sec_type%5B%5D='stock_preferred_share'&index%5B%5D=&issued%5B%5D='2003-07-10','2024-03-31' (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁴ Центр раскрытия корпоративной информации / Интерфакс. – 2024. URL: <https://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁵ Индекс широкого рынка / Московская биржа. – 2024. URL: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXBMI> (дата обращения: 16.09.2024).

остаточную стоимость. В уставах АМО ЗИЛ, ПАО «ТГК-2», ПАО «Ростсельмаш», ПАО «Химпром» не содержится информация об определении ликвидационной стоимости привилегированной акции, хотя и упоминается само определение «ликвидационной стоимости». В уставах трех эмитентов (ПАО «Башнефть», ПАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», ПАО «Уфаоргсинтез») ликвидационная стоимость привилегированной акции составляет 10 % от номинальной стоимости акции.

Ликвидационная стоимость привилегированных акций определяется уставом СХ ПАО «Белорецкое» как фиксированная сумма (15 000 рублей для привилегированных акций и 10 000 рублей для привилегированных акций типа В). В уставе ПАО «Красный октябрь» закреплено, что «общество в случае его ликвидации гарантирует направить на выплату ликвидационной стоимости акционерам-владельцам привилегированных акций 1997 г. выпуска 15 процентов от стоимости имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами и выплат по акциям, а владельцам привилегированных акций типа «Б» – 15 процентов от стоимости имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, выплат по акциям, которые должны быть выкуплены в соответствии с требованиями законодательства, и выплат ликвидационной стоимости акционерам-владельцам привилегированных акций 1997 г. выпуска». Согласно уставу ПАО «ЦМТ», ликвидационная стоимость определяется в твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости привилегированных акций на основании решения Совета директоров. Необходимо также отметить, что устав ПАО «Синтез» не представлен в открытом доступе в сети Интернет.

Таким образом, сложившиеся в РФ обычаи делового оборота на основе широкой выборки эмитентов (63 эмитента) предусматривают два основных варианта определения ликвидационной стоимости привилегированных акций в уставах:

– приравнивание ликвидационной стоимости привилегированной акции к 100 % номинальной стоимости (самый распространенный вариант, 29 эмитентов из 63);

– умалчивание о размере ликвидационной стоимости привилегированной акции (распространенный вариант, 22 эмитента из 63).

Сложившиеся в РФ обычаи делового оборота подтверждают выводы по пп. 1–3 методологии, а именно – положение о том, что максимальный размер ликвидационной стоимости по привилегированным акциям – это стоимость, внесенная в уставный капитал при учреждении акционерного общества (100 % к номинальной стоимости). Минимальный размер ликвидационной стоимости по привилегированным акциям составляет 10 % к номинальной стоимости. Таким образом, диапазон колебания ликвидационной стоимости привилегированных акций составляет от 10 до 100 % к номинальной стоимости.

Методика определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций

Данная методика основана на приведенных выше положениях методологии определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций, включая сущность понятия ликвидационной стоимости, ее законодательное применение в отношении привилегированных акций, гибридный статус привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сложившиеся обычаи делового оборота по определению ликвидационной стоимости в уставах акционерных обществ, невозможность «привязки» ликвидационной стоимости к рыночной стоимости общества или его финансовым результатам, равенство условий для владельцев акций одной категории (пп. 1–6 методологии).

К критериям, определяющим этапы методики определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций и последовательность действий эксперта, относятся:

– момент определения ликвидационной стоимости по привилегированным акциям в уставе (создание / функционирование / реорганизация / ликвидация акционерного общества);

– выплата или невыплата дивидендов по привилегированным акциям, наличие прочих выплат по привилегированным акциям;

– обращаемость или необращаемость привилегированных акций эмитента на биржевом рынке.

Методика определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций включает следующие этапы:

Этап 1. Определение ситуации, в которой акционерным обществом определяется ликвидационная стоимость привилегированных акций в уставе. Возможные варианты:

1а. Учреждение акционерного общества – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сущности ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в размере 100 % к номинальной стоимости.

1б. Функционирование / реорганизация акционерного общества – в данном случае происходит переход к этапу 2.

Этап 2. Подсчет суммы дивидендов, суммарно выплаченных по привилегированным акциям, а также прочих выплат владельцам привилегированных акций, включая выплаты при деноминации акций, уменьшении уставного капитала иными способами, иных подобных выплат. Возможные варианты:

2а. Сумма выплаченных дивидендов и прочих названных выплат по привилегированным акциям за все годы существования акционерного общества меньше номинальной стоимости – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в размере 100 % к номинальной стоимости.

2б. Сумма выплаченных дивидендов и прочих названных выплат по привилегированным акциям за все годы существования акционерного общества больше номинальной стоимости – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в диапазоне от 10 до 100 % к номинальной стоимости.

2в. Дивиденды по привилегированным акциям не выплачивались, прочие выплаты не осуществлялись – в данном случае происходит переход к этапу 3.

Этап 3. Определение статуса привилегированной акции как торгуемой (обращающейся на бирже) или неторгуемой (не обращающейся на бирже) ценной бумагой. Возможные варианты:

3а. Привилегированная акция обращается на бирже, ее рыночная цена ниже номинальной стоимости – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в размере 100 % к номинальной стоимости.

3б. Привилегированная акция обращается на бирже, ее рыночная цена выше номинальной стоимости – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в диапазоне от 10 до 100 % к номинальной стоимости.

3в. Привилегированная акция не обращается на бирже – в данном случае на основе гибридного статуса привилегированных акций между обыкновенными акциями и облигациями, сути понятия ликвидационной стоимости, ее законодательного применения в отношении привилегированных

акций, сложившихся обычаев делового оборота, справедливо и экономически обоснованно определить ликвидационную стоимость в размере 100 % к номинальной стоимости.

При анализе конкретных ситуаций по определению в уставах акционерных обществ ликвидационной стоимости привилегированных акций рекомендуется соотносить затраты и выгоды акционеров – владельцев привилегированных акций.

Методика определения справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций, разработанная авторами настоящей статьи О. С. Беломытцевой и Д. М. Хлопцовым, была обсуждена и одобрена на заседании Учебно-методической комиссии Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета 18 апреля 2024 г. (протокол № 3) для последующей публикации в российских научных журналах и использования в образовательном процессе.

Заключение

По мнению авторов настоящей статьи, при определении справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций следует исходить из момента определения ликвидационной стоимости (этапа деятельности акционерного общества – его создание / функционирование / реорганизация / ликвидация), факта выплаты (или невыплаты) дивидендов по привилегированным акциям, наличия прочих выплат по привилегированным акциям, обращаемости или необращаемости привилегированных акций на биржевом рынке. На основе сложившихся в РФ обычаев делового оборота максимальное значение ликвидационной стоимости на практике равняется номиналу привилегированной акции.

Литература

1. Грэхем Б., Додд Д. Анализ ценных бумаг: классическое издание 1951 года / Пер. с англ. А. В. Назаренко, О. Л. Пелявского. – 3-е изд. – М. [и др.]: Вильямс, 2015. – 878 с.
2. Рынок ценных бумаг: учебник для вузов / Н. И. Берзон [и др.]; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 514 с.
3. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И. Акции против облигаций в стратегиях долгосрочных инвесторов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). С. 26–44.
4. Беломытцева О. С. Дивидендные права акционеров в рамках нового Кодекса корпоративного управления / В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы // Материалы X международной научно-практической конфе-

ренции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, 26-27 марта 2015 г.). Ответ-

ственный редактор А. Н. Цветков. – Санкт-Петербург: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Редакционно-издательский центр "Культ-Информ-Пресс"», 2015. С. 144–148.

Сведения об авторах

Беломи́тцева Ольга Святосла́вовна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и учета, директор Центра финансово-экономической экспертизы Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID: 0000-0001-9350-8660

E-mail: olbel2001@mail.ru

Хлопцов Дмитрий Михайлович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой оценки и управления собственностью Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID: 0009-0003-1786-4876

E-mail: d.khloptsov@tokko.tomsk.ru

ON DETERMINATION OF FAIR AND ECONOMICALLY REASONABLE LIQUIDATION VALUE OF PREFERRED SHARES

O. Belomyttseva, D. Khloptsov

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

A preferred share on the Russian securities market is a limited instrument that is a hybrid between an ordinary share and a bond. In the business environment, disputes arise regarding the definition of the liquidation value, which differs from the balance sheet, market, nominal. The authors analyze the nature of the preferred share from an economic point of view, the customs of the business turnover established in the Russian Federation and develop a methodology for determining the fair and economically justified liquidation value of preferred shares.

Keywords: preferred share, liquidation value, nominal value, dividends.

References

1. Grekhem B., Dodd D. *Analiz tsennykh bumag: klassicheskoe izdanie 1951 goda* [Securities analysis: the classic edition of 1951], Moscow, etc.: Vil'yams, 2015, 878 p. (In Russ.).

2. Berzon N. I. et al. *Rynok tsennykh bumag: uchebnik dlya vuzov* [Securities market: textbook for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2024, 514 p. (In Russ.).

3. Abramov A. E., Radygin A. D., Chernova M. I. Stocks versus bonds in the strategies of long-term investors, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut*.

Finansovyi zhurnal, 2016, No. 3 (31), pp. 26–44. (In Russ.).

4. Belomyttseva O. S. Dividend rights of shareholders under the new Corporate Governance Code, *Sovremennyyi menedzhment: problemy i perspektivy* [Modern management: problems and prospects], Materials of the X international scientific and practical conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, March 26-27, 2015), St. Petersburg: Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Redaktsionno-izdatel'skii tsentr "Kul't-Inform-Press"», 2015, pp. 144–148. (In Russ.).

About the authors

Ol'ga S. Belomyttseva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Accounting, Director of the Center for Financial and Economic Expertise of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. ORCID: 0000-0001-9350-8660 E-mail: olbel2001@mail.ru

Dmitrii M. Khloptsov – Doctor of Economics, Head of the Department of Property Assessment and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. ORCID: 0009-0003-1786-4876 E-mail: d.khloptsov@tokko.tomsk.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

В век развития технологий, финансовый сектор экономики России один из первых активно начал переход на цифровую трансформацию всех бизнес-процессов. Для ускорения проведения финансовых операций и повышения качества финансовых услуг стали использоваться электронные платформы. Население страны все активнее переходит на безналичные расчеты при оплате товаров, работ и услуг. У россиян появилась возможность приобретать цифровые активы через банковскую карту на самых разных электронных ресурсах, не выходя из дома. Тем не менее, наряду с плюсами технологических инноваций в сфере платежей, появились новые угрозы, связанные с кибератаками в финансовом секторе. Преступные методы сегодня становятся более изощренными, с акцентом на сбор и использование конфиденциальной информации, постепенно сводя на нет традиционные механизмы физического хищения средств. Актуальность развития надежных систем для защиты электронных платежей и важных данных требует консолидации усилий со стороны как государства и финансовых организаций, так и общества в целом. Потому в ходе исследования, в целях минимизации цифровых угроз, рассматривается концепция финансовой кибербезопасности, которая способствует устойчивому развитию экономики, а также обеспечению защиты интересов пользователей в условиях постоянно развивающейся цифровой среды.

Ключевые слова: защита данных, инциденты безопасности, денежное обращение, киберугрозы, финансы, экономика.

Реализация товаров, а также нетоварные платежи и расчеты в экономической системе осуществляются посредством денежного обращения. Следует отметить, что роль и сущность денег изменялась в течение многих столетий и продолжает непрерывно эволюционировать. На сегодняшний день, деньги – это универсальное средство обмена, которое используется повсеместно. С их становлением изменился не только быт, но и образ жизни людей, которые смогли совершать более сложные сделки, покупать дорогостоящие товары, услуги, а также хранить свои сбережения. Благодаря совершенствованию технологий и приходу цифровизации произошла трансформация наличных форм денег в безналичные, электронные и переход денежного обращения на электронные платформы, отражая сложность и разнообразие современной финансовой системы. Такой переход обоснован рядом причин, включая изменения в потребительском поведении, удобство проведения сделок, экономические преимущества, осуществление мгновенных, защищенных транзакций. Е. П. Огородникова заключает, что общество вступило в безналичную эпоху, а эпоха

наличных денег подходит к концу [1, с. 161]. Поэтому, по мнению Н. И. Кирияковой, основное внимание исследователей современной эры направлено на то, как цифровая трансформация экономики, приводящая к увеличению безналичных расчетов, влияет на систему денежных операций [2, с. 536].

Важно отметить, что наступление цифровой эры и распространение виртуальной формы общения с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и системой телекоммуникаций, изменили поведение человека и его отношение к различным средствам платежа.

Социологическое исследование «Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа», проведенное Банком России в 2023 году, показало, что количество респондентов, которые предпочитают использовать безналичные средства платежа, в 1,8 раза превышает число тех, кто не может не пользоваться наличными деньгами (рис. 1). С 2019 г. по 2023 г. динамика востребованности пользования безналичными средствами непрерывно возрастала, в то время как возможность потребность использовать наличные средства постепенно снижалась¹.

¹ Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа. Результаты социологического исследования за 2023 год. Результаты социологического исследования за 2023 год. – Банк России, 2024. – 16 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49252/results_2023.pdf.

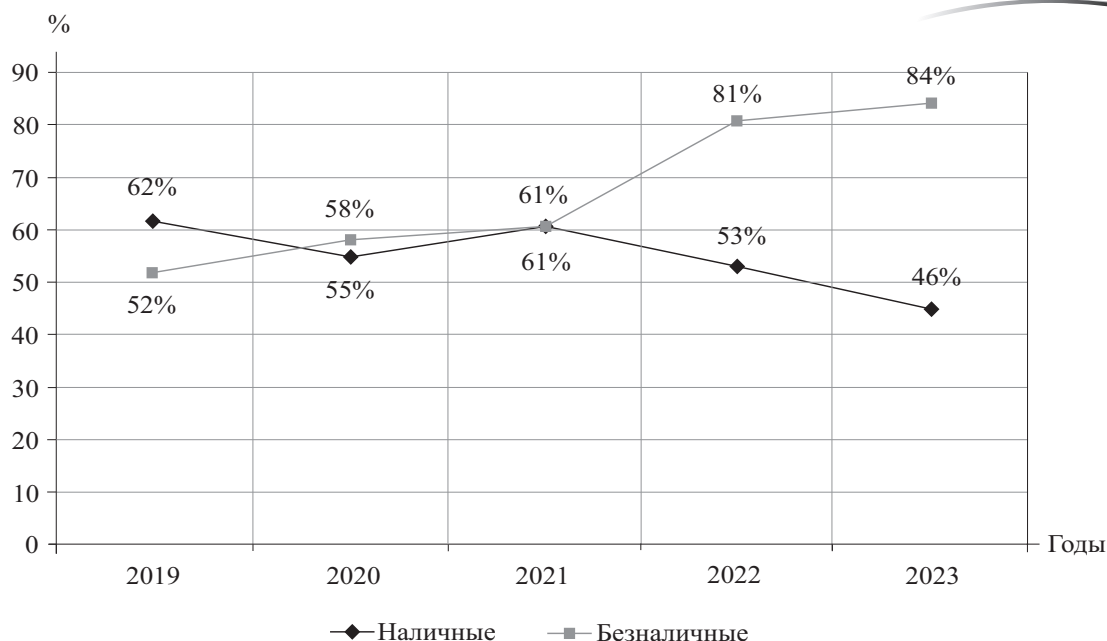

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об их платежных предпочтениях в период 2019–2023 гг., %

К факторам, влияющим на выбор формы оплаты, опрошиваемые отнесли: наличие необходимого оборудования (смартфона), навыки пользования, время, затрачиваемое на покупку того или иного товара, бонусные программы, скидки, удобство оплаты, удобные точки продаж, а также безопасность и конфиденциальность. Как отмечает А. В. Лисин, у каждого вида платежных инструментов есть свои преимущества и недостатки. Например, наличные расчеты зачастую используются в небольших магазинах, киосках, на рынке, иногда – для оплаты общественного транспорта, автосервиса и др. Безналичный расчет предлагает же дистанционный расчет за приобретаемые товары в интернет-магазинах,

мобильную связь, коммунальные услуги, платежи по кредитам, передачу другому лицу денежных средств в кратчайшие сроки, получение заработной платы [3, с. 5]. Поэтому выбор способа расчета зависит от влияния множества составляющих, включая индивидуальные предпочтения и цели каждого отдельного человека.

По мнению участников опроса, к факторам, которые могут стимулировать переход на безналичный контакт, относятся: снижение платы за обслуживание карт и комиссии за переводы, усиление защиты от действий мошенников и интернет-преступников, недопущение раскрытия информации о личном безналичном платеже третьим лицам (рис. 2)².

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, что стимулировало бы их использовать безналичные платежные инструменты, %

² Там же.

Несомненно, что деньги представляют собой важный элемент современного мира, воздействуют на различные аспекты жизни, оказывая огромное влияние на государство, страну, каждого отдельного человека, определяя тенденции и приводя к изменениям в обществе. Исследования показывают, что деньгам отводится ключевая роль в экономических отношениях, – роль универсального средства определения меры стоимости, средства обращения, сбережения (накопления). Благодаря денежным средствам происходит регулирование рыночных отношений, создание условий для функционирования организаций, стимулирование экономического роста. Кроме того, деньги предоставляют людям шанс расширять свои возможности и свободу выбора, удовлетворять базовые потребности, инвестировать в образование, здоровье, развлечения, развитие бизнеса, а также обеспечивать благосостояние семьи.

Денежные средства стали символом успеха, богатства, превосходства над другими, неуклонно увеличиваясь по значимости с течением времени. Наличие достаточных финансовых средств предоставило их обладателю доступ к различным ресурсам, открыло новые горизонты и укрепило уверенность в своих силах, создавая ощущение превосходства над теми, кто не может себе этого позволить. Зачастую именно успешно зарабатывающие и результативно управляющие своими финансами индивидуумы воспринимаются как более целеустремленные, талантливые, способные. Рост доходов, неравномерное распределение ресурсов усугубляют социальное неравенство, а жадность, корыстные мотивы способствуют коррупции, аморальному поведению. Жажда наживы движет и киберпреступниками.

Активное использование электронных средств и современных форм платежей сопряжено с рядом рисков и киберугроз. Согласно исследованию «Финан-

совый сектор: Утечки конфиденциальной информации. Мир – Россия 2021–2023», проведенному Экспертно-аналитическим центром InfoWatch, утечка конфиденциальной информации у финансовых организаций в рассматриваемом периоде увеличилась. В 2023 г. было выявлено 1049 таких случаев, что на 79,5 % больше, чем в 2022 г. и почти в 6 раз больше по сравнению с 2021 г. (рис. 3) [4, с. 5].

Увеличение случаев киберпреступности, в том числе хакерских атак, обусловливается развитием технических возможностей, а также усилением внимания к финансовому сектору со стороны преступников. По данным компании Positive Technologies, которая является ведущим разработчиком продуктов и решений, позволяющих выявлять и предотвращать кибератаки, утечки конфиденциальных данных среди последствий атак преобладают и составляют 52 % (рис. 4) [5].

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что число более простых и легко реализуемых атак вымогателей и число утечек крупных объемов данных клиентов возросли. Преступники в настоящее время чаще выбирают конфиденциальную информацию как ценный актив, учитывая, что кража денежных средств требует специальных навыков, инструментов. Киберпреступники, находя уязвимые точки в корпоративной инфраструктуре банков и других финансовых организаций, внедряют различные вредоносные программы, взламывают ресурсы через скомпрометированные данные. Информация о платежах и персональных данных клиентов, прежде всего, используется для обмана с применением методов социальной манипуляции, когда человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение, затрудняя их привлечение к ответственности (рис. 5).

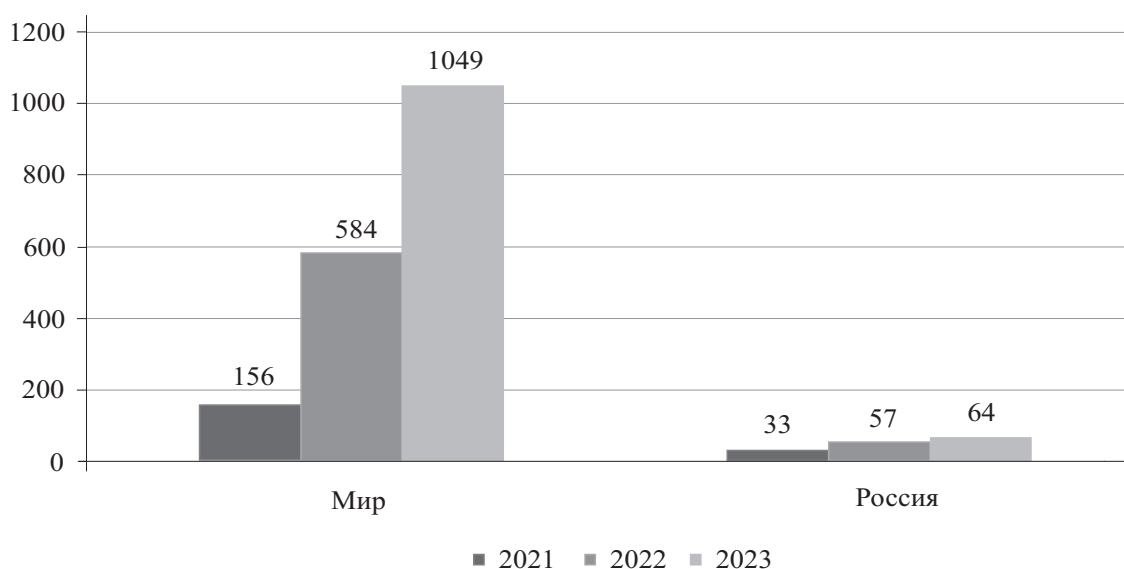

Рис. 3. Количество утечек данных в разделе «Банки и финансовые услуги»

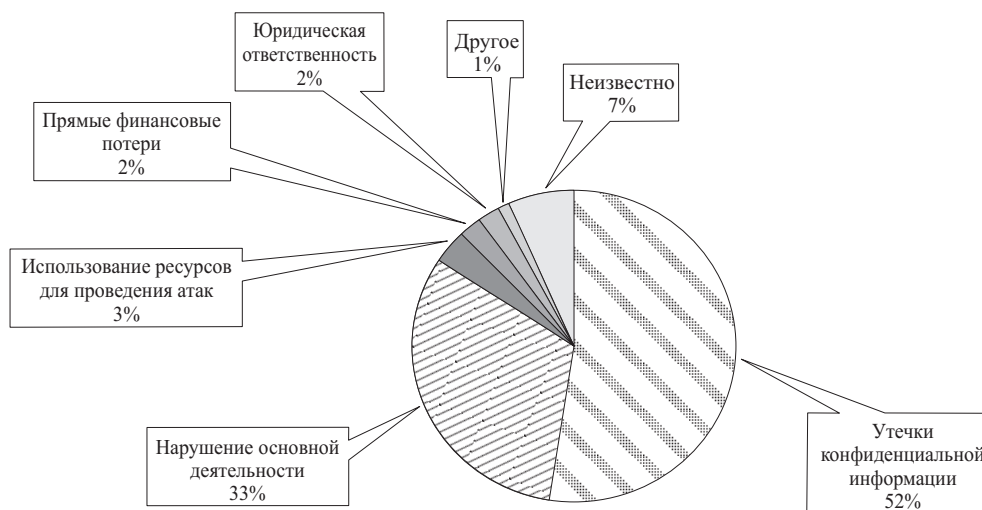

Рис. 4. Результаты последствий успешных атак на финансовые организации

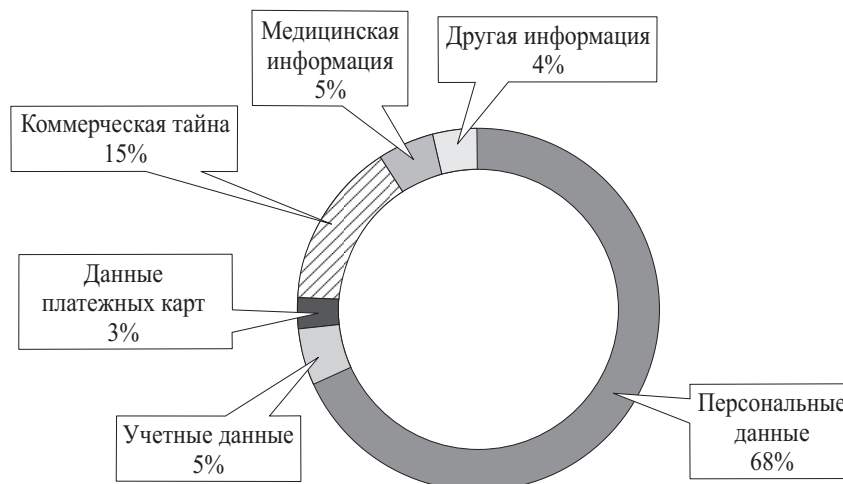

Рис. 5. Типы украденных данных в успешных атаках на финансовый сектор

Ю. В. Ковалева отмечает, что «в рыночных условиях не существует вариантов осуществления банковских операций, в том числе и с пластиковыми картами, которые бы полностью исключали риск и заранее гарантировали определенный финансовый результат. Современный карточный рынок немыслим без риска – риск присутствует в любой операции, он может быть разных масштабов и нейтрализоваться, компенсироваться различными методами» [6, с. 33]. И правда, рыночные условия характеризуются непредсказуемостью спроса и предложения, а также изменениями в экономической ситуации и поведении участников рынка, что делает невозможным определение финансового результата. Ведь вне зависимости от формы обращения денежных средств, пользователи сталкиваются с различными рисками, приводящими к печальным последствиям, материальным и моральным потерям.

Деньги и безопасность взаимосвязаны, особенно в условиях цифрового мира, поскольку угрозы потери или кражи финансовых данных наносят значительный ущерб как частным лицам, так и организациям.

Киберриски, принимая различные формы, несут серьезную и многогранную угрозу для финансового сектора, начиная от утраты средств клиентов, заканчивая утечками касающейся их конфиденциальной информации, вызывая серьезные проблемы с доверием с их стороны. Если субъекты начинают сомневаться в безопасности своих вложений, то это влечет за собой множественные выводы капитала, что в свою очередь негативно сказывается на репутации и экономическом положении институций. Кроме того, в случае успешно реализованной атаки экономические субъекты несут ответственность за возврат средств клиентам, приводя к банкротству менее устойчивые финансовые организации, в результате чего происходит концентрация капитала в руках нескольких крупных игроков, что снижает уровень конкуренции, сказываясь на развитии отрасли в целом.

Не менее важно отметить, что нарушения надежности, непрерывности предоставления банковских услуг вызывают значительные неудобства и трудности для потребителей. Время, необходимое для восстановления доступа к средствам,

услугам, как правило, варьируется от нескольких часов до нескольких дней, создавая дополнительное напряжение. Зачастую это сводится к прямым убыткам, потере клиентской лояльности. Итогом совокупности этих составляющих является возможность возникновения системного кризиса в банковском секторе. К факторам, способствующим росту угроз, следует также отнести недостаточную защиту данных, низкий уровень финансовой грамотности и финансовой культуры у пользователей банковских услуг и работников кредитных организаций.

Неверное хранение или передача конфиденциальной информации зачастую приводит к утечке данных. Технические сбои в работе банковских систем, цифровых платформ становятся причиной проблем с проведением платежей и доступом к средствам. К счастью, существует множество методов минимизации угроз, способных оказать защиту финансовой сферы.

Одним из направлений информационной безопасности, включающим защиту данных и операций от цифровых угроз, является финансовая кибербезопасность. Это специализированное направление, возникшее в ответ на растущие риски, обусловленные активным использованием электронных платежей, интернет-банкинга, мобильных приложений. Основное его предназначение заключается в защите финансовых систем, данных клиентов, транзакционных процессов от различных атак, мошенничества. Соблюдение мер финансовой кибербезопасности требует применения комплекса технологий, практических подходов, направленных на обеспечение безопасного функционирования финансовых институтов, защиту личной и конфиденциальной информации пользователей, а также предотвращение денежных потерь. Актуальность направления особенно возрастает в условиях дальнейшей цифровизации финансовых услуг, что делает его критически важным элементом общей системы информационной безопасности. Так, финансовая кибербезопасность преследует несколько целей, каждая из которых ориентирована на поддержание стабильности и безопасности:

- соблюдение законодательных и нормативных требований;
- создание и поддержка комплексной системы защиты;
- защита конфиденциальности данных клиентов и организации;
- непрерывность бизнес-процессов и устойчивость к киберугрозам;
- предотвращение мошенничества и других незаконных действий;
- поддержание доверия клиентов.

Достижение целей финансовой кибербезопасности – это долгий непрерывный процесс, так

как мир киберугроз и технологий постоянно меняется. Киберпреступники не останавливаются на достигнутом, всегда ищут новые способы взлома систем, а человеческий фактор остается одной из уязвимых точек в области безопасности. Это означает, что финансовые организации должны быть на шаг впереди, постоянно совершенствуя свои защитные меры и стратегии. Любые изменения какой-либо части системы влияют на общую картину защиты, что требует регулярного мониторинга, корректировки. Поэтому для достижения целей финансовой кибербезопасности необходимо следовать ряду конкретных задач, направленных на комплексную защиту. Речь идет, прежде всего, о задачах, которые провозглашены в Основных направлениях развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов³, а именно:

- разработка и внедрение политики безопасности (создании внутренней документации по стандартам безопасности и их соблюдению, контроль выполнения, обновление политики безопасности) – четкие, понятные правила и процедуры обеспечивают согласованность действий и минимизируют риски;

- тестирование и проверка систем безопасности (проведение регулярных тестов на проникновение (пентестов), осуществление аудита безопасности, использование средств для сканирования уязвимостей) – регулярное тестирование позволяет выявить уязвимости до того, как ими воспользуются злоумышленники;

- обучение работников финансовых организаций (периодические тренинги по кибербезопасности, разъяснение политики безопасности, симуляция фишинговых атак) – практика показывает, что именно люди часто являются самым слабым звеном в системе безопасности, поэтому повышение уровня осведомленности работников о киберугрозах и обучение профессиональному поведению помогает предотвратить многие атаки;

- защита данных (шифрование данных, внедрение политики контроля доступа, регулярное обновление и управление паролями, использование многофакторной аутентификации) – защита конфиденциальной информации клиентов и внутренних данных является основополагающим аспектом стратегии кибербезопасности любой организации;

- обнаружение и реагирование на инциденты (создание команды для реагирования на инциденты, внедрение систем мониторинга сети, разработка процедур реагирования на угрозы) – раннее обнаружение атак позволяет смягчить ущерб, быстрая и результативная реакция на потенциальные проблемы критически важна для сохранения целостности и непрерывности бизнеса;

³ Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов (одобренны Советом директоров Банка России 22.05.2023). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf.

– выявление и оценка угроз (проведение аудита безопасности, мониторинг киберугроз, анализ инцидентов, создание базы данных угроз) – для эффективной защиты важно понимать текущие и потенциальные угрозы, регулярный анализ киберугроз позволяет своевременно выявлять новые виды атак и уязвимостей;

– управление рисками (проведение анализа рисков, разработка стратегий управления рисками, внедрение мер по снижению рисков) – как известно, не все риски можно полностью устранить, поэтому важно оценивать и управлять ими, чтобы свести к минимуму возможный ущерб;

– инцидентный ответ и восстановление после атак (разработка и тестирование на практике планов восстановления после атак, обеспечение резервного копирования данных) – даже при высоком уровне защиты, вероятность успешной атаки не исключена, важно иметь план действий на случай инцидента.

Существует множество законов и нормативных актов, регулирующих финансовую кибербезопасность, как на международном уровне, так и в России, позволяющих выстраивать правильную тактику защиты информации [7, с. 4]. Например, наиболее известный международный стандарт ISO/IEC 27001⁴ устанавливает универсальные требования для системы управления информационной безопасностью, обеспечивая глобальный подход к защите данных.

В России действуют специализированные законы и нормативные правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности, в том числе кибербезопасности. К ним относятся следующие документы:

– Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵ и Постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»⁶;

– «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»⁷, представляющая собой «систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федера-

ции в информационной сфере» и содержащей такие понятия, как «информационная безопасность Российской Федерации», «обеспечение информационной безопасности», «силы обеспечения информационной безопасности», «средства обеспечения информационной безопасности», «система обеспечения информационной безопасности», «информационная инфраструктура Российской Федерации», а также разделы «Национальные интересы в информационной сфере», «Основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности», «Стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности», «Организационные основы обеспечения информационной безопасности» [8];

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁸, (далее – Стратегия ИО), определившая «цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [8];

– Федеральный закон 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁹, который был принят сразу после утверждения Стратегии ИО (буквально следом); он был чрезвычайно необходим для реализации «Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов»¹⁰, определивших ключевые цели и задачи развития информационной безопасности (ИБ) и киберустойчивости, среди которых следует выделить обеспечение ИБ и киберустойчивости в целях финансовой стабильности каждой организации финансового рынка, обеспечение операционной надежности и непрерывности деятельности организаций кредитно-финансовой сферы, противодействие компьютерным атакам, в том числе при использовании инновационных финансовых технологий,

⁴ Международный стандарт ISO/IEC 27001:2022 (Третья редакция 2022-10) «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита персональных данных – Системы менеджмента информационной безопасности – Требования» разработан с целью установить требования для создания, внедрения, поддержания функционирования и постоянного улучшения системы менеджмента информационной безопасности (СМИБ), которая обеспечивает сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации за счет выполнения процесса менеджмента риска и дает уверенность заинтересованным сторонам в том, что риски управляются надлежащим образом. Организации должны устанавливать, внедрять, поддерживать функционирование и постоянно улучшать СМИБ, включая необходимые процессы и их взаимодействия, в соответствии с требованиями ISO/IEC 27001:2022.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных».

⁶ Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

⁷ Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

⁸ Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

⁹ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

¹⁰ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf.

защиту прав потребителей финансовых услуг; вышеупомянутые Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов существенно расширили требования к обеспечению ИБ кредитно-финансовой сферы и способствовали выпуску множества нормативных актов Банка России¹¹.

Для повышения эффективности функционирования Правительства РФ, ФСБ России, Банка России и других федеральных структур в области обеспечения ИБ Президентом России 1 мая 2022 г. был принят Указ № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», в который четыре раза вносились изменения и дополнения (Указ действует в ред. от 13.06.2024 г. № 500).

Эти документы предусматривают обязательные меры защиты конфиденциальности, целостности, доступности информации, что помогает финансовым организациям правильно выстроить политику обеспечения кибербезопасности.

Будущее финансовой кибербезопасности обещает радикальные трансформации, вызванные технологическим прогрессом и изменениями в сфере цифровых угроз. В ближайшие годы искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение станут ведущими технологиями для мониторинга сетей, анализа данных, что позволит оперативно обнаруживать, предотвращать кибератаки. Внедрение блокчейн-технологий повысит прозрачность и безопасность финансовых транзакций, снижая риск мошенничества. Усиление безопасности идентификации, аутентификации станет критически важным: биометрическая аутентификация с использованием распознавания лиц, отпечатков пальцев усилит защиту, а квантовая криптография обеспечит надежную защиту данных в эру квантовых компьютеров. Ландшафт киберугроз также будет эволюционировать, увеличится количество кибератак с применением искусственного интеллекта, фишинговые атаки станут сложнее, а целенаправленные атаки на финансовую инфраструктуру – более частыми. Автоматизация кибербезопасности станет ключевой тенденцией, так как автоматизированные системы способны быстрее и эффективнее устранять угрозы. Координация усилий между государственными органами, Банком России и частным сектором будет чрезвычайно важна для укрепления финансовой цифровой безопасности.

Таким образом, финансовая кибербезопасность требует не только технологических инноваций, но и стратегического подхода, включающего развитие сотрудничества и постоянное обновление знаний, навыков. Только так можно создать надежную систему защиты, способную противостоять сегодняшним и будущим киберугрозам, обеспечивая безопасность и устойчивое развитие финансовой системы.

Литература

1. Огородникова Е. П., Лобанова Е. С. История возникновения денег // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 157–162. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12236
2. Курикова Н. И. Соотношение наличных и безналичных в современной экономике: вытеснение или сохранение? // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020. № 12 (3). С. 534–539. DOI: 10.17513/vaael.1545
3. Лусин А. В. Причины развития безналичного денежного обращения в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 9 (96). С. 4–8.
4. Финансовый сектор: Утечки конфиденциальной информации. Мир – Россия 2021–2023 : Аналитический отчет / Материалы Экспертно-аналитического центра InfoWatch. – М.: InfoWatch, 2023. – 18 с. URL: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/finansoviy-sektor-utechki-konfidentsialnoy-informatsii-zatri-goda-mir-rossiya.pdf>.
5. Киберугрозы финансовой отрасли: промежуточные итоги 2023 года. М.: Компания «Positive Technologies»: 2023. – 17 с. URL: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Financial_industry_security_interim_2023_RU.pdf.
6. Ковалева Ю. В. Проблемы рисков в системе электронных денег // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2007. № 10 (82). С. 33–37.
7. Стратегии кибербезопасности: Аналитический отчет / Материалы Экспертно-аналитического центра InfoWatch. – М.: InfoWatch, 2022. – 38 с. URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/publication_file/analyticskiy-otchet-strategii-kiberbezopasnosti.pdf.
8. Фадейкина Н. В., Зырянов В. С. Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2 (154). С. 50–60.

¹¹ Положение Банка России от 17 октября 2022 г. № 808-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций, обязательных для лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, к обеспечению бюро кредитных историй защиты информации, указанной в статье 4 Федерального закона «О кредитных историях», при ее обработке, хранении и передаче сертифицированными средствами защиты, а также к сохранности информации, полученной в процессе деятельности кредитного рейтингового агентства»; Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами, связанными с реализацией информационных угроз, и инцидентами операционной надежности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы при выявлении инцидентов, связанных с реализацией информационных угроз, и инцидентов операционной надежности» (стандарт СТО БР БФБО-1.5-2023 принят и введен в действие приказом Банка России 8 февраля 2023 г.); Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности финансовых сервисов с использованием технологии цифровых отпечатков устройств» (стандарт СТО БР БФБО-1.7-2023 введен в действие приказом Банка России от 1 марта 2023 г.) и др.

Сведения об авторах

Следнева Кристина Евгеньевна – студент Омского государственного университета путей сообщения, Омск, Россия.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

CYBERSECURITY IN THE FINANCIAL SECTOR OF THE ECONOMY: NECESSITY AND SIGNIFICANCE

K. Sledneva, T. Kuvaldina
Omsk State Transport University,
Omsk, Russia

In the age of technological development, the financial sector of the Russian economy was one of the first to actively begin the transition to digitalization of all business processes. Electronic platforms have been used to accelerate financial transactions and improve the quality of financial services. The country's population is increasingly moving towards cashless payments for goods, works and services. Russians now have the opportunity to purchase digital assets via bank card on a variety of electronic resources without leaving home. Nevertheless, along with the pluses of technological innovations in the payments sphere, new threats related to cyberattacks in the financial sector have emerged. Criminal methods today are becoming more sophisticated, with an emphasis on the collection and use of confidential information, gradually nullifying the traditional mechanisms of physical theft of funds. The urgency of developing reliable systems to protect electronic payments and important data requires the consolidation of efforts on the part of both the state and financial organizations, as well as society as a whole. Therefore, in the course of the study, in order to minimize digital threats, the concept of financial cybersecurity is considered, which contributes to the sustainable development of the economy, as well as ensuring the protection of users' interests, in a constantly evolving digital environment.

Keywords: data protection, security incidents, money circulation, cyber threats, finance, economics.

References

1. Ogorodnikova E. P., Lobanova E. S. The history of money, *Epokha nauki*, 2020, No. 22, pp. 157-162 (In Russ.). DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12236
2. Kiriakova N. I. The ratio of cash and non-cash in the modern economy: displacement or preservation? *Vestnik altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 12 (3), pp. 534-539 (In Russ.). DOI: 10.17513/vael.1545
3. Lisin A. V. The reasons for the development of non-cash money circulation in the Russian Federation, *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2022, No. 9 (96), pp. 4–8. (In Russ.).
4. *Finansovyy sektor: utechki konfidential'noj informacii (Mir – Rossiya, 2021-2023)* [Financial sector: leaks of confidential information (Mir – Russia, 2021–2023)]. Moscow: InfoWatch, 2023, 18 p. (In Russ.). Available at: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/finansoviy-sektor-utechki-konfidentsialnoy-informatsii-za-tri-goda-mir-rossiya.pdf> (accessed 15 July 2024).

5. *Kiberugrozy finansovoj otrasli: promezhutochnye itogi 2023 goda* [Cyber threats to the financial industry: interim results of 2023], Moscow: Kompaniya "Positive Technologies", 2023, 17 p. (In Russ.). Available at: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Financial_industry_security_interim_2023_RU.pdf (accessed 15 July 2024).

6. Kovaleva Yu. V. Problems of risks in the electronic money system, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2007, No. 10 (82), pp. 33–37. (In Russ.).

7. *Analiticheskij otchet strategii kiberbezopasnosti* [Cybersecurity Strategy Analytical Report], Moscow: InfoWatch, 2022, 38 p. (In Russ.). Available at: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/publication_file/analiticheskij-otchet-strategii-kiberbezopasnosti.pdf (accessed 15 July 2024).

8. Fadeikina N. V., Zyryanov V. S. Information and economic security of a credit institution as factors of ensuring its sustainable development, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. 2 (154), pp. 50–60. DOI: <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2024-2-50-60>

About the authors

Kristina E. Sledneva – student of Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Tatyana B. Kuvaldina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Д. С. Панина

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Среди прочих отраслей российской экономики банковский сектор является одним из наиболее динамично развивающихся. Следовательно, его устойчивость к различным потрясениям и возможным угрозам будет являться одной из центральных точек опоры экономической безопасности государства. Современная статистика свидетельствует о росте различного рода инцидентов в финансовой сфере. Регулярный мониторинг и детальный анализ мошеннических схем позволят минимизировать возможности преступных манипуляций, тем самым значительно снизить число рисков и объем финансовых потерь.

В представленной статье проведен структурный и географический анализ инцидентов в финансовой сфере, зафиксированных в 2023 году, и составлен эскиз современного ландшафта возможных угроз. Оптимальный подход к формированию информационной и экономической безопасности личных и финансовых данных в частности, и банковской деятельности в целом, предполагает комплексные меры защиты, как с точки зрения индивидуального пользователя, так и с позиции представителей банковского сообщества и регулятора.

Ключевые слова: кибермошенничество, угрозы безопасности, DDoS-атаки, фишинг атаки.

Введение

Экономическая безопасность национальной экономики формируется исходя из реалий функционирования всех ее отраслей. Следовательно, экономическая безопасность одного из наиболее динамично развивающихся секторов – банковского – становится одной из центральных точек ее опоры. Значимость банковского сектора для экономики подчеркивается и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, а его дальнейшее технологическое и функциональное развитие трактуется как ключевой показатель не только экономической, но национальной безопасности государства.

В современных условиях наиболее острыми и актуальными являются вопросы обеспечения безопасности банковских платежей, переводов, сохранности клиентских денежных средств на счетах, что обусловлено ростом преступности в этой сфере. Различные манипуляции мошенников в финансовом секторе, включая кибератаки, составляют около 20 % от всего объема мошеннических действий в мире [1]. В начале 2024 года Всемирный экономический форум опубликовал очередной отчет о глобальных рисках «The Global Risks Report 2024»², в котором мошенничество в сфере денежного обращения, включая кибермошенничество,

было признано составной частью глобального технологического риска. Задачи подобных «нападений» сводятся к нарушению целостности и непрерывности работы банковского сектора (потеря денежных средств участниками банковского рынка, нарушение непрерывности цикла оказания услуг банками, неустойчивость и банкротство, системный кризис), а также к нанесению финансового ущерба экономике и обществу в целом (подрыв доверия к финансовой системе, к государству как к регулятору, социальное напряжение).

Вопросами экономической и информационной безопасности национальной экономики в целом и банковского сектора в частности в разные годы занимались отечественные ученые Л. И. Абалкин [2], В. К. Сенчагов [3], М. А. Гуреева [4], А. Е. Городецкий [5], И. В. Караваева [6] и другие. Значимость вопросов выявления новых угроз и необходимость усиления мер безопасности банковской деятельности отмечается в научных работах А. С. Виноградовой [7], С. В. Мамонтовой [8], Е. А. Ягуповой [9], В. О. Одинцова [10] и др. Над поиском эффективных мер по выявлению и минимизации последствий новых угроз в работе банков в условиях цифровизации российской экономики работают И. А. Зарипов [11], Г. Я. Казакова [12], Н. В. Тарасова [13], О. И. Тимофеева [14], Н. В. Фадейкина [15] и другие.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² The Global Risks Report 2024. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 19.07.2024).

«Новый этап развития информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере наступил после одобрения Советом директоров Банка России 22 мая 2023 г. обновленных *«Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов»* (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023), где были подведены итоги реализации Основных направлений 2019–2021 и определено содержание таких новых направлений развития информационной безопасности в КФС на период 2023–2025, как:

1) «защита прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям (в том числе: а) противодействие совершению операций без согласия клиентов, социальной инженерии; б) противодействие компьютерным атакам; в) финансовая киберграмотность)»;

2) «создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета (в том числе: а) развитие регулирования; б) развитие национальной платежной инфраструктуры и цифровой рубль; в) экспериментальные правовые режимы и регулятивная «песочница»; г) технологический суверенитет)»;

3) «обеспечение контроля рисков ИБ, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг (в том числе: а) RegTech- и SupTech-проекты³; б) киберучения; в) риск-профилирование (Банк России продолжит практику формирования риск-профиля поднадзорных организаций для оценки фактических рисков информационной безопасности и операционной надежности); г) аутсорсинг информационных технологий и использование облачных сервисов)» [15].

Современная статистика свидетельствует о неумолимом росте различного рода инцидентов в финансовой сфере. Так, в течение 2023 года через Автоматизированную систему обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ) было зафиксировано более тысячи актов мошенничества⁴, что вдвое больше, чем было выявлено годом ранее. Это говорит о пристальном внимании преступников к данной отрасли, внедрении инновационных тактик, техник и инструментов кражи не принадлежащих им денежных средств, личной (персональные и учетные данные), в том числе и финансовой информации (данные банковских карт, состояние счетов).

Постоянный мониторинг и детальный анализ мошеннических схем в финансовой сфере со стороны всех заинтересованных лиц (владельцев счетов, финансово-кредитных институтов, регу-

лятора, представителей научной общественности), а также открытость и публичность такого рода информации, позволят «выбить почву из-под ног» мошенников, минимизировать возможности для их манипуляций, тем самым значительно снизить число рисков и объем финансовых потерь.

Результаты исследования

Итак, обратимся к статистике инцидентов в финансовой сфере, зафиксированных ФинЦЕРТ⁵ в 2023 году, что позволит составить эскиз современного ландшафта возможных угроз. Наибольший удельный вес приходится на так называемые DDoS-атаки (компьютерные атаки типа «распределенный отказ в обслуживании», основной целью которых является нарушение доступности финансовых услуг и сервисов) – 41,2 %. Столь высокое значение данного типа угрозы объясняется простотой ее реализации (злоумышленникам не требуется глубокой технической подготовки) и доступностью данных (доступы к ботнетам продаются, а иногда и безвозмездно раздаются на хакерских форумах). Хакеры активно применяли комплексные атаки, а также ботнеты, состоящие из нескольких вредоносных программ. На глобальном уровне произошел всплеск DDoS-атак на DNS-сервера, что создало большие проблемы для организаций. Однако, стоит отметить, что число DDoS-атак в 2023 году в России сократилось по сравнению с предыдущим периодом на беспрецедентные 68 %. Эксперты-оптимисты считают, что такое сокращение может быть объяснено снижением активности политических мотивированных хактивистов в последнее время, а также развитием навыков предотвращения базовых видов DDoS-атак путем оснащения инфраструктуры адекватными средствами защиты (к примеру, при приобретении услуги anti-DDoS). Пессимистическая экспертная позиция основывается на том, что на смену более простым инструментам DDoS-атак пришли новые, усовершенствованные (с внедрением нейросетей, способных имитировать поведение человека, его голос и даже внешность); активность хактивистов перетекла в более сложные, утонченные и, самое главное, скрытые формы атак (такие как внедрение троянов, шифровальщиков). Злоумышленники все чаще прибегают к методам социальной инженерии, позволяющей значительно нарушить защищенность конфиденциальной информации, а в некоторых случаях – полностью остановить деятельность организации на какое-то время.

Как уже говорилось ранее, в целях минимизации последствий такого рода атак в банковском

³ В ходе мероприятий по развитию RegTech- и SupTech- проектов планируется реализовать совершенствование системы внешнего аудита информационной безопасности. Обеспечение качества оценки соответствия защиты информации в организациях кредитно-финансовой сферы определено в составе инициативы в рамках *Основных направлений развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов*.

⁴ Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2023 году // Банк России : офиц. сайт. URL: https://sdinfo.ru/wp-content/uploads/2024/05/Attack_2023.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

⁵ Там же.

секторе ФинЦЕРТ осуществляет постоянный мониторинг доступности услуг и операционной надежности финансовых организаций. Так, за прошлый год было выявлено 719 сбоев, 77 % из которых привели к инцидентам. Среднее время простоя при этом зафиксировано в районе 7 часов 35 минут, что значительно превышает обозначенные регулятором нормы (доступность банковских сервисов после сбоя должна быть обеспечена в течение двух часов⁶). Львиная доля (85 %) зафиксированных сбоев была обусловлена ошибками в работе ИТ-систем и сервисов, остальные 17 % пришлось на DDoS-атаки. Этот факт свидетельствует о необходимости продолжения начатой работы по технологическому и кадровому совершенствованию банковской деятельности. Однако, следует обратить внимание и на то, что несмотря на технические сбои, усилия злоумышленников, средний показатель доступности услуг и сервисов у финансовых организаций составил 99,5 % от общего времени работы.

На долю атак с использованием вредоносного программного обеспечения (ВПО) в 2023 году приходилось 34,34 %, на фишинговые рассылки – 15,26 %. Практика свидетельствует, что технологии таких «нападений» не изменились и представляют собой отправку электронного письма, содержащего ссылку на загрузку файла. При открытии файла либо компрометируется учетная запись пользователя, а его данные отправляются на сервер злоумышленников (фишинговая атака), либо автоматически на компьютер пользователя устанавливается ВПО. Часто кибермошенники используют такие приложения для внедрения шифровальщиков, кодирующих данные на мобильном устройстве и предлагающих раскодировать их за выкуп. В последние годы крупнейшие финансовые организации внедряют в систему «Клиент-Банк» фрод-модули, но риск несанкционированных транзакций в полной мере пока не снят⁷.

Также представляет интерес анализ географии угроз-рассылок. Было выявлено, что абсолютное большинство почтовых серверов для рассылки ВПО находились в США (41 % от всех рассылок ВПО) и Нидерландах (35 %). Этот факт позволяет сделать вывод об их абзузостойчивости (игнорирование жалоб со стороны пользователей, отказ в доступе). Далее в порядке убывания веса участников следуют Россия (13 %), Вьетнам (6 %) и Венгрия (4 %). Почтовые сервисы, с которых осуществлялись фишинговые рассылки (на них же хранятся украденные у пользователей личные и финансовые данные), были размещены преиму-

щественно в странах Юго-Восточной Азии (Индия – 31 %, КНР – 17 %, Вьетнам – 16 %), далее следуют Россия (14 %), США (12 %) и Нидерланды (10 %). Данные географического анализа дополняют эскиз ландшафта возможных угроз в работе банка и способствуют эффективности предпринимаемых мер по их ликвидации (повышается оперативность принятия решений, понятна траектория их направленности).

Помимо компьютерных атак мошенники активно используют в качестве инструмента телефонные звонки с применением сетей операторов связи, а также мессенджеров. Благодаря усиленной целенаправленной совместной работе регулятора, институтов кредитно-финансовой сферы, операторов связи, число звонков с городских телефонных номеров значительно снизилось (более чем на 75 %). Решить проблему мошенничества с применением мобильных номеров сложнее. Более того, число звонков с номером 8-800 за 2023 год увеличилось вдвое по сравнению с предыдущим периодом, хотя в целом в общей массе их доля почти незаметна (не более 1 %).

Заключение

В целом все выявленные угрозы безопасности банковской деятельности в современной российской практике наглядно демонстрируют необходимость постоянного совершенствования тактик, техник и инструментов борьбы как на уровне пользователей банковскими услугами, так и на уровне банковского сообщества и регулятора.

Оптимальный подход к защите своих собственных личных и финансовых данных с точки зрения индивидуального пользователя включает комплексные меры защиты: использование надежных паролей, отличающихся друг от друга в различных сервисах, отказ от использования сторонних приложений для хранения аутентификационных данных, применение настроек приватности, обязательное прохождение двухфакторной аутентификации.

В условиях роста мошенничества в финансовой сфере банкам также целесообразно использовать все возможные способы обеспечения безопасности в банковском секторе: как традиционные (идентификация клиента при помощи паролей и ПИН-кодов; аутентификация по SMS-коду; физическая защита банковских данных), так и более современные, продвинутое технологии (к примеру, биометрическая аутентификация по отпечаткам пальцев, голосовым командам, сканирование сетчатки глаза). В решении вопросов обеспечения

⁶ Положение Банка России от 12 января 2022 г. № 787-П (ред. от 06.10.2023) «Об обязательных для кредитных организаций требованиях к операционной надежности при осуществлении банковской деятельности в целях обеспечения непрерывности оказания банковских услуг» // СПС «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/404495544/paragraph/14:0> (дата обращения: 20.07.2024).

⁷ Информационная безопасность в финансовых системах // Searchinform : сайт компании ООО «СёрчИнформ». URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/informatsionnaya-bezopasnost-v-otraslyakh/bezopasnost-informatsionnykh-sistem/informatsionnaya-bezopasnost-v-finansovykh-sistem/> (дата обращения: 20.07.2024).

безопасности банковской деятельности ключевое место принадлежит именно инновационным методам обнаружения и предотвращения угроз. Значительную помощь в этом оказывает внедрение в работу кредитно-финансовых организаций искусственного интеллекта (к примеру, системы фрод-мониторинга) и технологий машинного обучения [16]. Их применение позволяет своевременно выявлять и анализировать те активности, которые могут спровоцировать появление возможных угроз. Например, если система замечает признаки необычного поведения клиента (перевод денег в ночное время, перевод значительной суммы средств), то, посчитав эту ситуацию подозрительной, она может заблокировать счет. Также с их помощью становится возможной реализация предсказательных моделей, эффективно предотвращающих попытки киберпреступлений.

Не менее результативным в борьбе против мошенников становится использование для хранения личной и финансовой информации клиентов технологии блокчейн [17]. Благодаря тому, что внесение любых изменений возможно только при наличии согласия всех участников, данная технология характеризуется как предельно защищенная, а, следовательно, и безопасная.

Не допустить возникновение угрозы информационной безопасности «изнутри», банкам позволит обеспечение кадровой (профессиональной) защищенности: четкие, детализированные условия приема сотрудников на работу, тщательный и систематический контроль за соблюдением рекомендаций и правил информационной безопасности, регулярное повышение квалификации персонала, разработка эффективных программ повышения лояльности.

Не менее значительная роль в решении вопросов обеспечения безопасности банковской деятельности принадлежит регулятору. С целью повышения уровня финансовой грамотности Банк России регулярно обновляет раздел на официальном сайте «Противодействие мошенническим практикам». Как уже отмечалось выше, такой подход с приданием гласности мошеннических схем позволяет воспрепятствовать дальнейшему их использованию. Представители регулятора активно общаются с гражданами на тему финансового мошенничества в чатах в Telegram. Листовки, брошюры, буклеты, социальная реклама на телевидении, размещение информации о мерах противодействия мошенникам на объектах транспортной и социальной инфраструктуры – все эти и другие инструменты использует регулятор в целях защиты граждан от преступников.

В контексте работы с представителями банковского сообщества с целью отработки навыков отражения киберугроз и реагирования на различные

типы инцидентов, Банк России проводит так называемые киберучения.

В нормотворческом ракурсе Банк России за последние несколько лет выпустил стандарты СТО БР БФБО-1.5-2018 об управлении инцидентами информационной безопасности и СТО БР ИББС-1.0-2014, освещающий общие вопросы информационной безопасности в финансовой и кредитной сферах, одобрил «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов»⁸, установил более жесткие требования к программным модулям (Единой биометрической системе, системе быстрых платежей, платформам, обслуживающим маркетплейсы, цифровому профилю клиента). Это привело к заметному снижению числа инцидентов, а также к повышению уровня доверия населения: в 2023 году он составил 73,32 % (против целевого ориентира в 60 %) ⁹.

В дальнейшем Банк России планирует доработать требования, связанные с использованием Интернета вещей как новой угрозы с применением искусственного интеллекта и BigData, а также технологии распределенных ресурсов и изменением архитектуры информационных систем [18].

Эффективность мер по предотвращению возникновения угроз безопасности в финансовой сфере доказывается фактом отсутствия серьезных, глубоких, длительных нарушений в работе банковского сектора. Однако регулярные сбои в работе банкоматов и онлайн-приложений создают определенную напряженность в обществе, что побуждает уделять еще большее внимание информационной безопасности в финансовых системах.

Литература

1. Ашмика А. Киберпреступления, связанные с электронными картами, и банковское мошенничество // Право и цифровая экономика. 2023. № 1 (19). С. 60–71. DOI:10.17803/2618-8198.2023.19.1.060-071
2. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–15.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5 (395). С. 16–23.
4. Гуреева М. А., Зиядуллаев Н. С., Ларионов И. К. Экономическая безопасность государства: противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых: монография. 2-е издание. – М.: Изд-во «Дашков и К», 2021. – 478 с.
5. Городецкий А. Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 8–23.

⁸ Одобрен Советом директоров Банка России 22 мая 2023 г.

⁹ Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы // Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf.

6. Караваева И. В., Иванов Е. А. Стабильность или развитие: что сегодня может обеспечить экономическую безопасность России? // Федерализм. 2019. № 1. С. 118–134.
7. Виноградова А. С., Молчанов И. Н. Подходы к обеспечению информационной безопасности банковского сектора // Теория и практика проектного образования. 2020. № 2 (14). С. 40–42.
8. Мамонтова С. В. Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровой экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 4 (59). С. 145–153. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-59-4-145-153
9. Ягупова Е. А., Черникова Л. Ф., Гасанова В. Т. Банковская безопасность в условиях цифровой экономики Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 308–313. DOI:10.34925/ EIP.2021.135.10.057
10. Одинцов В. О. Экономическая безопасность кредитных организаций в условиях роста цифровых рисков // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. С. 18–30
11. Зарипов И. А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 2. С. 51–63. DOI:10.12737/2306-627X-2022-11-1-13-22
12. Казакова Г. Я., Очир-Гаряева Т. Б., Наминова К. А. и др. Автоматизированная информационная система (АИС) для банков: составляющие и их функционал // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 1418–1423. DOI:10.34925/ EIP.2024.162.1.276
13. Тарасова Н. В., Акиншина И. И. Тенденции цифровой трансформации банковского сектора и проблемы обеспечения кибербезопасности // Первый экономический журнал. 2023. № 11 (341). С. 159–166. DOI:10.58551/20728115_2023_11_159
14. Тимофеева О. И. Цифровая трансформация российской банковской сферы в условиях современных вызовов и угроз // Управленческий учет. 2023. № 7. С. 145–152. DOI: 10.25806/uu72023145-152
15. Фадейкина Н. В. Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивости // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2 (154). С. 50–60. DOI: 10/34020/1993-4386-2024-2-50-60
16. Сну Б., Демьянова О. В., Хуан Х. Я. Цифровые финансы и искусственный интеллект в построении современной цифровой среды // Дискуссия. 2023. № 4 (119). С. 18–32. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-4-119-18-32
17. Забелышенская У. Д., Николова К., Питухина Д. Д., Смирнов В. В. Инновации в финансовой сфере: исследование влияния блокчейна на развитие онлайн банкинга и будущее электронных денег // Финансовая экономика. 2023. № 12. С. 304–307.
18. Магомедов М. В., Ибрагимов Ю. М., Зарипова Р. С. Финтех инновации и будущее финансовых услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5, № 11 (140). С. 95–102. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.05.011

Сведения об авторе

Панина Дарья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
ORCID: 0000-0001-9035-7860, ResearcherID: XTO-8544-2023, AuthorID: 781328.
E-mail: darpanina2015@yandex.ru

THREATS TO THE SECURITY OF BANKING ACTIVITIES IN MODERN RUSSIAN PRACTICE

D. Panina

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

Among other sectors of the Russian economy, the banking sector is one of the most dynamically developing. Consequently, its resistance to various shocks and possible threats will be one of the central points of support for the economic security of the state. Modern statistics show an increase in various types of incidents in the financial sector. Regular monitoring and detailed analysis of fraudulent schemes will minimize the possibility of criminal manipulation, thereby significantly reducing the number of risks and the amount of financial losses.

The presented article provides a structural and geographical analysis of incidents in the financial sector recorded in 2023, and a sketch of the modern landscape of possible threats is compiled. The optimal approach to the formation of information and economic security of personal and financial data, in particular, and banking activities in general, involves comprehensive protection measures both from the point of view of the individual user and from the position of representatives of the banking community and the regulator.

Keywords: cyber fraud, security threats, DDoS attacks, phishing attacks.

Referencis

1. Ashmika A. Cybercrimes related to electronic cards and bank fraud, *Pravo i tsifrovaya ekonomika*, 2023, No. 1 (19), pp. 60–71. (In Russ.). DOI: 10.17803/2618-8198.2023.19.1.060-071
2. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection, *Voprosy ekonomiki*, 1994, No. 12, pp. 4–15. (In Russ.).
3. Senchagov V. K. Economic security of Russia, *EKO*, 2007, No. 5 (395), pp. 16–23. (In Russ.).
4. Gureeva M. A., Ziyadullaev N. S., Larionov I. K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: protivodeistvie spektru ugroz – ot material'no-veshchestvennykh do informatsionno-tsifrovyykh: monografiya* [Economic security of the state: countering a range of threats – from material to information and digital: monograph], Moscow: Izd-vo «Dashkov i K», 2021, 478 p. (In Russ.).
5. Gorodetskii A. E. Economic security of Russia: a new strategy in new realities, *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, No 1, pp. 8–23. (In Russ.).
6. Karavaeva I. V., Ivanov E. A. Stability or development: what can ensure Russia's economic security today? *Federalizm*, 2019, No. 1, pp. 118–134. (In Russ.).
7. Vinogradova A. S., Molchanov I. N. Approaches to ensuring information security of the banking sector, *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya*, 2020, No. 2 (14), pp. 40–42. (In Russ.).
8. Mamontova S. V. Economic and information security in the digital economy, *Region: sistema, ekonomika, upravlenie*, 2022, No. 4 (59), pp. 145–153. (In Russ.). DOI: 10.22394/1997-4469-2022-59-4-145-153
9. Yagupova E. A., Chernikova L. F., Gasanova V. T. Banking security in the digital economy of the Russian Federation, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2021, No. 10 (135), pp. 308–313. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.135.10.057
10. Odintsov V. O. Economic security of credit institutions in the context of growing digital risks, *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2023, Vol. 15, No. 6, pp. 18–30. (In Russ.).
11. Zaripov I. A. Digital banking: a paradigm shift in modern finance, *Mir novoi ekonomiki*, 2022, Vol. 16, No. 2, pp. 51–63. (In Russ.). DOI: 10.12737/2306-627X-2022-11-1-13-22
12. Kazakova G. Ya., Ochir-Garyaeva T. B., Naminova K. A., Kegdeeva E. M., Badlaeva O. A., Tumudov E. N. Automated Information System (AIS) for banks: components and their functionality, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2024, No. 1 (162), pp. 1418–1423. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2024.162.1.276
13. Tarasova N. V., Akinshina I. I. Trends in the digital transformation of the banking sector and cybersecurity issues, *Pervyi ekonomicheskii zhurnal*, 2023, No. 11 (341), pp. 159–166. (In Russ.). DOI: 10.58551/20728115_2023_11_159
14. Timofeeva O. I. Digital transformation of the Russian banking sector in the context of modern challenges and threats, *Upravlencheskii uchët*, 2023, No. 7, pp. 145–152. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu72023145-152
15. Fadeikina N. V., Zyryanov V. S. Information and economic security of a credit institution as factors of ensuring its sustainable development, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. 2 (154), pp. 50–60. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2024-2-50-60
16. Snu B., Dem'yanova O. V., Khuan Kh. Ya. Digital finance and artificial intelligence in building a modern digital environment, *Diskussiya*, 2023, No. 4 (119), pp. 18–32. (In Russ.). DOI: 10.46320/2077-7639-2023-4-119-18-32
17. Zabelyshenskaya U. D., Nikolova K., Pitukhina D. D., Smirnov V. V. Innovations in the financial sector: a study of the impact of blockchain on the development of online banking and the future of electronic money, *Finansovaya ekonomika*, 2023, No. 12, pp. 304–307. (In Russ.).
18. Magomadov M. V., Ibragimov Yu. M., Zaripova R. S. Fintech innovation and the future of financial services, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2023, Vol. 5, No. 11 (140), pp. 95–102. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.05.011

About the author

Darya S. Panina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
 ORCID: 0000-0001-9035-7860, ResearcherID: XTO-8544-2023, AuthorID: 781328.
 E-mail: darpanina2015@yandex.ru

РИСКИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ И ПОДХОДЫ К ИХ ОЦЕНКЕ

Т. Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Предмет исследования – влияние генеративного искусственного интеллекта (GenAI) на финансовое посредничество и связанные с этим риски. **Цель исследования** – оценить текущее состояние внедрения GenAI в финансовое посредничество, определить потенциальные риски и проблемы, а также изучить последствия более широкого использования этих технологий. **Актуальность исследования** обусловлена быстрым развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их возрастающим влиянием на финансовое посредничество, что требует всестороннего анализа и понимания возможных рисков и преимуществ. **Методология исследования** основана на изучении существующих исследований по данной тематике, выявлении текущих подходов к определению рисков, эмпирическом анализе, включающем сбор и обработку перечней рисков применения GenAI и связанных с ними последствий. Сделан **вывод**, что вариативность дефиниций в оценке рисков GenAI может создать значительные препятствия для согласованности и координации действий между различными участниками рынка. Более того, отсутствие унифицированных оценочных критериев может привести к недооценке или переоценке потенциальных угроз, что увеличивает вероятность системных сбоев и повышает риски для устойчивости системы финансового посредничества в целом.

В рамках подготовки исследования были использованы ответы, сгенерированные ChatGPT об оценке рисков, которые создает GenAI.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, GenAI, финансовое посредничество, риски, банк.

Введение

Современные достижения в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) и, в частности генеративного (далее – GenAI), представляют собой важный этап в эволюции финансовых технологий, способных значительно автоматизировать процесс принятия решений, оптимизировать работу с большими объемами данных и улучшить взаимодействие с клиентами через создание персонализированного контента и рекомендаций. Технологические инновации в области GenAI, такие как большие языковые модели и усовершенствованные нейронные сети, позволяют обрабатывать и интерпретировать информацию с беспрецедентной скоростью и точностью. Это открывает новые возможности для анализа рынков, прогнозирования трендов и управления рисками.

Актуальность исследования определяется стремительным развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта в сектор финансового посредничества, что приобретает особое значение в условиях растущей неопределенности и высокой вероятности возникновения непредсказуемых

последствий. Применение ИИ в финансовой сфере существенно трансформирует методы управления рисками, принятия решений и взаимодействия с клиентами, что создает как новые возможности для повышения эффективности, так и риски, связанные с технологическими сбоями, киберугрозами и этическими дилеммами. В случае с GenAI эти риски усугубляются способностью технологий генерировать контент, который может быть использован для манипуляций, мошенничества и подрыва доверия к кредитным организациям. Кроме того, актуальность данного исследования также подтверждается тем фактом, что регуляторная база и методы управления рисками часто отстают от технологических инноваций.

Целью исследования является изучение и оценка рисков, связанных с использованием GenAI в финансовом посредничестве. Исследование направлено на всестороннее понимание потенциальных рисков и неопределенностей, которые могут возникнуть при интеграции этих технологий в финансовую отрасль. Задачи исследования заключаются в определении и систематизации

специфических рисков, которые возникают при интеграции генеративного ИИ в банковский сектор.

Методология исследования включает в себя несколько этапов. Во-первых, проводится общий обзор литературы, охватывающий современные исследования и кейсы внедрения генеративного ИИ в сектор финансового посредничества. Это позволяет выявить текущие подходы к управлению рисками и определить пробелы в существующих знаниях. Вторым этапом является эмпирический анализ, включающий сбор и обработку перечней рисков применения генеративного ИИ и связанных с ними последствиями. Также проводится «экспертное интервьюирование ChatGPT», что позволяет получить дополнительную качественную оценку рисков с позиций самого генеративного ИИ и по-новому взглянуть на разработку этических норм и принципов использования ИИ в операциях банков.

В исследовании рассматривается гипотеза: «предполагаем, что использование банками GenAI повышает скорость принятия решений, но одновременно создает специфические риски, которые требуют специальных мер управления ими».

Для проверки гипотезы были проанализированы существующие исследования «и задан вопрос генеративному ИИ» (в нашем случае – модели ChatGPT), с целью выяснить, как GenAI оценивает риски, которые он может нести финансовому посредничеству?

Основная часть статьи

Обзор исследований. Анализ отечественных исследований, посвященных GenAI в финансовом посредничестве, выявляет многообразие подходов и направлений, касающихся этой технологии. Значительная часть исследований сосредоточена на изучении технических аспектов и теоретических основ ИИ. Работы таких авторов, как Г. Е. Зорин [1], С. В. Ештокин [2], представляют системный подход к определению и пониманию искусственного интеллекта, охватывая широкий спектр его применений в банковской сфере. Исследователи Е. Д. Бутенко [3] и Т. К. До [4] рассматривают ИИ как сквозную технологию, оказывающую значительное влияние на доходы цифрового рынка. Этот фактор особенно важен, поскольку ИИ становится неотъемлемой частью стратегического планирования и операционной деятельности банков. Авторы оценивают эффективность применения систем ИИ для принятия управленческих решений, акцентируя внимание на минимизации человеческого фактора и объективизации процессов принятия решений.

Вопросы применения ИИ в различных направлениях банковской деятельности находят отражение в работах, посвященных внедрению чат-ботов, дистанционного банкинга и нейронных сетей. Исследования С. В. Шекшуева и Г. В. Татьянина [5], а также А. О. Ледяйкиной [6] показывают, как ИИ способствует улучшению клиентского обслуживания и оптимизации внутренних процессов. Это подтверждают также работами Н. А. Агеева [7], Е. А. Ягуповой [8], которые отмечают, что благодаря

ИИ банки могут предоставлять более персонализированные услуги, улучшая восприятие технологичности со стороны клиентов.

Прогнозирование и моделирование финансовых показателей с использованием кластеризации на базе ИИ также является важным направлением исследований. Работы Н. И. Ломакина, М. С. Марамыгина, Е. Г. Черной [и др.] [9], а также О. В. Летова [10] изучают устойчивость банков, подчеркивая значимость ИИ в прогнозировании экономических и финансовых показателей для поддержки принятия управленческих решений.

Конкурентные преимущества и роль ИИ в цифровой трансформации банковского сектора подробно рассматриваются А. И. Боталовой [11], Г. М. Бабукиным [12], С. Н. Терещенко [13]. Они отмечают, что ИИ способствует повышению конкурентоспособности банков за счет улучшения клиентского опыта и ускорения обработки данных.

Отдельное внимание уделяется анализу рисков, связанных с внедрением ИИ. Работы А. П. Мартынова [14], О. И. Ларина [15], а также Н. М. Ломарева [16] подчеркивают актуальность вопросов информационной безопасности и противодействия мошенничеству. Авторы обращают внимание на необходимость разработки механизмов для оперативного реагирования на кибератаки и несанкционированные проникновения. М. Р. Лотош и его коллеги [17], П. М. Лукичев и О. П. Чекмарев [18], а также А. И. Болонин и А. С. Асрян [19] исследуют долгосрочные риски применения ИИ, включая хвостовые и экзистенциальные риски, которые могут ограничить потенциал вмешательства человека в процессы ИИ.

Как отмечают в своем исследовании П. М. Лукичев и О. П. Чекмарев, «прямой зависимости между увеличением использования современных технологий, таких как ИИ, и экономическим развитием, как показывает практика, пока не наблюдается. Одной из причин является нарастание рисков применения моделей GenAI для экономики и для общества в целом» [18, с. 2429].

Изученные работы показывают, что в научной среде отсутствует единое мнение в отношении рисков, присущих технологиям ИИ. Несмотря на это, большинство исследований и экспертов сходятся во мнении, что риски, сопутствующие ИИ, аналогичны рискам, связанным с другими инновациями, включая технологические, экономические, этические и риски информационной безопасности.

В отличие от рассмотренных исследований, работы Организации экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) и Международного Валютного Фонда (МВФ) более глубоко фокусируются на выявлении и анализе рисков, связанных с внедрением GenAI в финансовом секторе, а также на разработке возможных политик и стратегий управления этими рисками.

В публикации ОЭСР (OECD) «Generative Artificial Intelligence in Finance» [20] акцент сделан на систем-

ных рисках, которые могут возникнуть вследствие широкого внедрения GenAI в финансовое посредничество. Эти риски включают в себя усугубление уже существующих, таких как рыночная нестабильность и операционные риски, а также появление новых, связанных с полной автоматизацией без участия человека. Особое внимание уделяется риску непрозрачности решений, принимаемых системами GenAI, что может затруднять их контроль и корректировку.

Соображения, высказанные специалистами МВФ Г. Шабсигом и Э.-Б. Бухеруа [21], дополняют эту картину, выделяя специфические риски, присущие GenAI, такие как встроенная предвзятость, проблемы конфиденциальности данных, надежность и непрозрачность алгоритмов. Отдельное внимание уделяется киберугрозам и рискам систем-

ной значимости, которые могут быть усилены при использовании GenAI, учитывая его способность создавать и передавать новые каналы рисков в финансовом секторе.

Объединение подходов российских исследований, OECD и МВФ позволяет сформировать многоуровневую структуру изучения рисков. Это включает в себя микроуровень, связанный с конкретными рисками для банков, и макроуровень, который охватывает системные риски.

Чтобы понять, какие риски необходимо более подробно исследовать, проведем небольшой сравнительный анализ и объединим в таблицу перечни рисков, которые используют в своей деятельности Банк России, АРБ, OECD [20], МВФ [21] и ChatGPT (см. таблицу 1).

Таблица 1

Перечни рисков, которые используют в своей деятельности Банк России, Ассоциация российских банков, Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд и ChatGPT*

Банк России	Ассоциация российских банков	ОЭСР (OECD)	МВФ	ChatGPT
Риски разработки ИИ и искажения работы модели ИИ	Ложные срабатывания ПОД/ФТ	Конфиденциальность данных	Предвзятость, дискриминация, не справедливые результаты	Точность и надежность
Риски аутсорсинга	Дезинформация клиентов	«Встроенная» предвзятость	Отсутствие объяснимости	Риск концентрации
Риски в области данных и информационной безопасности	Новые типы операционных рисков	Надежность результатов	Риски, связанные с данными	Операционные риски
Этические риски и риски нарушения прав потребителей и инвесторов	Усталость клиентов от общения с ботами	Синтетические данные	Устойчивость модели и надежность	Отсутствие прозрачности
Риски конкуренции	Ошибки при идентификации	Объяснимость результатов	Прочие риски	Этические и правовые риски
ИИ и сговор	Конкуренция роботов на торгах	Кибербезопасность	Соревнование	Проблемы с адаптацией к изменениям
Злоупотребление доминирующим положением	Целенаправленное управление поведением ИИ злоумышленниками	Финансовая стабильность	Финансовая стабильность	Галлюцинации и неверные данные
Макроэкономические риски и риски финансовой стабильности	Излишняя зависимость от новых технологий		Управление	Кибербезопасность

* Источники: составлено автором на основании источников [20], [21], а также:

1) Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.

2) Гарегин Тосунян, Президент Ассоциации российских банков, на 77-й Открытой дискуссии: «Искусственный интеллект – это вовсе не панацея для банков и бизнеса» / АРБ. Открытые дискуссии Президента АРБ. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_na_77_y_otkrytoy_diskussii_iskusstvennyy_intellekt_eto_vovse_ne-10665733/ (дата обращения: 01.08.2024).

3) Ответ от GhatGPT на вопрос «Какие ты несешь риски для финансового посредничества?», который был задан в ходе настоящего исследования, представлен в графе «ChatGPT».

Эмпирический анализ рисков применения генеративного ИИ и связанных с ними последствий. Рассматривая перечисленные в таблице риски, связанные с использованием GenAI в финансовом посредничестве, можно выделить несколько общих и специфических аспектов из различных источников (Банк России, АРБ, OECD, МВФ и ChatGPT). Одним из наиболее упоминаемых рисков является *предвзятость и ограниченная объяснимость*. Практически все рассмотренные нами источники признают, что генеративный ИИ может демонстрировать предвзятость из-за качества обучающих данных или архитектуры модели. Вопрос предвзятости особенно поднимается в материалах OECD.

1. Предвзятость и ограниченная объяснимость представляют значительную проблему для систем GenAI в финансовом посредничестве, которая может возникать на различных стадиях, начиная с выбора и обработки данных для обучения модели и заканчивая алгоритмическими решениями, принимаемыми в процессе работы системы.

Встроенная предвзятость определяется как несправедливое и систематическое предпочтение компьютерных систем в отношении одних лиц или групп лиц по сравнению с другими. В системе финансового посредничества это может означать, что алгоритмы, использующие машинное обучение, могут несправедливо дискриминировать клиентов на основе таких признаков, как национальность, пол, возраст или социально-экономический статус. Такая предвзятость может привести к серьезным негативным последствиям, включая несправедливое отклонение кредитных заявок, некорректную оценку рисков или предоставление неблагоприятных условий кредитования для определенных групп населения.

GenAI может быть подвержен предвзятости, создаваемой инструментами поисковой оптимизации (SEO). Эти методы включают оптимизацию контента с учетом определенных ключевых слов, метатегов и других факторов, влияющих на алгоритмы поисковых систем. В результате информация, которая более эффективно оптимизирована для SEO, может получить непропорционально высокую видимость и воздействие на пользователей. Когда GenAI обучается на таких данных, содержащих контент, оптимизированный для SEO, возникает риск, что модель будет чаще генерировать ответы, основанные на предвзятых или коммерчески мотивированных источниках. Это может исказить представление об объективной информации и повлиять на решения, принимаемые пользователями системы.

При взаимодействии с клиентами и привлечении потребителей необходимо обеспечивать прозрачность и доверие к банку и его технологиям. Банки должны ясно и понятно информировать клиентов о том, как их данные защищаются и как технологии AI/ML и GenAI обеспечивают справедливое отношение ко всем клиентам. Банки как финансовые посредники должны будут объяснять свои решения и действия, как внутренним, так и внешним заинтересованным сторонам, включая органы пруденциального надзора. *Отсут-*

ствие объяснимости может привести к недоверию клиентов, которые не могут понять, почему их заявка была отклонена или почему их транзакция была отмечена как подозрительная.

2. Конфиденциальность данных в контексте использования систем GenAI и машинного обучения представляет собой значительную проблему, когда системы AI/ML обучаются на больших объемах данных, содержащих личную и финансовую информацию, в результате которой существует риск утечки этой информации. Даже если данные были анонимизированы перед использованием, мощные алгоритмы AI/ML могут выявлять закономерности и делать выводы, которые позволяют восстановить исходные данные или идентифицировать конкретных лиц. Это создает угрозу демаскировки анонимных данных посредством логических выводов.

Системы AI/ML могут «запоминать» информацию о людях в наборе обучающих данных даже после того, как эти данные были использованы и отброшены. Это означает, что при повторном использовании или обновлении моделей может возникнуть риск непреднамеренного раскрытия или использования старых данных.

Как и в случае традиционных систем AI/ML, GenAI может стать источником утечек данных из обучающих наборов и подвергать пользователей риску демаскировки анонимных данных через сложные методы анализа. Однако уникальность GenAI заключается в его способности создавать контент, который может непреднамеренно включать конфиденциальную информацию, запомненную из обучающих данных.

Более того, модели GenAI, которые взаимодействуют с пользователями в реальном времени, могут накапливать и использовать входные данные, предоставленные пользователями, что увеличивает риск утечки конфиденциальной информации через эти взаимодействия.

Еще одной проблемой является способность GenAI анализировать и генерировать данные из различных источников, в том числе из открытых данных в Интернете. Это может привести к ситуации, когда модели непреднамеренно объединяют публичные и частные данные, создавая контент, который нарушает конфиденциальность. Например, модели могут использовать данные из социальных сетей или других онлайн-ресурсов для улучшения своих предсказаний или рекомендаций, что может привести к использованию данных без явного согласия или без ведома пользователей.

3. Точность и надежность моделей ИИ в системе финансового посредничества требует внимания к множеству факторов, особенно когда речь идет о точности результатов моделей в условиях изменяющейся среды. Прогнозирующий характер алгоритмов ИИ и машинного обучения (AI/ML) добавляет дополнительный уровень сложности. В стабильной рыночной среде, где данные относительно постоянны, модели могут генерировать надежные сигналы, которые позволяют учитывать изменения тенденций. Однако в периоды структурных сдвигов или значительных изменений в поведенческих корреляциях, эти

модели сталкиваются с проблемами. Ранее надежные сигналы могут стать ненадежными, что приводит к снижению точности прогнозирования. Так, по заявлению главы Сбербанка Г. Грефа в результате ошибок GenAI банк потерял миллиарды рублей: «Искусственный интеллект, как правило, принимает решение в больших системах. Маленькая ошибка, закравшаяся в алгоритм, может приводить к очень большим последствиям. В нашей практике мы теряли большие деньги на этом. Из-за того, что машина совершала маленькую ошибку на больших объемах, мы теряли миллиарды рублей»¹.

Также важно учитывать фактор объяснимости моделей. Использование моделей GenAI в финансовом секторе сталкивается со специфическими вызовами, связанными с надежностью и точностью производимых ими прогнозов и решений. Природа моделей GenAI такова, что они способны создавать новый контент, опираясь на данные, полученные в ходе обучения. Это создает риск генерации правдоподобных, но неверных ответов – феномен, известный как «галлюцинация». Такие галлюцинации могут быть особенно проблематичными в области разговорных систем GenAI, которые могут усиливать и уверенно защищать ложные или неточные данные.

Галлюцинации GenAI могут возникать из-за нескольких факторов, включая качество данных обучения, алгоритмические ограничения и особенности генерирования ответов на основе вероятности. Поскольку модели GenAI обучаются на огромных массивах данных, собранных из различных источников, они могут непреднамеренно интегрировать ложные или предвзятые данные, что приводит к генерации недостоверных ответов.

4. Данные и информационная безопасность.

Как отмечает Банк России, одним из перспективных направлений развития GenAI является генерация синтетических данных, то есть искусственных данных, которые не имеют отношения к конкретному клиенту или пользователю. Данные создаются специально обученной моделью ИИ, имитирующей характеристики реальной клиентской информации и могут быть использованы для обучения других моделей ИИ. Базы синтетических данных могут стать более дешевым способом повышения прогностической способности и надежности моделей, особенно в тех случаях, когда доступ к реальным данным ограничен или требует дополнительных финансовых издержек. Кроме того, обучение алгоритмов ИИ на основе синтетических данных позволит преодолеть ряд вызовов, связанных с нарушением конфиденциальности. К 2030 году синтетические данные могут полностью заменить потребность в клиентских данных для обучения моделей ИИ².

Качество синтетических данных также может быть подвержено риску из-за недостатка валидации и тести-

рования. Синтетические данные должны быть тщательно проверены на соответствие реальным данным, чтобы обеспечить их адекватность и репрезентативность. Процесс проверки включает в себя оценку статистических свойств данных, проверку на наличие скрытых корреляций и предвзятостей, а также тестирование моделей, обученных на синтетических данных, в реальных условиях. Без тщательной валидации синтетические данные могут привести к созданию моделей, которые работают хорошо на тестовых наборах, но оказываются неэффективными или даже вредными при применении в реальных условиях.

GenAI создает новые серьезные проблемы в сфере **информационной безопасности (кибербезопасности)**. GenAI может быть использован для создания более сложных фишинговых сообщений и электронных писем, которые намного труднее распознать как мошеннические. Мошенники могут использовать GenAI для имитации корпоративного стиля общения или даже личного стиля переписки сотрудников, что приводит к увеличению случаев кражи личных данных или финансовых мошенничеств.

Текущие модели GenAI все чаще подвергаются успешным атакам Jailbreak. Эти атаки основаны на разработке наборов тщательно разработанных подсказок (последовательностей слов или предложений) для обхода правил и фильтров GenAI или даже для вставки вредоносных данных или инструкций (последнее иногда называют «атакой с внедрением подсказок»). Атаки с внедрением подсказок могут привести к утечке конфиденциальной информации клиентов, нарушению операций или даже к финансовым потерям.

5. Макроэкономические риски и риски финансовой стабильности. Однородность в оценках рисков и принятии кредитных решений, вызванная широким использованием ИИ, может привести к схожим стратегиям управления рисками у различных финансовых посредников.

На практике, когда большое количество банков использует аналогичные модели GenAI, существует риск синхронного принятия решений, что может вызвать усиление волатильности на рынке. Например, если большинство систем GenAI, анализируя схожие данные, приходят к выводу о необходимости продажи активов в ответ на экономический стресс, это может привести к массовой распродаже и, как следствие, обрушению цен на активы. Это явление может быть особенно опасным в периоды рыночной неопределенности, когда панические настроения могут легко распространиться и усугубить кризис. В июле 2024 г. индексы Nasdaq 100 упали более чем на 3 %, рынок обвалился на 1 трлн долларов, когда у инвесторов возникли вопросы о том, сколько времени потребуется, чтобы окупилась инвестиция в технологии GenAI. Роботы стали производить

¹ Греф рассказал о миллиардных потерях Сбербанка из-за ошибок искусственного интеллекта. Публикация от 26.02.2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3895309> (дата обращения: 01.08.2024).

² Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.

распродажи пакетов акций. В лидерах обвала оказались компании из сферы ИИ, список возглавили полупроводниковые компании, такие как NVIDIA Corp., Broadcom Inc. и Arm Holdings plc³.

В условиях рыночной эйфории GenAI, анализируя настроения и поведение участников рынка, может прийти к завышенной оценке активов, что приведет к «пузырям» на финансовых рынках. Поскольку модели GenAI обучаются на исторических данных, они могут не всегда учитывать внезапные изменения рыночных условий или появление новых факторов риска, что приводит к неправильному ценообразованию активов. Это усиливает проциклический характер финансовых рынков, где положительные и отрицательные колебания усиливаются, создавая потенциальные системные риски. Так, в начале 2023 г. чат-бот от Google неправильно ответил на вопрос и обрушил акции компании. Акции Alphabet, материнской компании Google, рухнули почти на 9 % во время презентации в Париже чат-бота с искусственным интеллектом Bard⁴.

Концентрация риска на нескольких поставщиках технологий GenAI приводит к проблеме, когда банки становятся частично заложниками своих технологических партнеров, что может вынудить регулятора вмешиваться для предотвращения краха, если такой поставщик столкнется с серьезными проблемами. Это создает парадоксальную ситуацию, при которой технологические компании, хотя и не являются финансовыми посредниками, могут стать системно значимыми для финансового рынка. В случае значительного сбоя или проблем в одном из таких технологических гигантов финансовая стабильность целого сектора может оказаться под угрозой, вызывая необходимость в государственном вмешательстве для стабилизации ситуации.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает гипотезу, что применение GenAI в финансовом посредничестве направлено на повышение эффективности процессов и улучшение принятия решений. Однако, наряду с преимуществами, возникает ряд специфических рисков, которые регулятор и исследовательские организации в основном оценивают схожим образом. Тем не менее, существенная проблема заключается в отсутствии четких и стандартизированных количественных и качественных показателей для оценки этих рисков. Отсутствие единообразия в трактовках и измерениях рисков приводит к тому, что банки могут по-разному оценивать угрозы, исходящие от применения ИИ. Такая вариативность в оценке рисков может создать значительные препятствия для согласованности

и координации действий между различными участниками рынка. В результате могут возникнуть неоднородные подходы к управлению рисками, что затруднит разработку эффективных стратегий для их минимизации. Более того, отсутствие унифицированных оценочных критериев может привести к недооценке или переоценке потенциальных угроз, что увеличивает вероятность системных сбоев и повышает риски для устойчивости финансовой системы в целом. На данную проблему обращает внимание и Банк России, который в своем докладе, обращаясь к участникам рынка, просит разрабатывать и предлагать качественные и количественные показатели для оценки значимости рисков использования ИИ на финансовом рынке⁵.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что оценка значимости рисков, связанных с использованием GenAI, требует применения как качественных, так и количественных показателей для обеспечения всестороннего анализа. Качественные показатели включают в себя анализ потенциальных угроз, связанных с технологиями ИИ, таких как риски безопасности и конфиденциальности данных, а также проблемы с интерпретируемостью и объяснимостью решений, принимаемых ИИ. Количественные показатели включают в себя различные параметры, которые могут измерять степень воздействия потенциальных рисков на финансовые результаты и операционные процессы. Одним из таких показателей является частота инцидентов, связанных с нарушением безопасности или утечкой данных, когда ИИ-системы оказываются уязвимыми.

В дополнение к этим параметрам также можно использовать показатели, отражающие эффективность и точность ИИ-систем. Это включает в себя оценку точности прогнозов и решений, производимых ИИ, а также уровень автоматизации процессов и влияние на операционные затраты. Такие показатели, как средняя ошибка прогнозов или процент ошибок в принятии решений, могут дать представление о том, насколько надежны и точны используемые ИИ-системы.

Также важным показателем является время отклика или задержки, вызванные ИИ-системами, которое может повлиять на эффективность работы и качество обслуживания клиентов. Время, необходимое для обработки запросов и выполнения задач, может быть критическим для банковских операций и служить индикатором потенциальных рисков.

Наконец, для комплексной оценки рисков важно учитывать аспекты соблюдения нормативных требований и стандартов, а также способность ИИ-систем адаптироваться к изменениям в законодательстве и регуляторных нормах. Это может быть измерено

³ Индекс Nasdaq 100 обвалился на \$1 трлн в худший день с 2022 года (публикация от 25.07.24) / ФИНАМ : сайт. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/index-nasdaq-100-obvalilsya-na-1-trln-v-khudshiy-den-s-2022-goda-20240725-1104/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁴ Чат-бот от Google неправильно ответил на вопрос и обрушил акции компании (публикация от 09.02.2023) / Деловой календарь. URL: <https://officelife.media/news/40560-chat-bot-ot-google-nepravilno-otvetil-na-vopros-i-obrushil-aktsii-kompanii/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке / Банк России: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.

через частоту проверок на соответствие, а также через наличие и качество документации по соблюдению нормативных требований.

По итогам проведенного исследования считаем возможным предложить для обсуждения несколько показателей и формул для оценки следующих рисков, связанных с использованием GenAI в финансовом посредничестве:

1. Предвзятость и ограниченная объяснимость.

Индекс дисперсии предвзятости (*Bias Dispersion Index, или BDI*) – оценивает вариацию предвзятости в различных ситуациях, помогая выявить, где предвзятость наиболее выражена.

$$BDI = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (Bi - \bar{B})^2, \quad (1)$$

где Bi – уровень предвзятости для отдельного случая;

$\bar{B}$ – средний уровень предвзятости, n – общее число случаев.

2. Конфиденциальность данных.

Среднее время обнаружения утечки данных (*Average Data Breach Detection Time, или ADT*) – измеряет среднее время, которое проходит от момента утечки данных до ее обнаружения, и помогает оценить эффективность системы мониторинга безопасности:

$$ADT = \frac{\sum_{i=1}^n Ti}{n}, \quad (2)$$

где Ti – время, необходимое для обнаружения утечки данных,

n – количество инцидентов.

3. Точность и надежность моделей ИИ:

– *средняя ошибка прогнозирования (Mean Absolute Error, или MAE)* – измеряет среднюю абсолютную разницу между фактическими и прогнозируемыми значениями, что отражает точность модели:

$$MAE = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n |y_i - \hat{y}_i|, \quad (3)$$

где y_i – фактическое значение,

$\hat{y}_i$ – прогнозируемое значение,

n – количество наблюдений;

– *среднеквадратическая ошибка (Root Mean Squared Error, или RMSE)* – оценивает среднеквадратическое отклонение прогнозируемых значений от фактических и используется для оценки отклонений при моделировании данных:

$$RMSE = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2}; \quad (4)$$

– *средняя ошибка предсказаний (MAPE)* – средний процент ошибок в предсказаниях модели по отношению к реальным значениям, измеряет среднюю абсолютную разницу между фактическими и прогнозируемыми значениями, что отражает точность модели:

$$MAPE = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Ai - Fi}{Ai} \right| \times 100. \quad (5)$$

где Ai – фактическое значение,

Fi – прогнозируемое значение,

n – количество наблюдений.

4. Данные и информационная безопасность.

Ущерб от утечек данных (*Data Breach Impact, или DBI*) – оценивает среднюю стоимость ущерба от утечек данных, включая прямые финансовые потери, штрафы, компенсации и косвенные расходы, связанные с утратой репутации и необходимостью улучшения мер безопасности:

$$DBI = \frac{\text{Общая стоимость ущерба от утечек данных}}{\text{Количество утечек данных}}. \quad (6)$$

5. Макроэкономические риски и риски финансовой стабильности:

– *индекс интерпретируемости решений (Decision Interpretability Index)* – оценка по шкале от 1 до 10, где 1 – полное отсутствие интерпретируемости, 10 – полная прозрачность решений. Оценка может быть получена путем экспертного анализа;

– *индекс системного риска (SRM)* – вероятность того, что сбои в работе ИИ-систем приведут к значительным финансовым потерям в масштабе системы:

$$SRM = \frac{\sum_{i=1}^N Li \times Pi}{N}, \quad (7)$$

где Li – возможные потери,

Pi – вероятность их наступления,

N – количество сценариев;

– *индекс мультиканальной согласованности (IMC)* – оценка влияния SEO-предвзятости и качества модели с использованием мультиканальных подходов:

$$IMC = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Ri - Ai}{Ai} \right| \times 100, \quad (8)$$

где n – количество каналов (например, органический поиск, платный поиск, социальные сети и т.д.),

Ri – прогнозируемое значение (например, количество кликов, конверсий, CTR) для канала i ,

Ai – фактическое значение для канала i .

Предложенные нами показатели и формулы могут помочь количественно и качественно оценить риски, связанные с применением ИИ в финансовом посредничестве. Использование этих показателей в комбинации позволяет создать более полное представление о значимости рисков, связанных с применением ИИ, и разработать соответствующие стратегии для их управления и минимизации.

Литература

1. Зорин Г. Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 31–36.
2. Ештокин С. В. Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы современных моделей взаимодействия коммерческих банков и их клиентов // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 4. С. 381–390. DOI: 10.18334/ecsoc.10.4.111409
3. Бутенко Е. Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25, № 2 (254). С. 230–242. DOI: 10.24891/df.25.2.230
4. До Т. К. Применение искусственного интеллекта в управлении лояльностью клиентов в банках // Информация и инновации. 2023. Т. 18, № 2. С. 56–64. DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-2-56-64
5. Шекшурова С. В., Татьяна Г. В. Внедрение чат-ботов с искусственным интеллектом в дистанционное банковское обслуживание как способ повышения конкурентоспособности коммерческого банка // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 3 (75). С. 47–51. DOI: 10.6060/snt.20237503.0006
6. Ледяйкина А. О., Чузунов В. И. Развитие дистанционного обслуживания в коммерческом банке на основе технологий искусственного интеллекта // Управленческий учет. 2021. № 11-2. С. 426–432. DOI: 10.25806/uu11-22021426-432
7. Агеев Н. А. Искусственный интеллект в банковской сфере: цифровизация российских банков / В сборнике: Цифровое пространство: экономика, управление, социум // Сборник научных статей V Юбилейной Всероссийской научной конференции (Смоленск, 17 мая 2023 года). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 5–13.
8. Ягупова Е. А., Черникова Л. Ф., Новикова Т. Ю. Современное состояние и перспективы использования искусственного интеллекта в банках // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 1057–1060. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.200
9. Кластеризация в исследовании закономерностей развития и устойчивости российских коммерческих банков системами искусственного интеллекта / Н. И. Ломакин, М. С. Марамыгин, Е. Г. Черная [и др.] // Фундаментальные исследования. 2024. № 2. С. 17–25. DOI: 10.17513/fr.43565
10. Летов О. В. Этические аспекты в области разработки искусственного интеллекта (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. 2024. № 1. С. 34–44. DOI: 10.31249/rphil/2024.01.03
11. Боталова А. И. Применение искусственного интеллекта в разных подразделениях коммерческого банка // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42807747_91626717.pdf.
12. Бабукин Г. М. Цифровизация и искусственный интеллект в банках: шаг в будущее // Chronos: экономические науки. 2021. Т. 6, № 1 (29). С. 6–9.
13. Терещенко С. Н. Цифровая трансформация бизнес-процессов коммерческих банков под влиянием технологий искусственного интеллекта // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 4. С. 415–427. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-415-427
14. Мартынова А. П. Применение искусственного интеллекта в банках // Общество и цивилизация. 2024. Т. 6, № 2. С. 51–54.
15. Ларина О. И., Шкретанова С. С. Искусственный интеллект в банках: первые результаты, препятствия и риски // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 4. С. 88–98. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.4.8
16. Ломарев Н. М. Использование искусственного интеллекта в риск-менеджменте банка // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2021. Т. 8, № 1. С. 447–456.
17. Лотош М. Р., Платонов В. В., Ткалич П. П. Барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта в российских банках: размеры, причины, сроки и пути преодоления // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 1. С. 315–332. DOI: 10.18334/vines.11.1.111529
18. Лукичев П. М., Чекареев О. П. Долгосрочные риски применения искусственного интеллекта в экономике // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 4. С. 2427–2442. DOI: 10.18334/vines.13.4.119948
19. Болонин А. И., Асрян А. С. Риски внедрения искусственного интеллекта в банковский сектор // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 288–291.
20. Generative Artificial Intelligence in Finance – OECD: Artificial Intelligence Papers, 2023, No. 9. – 35 p. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/ac7149cc-en.pdf?expires=1725101672&id=id&accname=guest&checksum=0AC80487C25EFE8FB16F5410604028D3> (дата обращения: 01.08.2024).
21. Shabsigh G., Boukherouaa E.-B. Generative Artificial Intelligence in Finance: Risk Considerations. – International Monetary Fund, 2023. – 24 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2023/08/18/Generative-Artificial-Intelligence-in-Finance-Risk-Considerations-537570> (дата обращения: 01.08.2024).

Зверькова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

RISKS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FINANCIAL INTERMEDIATION AND APPROACHES TO THEIR ASSESSMENT

T. Zver'kova
Orenburg State University,
Orenburg, Russia

The subject of the study is the impact of generative artificial intelligence (GenAI) on financial intermediation and associated risks. The purpose of the study is to assess the current state of GenAI adoption in financial intermediation, identify potential risks and challenges, and explore the implications of increased use of these technologies. The relevance of the study is due to the rapid development of artificial intelligence (AI) technologies and their increasing impact on financial intermediation, which requires a comprehensive analysis and understanding of possible risks and benefits. The research methodology is based on the study of existing research on this topic, identification of current approaches to identifying risks, empirical analysis, including collection and processing of lists of risks of using GenAI and associated consequences. It is concluded that the variability of definitions in risk assessment GenAI can create significant obstacles to consistency and coordination of actions between various market participants. Moreover, the lack of unified assessment criteria can lead to underestimation or overestimation of potential threats, which increases the likelihood of system failures and increases risks to the sustainability of the financial intermediation system as a whole.

As part of the preparation of the study, responses generated by ChatGPT about the assessment of the risks posed by GenAI were used.

Keywords: generative artificial intelligence, GenAI, financial intermediation, risks, bank.

References

1. Zorin G. E. Artificial intelligence and its application in the banking sector, *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2020, No. 1 (39), pp. 31-36.
2. Eshtokin S. V. Using artificial intelligence for the development of a digital system of modern models of interaction between commercial banks and their clients, *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*, 2020, Vol. 10, No. 4, pp. 381–390. DOI: 10.18334/ecsoc.10.4.111409
3. Butenko E. D. Artificial intelligence in banks today: experience and prospects, *Daidzhest-finansy*, 2020, Vol. 25, No. 2 (254), pp. 230-242. DOI: 10.24891/df.25.2.230
4. Do T. K. Application of artificial intelligence in managing customer loyalty in banks, *Informatsiya i innovatsii*, 2023, Vol. 18, No. 2, pp. 56-64. DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-2-56-64.
5. Shekshueva S. V., Tat'yanin G. V. Introduction of chatbots with artificial intelligence into remote banking services as a way to increase the competitiveness of a commercial bank, *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*, 2023, No. 3 (75), pp. 47–51. DOI: 10.6060/snt.20237503.0006.
6. Ledyakina A. O., Chugunov V. I. Development of remote servicing in a commercial bank based on artificial intelligence technologies, *Upravlencheskii uchët*, 2021, No. 11-2, pp. 426–432. DOI: 10.25806/uu11-22021426-432.
7. Ageev N. A. Artificial intelligence in the banking sector: digitalization of Russian banks, *Tsifrovoe prostranstvo: ekonomika, upravlenie, sotsium* [Digital space: economics, management, society], Collection of scientific articles of the V Anniversary All-Russian Scientific Conference (Smolensk, May 17, 2023). Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2023, pp. 5–13.
8. Yagupova E. A., Chernikova L. F., Novikova T. Yu. Current state and prospects for the use of artificial intelligence in banks, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2023, No. 11 (160), pp. 1057–1060. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.200
9. Lomakin N. I., Maramygin M. S., Chernaya E. G. et al. Clustering in the study of patterns of development and stability of Russian commercial banks with artificial intelligence systems, *Fundamental'nye issledovaniya*, 2024, No. 2, pp. 17–25. DOI: 10.17513/fr.43565
10. Letov O. V. Ethical aspects in the field of artificial intelligence development (Review), *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3: Filosofiya*, 2024, No. 1, pp. 34–44. DOI: 10.31249/rphil/2024.01.03
11. Botalova A. I. Application of artificial intelligence in different divisions of a commercial bank, *Vektor ekonomiki*, 2020, No. 4 (46), pp. 62.

12. Babukin G. M. Digitalization and artificial intelligence in banks: a step into the future, *Chronos: ekonomicheskie nauki*, 2021, Vol. 6, No. 1 (29), pp. 6-9.

13. Tereshchenko S. N. Digital transformation of business processes of commercial banks under the influence of artificial intelligence technologies, *Nauka Krasnoyar'ya*, 2020, Vol. 9, No. 4, pp. 415-427. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-415-427.

14. Martynova A. P. Application of artificial intelligence in banks, *Obshchestvo i tsivilizatsiya*, 2024, Vol. 6, No. 2, pp. 51-54.

15. Larina O. I., Shkrebtanova S. S. Artificial intelligence in banks: first results, obstacles and risks, *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 2023, Vol. 11, No. 4, pp. 88-98. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.4.8

16. Lomarev N. M. Use of artificial intelligence in bank risk management, *Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya*, 2021, Vol. 8, No. 1, pp. 447-456.

17. Lotosh M. R., Platonov V. V., Tklich P. P. Barriers to the implementation of artificial intelligence

in Russian banks: dimensions, reasons, timing and ways to overcome, *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2021, Vol. 11, No. 1, pp. 315-332. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111529

18. Lukichev P. M., Chekmarev O. P. Long-term risks of using artificial intelligence in economics, *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2023, Vol. 13, No. 4, pp. 2427-2442. DOI: 10.18334/vinec.13.4.119948.

19. Bolonin A. I., Asryan A. S. Risks of introducing artificial intelligence into the banking sector, *Innovatsii i investitsii*, 2024, No. 2, pp. 288-291.

20. Generative Artificial Intelligence in Finance, OECD Artificial Intelligence Papers, December 2023, No. 9, 35 p. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/ac7149cc-en.pdf?expires=1725101672&id=id&accname=guest&checksum=0AC80487C25EFE8FB16F5410604028D3> (Date of application: 08/01/2024).

21. Shabsigh G., Boukherouaa E.-B. Generative Artificial Intelligence in Finance: Risk Considerations // *Fintech Notes*, Vol. 2023, Is. 006. Retrieved Aug 2, 2024. DOI: <https://doi.org/10.5089/9798400251092.063>

About the author

Tat'yana N. Zver'kova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

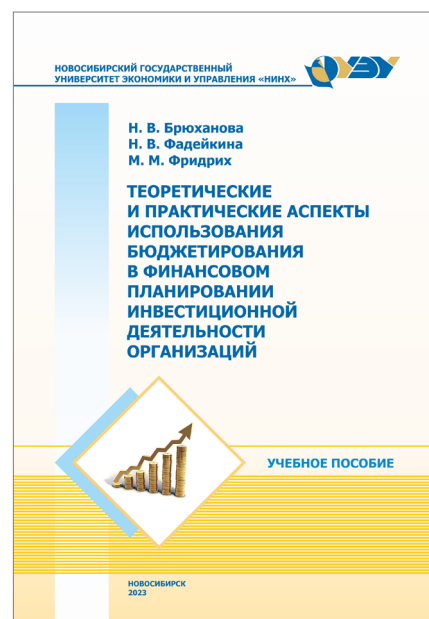
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПОДДЕЛЬНЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ ЗНАКАМИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

Финансовая система играет ключевую роль в экономическом развитии, обеспечивая высокие стандарты жизни и стабильность деловой активности. Денежные средства способствуют экономическому росту, но, вместе с тем, стимулируют и незаконные действия, направленные на их присвоение. Случаи фальшивомонетничества, появившиеся с чеканкой первых монет, постепенно эволюционируют благодаря технологическим новшествам. Современные преступники применяют передовые методы подделки денег, что заставляет сталкиваться со значительными трудностями даже при использовании самых продвинутых систем обнаружения. Мошенники ориентируются на популярные валюты, такие как рубль, доллар США и евро, что ведет к масштабной преступной деятельности, выходящей на мировой уровень. Несмотря на усилия правоохранительных органов и банков, преступные элементы продолжают находить новые способы обмана, обходить защитные меры, создавать трудно распознаваемые подделки, тем самым создавая угрозы экономической безопасности страны. Для защиты денежной системы государства банки и другие организации стали внедрять многоуровневые меры противодействия преступной деятельности. Поэтому в статье анализируется влияние методов и средств борьбы с поддельными денежными знаками на экономическую безопасность в современном мире.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, поддельные денежные знаки, финансовая безопасность, меры предотвращения финансовых преступлений, экономическая безопасность.

Современная экономика стремительно развивается, обеспечивая высокие стандарты жизни для населения и стабильность финансовых институтов. Деньги служат действенным инструментом для управления и регулирования экономических отношений, влияя на потребление, инвестиции, сбережения на различных уровнях. С. С. Галазова отмечает, что «по сути дела, финансовая система становится важнейшим инструментом не просто экономического развития, в качестве которого её принято воспринимать последние столетия, а инструментом глубокой общественной трансформации» [1, с. 25]. Данное суждение свидетельствует о том, что финансовая система важна не только в плане экономического роста, но и в более широком контексте социальных изменений.

В своем развитии деньги прошли долгий и сложный путь эволюции, трансформируясь в разнообразные формы платежных средств, начиная от конкретных товаров, признанных всеми как универсальные эквиваленты стоимости, до наличных и безналичных средств платежа. Ликвидность и гибкость в управлении финансовыми потоками позволили субъектам экономики быстро адаптироваться к переменчивым условиям рынка, а появление банков, других финансовых институтов способствовало дальнейшему росту мировой экономики, благоприятно воздействуя

на управление ресурсами и вложения в развитие новых отраслей и производств. Однако вместе с совершенствованием системы денежных расчетов у экономических субъектов появилось желание овладевать деньгами во все большем количестве, в том числе незаконным путем.

Исторически, как только общество признало ценность и универсальность денег, нашлись те, кто стремился к обогащению путем их подделки. Соблазн быстрой наживы всегда сопровождал человечество, на всех этапах развития. Как отмечают Д. Е. Байдужа и А. А. Крюкова, «когда еще не было денежных знаков, а существовали только товарные деньги, в Мексике, например, разрезали стручки какао, вынимали бобы, в чем заключалась ценность данного продукта, склеивали стручок обратно и уже в таком виде продавали его на рынках» [2, с. 90]. Российские археологи не так давно нашли в Нижнем Новгороде специальную форму для изготовления поддельных монет XIX века достоинством 20 копеек. Такие действия можно объяснить жадностью быстрого обогащения, стремлением к овладению ценными ресурсами было вызвано осознанием их универсального обменного потенциала, а также тем фактом, что товарные деньги, несмотря на их материальную ценность, были слабо защищены от подделки.

Первые денежные знаки, которые заменили товарные деньги, такие как какао-бобы, соль, скот, изготавливались из металлов, представляли собой универсальное, удобное средство обмена, а также имели естественную ценность, долговечность. В целях стандартизации, унификации, усложнения процесса подделки на каждой монете содержались изображения и надписи, подтверждающие подлинность, их номинальную стоимость. Основной причиной защиты денег в то время была необходимость поддержания доверия к денежной системе. Если бы монеты или бумажные средства можно было легко подделать, это повлекло бы обесценивание валюты и дестабилизацию экономики. Для того чтобы этого избежать, каждое государство придавало большое значение защите денежных знаков от подделок.

Фальшивомонетничество появилось одновременно с чеканкой первых монет, постепенно эволюционируя с развитием денежных систем, приводя к отрицательным финансовым последствиям. На протяжении всей истории человечества и во всех культурах подделка денег неизменно являлась одним из самых выгодных и прибыльных видов преступной деятельности. Независимо от времени и места, всегда находились те, кто стремился подделать денежные знаки ради получения незаконной прибыли. Фальшивомонетки использовали различные методы, технологии, чтобы максимально точно имитировать настоящие деньги. Если работа выполнена качественно, то подделку можно использовать для покупки товаров и услуг, делая производство фальшивых денег практически беззатратным и выгодным занятием. К тому же, обнаружение подделки даже в современном мире – задача не из легких. Хорошо сделанная фальшивая купюра способна долгое время оставаться незамеченной, что дает преступникам возможность успешно распространять подделку до тех пор, пока она не будет выявлена. В современном мире, с появлением цифровых технологий и доступностью ресурсов, подделка денежных знаков вышла на новый уровень сложности и доведена практически до совершенства. А. С. Ишмеева и Д. И. Герасимова делают акцент на том, что «злоумышленники применяют настолько современные технические средства при изготовлении поддельных денежных билетов и бланков ценных бумаг, что фальшивки с трудом определяются не только гражданами, но и даже имеющими специальную подготовку банковскими работниками и другими специалистами» [3, с. 125].

С каждым новым этапом трансформации денежных систем неотъемлемо происходила эволюция методов мошенничества. Всякий раз, когда государственные органы вводили новые, защищенные банкноты или монеты, появлялись те, кто быстро разрабатывал усовершенствованные способы подделок. Эти субъекты находили пути к максимальному извлечению выгоды из нелегального предприятия, постоянно наращивая свои техники. Как заключает А. В. Петрянин, на сегодняшний день

зафиксировано множество случаев подделки денежных средств, которые оставили значительный след в экономической, социальной жизни различных стран [4, с. 318].

По мнению Е. Ю. Углевой, «ставка на креативность и техническое мастерство делала фальшивомонетчиков опасными противниками правопорядка, вынуждая государства всегда быть на шаг впереди, искать новые меры борьбы с фальсификацией валюты» [5, с. 413]. Поэтому, как подчеркивает О. В. Карягина, Н. И. Авакова и А. В. Карягина, правительства стали вынуждены разрабатывать, внедрять многоуровневые меры защиты [6, с. 159]. Прежде всего, это сложные элементы на банкнотах. К ним относятся водяные знаки, которые видны только на просвет, нити из металла или пластика, встроенные в бумагу банкноты, микропечать, микрооптические элементы, голограммы – объемные изображения, меняющие внешний вид при изменении угла зрения, а также специальные чернила, модифицирующие цвет при наклоне банкноты. Кроме того, для проверки подлинности денежных знаков применяются детекторы банкнот, ультрафиолетовые и инфракрасные лампы, выявляющие метки, изображения, сканеры, сложные системы анализа изображений с использованием искусственного интеллекта (рис. 1).

Кредитно-финансовые организации внедряют информационные технологии, аналитику, создавая базы данных об обнаруженных типах поддельных банкнот. С помощью систем машинного обучения специалисты анализируют транзакции, выявляют аномалии, указывающие на использование подделки. Компании разрабатывают новые мобильные приложения для смартфонов, идентифицирующие фальшивые деньги. Для того, чтобы повысить осведомленность, проводятся программы обучения работников банков и других финансовых организаций, а в рамках привлечения внимания широкой общественности к существующей проблеме подделки денег устраиваются информационные кампании с распространением тематических материалов. Регулярный пересмотр норм законодательства повышает ответственность за совершаемые деяния, предусматривая суровые наказания за фальшивомонетничество, распространение подделок. Совместные инициативы с частным сектором, включая сотрудничество с технологическими компаниями и публично-частными партнерствами, помогают в разработке и внедрении новых методов защиты денежных знаков.

Благодаря целевым и комплексным мерам, направленным на устранение поддельных денежных средств, в последние годы наблюдается заметный, устойчивый спад в количестве выявленных фальшивых денежных знаков. Например, ввод в оборот новых купюр, в июне 2022 года – номиналом 100 рублей, в октябре 2023 года – номиналом 1 000 рублей и 5 000 рублей, уменьшил количество подделок денег, сделав бизнес преступников нерентабельным.

Ультрафиолетовый детектор	• бюджетный вариант, низкая эффективность
Инфракрасный детектор	• защита на нескольких уровнях за пару секунд, низкий спрос из-за умения мошенников обманывать устройство
Комплексный детектор	• дорогой вариант, требующий специального обучения работников
Портативный детектор	• несложный в использовании, относительно недорогой
Датчик с детектором	• за несколько секунд определяет номинальную стоимость банкнот и проверяет их на подлинность

Рис. 1. Виды устройств, распознающих подлинность купюр, и их характеристики

Согласно статистическим данным Банка России за 2023 год, уровень фальшивомонетничества уменьшился по сравнению с 2022 годом и стал равен двум поддельным банкнотам на 1 миллион настоящих банкнот в обороте (рис. 2)¹.

За 2023 год обнаружено всего 12 425 поддельных денежных купюр. Среди них преобладают пяти-тысячные банкноты (8 856 шт.), затем следуют деньги

номиналом в тысячу рублей (2 438 шт.), далее – в две тысячи рублей (671 шт.). Меньше всего зафиксировано 10-рублевых поддельных банкнот (1 шт.), монет номиналом 5 и 10 рублей (рис. 3)².

Наибольшее количество (более 50 %) поддельных денежных знаков обнаружено в Центральном федеральном округе, наименьшее – в Дальневосточном федеральном округе (1,5 %) (рис. 4)³.

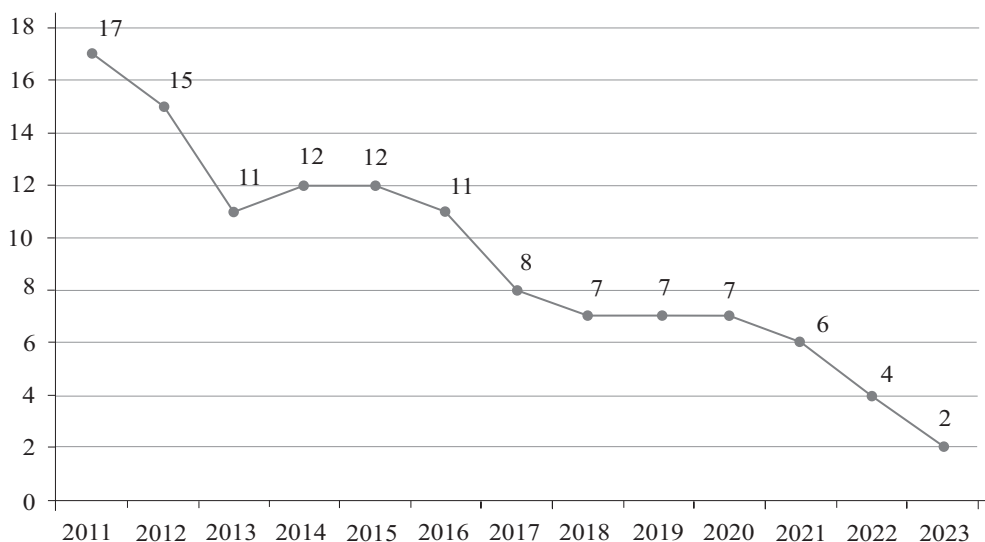

Рис. 2. Данные о количестве фальшивых банкнот Банка России на каждый 1 млн банкнот в обращении, шт.

¹ Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2023/ (дата обращения: 05.08.2024).

² Там же.

³ Там же.

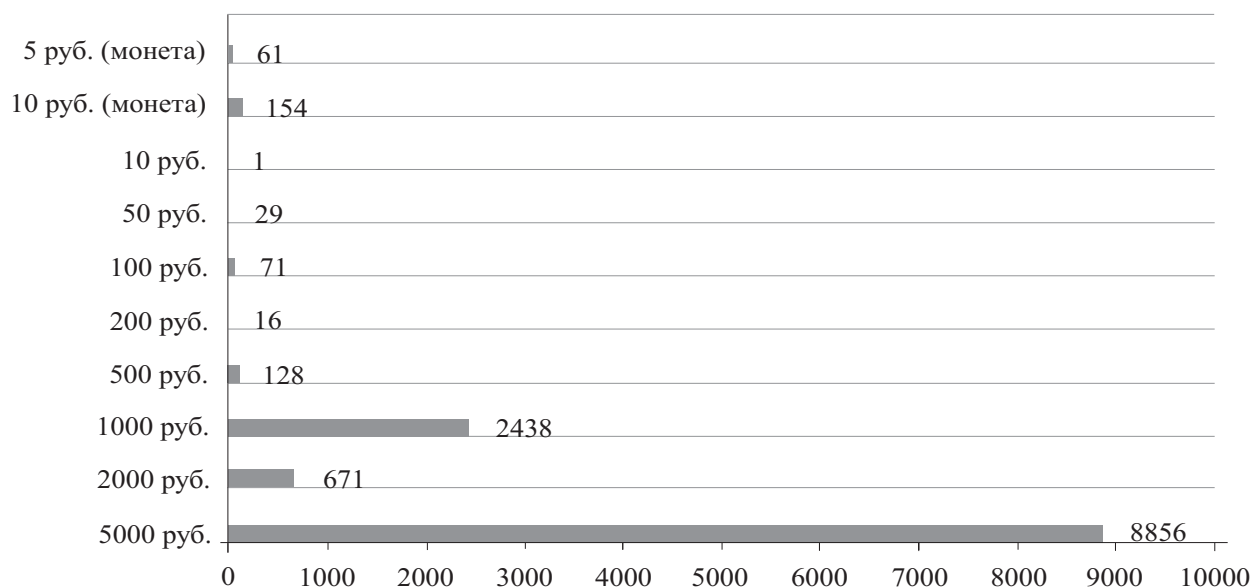

Рис. 3. Количество поддельных денежных знаков Банка России различных номиналов, выявленных в 2023 году, шт.

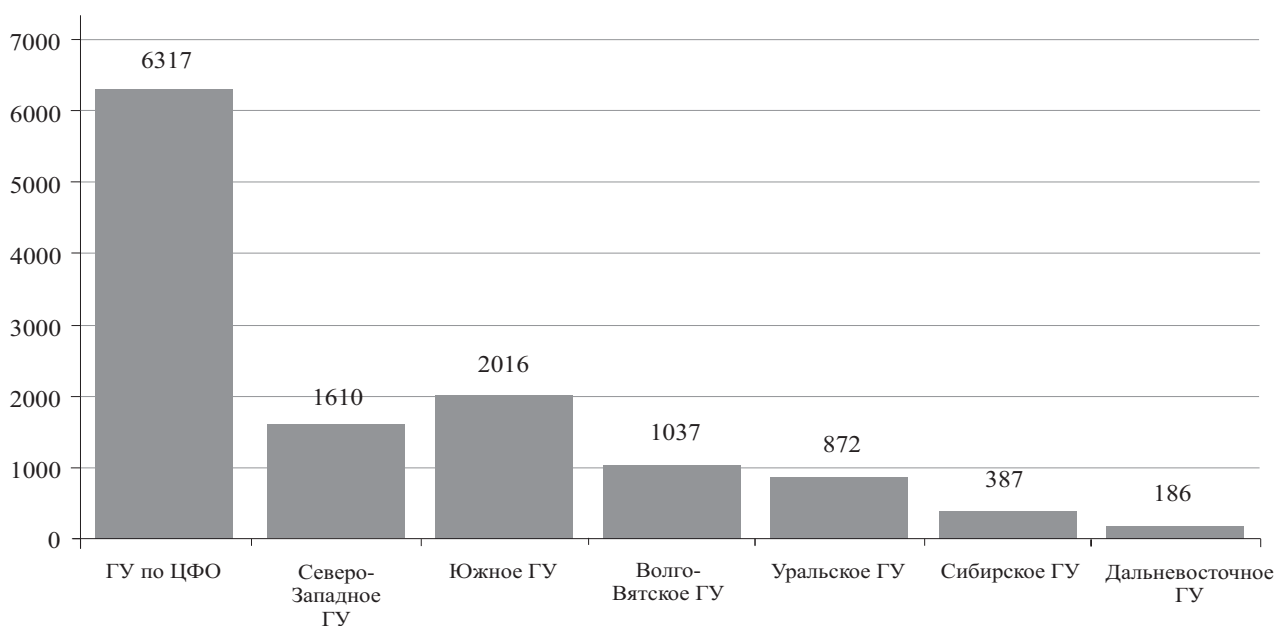

Рис. 4. Территориальное распределение выявленных в 2023 году поддельных денежных знаков Банка России, шт.

Купюры с высоким материальным эквивалентом подделываются значительно чаще, и это легко объяснимо. Во-первых, такие банкноты весьма востребованы в крупных транзакциях, что делает их распространенными в расчетах. Фальшивомонетчики стремятся создать подделки, которые легко вписываются в общий денежный оборот, а высокоценные купюры идеально подходят для этих целей. Во-вторых, такие фальшивые банкноты приносят большую прибыль, поскольку каждая купюра сама по себе имеет высшую ценность. С другой стороны, монеты подделываются значительно реже. Это

связано с тем, что процесс фальсификации запрашивает усложненных и дорогостоящих технологий по сравнению с изготовлением поддельных банкнот. Производство монет, особенно тех, которые обладают множеством защитных функций, требует специализированного оборудования и сырья, делая процесс менее привлекательным для фальшивомонетчиков. Кроме того, номинальная стоимость монет намного ниже, что снижает потенциальную выгоду. Потому, с точки зрения затрат и прибыли, мошенники предпочитают сосредоточить свои усилия на фальсификации крупных банкнот.

Выявляются случаи подделки и иностранной валюты. Так, в 2023 году было идентифицировано 1 438 штук. Чаще всего подделывают доллары США (1 126 штук). Хотя внимание мошенников также привлекают евро, китайские юани, украинские гривны, шведские кроны и дирхамы ОАЭ (табл. 1)⁴.

Фальшивомонетчики действуют масштабно и подделывают валюту самых разных стран. Российские мошенники в основном изготавливают рубли, доллары США, евро, ориентируясь, прежде всего, на валюту, которая наиболее популярна среди россиян. На самом деле точное количество поддельных денежных средств остается неизвестным. Например, за первую половину 2024 года в Московской, Ленинградской, Ростовской областях, а также в Республике Дагестан было конфисковано оборудование для печати поддельных банкнот номиналом 1 000 и 5 000 рублей, а также 100 долларов США⁵. Кроме того, была изъята готовая фальшивая продукция, включающая 1 408 поддельных банкнот по 1 000 рублей и 803 банкноты по 5 000 рублей, общей суммой 5,473 миллиона рублей. Также были обнаружены 206 листов бумаги формата А4 с имитацией защитных знаков, подготовленных для печати 824 купюр номиналом 5 000 рублей, общей стоимостью 4,120 миллиона рублей. В 2023 году сотрудники ФСБ и МВД России задержали членов преступного сообщества, действовавших в нескольких регионах, которые распространяли высококачественные фальшивые банкноты на сумму до 2 миллиардов рублей в год⁶.

Несмотря на усилия правоохранительных органов, банков и других финансовых организаций, преступные элементы постоянно находят способы обходить современные меры безопасности и выпускают новые партии фальшивых денег, видя в этом определенные кратковременные выгоды. Современные

технологии позволяют мошенникам создавать подделки, которые с каждым годом труднее распознать, что усложняет работу специалистам по борьбе с фальшивомонетчиками. Более того, глобализация и развитие интернета облегчают преступникам доступ к необходимым ресурсам, информации для производства нелегальных объектов, сбыта фальшивых денег, начиная от малого бизнеса и заканчивая крупными финансовыми операциями. Именно непрерывная борьба с подделками демонстрирует сложность задачи по определению реального объема поддельных денежных средств в обращении, а также показывает, насколько важно совершенствование методов защиты, постоянное обновление знаний в этой области.

Исходя из «Основных направлений развития наличного денежного обращения на 2021–2025», вопреки глобальным изменениям, затрагивающим различные аспекты современной жизни, наличные деньги благодаря своим уникальным характеристикам будут оставаться важной частью экономики на долгие годы⁷. Действительно, несмотря на прогресс в области технологий, введение в обращение цифровых валют, традиционная форма расчетов наличными деньгами продолжает выполнять ключевую роль в повседневных финансовых операциях, из-за ряда уникальных преимуществ, которыми она обладает. Во-первых, расчеты бумажными деньгами не требуют наличия специальной инфраструктуры, не зависят от работы сети Интернет и подачи электроэнергии, в отличие от электронной платежной системы. Во-вторых, расчеты между субъектами экономики происходят без каких-либо ограничений и задержек, что обеспечивает им надежность и удобство. В-третьих, наличность особо востребована определенными группами граждан, например, пожилыми людьми, сельскими жителями, лицами с осла-

Таблица 1

**Информация о количестве поддельных
банкнот иностранных государств, обнаруженных в 2023 году**

Наименование валюты	Количество (штук)
Доллар США	1126
Евро	303
Китайский юань	5
Украинская гривна	2
Шведская крона	1
Дирхам ОАЭ	1
Всего поддельных банкнот	1438

⁴ Там же.

⁵ Косов Р. Межрегиональную преступную группу фальшивомонетчиков раскрыли сотрудники УФСБ России по Ростовской области // ROSTOF.RU : Сетевое издание. (Публикация от 07.08.2024). URL: <https://rostof.ru/articles/mezhregionalnuyu-prestupnuyu-gruppu-falshivomonetchikov-raskryli-sotrudniki-ufsb-rossii-po> (дата обращения: 05.08.2024).

⁶ ФСБ и МВД выявили фальшивомонетчиков, сбывавших до 2 млрд рублей в год / ТАСС (публикация от 7 ноября 2023 г.). URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19218277> (дата обращения: 05.08.2024).

⁷ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf.

бленным зрением, поскольку использование современных цифровых форм оплаты товаров и услуг составляет для них большую трудность. В-четвертых, в условиях потери подвижности и динамичности экономической системы, граждане предпочитают хранить свои сбережения в виде наличных, чтобы минимизировать финансовые риски, связанные с банкротством банков и других финансовых институтов. К тому же, относительная анонимность транзакций, привлекает тех, кто ценит свою приватность, не хочет раскрывать финансовые операции третьим лицам, включая налоговые органы. Это может быть связано с наличием доходов, полученных незаконным путем.

Важно отметить, что, несмотря на снижение количества случаев выявления фальшивых банкнот, данная проблема не решена полностью. Организованные преступные группы постоянно ищут новые способы обогащения за счет изготовления и сбыта поддельных денежных знаков. По данным ФСБ России и МВД России, злоумышленники внедряют в свою деятельность также новые цифровые технологии, создавая электронные образцы банкнот и изготавливая их на современном оборудовании. Реализацию таких купюр они осуществляют через даркнет⁸ и доверенных лиц. Кроме того, мошенники подделывают денежные знаки, наклеивая на них специальную ленту, благодаря которой банкомат идентифицирует их как настоящие, и вносит средства на счет через терминал. Те, кто предпочитает хранить наличные деньги дома и осуществлять расчеты наличными деньгами, находясь в зоне риска, поскольку могут стать виновными в сбыте фальшивых банкнот, полученных от других субъектов экономики, в том числе и через устройства, специально созданные для выполнения операций с наличными средствами в режиме самообслуживания.

Фальшивые деньги также используются для военно-экономических диверсий, подрыва обороноспособности и экономической безопасности страны. Рост количества поддельных купюр в обращении приводит к существенному ущербу национальной экономике, росту уровня инфляции, подрыву доверия населения к финансовым институтам и государственным органам. Несмотря на предпринимаемые действия,

направленные на активизацию борьбы с фальшивомонетничеством, мошенники постоянно стремятся найти новые пути для обмана, незаконного обогащения. Их не пугает ответственность, закрепленная в ст. 186 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающая наказание за изготовление банковских билетов, металлической монеты, в виде лишения свободы и штрафа размером до одного миллиона рублей. Отсутствие координации между различными ведомствами, а также некоторое отставание технических и технологических решений обнаружения подделок способствуют тому, что борьба с фальшивомонетчиками остается сложной задачей. Негативное влияние изготовления и распространения поддельных денежных знаков на экономическую безопасность трудно переоценить, именно поэтому эта проблема требует пристального внимания и тщательно разработанных мер предупреждения.

Литература

1. Галазова С. С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. 2017. № 4 (57). С. 23–30.
2. Байдужа Д. Е., Крюкова А. А. Возникновение и развитие фальшивомонетчества // Форум молодых ученых. 2017. № 11 (15). С. 89–94.
3. Ишмеева А. С., Герасимова Д. И. Подделка денежных купюр: проблемы и пути их решения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 2 (7). С. 123–126.
4. Петрянин А. В. Изготовление или сбыт поддельных или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 316–320.
5. Углева Е. Ю. Способы подделки и защиты бумажных денежных знаков: история и современность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 411–415.
6. Карягина О. В., Авакова Н. И., Карягина А. В. Совершенствование защиты денежных билетов от подделки как способ борьбы с фальшивомонетчеством // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 158–161.

Сведения об авторах

Следнева Кристина Евгеньевна – студентка кафедры «Информационная безопасность», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: ksledneva2003@gmail.com

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

⁸ По мнению Николая Чурсина, аналитика угроз информационной безопасности, «даркнет – это виртуальная сеть, построенная поверх обычного Интернета и использующаяся для сохранения анонимности в сети. Под дарквебом понимается совокупность следующих ресурсов: веб-сайты, форумы, закрытые группы и каналы в мессенджерах, которые используются для покупки и продажи незаконных товаров и услуг».

THE IMPACT OF METHODS AND MEANS OF COMBATING COUNTERFEIT BANKNOTES ON ECONOMIC SECURITY

K. Sledneva, T. Kuvaldina

*Omsk State University of Railway Engineering,
Omsk, Russia*

The financial system plays a key role in economic development, ensuring high living standards and stable business activity. Money contributes to economic growth, but, at the same time, it also stimulates illegal actions aimed at their appropriation. The cases of counterfeiting that appeared with the minting of the first coins are gradually evolving due to technological innovations. Modern criminals use advanced methods of counterfeiting money, which presents significant difficulties even for the most advanced detection systems. Scammers focus on popular currencies such as the ruble, the US dollar and the euro, which leads to large-scale criminal activity, reaching the global level. Despite the efforts of law enforcement agencies and banks, criminal elements continue to find new ways to deceive, circumvent protective measures, and create difficult-to-recognize fakes, thereby posing threats to the country's economic security. To protect the monetary system of the state, banks and other organizations began to implement multi-level measures to counter criminal activity. Therefore, the article analyzes the impact of methods and means of combating counterfeit banknotes on economic security in the modern world.

Keywords: counterfeiting, counterfeit banknotes, financial security, measures to prevent financial crimes, economic security.

References

1. Galazova S. S. Financial stability and economic development, *Finansovye issledovaniya*, 2017, No. 4 (57), pp. 23–30.
2. Baiduzha D. E., Kryukova A. A. The emergence and development of counterfeiting, *Forum molodykh uchenykh*, 2017, No. 11 (15), pp. 89–94.
3. Ishmeeva A. S., Gerasimova D. I. Counterfeit banknotes: problems and solutions, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2015, No. 2 (7), pp. 123–126.
4. Petryanin A. V. Manufacture or sale of counterfeit or securities as a threat to economic security and a way to finance extremism, *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, No. 1 (14), pp. 316–320.
5. Ugleva E. Yu. Methods of counterfeiting and protection of paper banknotes: history and modernity, *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, No. 1 (14), pp. 411–415.
6. Karyagina O. V., Avakova N. I., Karyagina A. V. Improving the protection of money tickets from counterfeiting as a way to combat counterfeiting, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2017, No. 3, pp. 158–161.

About the authors

Kristina E. Sledneva – student of the Department of Information Security, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Tatyana B. Kuvaldina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА БАНКОВСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАНСАКЦИОННЫЙ ПОДХОД

И. К. Биткина

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

В данном исследовании представлены результаты применения метода сопоставительно-институционального анализа банковских систем Российской Федерации и Республики Беларусь на основе транзакционного подхода. Данные страны выбраны в качестве объектов исследования по причинам общности факторов их исторического развития, степени интеграционного взаимодействия, а также наличия единых подходов к финансовому регулированию. Исследование показало, что, несмотря на схожесть эволюционного развития банковских систем рассматриваемых стран, современные кредитные рынки этих стран отличаются по таким параметрам, как полномочия центрального (национального) банка, степень конкуренции между банковским и небанковским финансовыми рынками, функциональное предназначение и институциональная структура второго уровня национальной банковской системы.

Ключевые слова: банковская система, центральный (национальный) банк, кредитные организации, метод сопоставительно-институционального анализа банковских систем Российской Федерации и Республики Беларусь.

Важным направлением обеспечения устойчивого развития национальной экономики является эффективное функционирование системы национальных финансово-кредитных институтов. Для обеспечения выполнения функций финансового посредничества в рамках транзакционного подхода значимым является рассмотрение национальных банковских систем в сравнении с другими финансовыми рынками. При этом следует учитывать, что эволюция мирового банковского рынка привела к существенному многообразию форм организации кредитных отношений, что делает невозможным сопоставление банковских систем различных стран без учета их институциональных особенностей. По мнению автора настоящей статьи, существенным фактором во взаимодействии национальных банковских систем является общность факторов исторического развития, степень интеграционного взаимодействия стран, а также наличие единых подходов к финансовому регулированию, в том числе в области кредитных отношений. Исходя из вышеизложенного, подчеркнем, что объектом настоящего исследования являются банковские системы Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ).

Цель исследования состоит в определении общих черт и особенностей, а также институционального построения банковских систем РФ и РБ с позиции транзакционного подхода.

Текст результатов исследования состоит из двух частей. Первая часть посвящена сравнительному анализу функционирования первого уровня банковских систем РФ и РБ – центральным (национальным) банкам данных стран. Вторая часть текста статьи посвящена сопоставлению финансово-кредитных и некредитных финансовых организаций второго уровня на основе транзакционного подхода.

Вопросы функционирования центрального банка как особого элемента финансово-кредитной системы страны достаточно подробно исследовались в работах российских и зарубежных ученых (1-5; 7-9 и др.). Классическая концепция работы центрального (национального) банка была разработана Уолтером Бэджетом [1]. Другие ученые, работы которых рассмотрены автором данной статьи в целях раскрытия темы исследования, в основном уделяли внимание институциональным особенностям функционирования банковских систем РФ и РБ и их центральных банков, выполняющих функции мегарегулятора [2]. Особенность данного исследования состоит в том, что в нем рассматриваются последствия передачи центральным банкам регулирующих функций, хотя многие из них, также как и Центральный банк Российской Федерации (Банк России), относятся к органам государственной власти. К аналогичным выводам, опираясь на пример функционирования Национального банка Республики Казахстан, приходит А. А. Адамбекова [3], которая

обосновывает перспективность данной модели регулирования финансового рынка. Значимость функции мегарегулирования подчеркивается и в исследовании И. Х. Давлатова [4], который особое внимание уделяет расширению функционального предназначения центрального банка государства с поддержания стабильности банковской системы, регулирующей деятельность финансовых институтов и функционирование финансового рынка, до развития всей экономической системы страны. В рассматриваемых автором работах отмечается и значимость функциональной роли центрального банка при реализации денежно-кредитной политики как элемента системы государственного регулирования экономики [5], а также при развитии платежных систем и реализации операционных функций – таких, как расчетные и др. [6], и проведении проверок деятельности арбитражных управляющих при банкротстве кредитных организаций [7].

В ходе деятельности центрального (национального) банка меняются его функции. Так, например, ранее к ним относилось проведение мониторинга предприятий (организаций) [8]. Данное направление уже многие годы не осуществляется Банком России, так как реализация его функций направлена на регулирование деятельности субъектов финансового сектора. А ранее предполагалось, что в рамках данного направления будет реализовываться прогностическая функция Банка России (для формирования достаточного «информационно-аналитического обеспечения Банка России»), позволяющая ему своевременно определять тренды социально-экономического развития. На текущем этапе функционирования Банка России данное направление реализуется посредством проведения систематических опросов субъектов финансового и нефинансового секторов экономики. Отметим, что схожие функции осуществляются и в рамках работы центральных банков зарубежных стран – в частности, ФРС США при составлении «бежевой книги». Еще раз подчеркнем, что в сфере контроля и надзора Банка России находятся банки (кредитные организации) и участники национальной платежной системы, страховые компании и микрофинансовые организации, негосударственные пенсионные фонды и паевые инвестиционные фонды, а также кредитные рейтинговые агентства, актуарии, депозитарии и другие.

Важным направлением функционирования современных центральных (национальных) банков является обеспечение финансовой стабильности [9]. В данном аспекте работа центрального банка рассматривается в контексте роли кредитора на крайний случай и регулятора, ответственного за достижение ценовой и финансовой стабильности в экономике. При этом отметим, что роль пруденциального и макропруденциального вмешательства в экономику значительно

возрастает в периоды возникновения финансовых кризисов [10, с. 271]¹.

Таким образом, с концептуальной точки зрения особенности функционирования центрального банка во многом объясняются с позиций его институционального обеспечения, используемого, в том числе, в целях реализации функции снижения транзакционных издержек в экономике. Исходя из этого, эффективность функционирования центрального (национального) банка может объясняться с позиции обеспечения данной функции. Именно о выполнении данной функции центральными банками Российской Федерации и Республики Беларусь пойдет речь далее.

Еще раз подчеркнем, что одним из самых значимых элементов институциональной структуры кредитного сектора выступает орган регулирования (в настоящее время, мегарегулирования). Данные структуры в банковских системах РФ и РБ являются схожими: функции регулирования финансового рынка возложены на центральные банки.

Нормативные основы функционирования Банка России определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации» (Банке России)². В Конституции РФ определены исключительные полномочия Банка России в рамках организации наличного денежного обращения, а Федеральный закон № 86-ФЗ содержит детальное описание работы Банка России как мегарегулятора финансовых рынков, а также органа банковского регулирования и надзора. Отметим, что Банк России является юридическим лицом и не относится к органам государственной власти.

Национальный Банк Республики Беларусь в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Беларусь³ и Банковским кодексом Республики Беларусь⁴, согласно ст. 7 которого «национальный банк является центральным банком и государственным органом». А согласно Конституции РБ, Национальный Банк РБ входит в национальную финансово-кредитную систему и является органом, проводящим единую денежно-кредитную политику. К полномочиям Национального Банка РБ также относят регулирование кредитных отношений, денежного обращения, определение порядка расчетов и монопольное право на осуществление наличной эмиссии. В отличие от статуса Банка России, Национальный Банк Республики Беларусь относится к органам государственной власти, он напрямую подотчетен Президенту Республики Беларусь (в РФ данное направление подчинения отсутствует).

Для раскрытия статуса центральных банков рассматриваемых стран рассмотрим цели, возлагаемые на них (табл. 1).

¹ Real and Pseudo-Financial Crises // Anna J. Schwartz, 1987. Money in Historical Perspective, pp. 271-289. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c7506/c7506.pdf>.

² Данный закон утвержден 10 июля 2002 г. (действ. в ред. от 23.04.2024).

³ Конституция Республики Беларусь утверждена 24 ноября 1996 г. (действ. в ред. от 27.02.2022 г.).

⁴ Банковский кодекс РБ утвержден 22 октября 2000 г. (действ. в ред. от 22.07.2023 г. и 05.01.2024 г., за исключением изменений и дополнений, которые вступят в действие 01.01.2025 г.).

Цели деятельности Банка России и Национального Банка Республики Беларусь

Банк России (Центральный банк Российской Федерации)	Национальный Банк Республики Беларусь
Защита и обеспечение устойчивости рубля	Поддержание ценовой стабильности
Развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации (РФ)	Обеспечение финансовой стабильности
Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы	Содействие устойчивому экономическому развитию страны
Развитие финансового рынка РФ	–
Обеспечение стабильности финансового рынка РФ	–

Примечание: составлено автором на основе национального банковского законодательства анализируемых стран.

Отметим, что изначально Банку России были присущи только две цели, связанные с защитой и обеспечением устойчивости рубля (соответствует цели ценовой стабильности Национального Банка Республики Беларусь), а также – развитием и укреплением банковской системы. В связи с активным развитием национальной системы расчетов в 2011 году появилась третья функция. В 2013 г., после передачи Банку России функции мегарегулятора финансового рынка, перечень целей стал включать все вышеприведенные позиции.

Таким образом, цели Национального Банка Республики Беларусь в большей степени затрагивают его функционал как органа государственной власти. Цели Банка России больше направлены на работу, связанную с надзором и контролем в соответствующих секторах финансово-кредитной системы. При этом данные полномочия в целом являются схожими, не противоречат друг другу и соотносятся с функциями национальных (центральных) банков, анализируемыми в фундаментальных исследованиях отечественных и зарубежных ученых в области институционального обеспечения функционирования банковских систем и развития банковского дела, причем, эти функции в последние годы уточняются и расширяются в связи с существенными изменениями организационно-правового обеспечения деятельности субъектов банковских систем, в том числе центральных (национальных) банков.

Например, как отмечает заместитель Председателя Национального Банка Республики Беларусь Дмитрий Лапко в своей статье [11], совершенствование регулирования банковских отношений в 2024 г. коснулось «следующих направлений:

- совершенствование механизма финансовой стабильности в РБ;
- изменение порядка утверждения и содержания Основных направлений денежно-кредитной политики;
- повышение уровня правовой защиты потребителей банковских услуг, исключение чрезмерной финансовой нагрузки на кредитополучателей⁵;
- повышение эффективности банковского надзора и контроля за соблюдением законодательства о предотвращении легализации доходов, полу-

ченных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения;

- переход Национального Банка РБ и банков к применению МСФО в качестве первоочередных и единственных стандартов при организации ведения бухгалтерского учета и формировании финансовой отчетности;

- корректировка Банковского кодекса РБ в связи с изменениями Конституции РБ... и иных законодательных актов».

С точки зрения автора настоящей статьи, осуществление оценки эффективности реализации функций центральных банков, связанных со снижением трансакционных издержек, следует рассматривать по следующим направлениям:

- порядок выдачи лицензий кредитным и некредитным финансовым организациям;
- система пруденциального и макропруденциального регулирования;
- уровень независимости национального регулятора и соблюдение требований Базельского комитета в области банковского регулирования и надзора.

Уже много лет осуществление данных направлений отслеживается в рамках аналитических и отчетных документов центральных (национальных) банков и международных организаций. Реализация функций центральных банков на современном этапе развития, в частности, находит отражение в рекомендациях Банка международных расчетов (BIS)⁶. Представляется, что деятельность центральных банков в ближайшие несколько лет будет направлена на регулирование следующих рисков:

- неполная подстройка относительных цен после пандемии;
- рост государственных расходов;
- низкие темпы производительности;
- макрофинансовые риски;
- вероятное расхождение монетарной политики стран.

Указанные направления в целом соответствуют транзакционному подходу и находят отражение в деятельности Банка России и Национального Банка РБ.

⁵ По мнению автора настоящей статьи, это направление для РФ тоже «было бы кстати»).

⁶ Пять рисков на пути снижения глобальной инфляции. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/pyat-riskov-na-puti-snizheniya-globalnoy-inflyatsii/> (дата обращения: 08.06.2024).

Повышение эффективности банковской системы с позиции транзакционного подхода может обеспечиваться при реализации функции финансового посредничества в экономике. Таким образом, для системной оценки реализации данного подхода в банковских системах рассматриваемых нами стран подробно остановимся на исследовании деятельности финансовых организаций второго уровня. Несмотря на многообразие форм их организации, сопоставление на макроуровне возможно по следующим критериям:

- 1) уровень конкуренции между банковскими и небанковскими финансовыми организациями;
- 2) типы существующих финансово-кредитных организаций в стране;
- 3) уровень концентрации банковского капитала и степень монополизации национального банковского сектора;
- 4) роль государственного капитала в банковском и небанковском финансовых секторах;
- 5) пруденциальные и макропруденциальные требования к банковским и небанковским финансовым организациям.

Отметим достаточно интересную организационно-правовую форму организации банковского бизнеса в Белоруссии – государственные банки. Помимо выполнения классических банковских функций, они способствуют реализации государственной политики, в том числе за счет выдачи директивных кредитов. В России законодательное определение понятия «государственный банк» отсутствует и чаще всего под данным термином понимают те кредитные организации, уставный капитал которых в основном (более 51 %) сформирован за счет государства (его бюджетных средств). Таким образом, в Белоруссии данный институт получает большее развитие и способствует снижению транзакционных издержек в экономике. Данный опыт регулирования может быть востребован и в нашей стране – в частности, в связи с внедрением с 1 июля 2025 года механизма социальных банковских счетов и вкладов⁷.

При этом уровень концентрации в банковской системе Белоруссии также высок: топ-10 банков покрывают 93 % всех активов банковского сектора Беларуси.

Исходя из результатов применения метода сопоставительно-институционального анализа по данным направлениям, выделены следующие особенности рассматриваемых банковских систем:

- 1) большее количество и разнообразие игроков некредитного финансового рынка в РФ по сравнению с аналогичным сектором Белоруссии;
- 2) значительная роль государственного капитала в банковских системах двух стран, при этом в Республике Беларусь эта особенность выражена сильнее;
- 3) более низкий уровень барьеров входа и выхода на рынке банковских и небанковских финансовых институтов России, что положительно сказывается на уровне конкуренции российского банковского рынка.

Таким образом, несмотря на схожесть эволюционного развития банковских систем России и Белоруссии, современные кредитные рынки данных стран отличаются по таким параметрам, как полномочия центрального банка, степень конкуренции между банковским и небанковским финансовыми рынками, функциональному предназначению и институциональной структуре второго уровня национальной банковской системы.

Литература

1. *Bagehot W.* Lombard Street: A Description of the Money Market. – New York: CHARLES SCRIBNER'S SONS, 1847. – 359 p. URL: https://books.google.ru/books?id=xl8-AAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.06.2024).
2. *Вавулин Д. А., Симонов С. В.* Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор финансового рынка // *Финансы и кредит*. 2014. № 5 (581). С. 21–32.
3. *Адамбекова А. А.* Центральный банк страны как мегарегулятор финансового рынка // *Деньги и кредит*. 2012. № 10. С. 68–71.
4. *Давлатов И. Х.* Центральный банк и финансовое регулирование и надзор // *Деньги и кредит*. 2015. № 5. С. 69–73.
5. *Марченко А. А.* Центральный банк и его роль в экономике. Современные аспекты денежно-кредитного регулирования // *Деньги и кредит*. 2012. № 11. С. 72–73.
6. *Парамонова Т. В.* О межрегиональных электронных расчетах, осуществляемых через расчетную сеть Банка России // *Финансы и кредит*. 2002. № 5 (95). С. 67–68.
7. *Геращенко В. В.* О проведении Банком России проверок деятельности арбитражных управляющих при банкротстве кредитных организаций и ликвидаторов // *Финансы и кредит*. 2002. № 6 (96). С. 77–79.
8. *Геращенко В. В.* Положение о проведении мониторинга предприятий Банком России // *Финансы и кредит*. 2002. № 9 (99). С. 44–71.
9. *Юдина И. Н.* Центральный банк в системе обеспечения финансовой стабильности: опыт англосаксонских стран // *Сибирская финансовая школа*. 2010. № 4 (81). С. 85–88.
10. *Schwartz A. J.* Money in Historical Perspective / With an Introduction by Michael D. Bordo and Milton Friedman. Chicago: University of Chicago press, 1987. 490 p.
11. *Лалко Д.* Совершенствование банковского законодательства в Республике Беларусь: основные изменения // *Банковский вестник*. 2023. № 8/721. С. 3–11. URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12075.pdf?ysclid=m0z7v8u0fk198385047> (дата обращения: 14. 07.2024).

⁷ Законопроект № 367060-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" (в части формирования правовых основ для социального банковского счета и социального банковского вклада). Принят 22.07.2024 г. // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/367060-8> (дата обращения: 08.06.2024).

Сведения об авторах

Биткина Ирина Константиновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ВИУ РАНХиГС), Волгоград, Россия.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1917-7570>
E-mail: bitkinai@list.ru

COMPARATIVE INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE BANKING SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS: A TRANSACTIONAL APPROACH

I. Bitkina

Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russia

This study presents the results of a comparative institutional analysis of the banking systems of Russia and Belarus based on a transactional approach. These countries were chosen as the object of research for reasons of common factors of historical development, the degree of integration interaction between countries, as well as the availability of common approaches to financial regulation. It is shown that despite the similarity of the evolutionary development of the banking systems of Russia and Belarus, the modern credit markets of these countries differ in such parameters as the powers of the central bank, the degree of competition between banking and non-banking financial markets, the functional purpose and institutional structure of the second level of the national banking system.

Keywords: banking system, central bank, credit organizations.

References

1. Bagehot W. Lombard Street: A Description of the Money Market. New York: CHARLES SCRIBNER'S SONS, 1847. 359 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=xl8-AAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Date of application: 06/10/2024).
2. Vavulin D. A., Simonov S. V. The Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator of the financial market, *Finansy i kredit*, 2014, No. 5 (581), pp. 21–32. (In Russ.).
3. Adambekova A. A. The Central Bank of the country as a mega-regulator of the financial market, *Den'gi i kredit*, 2012, No. 10, pp. 68–71. (In Russ.).
4. Davlatov I. H. The Central Bank and financial regulation and supervision, *Den'gi i kredit*, 2015, No. 5, pp. 69–73. (In Russ.).
5. Marchenko A. A. The Central Bank and its role in the economy. Modern aspects of monetary regulation, *Den'gi i kredit*, 2012, No. 11, pp. 72–73. (In Russ.).
6. Paramonova T. V. On interregional electronic settlements carried out through the settlement network of the Bank of Russia, *Finansy i kredit*, 2002, No. 5 (95), pp. 67–68. (In Russ.).
7. Gerashchenko V. V. On the Bank of Russia's inspections of the activities of arbitration managers in the bankruptcy of credit institutions and liquidators, *Finansy i kredit*, 2002, No. 6 (96), pp. 77–79. (In Russ.).
8. Gerashchenko V. V. Regulations on monitoring enterprises by the Bank of Russia, *Finansy i kredit*, 2002, No. 9 (99), pp. 44–71. (In Russ.).
9. Yudina I. N. The Central bank in the system of ensuring financial stability: the experience of Anglo-Saxon countries, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2010, No. 4 (81), pp. 85–88. (In Russ.).
10. Anna J. Schwartz, 1987. Money in Historical Perspective. Chicago: University of Chicago press, 490 p.
11. Lapko D. Improvement of banking legislation in the Republic of Belarus: main changes, *Bankovskii vestnik*, 2023, No. 8/721, pp. 3–11. (In Russ.). Available at: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12075.pdf?ysclid=m0z7v8u0fk198385047> (дата обращения: 14.07.2024).

About the author

Irina K. Bitkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (VIM RANEPa), Volgograd, Russia.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1917-7570>
E-mail: bitkinai@list.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

О. Ю. Донецкова

Оренбургский филиал РАНХиГС,
Оренбург, Россия

Л. М. Садыкова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

В современных условиях, обусловленных нестабильностью национальной экономики, роль малого и среднего бизнеса (МСБ) в экономике страны многократно возрастает. Страхование выступает надежным инструментом защиты предпринимателей от рисков и обеспечения устойчивости их бизнеса. Целью настоящей статьи является исследование современных проблем и перспектив развития страхования МСБ в условиях внешних экономических санкций и волатильности рынков. Объектом исследования выступает система страхования МСБ в России. Научная работа вносит вклад в теорию страхования, в частности, в обоснование необходимости страхования в развитии предпринимательства и его роли для экономики страны. Результаты исследования могут применяться для разработки мер государственной поддержки страхования МСБ, а также для совершенствования страховых продуктов, ориентированных на предпринимателей.

Ключевые слова: страхование, риски, малый и средний бизнес, государственная поддержка, предпринимательство.

Развитие страхования малого бизнеса является важной задачей для предпринимательского сообщества и в целом для национальной экономики. Взаимное сотрудничество всех участников рынка способствует формированию таких условий, в которых страхование становится эффективным и востребованным инструментом для развития малого бизнеса.

Актуальность тематики страхования малого бизнеса рассматривается как зарубежными, так и российскими исследователями.

Чакраборти А. и Дас А. утверждают, что страхование может играть важную роль в развитии субъектов малого бизнеса, обеспечивая им адекватную защиту от рисков и, таким образом, расширяя их доступ к финансированию [1].

Ю. В. Силаева представляет сущность страхования малого бизнеса как «экономические отношения между предпринимателем и страховщиком, в рамках которых предприниматель платит страховые взносы, а страховая компания обязуется покрывать все убытки, возникшие в результате наступления страхового события» [2].

О. В. Брежнева и Р. Г. Мухаметшина рассматривают страхование малого бизнеса как «систему экономических отношений, сконцентрированную на защите имущественных интересов субъектов малого предпринимательства от рисков, сопряженных с их деятельностью» [3].

Л. М. Садыкова и Е. В. Коробейникова продемонстрировали новый подход к существующей классификации страховых продуктов «на основе выделения критерия потребительских предпочтений для страхователей и привлекательности для страховых организаций» [4].

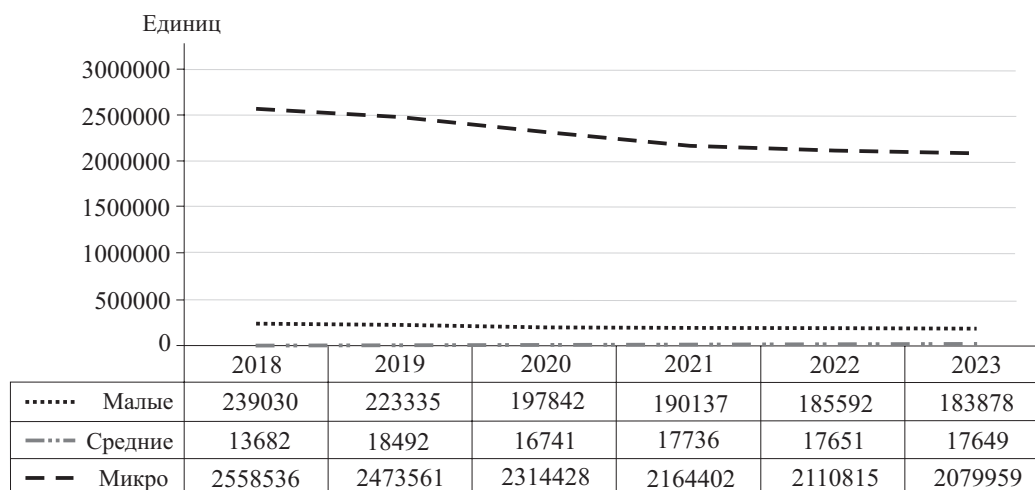
Важно отметить, что зарубежные и российские экономисты едины во мнении, что страхование малого бизнеса обеспечивает рост ВВП и способствует экономическому росту в стране.

Настоящее исследование подтверждает высокую значимость малого бизнеса для экономики страны, особенно в условиях введения внешних экономических санкций.

Очевидно, что малый бизнес выступает мощным рычагом экономического роста, обеспечивая новые рабочие места и снижая уровень безработицы в стране [5]. Потенциал сектора малого бизнеса, который к настоящему времени сформирован в России, представлен на рис. 1.

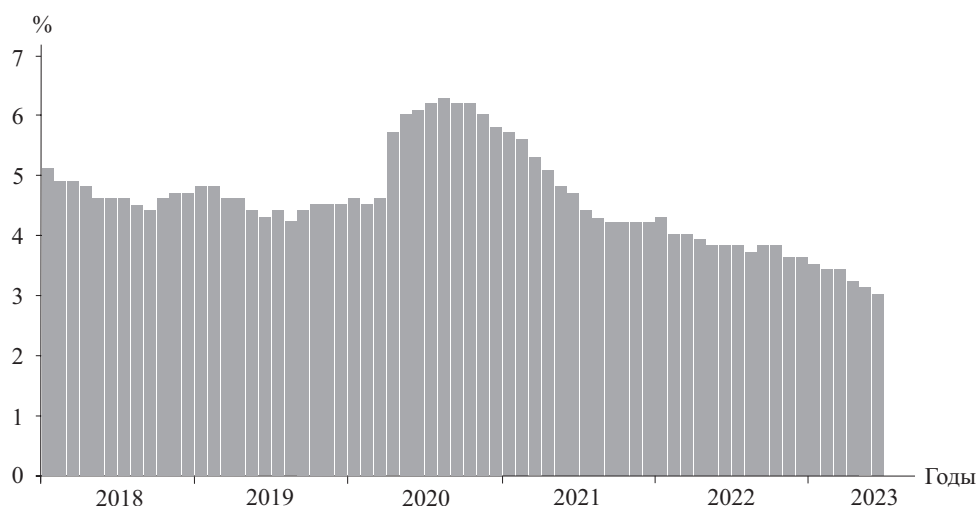
За период 2018–2023 гг. четко прослеживается динамика снижения потенциала сектора малого и среднего бизнеса, что вызвано влиянием неблагоприятных факторов в стране (пандемия COVID-19, санкционные ограничения РФ, специальная военная операция в Украине и т.п.).

Однако, несмотря на снижение количества предприятий, статистика отмечает снижение уровня безработицы (рис. 2).

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Рис. 1. Количество микроорганизаций, малых и средних предприятий в Российской Федерации, ед.

Источники: 1) Trading Economics : сайт. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/unemployment-rate> (дата обращения: 10.07.2024); 2) Романович Р. В России рекордно низкая безработица. Вот как на этом заработать (публикация от 21.08.2023) / Тинькофф Журнал (или Т-Ж) : сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-hhru-and-labor-market/?ysclid=m14umxrpj88239624201> (дата обращения: 10.07.2024).

Рис. 2. Динамика изменения уровня безработицы в России за 2018–2023 гг., %

Развитие малого бизнеса стимулируется за счет расширения продуктовых, процессных, маркетинговых и организационных инноваций на рынке, а также за счет роста конкурентоспособности [6].

Стоит отметить существенную роль малого бизнеса в достижение цели расширения налогооблагаемой базы и пополнения бюджетов. Так, по данным Федеральной налоговой службы, 1/5 всех доходов в бюджетной системе обеспечивается за счет налоговых отчислений малого и среднего бизнеса.

Поступления в 2021–2022 гг. от страховых взносов, НДФЛ и налога на прибыль демонстрируют ежегодный прирост (рост на 0,6 %, 14 % и 14 %, соответственно). Однако, данный рост не учитывает часть поступлений страховых взносов для предприятий из ряда отраслей, которые перенесли уплату взносов на май 2024 г.

Специальные налоговые режимы (упрощенная система налогообложения и единый сельскохозяйственный налог) обеспечивают рост бюджета на 17 %, патентная система – на 5 %¹.

¹ Малый бизнес заплатил в бюджетную систему почти 5 трлн рублей в 2022 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/26/977136-malii-biznes-zaplatil-5-trln> (дата обращения: 10.07.2024).

Малый и средний бизнес рассматриваются как главный фактор социальной стабильности, обеспечивающий доступность местных товаров и услуг для населения, расширение социальной инфраструктуры в регионах, и как следствие, повышение уровня благосостояния граждан.

Субъекты МСБ являются основой для развития крупного бизнеса, поскольку они занимаются поставкой товаров и услуг для крупных компаний; выполняют ряд субподрядных работ, а также осуществляют подготовку кадров для крупного бизнеса.

В условиях санкций роль субъектов МСБ существенно повышается, так как именно они обеспечивают продовольственную безопасность и импортозамещение в стране. Малый бизнес, в отличие от других субъектов предпринимательства, быстро переориентировался на выпуск отечественной продукции, взамен товаров, ранее импортируемых из недружественных стран. Субъекты малого бизнеса обеспечивают рынок потребительскими товарами и услугами первой необходимости, что особенно важно в современных условиях. Расширение отечественного импортозамещения дает возможность значительно облегчить зависимость национальной экономики от внешних факторов, повысить ее конкурентоспособность и обеспечить

устойчивое социально-экономическое развитие. Как показывает практика, в период ужесточения санкций крупные компании вынуждены сокращать персонал с целью оптимизации расходов, но субъекты малого бизнеса зачастую сохраняют рабочие места или даже создают новые.

Однако, в сравнении с зарубежными странами доля работников в отечественных субъектах МСБ значительно ниже. По данным за 2023 г., указанная доля в России составляет 18,9 %, а в США – 41 %, в Швеции – 65,6 % и Турции – 72,3 %².

Что касается отечественного малого бизнеса, то он вносит значительный вклад в ВВП страны (табл. 1).

Тем не менее, в среднем в развитых странах вклад сектора МСБ в ВВП составляет 48 %, а в России – лишь 21,9 %. Поэтому в настоящее время МСБ пока играет второстепенную роль в отечественной экономике.

Субъекты МСБ традиционно неравномерно распределены географически. По данным Федеральной налоговой службы (именно ФНС ведет учет субъектов малого и среднего предпринимательства), почти половина предпринимателей сосредоточена в Центральном (31 %) и Приволжском (18 %) федеральных округах (рис. 3).

Таблица 1

Доля малого бизнеса в ВВП и обеспечении занятости в странах мира (%) [8]

Годы	Конец 1990-х – начало 2000-х годов		2010–2015 гг.		2016–2021 гг.	
Страна	Доля ВВП	Доля занятости	Доля ВВП	Доля занятости	Доля ВВП	Доля занятости
США	42-45	42-45	50-52	58-60	50-55	58-61
ЕС	50-55	55-58	60-68	70-72	60-65	63-66
Германия	42-46	50-52	55-57	56-69	55-58	55-58
Франция	46-50	40-45	58-60	58-60	58-62	58-60
Россия	10-12	15-18	23-25	35-37	20-22	25-26
Китай	36-42	50-55	56-80	70-75	70-80	75-80

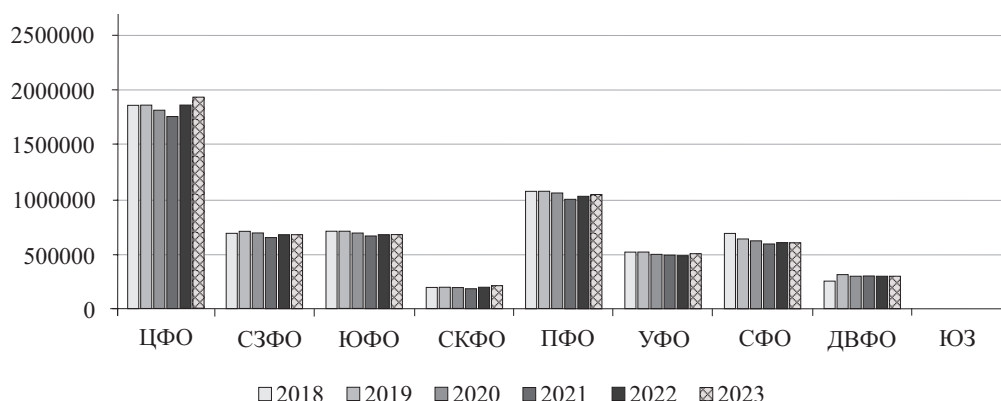

Рис. 3. Динамика изменения количества малых и средних предприятий по РФ за 2018–2023 гг. [5]

² Экономика малых дел. Как государство стимулирует предпринимательство. URL: <https://plus.rbc.ru/specials/malyj-i-srednij-biznes-gospodderzhka-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 10.07.2024).

По данным Росстата, большинство субъектов малого бизнеса работают в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (60,4 % общего оборота), обрабатывающих производств (10,4 %), а также в строительстве (7,5 %).

Субъекты малого бизнеса, осуществляя предпринимательскую деятельность, постоянно подвержены многосторонним рискам. Предприниматели, стремясь обеспечить защиту своего бизнеса, используют страхование.

Страхование субъектов МСБ, как правило, осуществляют субъекты страхового сегмента финансового рынка, ориентированные на покрытие рисков малого и среднего предпринимательства.

Обычно страховые компании классифицируют субъектов МСБ по следующим критериям.

1. *Специфика страхования имущества.* Даже незначительные повреждения имущества/оборудования малого предприятия может серьезно сказаться на его деятельности, вплоть до его остановки на неопределенный срок. Это предопределяет необходимость страхования рисков поломки сложных машин, электронной техники, сложных механизмов. Имущественное страхование покрывается собственными средствами предпринимателя.

2. *Страхование от перерыва в производстве.* Как правило, производственная цепочка малого предпринимательства, особенно у предприятий конвейерного производства, зафиксирована в одном месте, поэтому, при наступлении страхового случая происходит простой в работе, который может привести к банкротству. В рамках этого страхования покрываются убытки, сопряженные с простоем производства из-за пожара, наводнения и других рисков, в том числе возникающих из-за поломок машин и механизмов. Издержки от перерыва в производстве покрываются из «неполученной прибыли» (размер убытков увеличивается); это связано с тем, что при простое предприятие все равно вынуждено платить заработную плату, оплачивать лизинговые, арендные платежи, налоги и сборы, уплачивать проценты по кредиту и т.д.

3. *Страхование гражданской и профессиональной ответственности.* Этот страховой продукт увеличивает стоимость страховки, поэтому мало востребован. Цена на услуги страхования для субъектов МСБ часто превышает стоимость услуг для крупных компаний.

4. *IT-риски, предпринимательские либо финансовые риски субъектов МСБ* (в последние годы их размер растет, что связано с увеличением скорости развития киберстрахования в России).

5. Страхование экспортных поставок позволяет субъектам МСБ осуществлять деятельность на условиях отсрочки платежа, расширяя географию и объемы экспорта. Экспортеры должны быть уверены в получении оплаты за реализуемые товары, работы или услуги. Необходимо подчеркнуть актуальность этого страхового продукта для предпринимателей, поскольку они активно осуществляют

экспортные операции за рубеж. При этом самыми популярными направлениями стали республики Казахстан, Беларусь и Узбекистан, а также Армения, Азербайджан, Киргизия, Грузия, ОАЭ, Египет, Израиль, Китай, Марокко и Турция. Большую часть экспорта составляют пищевая продукция, оборудование и запасные части, а также строительные материалы. Так, по данным ТАСС «за неполный 2023 г. субъекты МСБ заключили 155 договоров страхования. Максимальный лимит по договору страхования на одного покупателя составляет 10 млн рублей»³.

На развитие страхования субъектов МСБ оказывают влияние многосторонние факторы. Причем, количество факторов, сдерживающих развитие страхования МСБ, несколько превышает число стимулирующих факторов. Так, руководители субъектов МСБ зачастую слабо оценивают значение страхования. Особенно это касается субъектов малого бизнеса. Недостаточная осведомленность руководителей малого бизнеса в вопросах страхования приводит к тому, что они не делают осознанный выбор страховой компании и страхового продукта, а также полностью не ознакомлены с условиями покрытия рисков в рамках оформленного страхового полиса.

Неспособность оценить убытки от потенциальных рисков приводит к необоснованной экономии на страховании. Субъекты МСБ постоянно испытывают недостаток финансовых ресурсов, что вынуждает их оптимизировать расходы и отказываться от страхования, даже если предприниматели осознают его важность. При этом происходит неэффективное распределение приоритетов при использовании денежных средств, предпочтение отдается текущим расходам, а не долгосрочным инвестициям в страховую защиту.

Отсутствие или недостаток страховой защиты делает субъектов МСБ уязвимыми перед существующими рисками (форс-мажоры, кражи, несчастные случаи на производстве и т.д.). В случае наступления негативного страхового случая, потери от незастрахованных активов приводят к значительным финансовым убыткам для субъектов МСБ, вплоть до его банкротства.

Также возникает ситуация, когда предприниматели при выборе страхового продукта отказываются от дополнительных опций. Это может вызвать несоответствие страхового покрытия реальным потребностям бизнеса. Экономия на страховании приводит к тому, что страховой полис не покрывает полностью все необходимые расходы в случае наступления страхового события.

Немаловажным сдерживающим фактором развития страхования выступает стоимость страховых продуктов, другими словами, высокая стоимость страховых продуктов является главной причиной отказа от страхования для многих субъектов малого бизнеса.

Существует несколько причин повышения страховых стоимости полисов в отношении не только субъектов малого бизнеса, но и субъектов МСБ в целом. Во-первых, субъект МСБ относится

³ АО «Эксар» (входит в группу Российского экспортного центра) за 10 месяцев 2023 г. застраховало экспорт МСП почти на 1,2 млрд рублей (публикация ТАСС от 30 ноября 2023). URL: <https://tass.ru/ekonomika/19419451> (дата обращения: 12.07.2024).

к группе наиболее рискованных клиентов для страховых компаний, чем, например, крупные компании. Это объясняется тем, что у МСБ имеется значительно меньше ресурсов для управления рисками, и они более уязвимы к рискам. Во-вторых, в период влияния санкций и волатильности рынка на бизнес, вероятность наступления страховых случаев высока.

Страховые компании в большей степени страхуют предпринимательские риски крупных компаний и получают значительную страховую премию, при низком риске появления неблагоприятных последствий. Мнительность со стороны страховщиков к субъектам МСБ затрудняет их сотрудничество. Так, страховые компании в стоимость страховых продуктов закладывают издержки по сбору информации о малых предприятиях. Зачастую, в погоне за прибылью, страховые компании часто не предлагают специальных индивидуальных программ страхования для малых предприятий. Предлагаемые страховые продукты не всегда учитывают специфические потребности малых предприятий, такие как ограниченные финансовые возможности и высокая динамика развития. Это обозначает проблему неразвитости рынка страховых услуг в отношении малого предпринимательства, и пока она не будет решена субъекты малого бизнеса будут оплачивать страховые продукты по более высоким тарифам, предназначенным для средних и крупных компаний. Исходя из этого, можно сделать вывод, что малых предприятий вероятность страхования бизнеса чрезвычайно мала, и это может их привести к значительным финансовым потерям в случае непредвиденных обстоятельств. Либо в случае оформления страхового полиса, предприниматели малого, да и среднего бизнеса будут вынуждены переплачивать, что в результате сокращает их прибыль и ограничивает возможности для роста.

Итак, вышеперечисленные проблемы как недостаточность осведомленности предпринимателей по страхованию МСБ и нерентабельное распределение средств на страховые цели являются достаточно серьезными и требуют первоочередного решения. Обеспечение малого бизнеса доступными и качественными страховыми продуктами является важной задачей для стимулирования его развития и повышения конкурентоспособности. Поэтому актуальным является повышение уровня страховой грамотности и оптимизация страховых затрат, обеспечивающих предпринимателям минимизацию рисков и финансовую безопасность бизнеса.

Снизить риски можно только при помощи механизмов государственного регулирования и прямой причастности государства в субсидировании расходов субъектов МСБ на страхование. В настоящее время в РФ в соответствии с Государственной программой РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» действуют такие федеральные проекты финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), как:

– «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» (проект направлен на «создание и (или) развитие фондов содействия кредитованию – гарантийных фондов, фондов поручительства, а также на создание и (или) развитие государственных микрофинансовых организаций»);

– «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» (проект направлен на «организацию оказания комплекса услуг, сервисов и мер поддержки субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в центрах «Мой бизнес»; на реализацию программы поддержки субъектов МСП, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в целях их ускоренного развития в моногородах; обеспечение доступа субъектов МСП к экспортной поддержке; обеспечение льготного доступа субъектов МСП к производственным площадям и помещениям в целях создания (развития) производственных и инновационных компаний; предоставление субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты капитального строительства»);

– «Популяризация предпринимательства» (проект направлен на «реализацию комплексных программ по вовлечению в предпринимательскую деятельность и содействию созданию собственного бизнеса для каждой целевой группы, включая поддержку создания сообществ начинающих предпринимателей и развитие института наставничества»⁴).

Механизмы реализации указанных проектов исследовались в работах [6-9].

Факторы, стимулирующие развитие субъектов МСБ и функционирование механизмов их страхования, указаны в содержательной части приведенных проектов. Однако они не в полной мере осознаются как субъектами МСБ, так страховыми компаниями и представителями государственных структур, контролирующими реализацию указанных федеральных проектов.

Государство должно максимально поддерживать развитие субъектов МСБ, особенно в условиях действия внешних экономических санкций и волатильности рынков. Для решения данной задачи авторами настоящей статьи предлагается следующее.

1. Минимизация административной нагрузки за счет упрощения процедур регистрации и ведения бизнеса, а также расширения содержательной части рассмотренных федеральных проектов.

2. Применение на долгосрочной основе налоговых льгот для субъектов МСБ.

3. Использование методов финансовой поддержки при предоставлении в указанном порядке субсидий для льготного кредитования, лизинга, финансирования государственных гаран-

⁴ Указанные федеральные проекты финансовой поддержки субъектов МСБ (МСП, в соответствии с действующими нормативными правовыми актами) утверждены постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (действ. в ред. от 05.10.2023 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"»; правила предоставления и распределения субсидий бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку перечисленных проектов приведены в Приложении 10 к указанной государственной программе.

тий для участия субъектов малого бизнеса в государственных закупках и др. Использование кредитования, факторинга и лизинга в сочетании со страхованием может значительно стимулировать развитие страхования субъектов МСБ. Страхование кредитов может снизить риски для кредиторов, тем самым увеличивая доступность кредитов для предпринимателей. Существуют различные программы государственной поддержки кредитования МСБ, включающие субсидирование процентных ставок и гарантирование кредитов. Факторинг позволяет предпринимателям ускорить оборачиваемость денежных средств и повысить уровень своей финансовой устойчивости. Страхование факторинговых сделок защищает факторинговые компании от рисков неплатежей. Лизинг позволяет предпринимателям обновлять основные средства без значительных разовых затрат. Страхование лизингового имущества защищает лизинговые компании от рисков потери или повреждения имущества.

4. Оказание информационного содействия через консалтинг по вопросам ведения бизнеса; обучение предпринимателей страховой грамотности и страховой культуре и т.п.

Значительная роль в развитии страхования МСБ отводится государству, которое активно предоставляет льготы и субсидии предпринимателям, а также преференции для страховых компаний, поддерживающих малый бизнес. Это особенно актуально в период действия санкций и военных действий, оказавших негативное влияние на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, приведя к снижению его доли в ВВП, росту безработицы и сокращению количества его субъектов.

Совершенствование страхования малого и среднего бизнеса видится авторами настоящей статьи важнейшей задачей для стимулирования развития бизнеса и повышения конкурентоспособности его субъектов. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать не только расширению страхования субъектов МСБ и их развитию, но и росту экономики и повышению благосостояния граждан.

Немаловажным видится развитие системы страхового образования и повышения квалификации специалистов, работающих в сфере страхования МСБ.

В целом, перспективы развития страхования МСБ в России нами оцениваются как положительные. Решение вышеперечисленных проблем позволит страхованию стать эффективным инструментом поддержки малого и среднего бизнеса и стимулирования его роста и экономики в целом.

Сведения об авторах

Донецкова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал РАНХиГС, Оренбург, Россия.
ORCID: 0000-0002-7849-4034
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

Садыкова Люция Мунировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
E-mail: sad.l.m@mail.ru

Литература

1. Chakraborty A., Das A. K. Role of insurance in the Development of India's Micro, Small and Medium Enterprises // Journal of International Business Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 12. pp. 60–66. DOI: 10.24191/jibe.v4i2.14316
2. Силаева А. А. Особенности имущественного страхования субъектов малого бизнеса: взаимодействие страхователя и страховщика // Сервис PLUS. 2017. Т. 11, № 2. С. 57–64.
3. Брежнева О. В., Мухаметшина Р. Г. Страхование малого бизнеса // E-SCIO. 2021. № 11 (62). С. 582–586.
4. Садыкова Л. М., Коробейникова Е. В. Критерии классификации страховых продуктов // Вестник ОГУ. 2014. № 8 (169). С. 169–174.
5. Иванова Е. А. Тенденции и факторы развития малого бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12. С. 252–258.
6. Мацегор А. Ю. Поддержка предпринимательства в регионах как основной фактор обеспечения экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s2. URL: <https://esj.today/PDF/30FAVN223.pdf>.
7. Крупнов Ю. А. О роли малого и среднего предпринимательства в экономике современной России // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN124.pdf>. DOI: 10.15862/09ECVN124
8. Безродных В. М., Субботина Т. Н. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1–1 (95). С. 30–35. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-30-35
9. Яблокова С. С., Вернидуб Р. И., Корчагин И. А. Инфраструктура поддержки малого предпринимательства на национальном и региональном уровне / В сборнике: Молодые исследователи на службе обществу и государству // Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 13 февраля 2023 г.). – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 237–242.
10. Подопригора И. В., Константинов Д. О. Эффективность поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов государственной власти как фактор устойчивого развития округа // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 8–14. DOI: 10.47576/2949-1878_2023_3_8
11. Калганова О. О. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2017/06/24013> (дата обращения: 14.07.2024).

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INSURANCE FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

O. Donetskova

*Orenburg branch of RANEPa,
Orenburg, Russia*

L. Sadykova

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

In modern conditions caused by the instability of the national economy, the role of small and medium-sized businesses (SMEs) in the country's economy is increasing many times. Insurance is a reliable tool for protecting entrepreneurs from risks and ensuring the sustainability of their business. The purpose of this article is to study the current problems and prospects for the development of SME insurance in the context of external economic sanctions and market volatility. The object of the study is the SME insurance system in Russia. Scientific work contributes to the theory of insurance, in particular, to substantiate the need for insurance in the development of entrepreneurship and its role for the country's economy. The results of the study can be used to develop measures of state support for SME insurance, as well as to improve insurance products aimed at entrepreneurs.

Keywords: insurance, risks, small and medium-sized businesses, government support, entrepreneurship.

References

1. Chakraborty A., Das A. K. Role of insurance in the Development of India's Micro, Small and Medium Enterprises, *Journal of International Business Economics and Entrepreneurship*, 2019, No. 12, pp. 60–66. DOI: 10.24191/jibe.v4i2.14316
2. Silaeva A. A. Features of property insurance of small businesses: interaction of the policyholder and the insurer, *Servis PLUS*, 2017. No. 2, pp. 57–64. (In Russ.).
3. Brezhneva O. V., Mukhametshina R. G. Small business Insurance, *E-SCIO*, 2021, No. 11 (62), pp. 582–586. (In Russ.).
4. Sadykova L. M., Korobeynikova E. V. Criteria for classification of insurance products, *Vestnik OGU*, 2014, No. 8 (169). pp. 169–174. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-klassifikatsii-strahovykh-produktov> (date of reference: 11/07/2024).
5. Ivanova E. A. Trends and factors of small business development in Russia, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2023, No. 12, pp. 252–258. (In Russ.).
6. Matsegor A. Y. Support for entrepreneurship in the regions as the main factor in ensuring economic security, *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2023, Vol. 15, No. s2. URL: <https://esj.today/PDF/30FAVN223.pdf> (In Russ.).
7. Krupnov Yu. A. On the role of small and medium-sized enterprises in the economy of modern Russia, *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2024. Vol. 16, No. 1. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN124.pdf> (In Russ.).
8. Bezrodnykh V. M., Subbotina T. N. Features of the development of small and medium-sized enterprises in Russia, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2023, No. 1-1 (95), pp. 30–35. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-30-35
9. Yablokova S. S., Vernidub R. I., Korchagin I. A. Small business support infrastructure at the national and regional levels, *Molodye issledovateli na sluzhbe obshchestvu i gosudarstvu* [Young researchers at the service of society and the state], Collection of articles of the International Research Competition (Petrozavodsk, February 13, 2023), Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka" (IP Ivanovskaya I.I.), 2023, pp. 237–242. (In Russ.).
10. Podoprigora I. V., Konstantinov D. O. Effectiveness of support for small and medium-sized businesses by public authorities as a factor of sustainable development of the district, *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2023, No. 3, pp. 8–14. (In Russ.). DOI: 10.47576/2949-1878_2023_3_8
11. Kalganova O. O. State support for small and medium-sized enterprises as a factor in ensuring economic security of the region, *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2017, No. 6. (In Russ.). Available at: <https://human.snauka.ru/2017/06/24013> (Date of application: 07/14/2024).

About the authors

Olga Yu. Donetskova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ranepa Orenburg, Orenburg, Russia.
ORCID: 0000-0002-7849-4034
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

Lucia M. Sadykova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
E-mail: sad.l.m@mail.ru

УДК 336.77:338.3:338.22 (575.2)
DOI: 10.34020/1993-4386-2024-3-63-69

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г. А. Сансызбаева, А. К. Табышова

Научно-исследовательский университет
«Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»,
Бишкек, Кыргызская Республика

Статья исследует роль микрофинансирования в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) в Кыргызстане. Авторы анализируют значимость этого инструмента для экономики страны и предлагают практические рекомендации по его использованию. Результаты исследования подчеркивают значение потенциала микрофинансирования в поддержке и развитии малого и среднего бизнеса, способствующего улучшению социально-экономических показателей. В то же время государственная поддержка деятельности МСБ, в частности обеспечение доступа к финансированию, включая микрофинансирование, остается одной из наиболее актуальных проблем экономики Кыргызстана, требующей комплексного подхода и внимательного отношения со стороны властей.

Ключевые слова: рынок микрофинансирования, малый и средний бизнес, государственная поддержка, инструменты поддержки.

Как показывает обширный мировой опыт, который изучался А. М. Калчакевой еще в 2006 г. в целях обоснования необходимости реализации в Кыргызской Республике (КР) программы микрофинансирования, признанной ею «эффективным инструментом расширения доступа субъектов малого бизнеса, частных предпринимателей и так называемых «малоимущих активных социальных групп» к финансовым услугам. Микрофинансирование (МФ) является инструментом, обеспечивающим предоставление представителям малообеспеченных слоев населения небольших ссуд, микрокредитов (МК) и других микрофинансовых услуг для того, чтобы они имели возможность заниматься производственной деятельностью или развивать собственный бизнес, каким бы скромным по масштабу он ни был. Оказывают подобного рода услуги специальные микрофинансовые организации (МФО), а их основными клиентами являются люди с низким уровнем доходов, желающие заняться предпринимательской деятельностью, расширить собственное дело, но не имеющие возможности получить для этого средства в других финансовых институтах. В этой связи микрофинансовые организации призваны сыграть решающую роль в стимулировании деловой активности наименее обеспеченных слоев населения (по оценкам специалистов, их доля в Кыргызстане составляет 45,9 %) ¹, а следовательно, стать одним из катализаторов экономического благосостояния населения в целом» [1].

Согласно общепринятой экспертной оценке, микрофинансирование является инструментом экономического развития страны. В начале своего развития микро-

финансирование было ориентировано на преодоление проблемы бедности, обеспечения занятости, роста доходов малоимущих семей в развивающихся странах. В дальнейшем, по мере накопления практического опыта, роста масштабов деятельности, оптимизации процессов и процедур, становления кадров и появления успешной истории, микрофинансирование вышло на новый уровень. И как отмечала еще в 2016 г. А. А. Маланина, микрофинансирование заняло свою рыночную нишу, расширяя возможности тех категорий заемщиков, которым, в силу ряда причин, недоступны традиционные источники финансирования в виде банковских кредитов» [2].

Микрофинансирование сегодня является одним из наиболее эффективных инструментов для поддержки малого и среднего бизнеса. Рост микрофинансового сектора способствует вовлечению неиспользуемых резервов населения в экономику, повышает экономическую активность и помогает малому и среднему бизнесу, особенно в сельской местности, развиваться за счет доступного финансирования.

Учитывая, что устойчивость и гибкость экономики Кыргызстана во многом зависят от состояния малого и среднего бизнеса, развитие которого определяется уровнем финансового обеспечения, можно утверждать, что микрофинансирование является одним из ключевых инструментов устойчивого экономического роста в Кыргызской Республике.

Рынок микрофинансирования Кыргызской Республики по составу участников можно представить в следующем виде (рис. 1).

¹ По данным Национального статистического комитета КР.

Рис. 1. Состав участников микрофинансового рынка Кыргызстана²

Как видно из нижеприведенной таблицы 1, за пять лет количество участников рынка микрофинансирования снизилось с 250 в 2018 г. до 197 в 2023 г. Наибольшее сокращение наблюдается среди микрокредитных компаний (снижение – с 95 до 79). Тенденцию общего снижения числа игроков в секторе микрофинансирования отражает сокращение количества кредитных союзов с 106 в 2018 г. до 81 в 2023 г., незначительное уменьшение демонстрируют микрокредитные агентства и микрофинансовые компании. Основные причины снижения – отсутствие достаточного капитала, ужесточение регуляторных требований и экономические трудности.

Следует отметить, что сокращение числа организаций микрофинансового сектора не оказало

негативного влияния на развитие всего сегмента. Так, за анализируемые годы число активных заемщиков превысило 295 тыс., кредитный портфель вырос с 17 млрд до 37 млрд сом (см. табл. 2).

Процентные ставки являются одним из ключевых факторов, влияющих на доступность кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). На основе данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что процентные ставки в микрофинансовом секторе Кыргызской Республики не претерпели значительных изменений в период 2018–2023 гг. Несмотря на относительную стабильность, эти ставки остаются высокими, что оказывает существенное влияние на развитие МСБ. Процентные ставки для клиентов МФО

² Разработано авторами на основе Закона КР «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике» от 23 июля 2002 г. № 124 (действ. в ред. от 20 мая 2024 г.) и закона КР «О Кредитных союзах» от 28 октября 1999 г. № 117 (действ. в ред. от 28 февраля 2023 г.). В Законе КР № 124 даны следующие определения: «микрофинансовая организация – специализированная финансово-кредитная организация (ФКО) или кредитная организация (микрофинансовая компания, микрокредитная компания, микрокредитное агентство), созданная как юридическое лицо в целях оказания микрофинансовых услуг для физических и юридических лиц, в том числе в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования»; «микрофинансовая компания – специализированная ФКО, созданная в форме акционерного общества, получившая лицензию Национального банка и осуществляющая микрокредитование юридических и физических лиц и другие виды операций, в том числе привлечение срочных вкладов от физических и юридических лиц, предусмотренные настоящим Законом»; «микрокредитная компания – специализированная ФКО, созданная в любой организационно-правовой форме коммерческой организации, получившая свидетельство Национального банка и осуществляющая микрокредитование физических и юридических лиц и другие виды операций, предусмотренные настоящим Законом»; «микрокредитное агентство – специализированная кредитная организация, созданная в форме некоммерческой организации, за исключениями, установленными настоящим Законом, получившая свидетельство Национального банка и осуществляющая микрокредитование физических и юридических лиц в соответствии с уставными целями организации». Согласно Закону КР № 117, «кредитный союз – это ФКО, создаваемая в форме кооператива в целях оказания помощи своим участникам (членам) путем слияния личных сбережений участников кредитного союза и их использования для взаимного кредитования, а также оказания других финансовых услуг, в том числе в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования».

Таблица 1

Количество и состав участников рынка микрофинансирования за 2018–2023 гг.*

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОАО «Гарантийный фонд»	1	1	1	1	1	1
Микрофинансовые организации	142	137	134	133	130	122
в том числе:						
микрокредитные компании	95	89	87	86	87	79
микрокредитные агентства	39	39	38	37	34	34
микрофинансовые компании	8	9	9	10	9	9
Кредитные союзы	106	95	92	88	84	81
ОАО «ФК КС»	1	1	1	1	1	1
ИТОГО	250	234	228	223	216	197

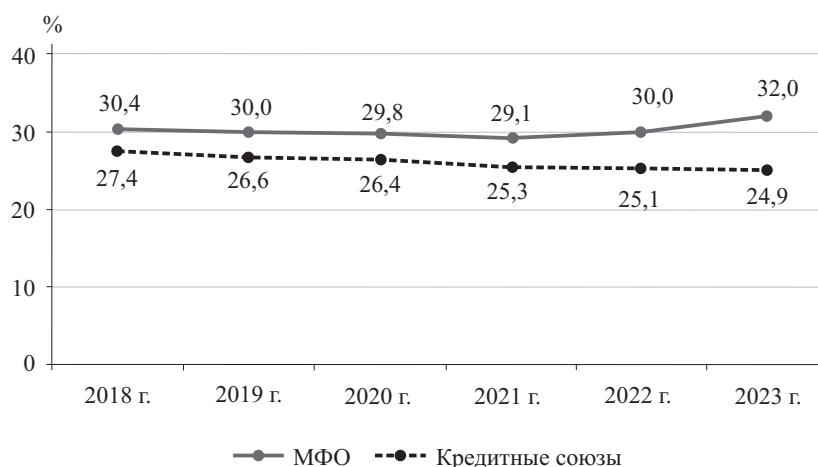
* Источник: Бюллетень Национального банка (НБ) КР № 05/2024.

Таблица 2

Динамика кредитного портфеля участников рынка микрофинансирования Кыргызской Республики за 2018–2023 гг., млн сом*

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Кредиты, всего	17 376,8	22 483,4	23 483,6	28 342,9	31 171,5	37 523,1
Микрофинансовые организации	15 965,4	21 137,8	22 241,0	27 108,7	30 266,4	36 578,2
Кредитные союзы	1 000,3	963,7	904,3	917,9	905,1	944,9
ОАО «ФК КС»	411,1	381,8	338,3	316,2	309,4	322,0
РППУ, всего	535,5	568,7	882,2	1 024,7	926,1	964,2
Микрофинансовые организации	449,8	489,5	793,1	923,4	848,6	884,1
Кредитные союзы	64,2	62,1	73,0	86,1	77,5	80,1
ОАО «ФК КС»	21,5	17,1	16,2	15,2	17,1	16,5
Чистые кредиты, всего	16 841,3	21 914,7	22 601,4	27 318,1	30 245,3	36 558,9
Микрофинансовые организации	15 515,5	20 648,4	21 447,9	26 185,3	29 417,8	35 694,1
Кредитные союзы	936,2	901,6	831,3	831,8	827,6	864,8
ОАО «ФК КС»	389,6	364,7	322,2	301,0	292,2	305,5

* Источники: Годовой отчет НБ КР за 2018–2023 гг.; Бюллетень НБ КР № 05/2024; Регулятивная отчетность небанковских финансово-кредитных организаций.

Источник: Бюллетень НБ КР № 05/2024. Регулятивная отчетность небанковских финансово-кредитных организаций.

Рис. 2. Средневзвешенные процентные ставки рынка микрофинансирования (% годовых) за период 2018–2023 гг.

составляют около 30,0 % годовых. Этот уровень ставок делает кредиты значительно более дорогими по сравнению с кредитными ресурсами, предлагаемыми коммерческими банками. Высокая стоимость заемных средств затрудняет субъектам МСБ возможность эффективно использовать кредиты для расширения бизнеса и увеличения оборотного капитала. Клиенты кредитных союзов сталкиваются с процентными ставками порядка 25,0 % годовых. Хотя эти ставки несколько ниже, чем в МФО, они все же остаются достаточно высокими для широкого круга субъектов МСБ, особенно в сельских районах, где доступ к другим источникам финансирования ограничен.

Стоимость ресурсов для кредитных союзов от ОАО «ФК КС» составляет около 15,0 % годовых, однако кредитные ресурсы не всегда доступны для предпринимателей, так как они предназначены для кредитных союзов, которые, в свою очередь, предлагают более высокие ставки для других заемщиков.

Высокие процентные ставки в микрофинансовом секторе сдерживают развитие МСБ в Кыргызской Республике и делают кредиты недоступными для значительной части субъектов МСБ (особенно для новых и небольших предприятий), которые имеют ограниченные финансовые ресурсы. Для тех субъектов, которые все же решаются на привлечение кредитных ресурсов, обслуживание долга становится значительной статьей расходов, что снижает их рентабельность и конкурентоспособность. Высокая стоимость заемных средств повышает финансовые риски для субъектов МСБ, особенно в случае, если предприятие не может своевременно погашать свои обязательства из-за высокого уровня долговой нагрузки.

В условиях высоких процентных ставок микрофинансового сектора малый и средний бизнес в Кыргызской Республике сталкивается с серьезными препятствиями на пути к устойчивому развитию. Для повышения доступности кредитных ресурсов и стимулирования роста МСБ необходимо рассмотреть возможность государственной поддержки в виде субсидирования процентных ставок, а также разработки программ, направленных на их снижение.

Малый и средний бизнес играет значительную роль в экономике Кыргызской Республики, внося важный вклад в создание валовой добавленной стоимости, формирование региональных бюджетов,

создание рабочих мест и удовлетворение потребностей населения в потребительских товарах. В 2022 г. субъекты МСБ обеспечили 43,3 % от общего объема валовой добавленной стоимости в стране, что подчеркивает их значимость для национальной экономики (см. табл. 2).

Анализ показателей таблицы 3 демонстрирует рост выручки и объема производства продукции МСБ в Кыргызстане в 2022 г. по сравнению с 2018 г. на 18,8 млрд сомов. Наибольший устойчивый рост за анализируемые годы показывает сельскохозяйственное производство, увеличившись на 23,9 млрд сомов – с 127,9 млрд сомов в 2018 г. до 151,0 млрд сомов в 2022 г. Объем промышленной продукции также демонстрирует рост, хотя и более умеренный, – с 55,6 млрд сомов в 2018 г. до 60,3 млрд сомов в 2022 г. Одним из ключевых сегментов МСБ Кыргызстана, оказывающих значительное влияние на экономику страны, является объем оптовой и розничной торговли, ремонт автомобилей и мотоциклов, объем производства которого достиг в 2022 г. 447,0 млрд сомов. Эти отрасли являются ключевыми для развития МСБ, и именно на них приходится значительная часть микрофинансового кредитования.

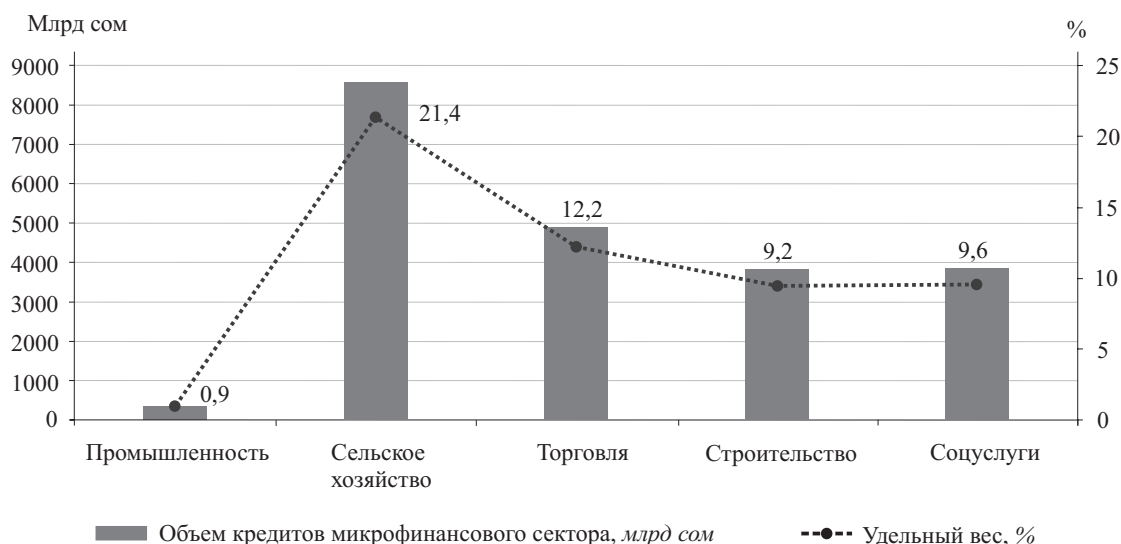
Анализ данных по финансированию ключевых отраслей экономики Кыргызской Республики микрофинансовым сектором в 2023 году (рис. 3) показывает, что МФО не играют значительной роли в финансировании промышленных предприятий. Их доля составляет лишь 0,9 % от общего объема финансирования, что объясняется высокими требованиями к капиталу и длительными сроками окупаемости инвестиций, характерными для этой отрасли. Наибольшая доля кредитов МФО была направлена в сельское хозяйство, которое получило 21,4 % всех микрофинансовых кредитов, что подчеркивает его важность для экономической активности в сельских районах и обеспечения продовольственной безопасности. Торговля, которая включает оптовую и розничную торговлю, а также ремонт автомобилей и мотоциклов, получили 12,2 % кредитов, что свидетельствует о значительном вкладе микрофинансового сектора в развитие этого сегмента МСБ. Строительство и социальные услуги, обеспечившие соответственно 9,5 % и 9,6 % кредитов, также получили важную поддержку, что способствует развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни населения.

Таблица 3

**Основные экономические показатели деятельности субъектов
малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике, млрд сом.***

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
Выручка (валовой доход) от реализации продукции, товаров, работ, услуг МСБ	124,4	147,9	135,3	141,6	143,2
Объем промышленной продукции	55,6	60,1	57,8	59,5	60,3
Объем продукции сельского хозяйства	127,9	137,4	150,7	148,9	151,0
Объем оптовой и розничной торговли, ремонт автомобилей и мотоциклов	440,6	485,9	425,9	439,1	447,0

* Источник: составлено автором по данным Национального статистического комитета (НСК) КР.

Источник: Бюллетень НБКР № 05/2024. Регулятивная отчетность небанковских финансово-кредитных организаций.

Рис. 3. Финансирование ключевых отраслей экономики Кыргызстана микрофинансовым сектором, 2023 г.

Как отмечают А. А. Чонкочева и А. К. Самайбекова, «анализ микрофинансового сектора КР позволяет отметить, что в основном микрокредитование ориентируется на население регионов страны, проживающих в сельской местности. Как правило, городские граждане располагают большими возможностями и реже становятся целевой группой для микрофинансовых организаций, нежели для коммерческих банков. Кроме того, одним из важных показателей микрофинансового сектора за последнее десятилетие следует отметить динамичный рост микрофинансирования женщин в регионах страны. Данные Национального статистического комитета свидетельствуют о том, что более 50 % получателей микрокредитов на территории Кыргызстана являются женщины. При этом, наибольшая доля женщин-заемщиков микрокредитования приходится на Нарынскую область (65 %), Таласскую область (63,7 %), Джалал-Абадскую область (60,1 %) и Иссык-Кульскую область (59,9 %). В других областях доля микрокредитования женщин от общего числа получателей кредитов варьируется в пределах 54-56 % [3].

Таким образом, микрофинансирование не только способствует расширению и устойчивому развитию малого и среднего бизнеса в Кыргызстане, в том числе осуществляемого женщинами-предпринимателями, но и активно поддерживает ключевые отрасли, которые формируют основу экономики страны. Взаимосвязь между вкладом МСБ в экономику и направлением микрофинансовых ресурсов в основные сектора подчеркивает важность целенаправленного финансирования для обеспечения устойчивого экономического роста республики.

Однако, несмотря на активную поддержку малого и среднего бизнеса со стороны микрофинансовых организаций, одних только этих усилий недостаточно для устойчивого развития МСБ. Для решения более масштабных задач, таких как создание стабильных условий для роста бизнеса, необходима системная и целенаправленная государственная поддержка. В этой связи, государство должно играть ключевую роль не только в мониторинге, но и в оказании комплексной поддержки, чтобы микрофинансирование могло эффективно способствовать развитию МСБ и экономики страны в целом.

Формирование эффективного института государственной поддержки МСБ – приоритетная задача для соответствующих органов государства. Как показывает мировой опыт, ключевыми элементами такого института должны стать соответствующая нормативно-правовая база, обученный и мотивированный штат специалистов, различные программы поддержки с использованием не только административных, но и рыночных методов и инструментов воздействия.

В силу вышеизложенного представляется, что государственная поддержка деятельности МСБ в части доступа к финансированию, в том числе за счет микрофинансирования, является одним из наиболее актуальных проблем экономики Кыргызстана. Схематически такую поддержку со стороны государства можно проиллюстрировать следующим образом.

Как видно из вышеприведенной схемы, государство располагает достаточно широким выбором инструментов поддержки в части доступа к финансированию субъектов предпринимательства.

Рис. 4. Государственная поддержка деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике

В целом, всю совокупность доступных инструментов можно условно разделить на ресурсные и регулятивные по понятному критерию.

В Кыргызстане государство имеет достаточно широкую практику реализации различных форм и способов поддержки МСБ. Стоит особо отметить следующие элементы программы поддержки МСБ, уже успешно реализованные на практике:

- фонды развития с предоставлением доступа к льготному финансированию (Кыргызско-Российский фонд развития, Кыргызско-Узбекский фонд развития, Кыргызско-Венгерский фонд развития, АО МК «Фонд развития предпринимательства» и пр.);

- целевые фонды (ОАО «Финансовая компания кредитных союзов» для ресурсной поддержки кредитных союзов, ОАО «Гарантийный фонд» для решения проблем ликвидности по залоговому обеспечению кредитов субъектов предпринимательства);

- целевые программы поддержки (ежегодные Программы финансирования сельского хозяйства (ФСХ) с целью оказания целевой поддержки субъектов агропромышленного сектора путем обеспечения доступными и льготными кредитными средствами, Программа поддержки МСБ в период восстановления после пандемии COVID-19 посредством беспроцентного финансирования и пр.);

- льготы по налогам и страховым взносам (минимизация налоговой нагрузки на субъектов МСБ в форме внедрение единого налога (с годовым оборотом до 8,0 млн сом – 0 %, с годовым оборотом до 30,0 млн сом – с 2,0 до 4,0 % годовых), снижение тарифов страховых взносов для субъектов МСБ (с годовым оборотом до 30,0 млн

сом и численностью наемных работников 15 человек и более – снижены с 27,25 до 14,0 %).

Резюме. Микрофинансирование играет важную роль как инструмент устойчивого развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане, способствуя укреплению экономики и созданию рабочих мест.

Однако в связи с ограниченными ресурсами и недостатком доступа к финансированию субъекты МСБ не могут в полную меру реализовать свой потенциал. По этой причине государственная поддержка МСБ в части доступа к льготному микрофинансированию – одна из наиболее актуальных проблем экономики Кыргызстана. Стимулирование малого и среднего бизнеса посредством доступа к льготному финансированию – один из путей сокращения бедности и уровня безработицы, поддержки развития регионов, а также один из инструментов продвижения гендерного равенства и решения других проблем социально-экономического развития страны.

Литература

1. Калчакеева А. М. Реализация программы микрофинансирования как альтернативный подход в улучшении экономического положения бедного населения // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6, № 6. С. 58–63.
2. Маланина А. А. Микрофинансирование как инструмент экономического развития // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 50-2. С. 21–26.
3. Чонкоева А. А., Самайбекова А. К. Особенности микрофинансового сектора Кыргызской Республики // Economy and Business: Theory and Practice. 2024. Vol. 4-3 (110). С. 132–137.

Сведения об авторах

Сансызбаева Гулимхан Абдрашовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и финансовые технологии» им. С. Сулайманбекова, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Табышова Адилия Койчукеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковская деятельность и рынок ценных бумаг», Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: atabyshova@mail.ru

MICROFINANCE AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN KYRGYZSTAN

G. Sansyzbaeva, A. Tabyshova

*Research university "Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov",
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The article explores the role of microfinance in the development of SMEs in Kyrgyzstan. The authors analyze the significance of this tool for the country's economy and offer practical recommendations for its use. The results of the study emphasize the importance of the potential of microfinance in the support and development of small and medium-sized businesses, contributing to the improvement of socio-economic indicators. At the same time, state support for the activities of SMEs, in particular ensuring access to financing, including microfinance, remains one of the most pressing problems of the Kyrgyz economy, requiring an integrated approach and careful attention from the authorities.

Keywords: microfinance market, small and medium-sized businesses, government support, support tools.

References

1. Kalchakeeva A. M. Implementation of the microfinance program as an alternative approach to improving the economic situation of the poor, *Vestnik KRSU*, 2006, Vol. 6, No. 6, pp. 58–63. (In Russ.).

2. Malan'ina A. A. Microfinance as a tool for economic development, *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 2016, No. 50-2, pp. 21–26.

3. Chonkoeva A. A., Samaibekova A. K. Features of the microfinance sector of the Kyrgyz Republic, *Economy and Business: Theory and Practice*, 2024, Vol. 4-3 (110), pp. 132–137.

About the authors

Gulim A. Sansyzbaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Financial Technologies named after S. Sulaimanbekov, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Adiliya K. Tabyshova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Securities Market, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: atabyshova@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖЕРА В СОВРЕМЕННОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. А. Ермакова, Т. С. Гаспарян

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Саратов, Россия

Статья посвящена изучению и выявлению новых компетенций к должности финансового менеджера, которыми должен обладать сотрудник в современной коммерческой организации, а также анализу требований, предъявляемых компаниями к финансовым руководителям. В ней рассматриваются роль и особенности должности финансового менеджера в коммерческой организации, определяется его место в должностной иерархии компании. Особое влияние уделяется влиянию цифровизации и технологий на основе искусственного интеллекта на работу финансовых управленцев в коммерческой организации. В статье используются такие методы исследования как: анализ, синтез, моделирование, наблюдение и сравнение, а также методы обработки и интерпретации данных. Актуальность работы заключается в увеличении интереса финансовых менеджеров к цифровым технологиям и способам увеличения прибыли компании благодаря современным инструментам. Научная новизна исследования состоит в выявлении взаимосвязи между степенью использования механизмов на основе искусственного интеллекта в работе финансовых управленцев с результативностью их деятельности. В работе даны рекомендации по усовершенствованию профессиональных компетенций для кандидата на должность финансового менеджера в коммерческой организации. Научное исследование проведено в отношении крупных компаний различных отраслей на основе анализа рынка труда и сервисов для поиска работы.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансист, финансовый менеджер, цифровизация, профессиональные компетенции.

В современных коммерческих организациях активно изменяются, варьируются и модернизируются многие процессы, в том числе экономические и финансовые, совершенствуются технологии [1, с. 17], инструменты [2, с. 102] и механизмы финансового менеджмента, меняется видение компаний в целом. Все эти нововведения и изменения происходят из-за растущей конкуренции, развития современных технологий и меняющейся окружающей среды. Технологические новшества активно применяются в финансовом менеджменте, помогая достигать поставленных задач и целей [3, с. 105], но для того, чтобы ими пользоваться, необходимо научиться ими управлять. Финансовый менеджмент развивается и совершенствуется и как наука, и как субъект управления корпоративными финансами, а для того чтобы быть в курсе всех изменений, финансовым менеджерам компаний необходимо проходить курсы повышения квалификации.

Финансовый менеджер – это специалист, который должен обладать множеством навыков как в сфере управления, так и в финансово-экономической сфере; кроме этого, он должен развивать и *soft skills* [4, с. 188], то есть комплекс навыков общего характера, которые связаны с личностными качествами. К задачам

финансовых управленцев относятся выявление особенностей организации управления финансовыми средствами компании, изучение и использование эффективных методов анализа стоимости структуры капитала компании, формирование правильного представления об управлении активами и пассивами компании, а также достижение ее целей. К обязанностям относятся: составление бюджета движения денежных средств, долгосрочных и краткосрочных финансовых планов, формирование регламентов бюджетирования, составление прогнозных документов, делегирование полномочий и управление коллективом, составление стратегии и тактики финансового управления и др. Все перечисленные задачи и обязанности являются составляющими профессиональных навыков финансового менеджмента, но специалистам, занимающим такую должность, необходимо обладать широким спектром компетенций и умений не только в профессиональной деятельности, но и в других областях. Крупные компании ведут борьбу за поиск и привлечение высококвалифицированных специалистов, а особое внимание уделяется владению современными технологиями и умению работать с искусственным интеллектом (ИИ)¹.

¹ Что такое ИИ в финансах? // ORACLE. URL: <https://www.oracle.com/cis/erp/ai-financials/what-is-ai-in-finance/> (дата обращения: 10.08.2024).

Используя такие методы научного исследования как анализ, синтез, сравнение и наблюдение, а также обработки и интерпретации данных, проведем работу над изучением и обобщением полученных результатов о требуемых навыках и компетенциях, предъявляемых современными коммерческими организациями к кандидатам на должность финансового менеджера, выявим тенденции развития профессиональных и непрофессиональных умений и предложим рекомендации по совершенствованию должностных качеств специалиста для сохранения конкурентоспособности и эффективности структуры финансового менеджмента.

Данные для научного исследования возьмем с сервиса для поиска работы и подбора персонала «Работа.ру» и отдельно проанализируем требования к должности «финансовый менеджер» в крупной розничной сети магазинов ПАО «Магнит», используя информацию, которая предоставлена на официальном сайте компании.

В начале проведем анализ рабочего процесса финансового менеджера в коммерческих организациях, далее изучим вакансии на должность финансового менеджера, предоставленные на сайте Работа.ру², сравним и обобщим полученные результаты о требованиях к финансовым менеджерам, работающих в компаниях различных отраслей.

Затем, изучим работу финансового менеджера в ПАО «Магнит» и выявим взаимосвязь между степенью использования механизмов на основе искусственного интеллекта с результативностью его деятельности.

На основе полученных результатов, сделаем выводы, составим рекомендации по приобретению новых и усовершенствованных профессиональных компетенций для кандидата на должность финансового менеджера в современной коммерческой организации и выдвинем гипотезу научного исследования.

Работа финансового менеджера в большинстве случаев не отличается от отрасли деятельности организации, но в каждой из них есть свои нюансы. К обязанностям финансового управленца крупных организаций относятся: участие в бизнес-планировании, разработка тарифов (цен) на продукции и услуги, регулирование бюджетирования, подготовка и изучение управленческой отчетности, составление план-факт анализа, формирование бизнес-требований по автоматизации и цифровой трансформации деятельности по бизнес-планированию, постановка задачи разработчикам цифровых программ и контроль за их исполнением и т.д. Обязанности идентичны практически во всех крупных организациях, а требования в каждой из них свои.

Составим сравнительную таблицу требований на должность финансового менеджера среднего звена в различных организациях, используя информацию с сервиса по подбору персонала «Работа.ру» (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, обязанности в анализируемых компаниях практически идентичны, а вот требования и условия отличаются. Для исследования были выбраны компании разных отраслей и видов деятельности. Крупные компании требуют от кандидатов на должность финансового менеджера высшее экономическое (финансовое) образование, а ПАО Сбербанк даже берет на должность с высшим математическим образованием. Опыт работы в аналогичной должности во всех компаниях также обязателен и начинается от трех лет, а в случае с ПАО Сбербанк – от двух лет. ПАО «Магнит» и ПАО «М.Видео» ищут финансовых менеджеров со знанием английского языка на достаточно хорошем уровне, а в ПАО Сбербанк и в ООО «РВБ»³ знание иностранного языка не указывается. Особое внимание все компании обращают на отличное умение пользоваться компьютером и специальными программами автоматизации и учета, такими как 1С, MS Office, Excel и др. Исследуемые организации уделяют особое внимание наличию soft skills у кандидатов на должность финансового менеджера, то есть на навыки и компетенции, которые являются личностными, например, умение общаться, планировать, быстро обучаться, налаживать со всеми контакт и находить общий язык. Вообще, в крупных компаниях при найме на работу составляют перечень требований на любую должность, который состоит из трех частей – hard skills, soft skills и корпоративные компетенции. Конечно, владение профессиональными компетенциями является самой главной составляющей, но значимую роль играет и обладание «мягкими» навыками, особенно в управленческой деятельности, когда больших результатов можно добиться во время переговоров и деловых встреч. Поэтому, когда существует большой конкурс на должность финансового менеджера, «soft skills могут определить кандидата».

Говоря об условиях в анализируемых компаниях, необходимо отметить, что все они предоставляют скидки на свою продукцию, большинство из них обеспечивают своих работников добровольным медицинским страхованием (ДМС), а ПАО Сбербанк, даже с первого дня работы уже готов предоставить льготный ДМС для близких. ПАО «Магнит», в отличие от остальных компаний предлагает удаленный формат работы финансового менеджера, а ООО «РВБ» предоставляет своим работникам право бесплатного питания в корпоративном ресторане.

² Работа.ру. Сервис для поиска работы и подбора персонала. URL: <https://www.rabota.ru/about/> (дата обращения: 10.08.2024).

³ ООО «РВБ» осуществляет деятельность в области оптовой торговли непродовольственными потребительскими товарами.

Сравнение требований компаний при приеме на работу финансового менеджера

Название организации	Отрасль деятельности компании	Требования к должности финансового менеджера	Условия принятия на должность финансового менеджера	Отличительные обязанности финансового менеджера
ПАО «Магнит»	Розничная торговля продовольственными и непродовольственными товарами	1. Высшее экономическое (финансовое) образование 2. Опыт работы в контроллинге или финансовых отделах крупных компаниях с выстроенной системой учета и отчетности от 3-х лет 3. Знание управленческого учета, МСФО и РСБУ 4. Сильные аналитические навыки, навыки построения простых финансовых моделей для оценки эффективности идей 5. Высокие коммуникативные навыки 6. Клиентоориентированный подход к работе 7. Отличное владение Microsoft Office, Excel, PP 8. Английский язык на уровне, не ниже intermediate 9. Знание 1С и инструментов визуализации	1. Возможность удаленной работы 2. ДМС после обучения 3. Возможность корпоративного обучения 4. Скидочная карта компании с широкими возможностями	Нет
ПАО «Сбербанк»	Крупнейший банк, который предоставляет финансовые и банковские услуги	1. Высшее математическое, экономическое (финансовое) образование 2. Опыт работы в области финансов, оценки инвестиций или проектов, в планово-экономическом подразделении в компаниях из IT отраслей, Big4, банках – от 2-х лет 3. Опыт подготовки бизнес-презентаций и инфографики 4. Отличное владение Excel и MS Office 5. Высокие коммуникативные навыки 6. Наличие портфолио	1. Стабильный оклад и социальная поддержка 2. Расширенный ДМС с первого дня и льготное страхование для близких 3. Корпоративное обучение от компании 4. Бесплатное пользование некоторых услуг банка 5. Корпоративная пенсионная программа 6. Выгодная ипотека	Работа с IT-продуктами
ПАО «М.Видео»	Розничная продажа электронной техники	1. Высшее экономическое или финансовое образование 2. Опыт работы от 3-х лет в составлении корпоративной отчетности по международным стандартам в компаниях нефинансового сектора 3. Английский язык на уровне не ниже intermediate 4. Отличное владение MS Office, Excel 5. Опыт работы в МСФО 16	1. Работа в офисе 2. ДМС после обучения 3. Корпоративные скидки на продукты и услуги компании 4. Полный социальный пакет	Нет
ООО «РББ» (Wildberries)	Маркетплейс	1. Высшее экономическое образование 2. Опыт работы от 3 лет 3. Знание основ бухгалтерского учета, бюджетирования, ценообразования, экономического анализа 4. Хорошее владение ПК, Excel	1. Работа в офисе 2. Корпоративный ресторан с бесплатным питанием для сотрудников 3. Скидки на продукцию компании 4. Возможность карьерного роста	Нет

В ПАО «Магнит»⁴ выстроена отлаженная система корпоративного управления, которая состоит из различных звеньев; так, при совете директоров компании действует четыре комитета: комитет по кадрам и вознаграждениям, комитет по стратегии, комитет по аудиту и комитет по финансовым рынкам. В такой системе управления особенно важна роль финансового менеджера, к требованиям которого в коллективе относятся весьма серьезно. Так, в финансовом управлении компании функционируют автоматизированные системы учета данных, например, ERP, и внедряются технологии на основе искусственного интеллекта, поэтому ПАО «Магнит» внимательно относится к постоянному обучению своих работников и повышению их квалификации не только в профессиональной сфере, но и в области IT.

Рассмотрим влияние внедрения цифровых технологий на уровень выручки компании на примере ПАО «Магнит». Для этого проанализируем соотношение e-commerce с общей выручкой компании (см. рисунок 1).

Как видно из диаграммы, с каждым полугодием увеличивается и выручка компании, и уровень электронной торговли. Общий объем оборота товаров в электронной коммерции (GMV) растет стремительно; так, за первое полугодие показатель GMV составил 42,866 млн руб., что уже составляет 93 % от всего 2023 г., при таких темпах к концу 2024 г. ожидается увеличение электронной торговли минимум в два раза по сравнению

с 2023 г., учитывая объем финансовых вложений в цифровую трансформацию бизнеса и расширение возможностей электронной торговли компании. Выручка компании также растет, в первом полугодии 2024 г. она составила 1 млрд 460 млн руб. – это на 230 млн руб. больше, чем в первом полугодии 2023 г. Объем электронной коммерции за первое полугодие 2024 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 2023 г. на 25,142 млн руб., это означает, что доля GMV от общей суммы увеличения выручки за анализируемый период составляет 10 % – это говорит об актуальности электронной торговли и необходимости еще более интенсивного развития цифровых технологий, так как их использование приносит компании больше выручки и прибыли. Соответственно, для того чтобы эффективно управлять этими процессами финансовым менеджерам необходимо иметь цифровые компетенции.

В современной коммерческой организации, когда цифровая трансформация бизнеса развивается стремительно, а появляющиеся благодаря ей возможности увеличиваются, организациям необходимо формулировать новые или корректировать имеющиеся требования и обязанности к должности финансового менеджера. Так, с появлением технологий, механизмов и программ на основе искусственного интеллекта, к требованиям к кандидатуре финансового управленца можно добавить умение ставить задачи искусственному интеллекту, тренировать возможности данных технологий.

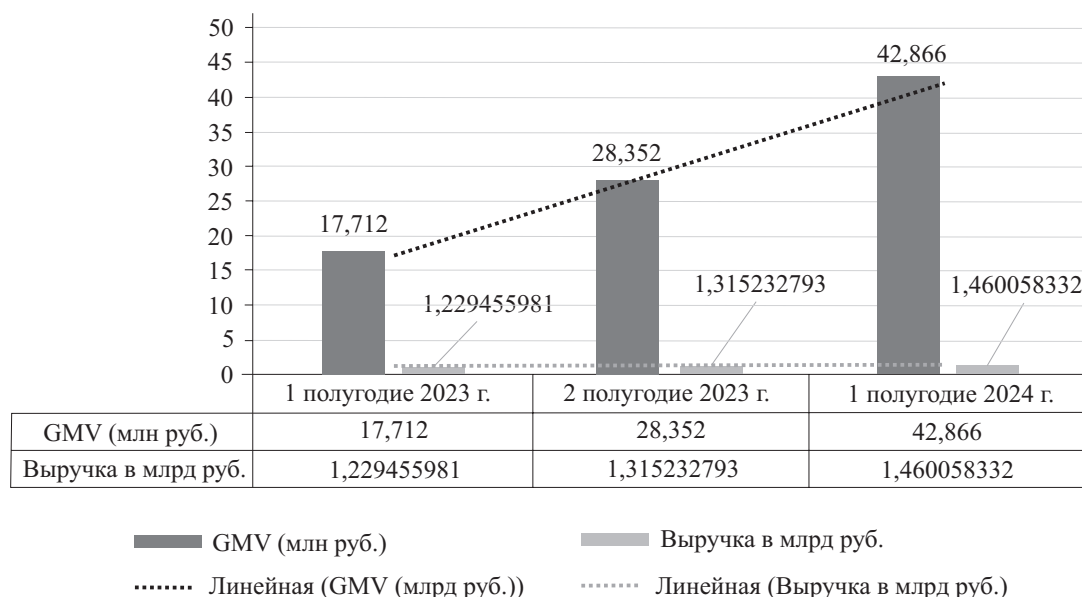

Рис. 1. Показатели общего объема оборота товаров в электронной коммерции и общей выручки ПАО «Магнит»⁵

⁴ Наша стратегия / Магнит: официальный сайт сети «Магнит». URL: <https://www.magnit.com/ru/about-company/our-strategy/> (дата обращения: 10.08.2024).

⁵ Отчеты и результаты / Магнит: официальный сайт сети «Магнит». URL: <https://www.magnit.com/ru/shareholders-and-investors/results-and-reports/> (дата обращения: 10.09.2024).

Учитывая быстрое развитие финансовых инструментов и технологий, финансовый менеджер должен следить за всеми нововведениями на рынке и анализировать необходимость применения данных финансовых технологий в своей организации для того чтобы сохранить уровень ее конкурентоспособности. При выборе финансового менеджера организация должна оценивать такие критерии как, цифровые компетенции (совокупность навыков по работе в цифровой среде и с цифровыми технологиями, инструментами и механизмами, в том числе по формированию и аккумуляции данных, их анализу и обработке, а также по автоматизации деятельности благодаря компьютерным технологиям), наличие *softs kills*, опыта работы и профессионального образования.

В эпоху развития цифровой экономики оценка цифровой конкурентоспособности организаций приобретает чрезвычайно важный характер [5, с. 31], поэтому финансовому менеджеру необходимо активно участвовать в цифровом развитии организации, контактировать с отделом IT и вносить свои предложения, которые могли бы повысить эффективность функционирования системы финансового менеджмента, а значит повысить размер выручки и прибыли [6, с. 135]. Степень влияния цифровой трансформации бизнеса на основе искусственного интеллекта на эффективность и результативность работы финансового менеджера весьма высока, так как благодаря данным инструментам существенно сокращается время на выполнение многих задач, что способствует концентрации внимания финансового управленца на более широкие и глобальные проблемы развития системы финансового менеджмента организации, поэтому чем компетентнее специалист, тем выше вероятность достижения ее целей. Как известно, главной целью любой коммерческой организации является увеличение выручки и прибыли, а также максимизация благосостояния ее владельцев. Степень и уровень владения финансовыми менеджерами цифровыми компетенциями существенно влияет на эффективность деятельности организаций, поэтому их системы корпоративного управления должны быть

нацелены на непрерывное повышение профессиональной квалификации финансовых менеджеров (и не только) в целях приобретения ими новых цифровых компетенций.

По результатам проведенного научного исследования можно сделать вывод о том, что требования к должности финансового менеджера меняются со временем, большое влияние на это оказывает цифровая трансформация бизнеса, внедрение систем искусственного интеллекта, конкурентная среда и в целом развивающийся окружающий мир.

Литература

1. Кальницкая И. В., Максимочкина О. В., Конюкова О. Г. Цифровые финансы и их влияние на финансовое состояние организации // Фундаментальные исследования. 2023. № 2. С. 17–21. DOI:10.17513/fr.43428
2. Полтарыхин А. Л., Великороссов В. В., Филин С. А. Формирование цифровых инновационных технологий и факторы, влияющие на их внедрение в компании // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 1. С. 100–107. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.9>
3. Гаспарян Т. С., Ермакова Е. А. Цели и задачи финансового менеджмента в коммерческих организациях в условиях меняющейся экономики / В сборнике: Наука и глобальные вызовы: перспективы развития // Сборник статей II Международной научно-практической конференции (Саратов, 30 января 2024 г.). – Саратов: НОП «Цифровая наука», 2024. С. 102–113.
4. Борисова О. В. Трансформация компетенций финансового менеджера в условиях цифровизации // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 4. С. 186–189.
5. Ивахник Д. Е. Развитие подходов к оценке цифровой конкурентоспособности предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 4 (36). С. 31–40.
6. Яшин С. Н., Коробова Ю. С., Купцова А. С. Управление стоимостью инновационного бизнеса // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 1 (41). С. 135–142.

Сведения об авторах

Ермакова Елена Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0001-9610-9382

E-mail: eae13@mail.ru

Гаспарян Тигран Сейранович – аспирант, кафедра финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.

ORCID: 0009-0009-2342-0896

E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

REQUIREMENTS TO THE POSITION OF A FINANCIAL MANAGER IN A MODERN COMMERCIAL ORGANIZATION

E. Ermakova, T. Gasparyan

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia

The article is devoted to the study and identification of new competencies for the position of a financial manager, which an employee in a modern commercial organization must have, as well as the analysis of the requirements that companies impose on financial managers. It considers the role and features of the position of a financial manager in a commercial organization, determines his plays in the job hierarchy of the company. Particular attention is paid to the influence of digitalization and technologies based on artificial intelligence on the work of financial managers in a commercial organization. The article uses such research methods as analysis, synthesis, modeling, observation and comparison, as well as methods of data processing and interpretation. The relevance of the work lies in increasing the interest of financial managers in digital technologies and ways to increase the company's profits thanks to modern tools. Scientific novelty of the study consists of identifying the relationship between the degree of use of mechanisms based on artificial intelligence in the work of a financial manager with the effectiveness of his activities. The work provides recommendations for changing the professional competencies for a candidate for the position of financial manager in a modern commercial organization. The scientific study was conducted in relation to large companies in various industries and based on analysis of the labor market and job search services.

Keywords: financial management, financier, financial manager, digitalization, professional competencies.

References

1. Kal'nitskaya I. V., Maksimochkina O. V., Konyukova O. G. Digital finance and its impact on the financial condition of the organization, *Fundamental'nye issledovaniya*, 2023, No. 2, pp. 17–21. (In Russ.).
2. Poltarykhin A. L., Velikorossov V. V., Filin S. A. Development of Digital Innovation Technologies and the Factors Influencing Their Introduction in a Company, *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii*, 2023, Vol. 11, No. 1, pp. 100–107. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.9>
3. Gasparyan T. S., Ermakova E. A. Goals and objectives of financial management in commercial organizations in a changing economy, *Nauka i global'nye vyzovy: perspektivy razvitiya* [Science and Global Challenges: Development Prospects], Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference (Saratov, January 30, 2024), Saratov: NOP "Cifrovaya nauka", 2024, pp. 102–113. (In Russ.).
4. Borisova O. V. Transformation of financial manager competencies in the context of digitalization, *RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya*, 2019, No. 4, pp. 186–189. (In Russ.).
5. Ivakhnik D. E., (). Development of approaches to assessing the digital competitiveness of an enterprise, *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2022, No. 4 (36), pp. 31–40. (In Russ.).
6. Jashin S. N., Korobova Ju. S., Kupcova A. S. Cost management of innovative business, *Actual Problems of Economics and Management*, 2024, No. 1 (41), pp. 135–142. (In Russ.).

Сведения об авторах

Elena A. Ermakova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-9610-9382
E-mail: eae13@mail.ru

Tigran S. Gasparyan – Postgraduate Student, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.
ORCID: 0009-0009-2342-0896
E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

А. А. Садофьев

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

Интеллектуальный капитал – это невидимый, но важный ресурс для всех компаний в условиях турбулентности цифровой среды, которая является драйвером развития инноваций. Вопросы оценки и анализа интеллектуального капитала являются чрезвычайно актуальными и давно занимают умы отечественных ученых и топ-менеджеров. Сегодня не существует общепринятых методов оценивания интеллектуального капитала, которые бы позволили дать более объективную оценку составляющим его элементам. В статье изложены результаты анализа существующих подходов к измерению интеллектуального капитала. Автором сделан вывод, что компаниям необходимо тщательно отслеживать свой интеллектуальный капитал и сосредоточиться на предоставлении внутренней информации о нем, чтобы получить конкурентное преимущество на рынке.

Ключевые слова: капитал, интеллектуальный капитал, оценка интеллектуального капитала.

Введение

Интеллектуальный капитал, являясь одним из видов неосязаемых активов, таких как таланты, знания, умения, практический опыт, приобретает все большее значение для современных компаний. В последние годы исследования интеллектуального капитала стали общемировой тенденцией и вызвали значительный интерес, как у зарубежных, так и отечественных ученых.

Интеллектуальный капитал является ключевой движущей силой инноваций и основной ценностью в новой экономике знаний. Он позволяет компаниям понять процесс создания стоимости, а также усиливать профессиональные компетенции для преодоления неопределенности, связанной с будущим успехом.

Главной целью менеджеров компаний является максимизация прибыли. Однако в последнее время ученые склоняются к тому, что руководству необходимо уделять больше внимания внутреннему накоплению и развитию знаний в своих компаниях, в том числе и интеллектуальному капиталу, его приращению. Для этого, важно не только идентифицировать интеллектуальный капитал, но и правильно его оценивать, используя при этом современный методический инструментарий. Цель работы – провести анализ существующих подходов к измерению интеллектуального капитала на основе научных работ таких отечественных ученых, как М. А. Бендииков и Е. В. Джамай [1], Р. П. Булыга [2], М. А. Галкина [3], Г. А. Ермакова [4], Е. А. Курбан [5], М. А. Мещерякова [6], М. А. Осколкова и Г. В. Теплых [7] и др.

Методы

Для более глубокого изучения уже имеющейся информации и существующих теорий интеллектуального капитала в работе были использованы такие

научные подходы, как обобщение, абстрагирование, аналогия, анализ, синтез и др.

Результаты

В работе проведен анализ существующих подходов к измерению интеллектуального капитала, предлагаемых зарубежными и отечественными экономистами. Автором сделан вывод, что компаниям необходимо тщательно отслеживать свой интеллектуальный капитал и сосредоточиться на предоставлении внутренней информации о нем, чтобы получить конкурентное преимущество на рынке.

Обсуждение

Несмотря на относительно хорошую изученность темы исследования, у отечественных экономистов не сложилось единого мнения в отношении термина «интеллектуальный капитал». В соответствующей литературе начала 1990-х годов интеллектуальный капитал рассматривался как нематериальный актив. Некоторые исследователи определяли этот вид капитала как разницу между справедливой и балансовой стоимостью организации, т.е. как гудвилл.

При анализе научных публикаций и диссертационных работ, посвященных интеллектуальному капиталу, было выделено несколько подходов в его трактовке (табл. 1).

Большинство исследований интеллектуальный капитал отождествляют с компетенциями конкретных людей. Другая группа ученых считает, что интеллектуальный капитал представляет собой совокупность или часть нематериальных активов компании. По мнению профессора Р. П. Булыги, интеллектуальный капитал – это «вся совокупность элементов неосязаемого (нематериального) потенциала компании, а также система экономических отношений по его использованию для создания стоимости бизнеса» [2].

Подходы авторов к трактовке термина «интеллектуальный капитал»

Подход	Ф.И.О. авторов
Отношения между субъектами собственности	Абдулсамедов Т. А., Булыга Р. П., Терина С. Н., Мустафаев А. О.
Знания, навыки, опыт (компетенции) конкретных людей	Апанасевич М. В., Балашова И. В., Терещенко Т. А., Баширова А. Г., Васькова А. Д., Абросимова М. А., Захарова Э. А., Сидоров А. Н., Вахрушина М. А., Вахрушина А. А., Виноградова Е. Б., Красовская И. П., Ключев К. В., Козырев А. И., Колодезникова М. В., Крыжановская О. А., Некипелова А. С., Рушкова А. В., Мустафаев А. О., Наумова О. А., Воропай А. Ю., Осколкова М. А., Теплых Г. В., Стюарт Т. А.
Долгосрочный ресурс, используемый компанией	Бадретдинова И. И., Габитов И. М., Ильин В. Ю., Пятакова Н. П., Ильина А. А.
Разность между рыночной и балансовой стоимостью компании	Коломина О. Б., Эдвинссон Л., Мэлоун М. С.
Фактор создания стоимости	Истихорох С., Мозьяди С., Сударма М, Айша С.
Совокупность (часть) нематериальных активов	Конюхов В. Ю., Лагеров Р. Ю., Шнайдер К. А., Лустин М. В., Бехер В. В., Михалева О., Наваз Т., Чайковская Л. А., Быстрова Ю. О.
Интеллектуальная деятельность	Облицова З. Г., Тодорова О. И., Лобынцева Н. С.

Несмотря на то, что интеллектуальный капитал не находит своего отражения в официальной бухгалтерской отчетности, он представляет для компаний большую ценность. Без него невозможно добиться успеха, динамично развиваться. Этот вид капитала отличается от другого имущества компании, таких как основные средства (ОС) или запасы, дебиторская задолженность, денежные средства. Иногда интеллектуальный капитал отражается по статье «Гудвилл» в балансовых отчетах. Он включает такие активы, как деловая репутация, торговые марки, монопольные права и другие забалансовые активы, способные генерировать будущие конкурентные преимущества.

Изучение множества научно-практических работ, содержащих профессиональную информацию об интеллектуальном капитале, свидетельствует, что он включает в себя: человеческий капитал и структурный капитал. Эти два слагаемых интеллектуального капитала заставляют бизнес работать и зачастую вносят основной вклад в получении экономических выгод. Как подчеркивает Е.А. Курбан «общий эффект интеллектуального капитала на создание дополнительной ценности для продукции или услуг компании, а также на формирование конкурентного преимущества на рынке, достигается при тесном взаимодействии всех компонентов интеллектуального капитала» [5]. Это доказывает, что интеллектуальный капитал, включающий в себя результат познавательной деятельности и практический опыт, оказывает влияние на итоги деятельности компании.

В настоящее время учеными-экономистами предлагаются различные методы измерения интеллектуального капитала (более 30). Не все из пред-

ложенных методик легко применить на практике. Во-первых, предлагаемые методы порой требуют достаточно большой эмпирической информации, а, открытые данные, например годовые отчеты компаний, ее не предоставляют. Во-вторых, некоторый методический инструментарий требует применения математического моделирования при оценке интеллектуального капитала, которым не обладают работники компании. Вместе с тем, как считает М. А. Галкина «оценка интеллектуального капитала компании определяет имеющийся потенциал и ресурсы, позволяет формировать долгосрочные стратегии развития, эффективные управленческие решения и положительный имидж, что в целом обеспечивает стабильность развития организации» [3]. Зарубежными учеными разработаны и применяются на практике различные методики (табл. 2).

На основе анализа эмпирических исследований М. А. Осколкова и Г. В. Теплых сделали вывод, что проблемным методом является VAIC. Поэтому сегодня есть четко выраженная потребность в создании показателя, позволяющего разделить влияние отдельных элементов интеллектуального капитала [7]. Хотя находятся и те, кто считает этот показатель наиболее подходящим для измерения и оценки интеллектуального капитала (Е. А. Курбан [5], Я. А. Сегень и А. Ф. Тихомиров [8]).

Отечественные ученые, используя, опыт зарубежных коллег и принимая в расчет особенности функционирования российских предприятий, предлагают свои методики оценки интеллектуального капитала. Например, М. А. Мещерякова [6] все методы подразделила по определенному признаку на четыре группы (табл. 3).

Таблица 2

**Методический инструментарий, применяемый зарубежными компаниями
в оценке интеллектуального капитала**

Метод	Примечания
<i>Метод ROA</i> (Return on Assets method – метод отдачи от активов)	Оценка рентабельности активов, когда средняя величина дохода компании до вычета налогов делится на среднюю величину материальных активов
<i>Метод MCM</i> (Market Capitalization Method – метод рыночной капитализации)	База – рыночная ценность компании. Величина активов, не имеющих вещественную форму, идентифицируется как разница между рыночной стоимостью и балансовой стоимостью компании
<i>Метод DIC</i> (Direct Intellectual Capital methods – метод прямого измерения интеллектуального капитала)	Стоимостная оценка составляющих интеллектуального капитала
<i>Метод SC</i> (Scorecard method – метод подсчета очков или метод сбалансированных показателей)	Формируются оценочные карты (индикаторы оценки представляются в виде подсчета очков или графиков)
<i>Метод VAIC</i> (Value Added Intellectual Coefficient – метод, измеряющий вклад материальных и нематериальных активов в добавленную стоимость компании)	Определяется эффективность интеллектуального капитала в разрезе трех главных компонентов

Таблица 3

Методы оценки интеллектуального капитала [6]

Методы	Примечания
Рыночная капитализация	Интеллектуальный капитал определяется как разность между рыночной капитализацией компании и собственным капиталом ее собственников.
Подсчет очков	Оценка всех компонентов интеллектуального капитала происходит с помощью балльной системы.
Прямое измерение	Применяется методический инструментарий, позволяющий денежно измерить отдельные компоненты интеллектуального капитала. В отношении некоторых компонентов применяется балльная оценка. Интегральная оценка интеллектуального капитала компании производится методом дисконтированных денежных потоков.
Отдача на активы	Оценка интеллектуального капитала происходит в два этапа: I этап – идентифицируется денежный поток, создаваемый интеллектуальным капиталом, II этап – путем дисконтирования денежного потока рассчитывается текущая стоимость от будущего владения всех интеллектуальных ресурсов компании.

По мнению М. А. Мещеряковой, интеллектуальный капитал представляет собой такую взаимосвязь силы бренда компании, отношений компании с партнерами и клиентами, а также интеллектуального потенциала работников и их отношений с партнерами и клиентами компании, которая обеспечивает генерацию добавочной стоимости, конкурентоспособность и долю рынка. «В предлагаемом определении интеллектуального капитала взаимодействие всех трех компонентов (человеческого капитала, структурного капитала и клиентского капитала) представляется основополагающим свойством. Структурный капитал выполняет вспомогательную функцию по отношению к человеческому капиталу и клиентскому капиталу, определяя степень их эффективности» [6, с. 13-14]. Автором в качестве показателя структурного и клиентского капитала были выбраны общехозяйственные расходы. «Выбор такого показателя основан на том факте, что общехозяйственные расходы включают в себя расходы, которые формируют структурный и клиентский капитал, например, расходы на проведение тренингов для персонала, деятельность по увеличению стоимости бренда, расходы на стратегических консультантов, затраты на ИТ, расходы на продажу.

Последние относятся главным образом к клиентскому капиталу, так как являются отражением системы связей компании с клиентами, обеспечивающие устойчивое положение на рынке. Человеческий капитал измерен количеством работников компании». Таким образом, в модели, предложенной Мещеряковой, учтены все компоненты интеллектуального капитала – структурный капитал, клиентский капитал, человеческий капитал [6, с. 18].

Г. А. Ермаковой [4] предложен алгоритм действий в рейтинговой оценке интеллектуального капитала, проиллюстрированный на рисунке 1.

Измерение интеллектуального капитала – процесс достаточно сложный и для многих руководителей компаний не понятный. По мнению М. А. Бендикова и Е. В. Джамай [1], на практике компании сталкиваются с большими трудностями; к ним авторы относят, например, высокую степень неопределенности результатов научных исследований и наличие методических проблем. С позицией вышеуказанных исследователей стоит согласиться, поскольку действительно оценка интеллектуального капитала требует от руководства компаний наличия множества профессиональных компетенций.

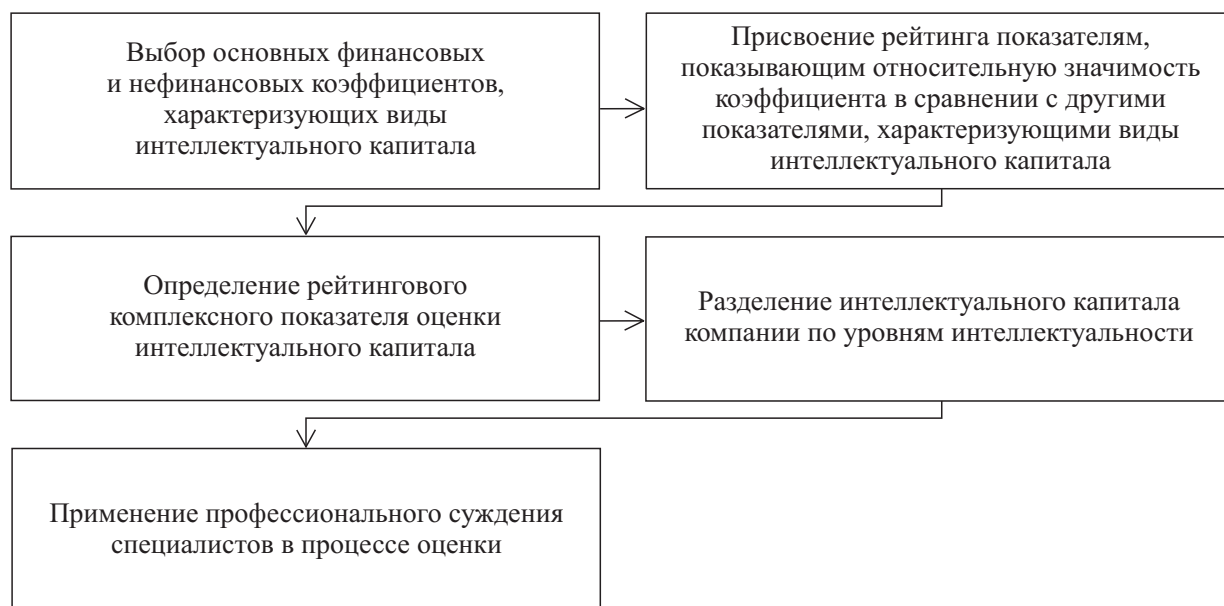

Рис. 1. Иллюстрация алгоритма действий в рейтинговой оценке интеллектуального капитала компаний, предложенного Г. А. Ермаковой [4]

Заключение

Интеллектуальный капитал оценивается на основе двух определяющих факторов, которые называются человеческим и структурным капиталом.

Поскольку *человеческий капитал* связан с отдельными работниками компании, то измерять его можно с помощью системы индикаторов, таких как уровень профессиональной подготовки и опыт работы, черты характера, фундаментальные умения эффективно осуществлять коммуникации, побуждения к действию и способность к обучению. Человеческий капитал принадлежит работнику и покидает компанию, когда работник прекращает трудовые отношения с работодателем.

Структурный капитал включает в себя элементы, с помощью которых персонал компании выполняет возложенные на него трудовые функции. Поэтому при его оценке следует правильно оценить иерархию и состав компании, бизнес-процессы, сложившуюся систему убеждений и ценностей, процесс обмена информацией между структурными подразделениями и работниками, инновации в создании продуктов, интеллектуальную собственность и др.

В заключение отметим, что, несмотря на актуальность вопросов оценки интеллектуального капитала, существующие исследования демонстрируют низкий уровень методического обеспечения и практической реализации измерительных инструментов, ориентированных на турбулентность цифровой среды, которая является драйвером развития инноваций, что вызывает необходимость проведения дальнейших научных изысканий в этом направлении.

Чтобы объективно оценить интеллектуальный капитал, недостаточно данных бухгалтерской отчетности; в компании должен быть сформирован Отчет об интеллектуальном капитале, данные которого на перспективу обеспечат:

- повышение прозрачности в отношении интеллектуального капитала;

- более глубокое понимание функционирования компании и влияния знаний и других неосознаваемых средств компании на успех бизнеса;

- создание комфортного пространства, способствующего рождению новых идей и созданию инноваций;

- положительный синергетический эффект действий менеджеров/управленцев компании, формируемых ее интеллектуальный капитал, способствующий созданию вместе гораздо большую ценность, чем сумма их эффективности по отдельности;

- использование интеллектуального капитала для долгосрочного стратегического корпоративного развития.

Отчет об интеллектуальном капитале (ОИК) – это структурированное представление количественных и качественных показателей, характеризующих интеллектуальный капитал компании, представляющий ценность для собственников бизнеса, топ-менеджеров и других заинтересованных в ее устойчивом развитии сторон. ОИК, рассматриваемый автором настоящей статьи как инструмент для измерения уровня интеллектуального капитала, управления им и демонстрации привлекательности компании для инвестиций, должен раскрывать коммуникации между уставными целевыми установками, бизнес-процессами, интеллектуальным капиталом и деловым успехом компании.

Литература

1. Бендигов М. А., Джамай Е. В. Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно активного предприятия // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 83–107.

2. Булыга Р. П. Концепция интеллектуального капитала как основа повышения информационной прозрачности и достоверности внешней отчетности // Инновационное развитие экономики. 2012. № 2 (8). С. 170–176.

3. Галкина М. А. Оценка интеллектуального капитала малого инновационного предпринимательства // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 1 (30). С. 195–199.

4. Ермакова Г. А. Развитие инструментария оценки интеллектуального капитала в коммерческих корпоративных организациях / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Владикавказ: Сев.-Осетин. гос. ун-т им. Коста Левановича Хетагурова, 2019. – 26 с.

5. Курбан Е. А. Измерение интеллектуального капитала и его влияние на инновационную активность организации // Актуальные научные исследо-

вания в современном мире. 2020. № 6-3 (62). С. 177–184.

6. Мещерякова М. А. Экономическая природа интеллектуального капитала / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, 2010. – 30 с.

7. Осолкова М. А., Теплых Г. В. Измерение результатов использования интеллектуального капитала: обзор эмпирических исследований // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 24 (114). С. 41–49.

8. Сежень Я. А., Тихомиров А. Ф. Измерение интеллектуального капитала компании // Труды СПбГТУ. 2012. № 514. С. 140–143.

Сведения об авторе

Садофьев Андрей Александрович – аспирант, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия.
E-mail: lvp_134@mail.ru

ANALYZING EXISTING APPROACHES TO MEASURING INTELLECTUAL CAPITAL

A. Sadofiev

*Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia*

Intellectual capital is an invisible but important resource for all companies in the turbulent digital environment, which is the driver of innovation development. The issues of assessing and analyzing intellectual capital are extremely relevant and have long occupied the minds of domestic scientists and top managers. Today there are no generally accepted methods of intellectual capital assessment, which would allow to give a more objective assessment of its constituent elements. The article presents the results of analyzing the existing approaches to measuring intellectual capital. The author concludes that companies need to carefully monitor their intellectual capital and focus on providing internal information about it in order to gain a competitive advantage in the market.

Keywords: capital, intellectual capital, intellectual capital valuation.

References

1. Bendikov M. A., Dzhamaï E. V. Identification and measurement of the intellectual capital of an innovatively active enterprise, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2001, No. 4, pp. 83–107. (In Russ.).

2. Bulyga R. P. The concept of intellectual capital as a basis for increasing information transparency and reliability of external reporting, *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*, 2012, No. 2 (8), pp. 170–176. (In Russ.).

3. Galkina M. A. Assessment of the intellectual capital of small innovative enterprises, *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*, 2010, No. 1 (30), pp. 195–199. (In Russ.).

4. Ermakova G. A. *Razvitiye instrumentariya otsenki intellektual'nogo kapitala v kommercheskikh korporativnykh organizatsiyakh* [Development of intellectual capital assessment tools in commercial corporate organizations], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis:

08.00.10, Vladikavkaz: Sev.-Osetin. gos. un-t im. Kosta Levanovicha Khetagurova, 2019, 26 p. (In Russ.).

5. Kurban E. A. Measuring intellectual capital and its impact on an organization's innovation activity, *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2020, No. 6-3 (62), pp. 177–184. (In Russ.).

6. Мещерякова М. А. *Ekonomicheskaya priroda intellektual'nogo kapitala* [The economic nature of intellectual capital], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.01. Moscow: Mosk. gos. un-t im. M.V.Lomonosova, 2010, 30 c. (In Russ.).

7. Osolkova M. A., Teplykh G. V. Measuring the results of using intellectual capital: review of empirical research, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2012, No. 24 (114), pp. 41–49. (In Russ.).

8. Segen' Ya. A., Tikhomirov A. F. Measuring the intellectual capital of the company A.F. Tikhomirov, *Trudy SPbGTU*, 2012, No. 514, pp. 140–143. (In Russ.).

About the author

Andrey A. Sadofiev – graduate student, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia.
E-mail: lvp_134@mail.ru

АНАЛИЗ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ш. Д. Салимбаева

Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия

В данной статье проводится всесторонний анализ структуры бюджетной системы и расходов Республики Казахстан (РК), которые характеризуются сложностью и многоуровневостью и отражают объем финансовых ресурсов и размер бюджетных ограничений по уровням бюджетной системы. Основное внимание уделяется республиканскому бюджету, который формирует доходы страны и финансирует общегосударственные расходы, направляемые в такие сферы, как оборона, национальная безопасность, внешняя политика, а также проекты и программы помощи. Функционирование бюджетной системы регулируется нормативными правовыми актами (НПА), включая Конституцию РК, Бюджетный кодекс РК и другие НПА, что обеспечивает прозрачное и эффективное управление государственными финансами. Министерство финансов Республики Казахстан играет ключевую роль в реализации государственной финансовой политики, координируя работу с другими министерствами и ведомствами.

В статье приведены результаты проведенного автором настоящей статьи анализа исполнения республиканских бюджетов по расходам за период 2018–2022 годы. Показано, что все три категории бюджетов (республиканский, областные и местные) демонстрируют устойчивый рост расходов, что может привести к увеличению государственных инвестиций и расширению государственных программ. Особое внимание уделяется повышенному уровню образования и здравоохранения, что обеспечивает приоритетность и более высокий уровень эффективности функционирования указанных секторов в сравнении с другими секторами экономики РК. На основе проведенного анализа был проведен SWOT-анализ, который выявил сильные и слабые стороны бюджетной системы Республики Казахстан, а также определил угрозы и возможности для улучшения ее состояния.

В заключении статьи приводятся рекомендации по обеспечению устойчивости бюджетной системы и повышению эффективности использования бюджетных средств, включая меры по повышению прозрачности и эффективности бюджетных процессов, оптимизации распределения бюджетных средств, повышению эффективности социальных программ, снижению уровня государственного долга, развитию межведомственного опыта и использованию достигнутого в ряде секторов и территорий государственного опыта.

Ключевые слова: бюджет, структура бюджета, республиканский бюджет, расходы бюджета, состояние бюджетов Республики Казахстан.

Введение. Благоприятное воздействие бюджета на экономику предполагает «формирование эффективного механизма образования доходов и расходов государства с учетом рационального налогообложения юридических и физических лиц, необходимого объема и сбалансированной структуры государственных расходов, обеспечивающих условия для экономического роста, стабильности производства, обеспечения устойчивого развития бюджетной системы и сектора государственного управления в целом, а также повышения благосостояния населения» [1].

В условиях динамично развивающейся экономики и меняющегося экономического ландшафта бюджетная система играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития страны. Республика Казахстан (РК) как развивающееся государство стремится создать прозрачную систему

управления государственными финансами, способствующую решению поставленных целей и задач в области национальной безопасности, социальной защиты, здравоохранения, образования и других сфер деятельности [2].

Целью данного исследования является всесторонний анализ структуры бюджетной системы и расходов РК с акцентом на выявление ключевых проблем и возможностей для улучшения состояния системы государственных финансов.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- проведение анализа структуры бюджетной системы РК, включая республиканские, областные и местные бюджеты;
- оценка качества нормативно-правовой базы, регулирующей бюджетные процессы в стране, и роль

Министерства финансов РК в управлении государственными финансами;

- SWOT-анализ бюджетной системы для выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз;

- разработка рекомендаций по повышению эффективности использования бюджетных средств и соблюдения правил (стандартов) бюджетного планирования и контроля.

Проведение данного исследования позволит получить целостное представление о современном состоянии бюджетной системы Республики Казахстан, обозначить ключевые направления ее оптимизации и предложить конкретные меры, направленные на повышение уровня прозрачности и эффективности управления государственными финансами.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы следующие материалы: нормативные правовые акты (НПА), официальные документы и отчеты. Основными источниками данных послужили отчеты Министерства финансов РК, содержащие подробную информацию о бюджетных доходах и расходах за период 2018-2022 годы. Использованы публикации научных (научно-практических) журналов и аналитические обзоры по вопросам функционирования бюджетной системы и осуществления государственных расходов, что позволило провести более глубокий анализ текущих тенденций и проблем.

В данной статье были применены статистический анализ, сравнительный анализ, а также SWOT-анализ бюджетной системы Республики Казахстан.

Для обработки первичных данных о расходах бюджета использовались статистические методы. Этот методологический подход позволил определить основные направления роста расходов, выявить ключевые тенденции и сделать выводы о динамике развития бюджетной политики. Сравнительный анализ включал сравнение расходов по различным категориям бюджета (республиканский, областной, местный) за несколько лет.

SWOT-анализ бюджетной системы Республики Казахстан включал оценку сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. Этот метод позволил комплексно оценить состояние бюджетной системы и определить ключевые направления для улучшения ее состояния. На основе SWOT-анализа были сформулированы рекомендации по повышению эффективности использования бюджетных средств, улучшению состояния системы финансового управления и развитию межведомственного сотрудничества.

Применение данных методов исследования обеспечило комплексный подход к анализу бюджетной системы Республики Казахстан, что позволило не только выявить текущие проблемы, но и предложить конкретные меры по их решению.

Результаты исследования и их обсуждение.

Структура бюджетной системы Республики Казахстан отличается сложностью и многоуровневостью, отражая распределение финансовых ресурсов и бюджетных полномочий между различными уровнями государственного управления. Бюджетная система РК представляет собой совокупность взаимосвязанных бюджетов, которые формируются на различных уровнях государственного и муниципального управления [3].

Республиканский бюджет – основной бюджет страны, который формируется из национальных доходов и определяет основные направления финансовой политики на уровне государства. Республиканский бюджет финансирует такие общегосударственные расходы, как расходы на оборону, национальную безопасность, внешнюю политику, а также финансирование национальных проектов и программ¹.

Областные бюджеты включают в себя бюджеты областей, городов республиканского значения и столицы. Эти бюджеты формируются из доходов, собираемых на соответствующих территориях, а также из средств, перераспределенных из республиканского бюджета. Областные бюджеты финансируют региональные программы и проекты, в том числе в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и инфраструктурного развития².

Местные бюджеты (городские, районные) формируются на уровне акиматов, включая города и районы областного значения. Местные бюджеты финансируют местные потребности и проекты, такие как местное образование, местная инфраструктура, коммунальные услуги и местные социальные программы³.

Бюджеты государственных внебюджетных фондов – это специализированные фонды, такие как социальные фонды (пенсионный фонд, фонд социального страхования), которые формируются за счет определенных видов доходов и направлены на финансирование конкретных целевых программ и мероприятий [4].

Бюджетная система РК регулируется рядом НПА, включая Конституцию РК, Бюджетный кодекс РК и другие НПА, регулирующие бюджетный процесс, соблюдение принципов формирования, исполнения и контроля бюджетов на всех уровнях [5].

Нормативно-правовая база управления бюджетными процессами в Республике Казахстан включает в себя ряд ключевых НПА, регламентирующих формирование, исполнение, контроль и отчетность по бюджетам всех уровней. Эти нормативные документы определяют правовые основы для эффективного и прозрачного управления государственными финансами [2].

Конституция Республики Казахстан – высший законодательный акт, определяющий общие принципы организации государственной власти и управ-

¹ См. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 г. № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024 г.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K0800000095_/links#to (дата обращения: 10.07.2024).

² Там же.

³ Там же.

ления, в том числе основы бюджетного процесса и финансовой системы страны [6].

Бюджетный кодекс Республики Казахстан – основной нормативный документ, регулирующий бюджетные отношения. Кодекс устанавливает правила формирования, рассмотрения, утверждения и исполнения республиканского, областных и местных бюджетов, порядок бюджетного планирования, отчетности, контроля и аудита за исполнением бюджетов.

Законодательные акты о государственном долге и гарантии определяют порядок управления государственным долгом, выдачу государственных гарантий, а также условия заимствования и обслуживания государственного долга [5].

Законодательные и подзаконные акты о государственных закупках регулируют процессы закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, обеспечивая эффективное и экономное использование бюджетных средств.

НПА о государственном аудите и финансовом контроле устанавливают порядок и методы проведения аудита и контроля за использованием государственных средств, в том числе роль Счетной палаты РК как высшего органа финансового контроля.

Прочие НПА включают различные инструкции, методические рекомендации, правила и нормы, которые уточняют и детализируют порядок выполнения бюджетного законодательства на практике.

В этом контексте ключевую роль в применении и дополнении этих нормативных документов играет Министерство финансов Республики Казахстан. Как главный исполнительный орган, ответственный за формирование и реализацию государственной финансовой политики, Минфин РК не только участвует в разработке основных законодательных актов, но и обеспечивает их эффективное исполнение на практике. Рассмотрим более подробно, как именно Министерство финансов РК воплощает в жизнь положения бюджетного законодательства и какова его роль в комплексном управлении бюджетными процессами страны [2].

Министерство финансов Республики Казахстан играет ключевую роль в управлении бюджетными процессами страны, обеспечивая эффективное формирование, исполнение и контроль государственного бюджета, а также регулирование финансовых отношений на всех уровнях государственного управления [7]. Основные функции и задачи Министерства включают:

- разработку основных направлений бюджетной политики и финансовой стратегии государства;

подготовку проекта государственного бюджета и среднесрочных бюджетных прогнозов;

- организацию работы по составлению государственного бюджета, включая расчет доходной и расходной частей; разработку методологии бюджетного планирования и прогнозирования;

- разработку и внедрение мер по повышению эффективности налоговой системы и увеличению государственных доходов; контроль за своевременным и полным поступлением доходов в государственный бюджет;

- осуществление контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств; организация финансового контроля и аудита, включая внутренний и внешний аудит государственных программ и проектов;

- разработку и реализацию политики управления государственным долгом и государственными гарантиями; мониторинг и анализ состояния государственного долга, разработку мер по его оптимизации;

- координацию работы с другими министерствами и ведомствами по вопросам бюджетного планирования и исполнения; сотрудничество с международными финансовыми институтами и организациями в области финансов и бюджетирования;

- оказание методической и консультативной поддержки органам управления финансами на региональном и местном уровнях⁴.

В одном из Отчетов ОЭСР, подготовленном в ноябре 2018 г. и посвященном анализу бюджета Казахстана⁵, отмечается, что организация бюджетного процесса в основном соответствуют принципам, изложенным в Рекомендации ОЭСР по бюджетному управлению, которой власти обязались придерживаться. Там же уделяется внимание установлению в РК четких связей между стратегическими планами и бюджетными процессами и делается вывод о том, что «на этом стратегическом и развивающемся фоне в последние годы заметно улучшилась ориентация бюджетного планирования на результат»⁶. В Отчете ОЭСР также отмечается, что Казахстан улучшил прозрачность бюджета в соответствии с Рекомендациями по результатам Проверки целостности ОЭСР 2016 г. В частности, «в последние годы произошли важные изменения в отношении доступа к информации, был разработан онлайн-портал «Открытые бюджеты», введен гражданский бюджет, представлены централизованные руководства по их подготовке. Эти шаги представляют собой этапы по достижению прозрачности бюджета в Казахстане. Вместе с опытом других стран, эти новые

⁴ О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2008 г. № 387 (с учетом измен. и доп. от 23.05.2024 г.).

⁵ Бюджетное управление в Казахстане: дорожная карта для продолжения реформирования процедур управления бюджетным процессом. – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2018 (ноябрь). – 92 с. URL: <https://www.oecd.org/gov/budgeting/Budgeting-in-Kazakhstan-RUS.pdf>

⁶ Там же, с. 5.

инициативы должны развиваться с учетом прогнозирования и поддержки потребностей пользователей и эффективно функционировать в качестве инструментов для повышения прозрачности бюджета, вовлеченности и подотчетности. Это развитие должно сопровождаться дальнейшими изменениями в бюджетной документации в Казахстане, что улучшит ее полноту в соответствии с международными стандартами»⁷ [8].

Особое внимание в Отчете ОЭСР уделено анализу соблюдения в РК следующих принципов управления бюджетом, указанных в последней версии БК РК и соответствующих руководствам ОЭСР по бюджетному управлению (всего их 14):

– *единство методологии формирования и развития бюджетной системы*, предполагающее применение унифицированной бюджетной классификации и стандартизированных бюджетных процедур;

– *полнота* – включение всех поступлений и расходов и предотвращение вычетов;

– *реалистичность* – бюджетные показатели соответствуют утвержденным (скорректированным) финансовым параметрам;

– *прозрачность* – обязательная публикация стратегических планов, бюджетов и отчетов об их реализации, включая доходы и расходы Национального фонда;

– *последовательность* – соблюдение ранее принятых бюджетных решений;

– *результативность*, то есть бюджет, направленный на достижение результатов, изложенных в стратегических планах, программах территориального развития и бюджетных программах;

– *самостоятельность* – независимость субнационального правительства в контексте сохранения собственных доходов и надлежащего финансирования назначенных обязанностей;

– *преемственность* – в отношении многолетних обязательств;

– *обоснованность* – законодательная основа бюджета;

– *своевременность* – быстрое начисление доходов, передача средств субнациональным администрациям, обработка платежей и признание обязательств;

– *единство в расчетах* – все поступления и платежи осуществляются через единый казначейский счет;

– *эффективность* – достижение результатов при наименьших затратах;

– *ответственность* – ответственные должностные лица должны соблюдать соответствующее законодательство;

– *адресность и целевой характер* – использование бюджетных средств для достижения плановых показателей [8].

Из Отчета ОЭСР следует, что не все принципы соблюдаются в Республике Казахстан в полной мере. Так, например, в целях соблюдения принципа «ответственность» рекомендованы к применению используемые в других странах следующие пять групп качественных показателей эффективности, которые обобщены акронимом SMART: (1) – Specific – Конкретные; (2) – Measurable – Измеримые; (3) – Achievable – Достижимые; (4) – Realistic – Реалистичные; (5) – Time bound – Ограниченные по времени⁸ [8].

Далее перейдем к рассмотрению исполнения бюджета, чтобы понять, какие вызовы и возможности существуют для улучшения финансового управления в стране.

На рисунке 1 изображены расходы бюджета РК за период 2018–2022 годы, причем, Республиканский бюджет демонстрирует рост, но в 2021 г. увеличение было не столь значительным, как в предыдущие годы. Это может свидетельствовать о том, что определенные федеральные расходы были сдержаны или перераспределены.

Рост расходов может быть вызван различными факторами, такими как инфляция, рост ВВП, увеличение налоговых поступлений или заимствований. Социально-экономические последствия этих расходов зависят от того, насколько эффективно используются средства и способствуют ли они устойчивому развитию.

Анализ исполнения республиканского, областных и местных бюджетов по расходам позволяет оценить не только эффективность финансового управления в Республике Казахстан, но и понять приоритеты государственной политики в различных периодах [9]. Следуя этой логике, рассмотрим, насколько плановые показатели соответствовали фактическим расходам в период 2018–2022 годы, что создаст представление о точности бюджетного прогнозирования и реализации запланированных экономических инициатив на национальном (республиканском), областных и местных уровнях.

⁷ Там же, с. 8.

⁸ Из Рекомендаций ОЭСР. На практике выбор лучших показателей эффективности также зависит от хорошего знания отрасли и здравого смысла, с течением времени показатели могут быть уточнены (путем проб и ошибок). Ряд правительств составили подробные рекомендации по разработке показателей эффективности. Один из наиболее полных наборов руководящих принципов представлен правительством Австралийского Союза (<https://www.finance.gov.au/resource-management/performance/>). Другие правительства подготовили аналогичные рекомендации по разработке показателей эффективности в контексте оценки, например, Секретариат Казначейского совета Правительства Канады (<https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/audit-evaluation/centre-excellence-evaluation/guide-developing-performance-measurement-strategies.html>). Другим источником полезных рекомендаций на английском языке является Совет по повышению эффективности США, который поддерживает администрацию США в осуществлении Закона о государственной деятельности и результатах модернизации [8].

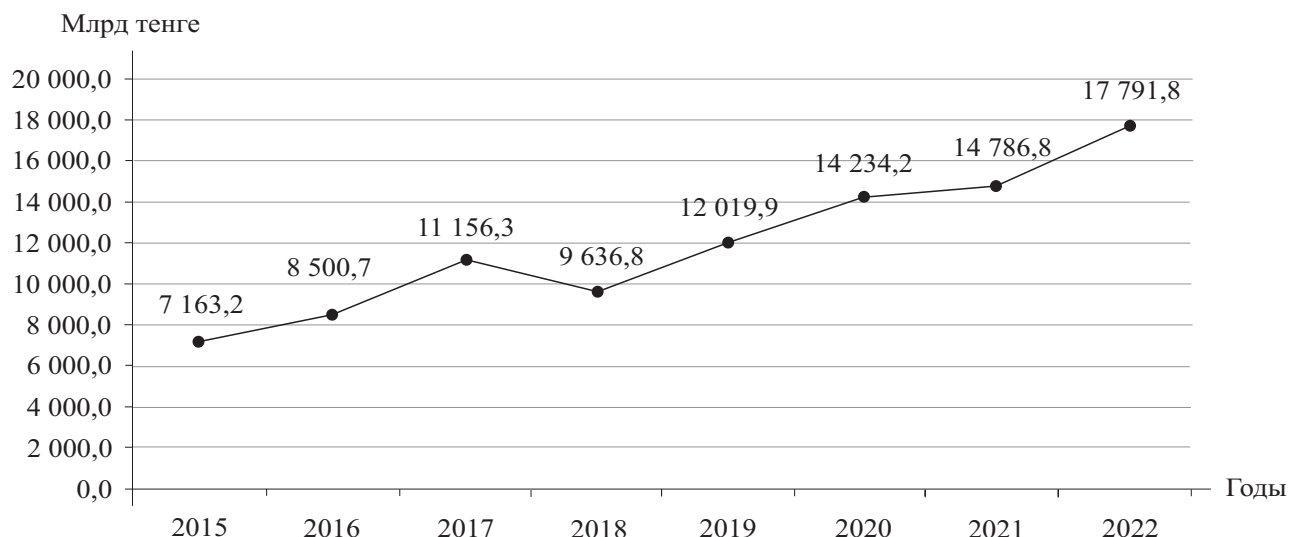

Рис. 1. Расходы бюджета Республики Казахстан, млрд тенге⁹

Процент исполнения во всех бюджетах остается высоким на протяжении всего периода, что указывает на точное планирование и контроль бюджетных расходов. В республиканском бюджете исполнение составляет от 98,3 % до 99,9 %, что говорит о надежности прогнозов и финансовой дисциплине.

Планируемые расходы бюджетов растут каждый год, что может отражать увеличение доходной части бюджета и/или расширение государственных программ и обязательств.

План по республиканскому бюджету увеличился более значительно по сравнению с местным бюджетом, особенно в 2020 и 2022 годах. Это может указывать на усиление инициатив или распределение средств на национальные проекты.

Процент исполнения плана по республиканскому бюджету варьируется незначительно и остается весьма высоким, что указывает на стабильность государственного управления финансами. Однако в местном бюджете наблюдается снижение процента исполнения с 100 % в 2018 г. до 96,3 % в 2022 г., что может свидетельствовать о возрастающих трудностях в планировании или о проблемах с финансированием на местном уровне.

Снижение процента исполнения в местном бюджете в последние годы может потребовать дополнительного анализа причин. Это, как правило, может быть связано с экономическими трудностями, непредвиденными расходами или снижением доходов.

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно отметить несколько ключевых моментов в исполнении республиканского бюджета по расходам за период с 2018 г. по 2022 г.

Существенный рост расходов отмечается по всем направлениям. В некоторых секторах, таких

как образование и здравоохранение, рост расходов более чем двукратный, что может отражать повышение приоритета данных областей в государственной политике и/или реагирование на растущие потребности населения в этих сферах.

Значительное увеличение расходов на оборону (более чем в два раза за рассматриваемый период) указывает на укрепление военного компонента, что может быть связано с изменениями во внешней и внутренней политике страны.

Расходы на социальную помощь и социальное обеспечение также растут, что свидетельствует о социальной ориентированности бюджета и усилиях правительства по обеспечению социальной поддержки граждан.

Стабильный рост в сфере жилищно-коммунального хозяйства подчеркивает важность развития инфраструктуры и улучшения условий жизни.

По сравнению с 2018 годом, расходы на культуру, спорт, туризм и информационное пространство значительно увеличились, что может быть направлено на стимулирование развития данных отраслей.

Наибольший процентный рост расходов наблюдается в промышленности, архитектуре, градостроительстве и строительстве, что отражает активное развитие данных отраслей и возможное усиление инвестиций в инфраструктурные проекты. Увеличение расходов подчеркивает акцент на развитие транспортной инфраструктуры и современных коммуникаций.

Расходы на обслуживание долга также значительно увеличились, что может свидетельствовать о росте государственного долга и обязательств по его обслуживанию; это является важным фактором, который должен учитываться при планировании бюджетных расходов на будущее.

⁹ Отчеты Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2015–2022 годы // Министерство финансов Республики Казахстан: офиц. сайт. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/487401?lang=ru> (дата обращения: 01.07.2024).

**Динамика расходов республиканского бюджета
в 2018–2022 гг., млрд тенге¹⁰**

Статьи расходов	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Рост объема расходов 2022/2018 гг., %
Государственные услуги общего характера	442,4	562,7	698,7	645,0	1 047,8	236,9
Оборона	516,6	709,9	640,9	715,1	1 073,1	207,7
Общественный порядок, безопасность, правовая, судебная, уголовно-исполнительная деятельность	647,9	684,8	835,4	808,2	1 074,3	165,8
Образование	473,8	611,3	954,6	1 382,0	1 976,9	417,2
Здравоохранение	1 071,2	1 197,1	1 664,3	2 095,2	1 971,6	184,1
Социальная помощь и социальное обеспечение	2 578,8	3 270,2	3 869,6	3 883,8	4 339,9	168,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	221,2	328,2	369,3	399,4	396,6	179,3
Культура, спорт, туризм и информационное пространство	150,8	136,0	150,1	172,3	240,8	159,7
Топливо-энергетический комплекс и недропользование	78,2	84,9	79,5	99,6	153,3	195,9
Сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство, особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения	268,9	371,2	541,4	406,8	505,4	187,9
Промышленность, архитектурная, градостроительная и строительная деятельность	8,7	18,8	52,6	49,7	48,7	562,0
Транспорт и коммуникации	553,0	628,3	598,7	595,7	838,9	151,7
Прочие	155,5	603,6	771,6	435,3	562,0	361,4
Обслуживание долга	585,9	677,8	762,1	977,7	1 297,4	221,4
Трансферты	1 581,8	1 584,5	2 104,4	2 120,9	2 265,1	143,2

Умеренный рост по ряду секторов (отраслей) возможно связан с изменениями в политике распределения средств республиканского бюджета между различными уровнями государственного управления и территориальными единицами.

На основе данных таблицы 2 можно провести анализ структуры республиканского бюджета РК по расходам за период 2018–2022 годы. Наблюдается существенный и последовательный рост расходов на образование, увеличивающихся с 5,1 % в 2018 году до 11,1 % в 2022 году. Это может отражать усиленное внимание государства к развитию образовательной системы и повышению качества образования.

По здравоохранению также виден рост в 2021 г., вероятно, связанный с мерами по борьбе с пандемией COVID-19, но к 2022 г. процент расходов снизился до уровня, близкого к показателям 2018 г.

Доля расходов на социальную помощь и социальное обеспечение снизилась с 27,6 % в 2018 г. до 24,4 % в 2022 г. Это указывает на возможное улучшение социально-экономических условий или изменение приоритетов расходов.

Данные таблицы 2 демонстрируют сокращение расходов на жилищно-коммунальное хозяйство, что может свидетельствовать о завершении определенных инфраструктурных проектов или пересмотре бюджетной политики в этом направлении.

Расходы на обслуживание долга стабильно увеличиваются каждый год, что говорит о росте государственного долга и/или повышении стоимости его обслуживания. Снижение доли расходов на трансферты может указывать на оптимизацию межбюджетных трансфертов или усиление самодостаточности региональных бюджетов [10].

В целом, анализ показывает, что бюджет Казахстана становится все более социально ориентированным с акцентом на развитие ключевых отраслей экономики. Важно отметить, что такой рост расходов требует тщательного планирования и управления для обеспечения финансовой стабильности и устойчивого экономического роста страны [11].

С учетом сделанных выводов, на следующем этапе исследования целесообразно перейти к более детальному анализу влияния социальных выплат на экономическую активность в регионах и изучению возможности оптимизации социальных трансфертов для повышения их адресности и эффективности [12]. Данные рисунка 2 содержат сведения о социальных выплатах (по случаю потери работы, по случаю утраты трудоспособности, по случаю потери кормильца, в связи с беременностью и родами, в связи с уходом за ребенком), произведенных АО «Государственный фонд социального страхования» по различным областям Республики Казахстан за 2022 год.

¹⁰ Там же.

Таблица 2

Динамика структуры расходов республиканского бюджета
в 2018-2022 гг., %¹¹

Статьи расходов	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Государственные услуги общего характера	4,7	4,9	5,0	4,4	5,9
Оборона	5,5	6,2	4,5	4,8	6,0
Общественный порядок, безопасность, правовая, судебная, уголовно-исполнительная деятельность	6,9	6,0	5,9	5,5	6,0
Образование	5,1	5,3	6,8	9,3	11,1
Здравоохранение	11,5	10,4	11,8	14,2	11,1
Социальная помощь и социальное обеспечение	27,6	28,5	27,5	26,3	24,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,4	2,9	2,6	2,7	2,2
Культура, спорт, туризм и информационное пространство	1,6	1,2	1,1	1,2	1,4
Топливо-энергетический комплекс и недропользование	0,8	0,7	0,6	0,7	0,9
Сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство, особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения	2,9	3,2	3,8	2,8	2,8
Промышленность, архитектурная, градостроительная и строительная деятельность	0,1	0,2	0,4	0,3	0,3
Транспорт и коммуникации	5,9	5,5	4,2	4,0	4,7
Прочие	1,7	5,3	5,5	2,9	3,2
Обслуживание долга	6,3	5,9	5,4	6,6	7,3
Трансферты	16,9	13,8	14,9	14,3	12,7
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

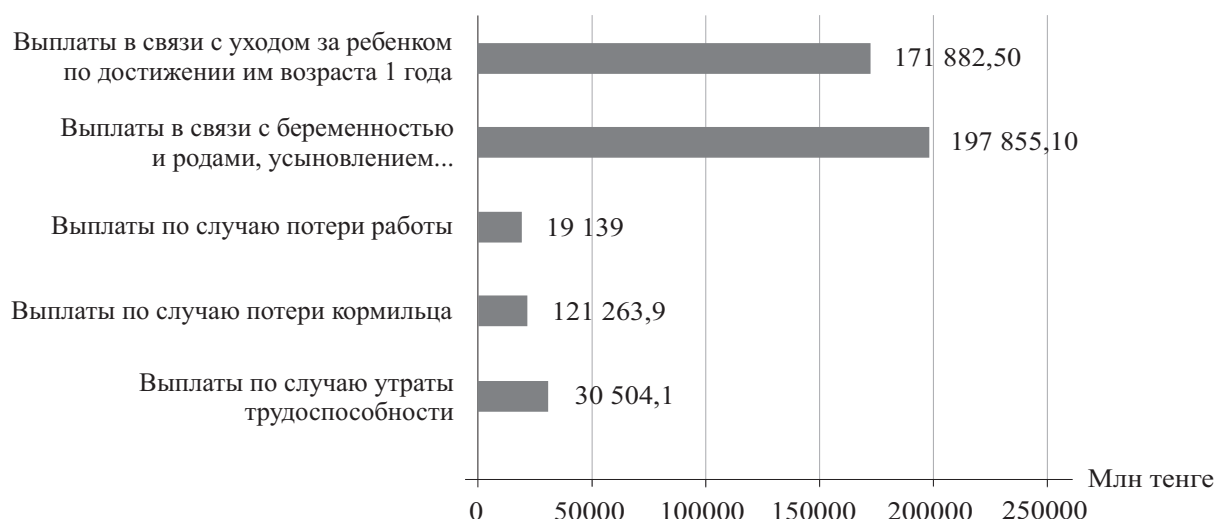

Рис. 2. Сумма социальных выплат, произведенных АО «Государственный фонд социального страхования» за 2022 год¹²

¹¹ Там же.

¹² Об утверждении годовой финансовой отчетности акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» за 2022 год. Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан // GOV.KZ – Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/454260?lang=ru> (дата обращения: 01.07.2024 г.).

Общий объем социальных выплат составил 440,6 млрд тенге, что свидетельствует о значительных государственных вложениях в социальную поддержку населения.

Выплаты по случаю утраты трудоспособности. В данной категории произведено выплат на общую сумму 30,5 млрд тенге, что подчеркивает социальную направленность фонда на поддержку граждан с ограниченными возможностями трудовой деятельности.

Выплаты по случаю потери кормильца. Здесь общая сумма выплат достигла 21,3 млрд тенге, что является важным элементом системы социального обеспечения, направленного на защиту наиболее уязвимых категорий населения.

Выплаты по случаю потери работы. Сумма выплат составила 19,1 млрд тенге. Это отражает усилия государства по обеспечению финансовой поддержки безработных граждан.

Выплаты в связи с беременностью и родами. Наибольшая доля социальных выплат, 197,9 млрд тенге, была направлена на поддержку женщин в период беременности и после рождения детей, что подтверждает акцент на укреплении демографической политики и поддержку семей с детьми.

Выплаты в связи с уходом за ребенком. Сумма выплат составила 171,9 млрд тенге. Эти выплаты

также служат стимулом к увеличению рождаемости и поддержке семейного благополучия.

Анализ указывает на приоритеты социальной политики государства и подчеркивает значимость поддержки в критических жизненных ситуациях.

Наблюдаемый рост расходов на образование и социальное обеспечение объясняется тем, что стратегическое планирование в данных сферах ориентировано на обеспечение устойчивого социально-экономического развития и повышение качества жизни граждан Республики Казахстан [13].

Усиление мониторинга и контроля за исполнением бюджета по социальным выплатам способствует повышению прозрачности расходования бюджетных средств и предотвращению их нецелевого использования [14].

По мнению автора настоящей статьи, именно SWOT-анализ (табл. 3) поможет выявить сильные и слабые стороны бюджетной системы Республики Казахстан, а также определить возможности для ее улучшения и угрозы, которые могут повлиять на стабильность и результативность функционирования бюджетной системы.

Данный SWOT-анализ помогает выявить сильные и слабые стороны бюджетной системы Республики Казахстан, а также определить возможности ее улучшения и угрозы, которые могут повлиять на ее стабильность и эффективность.

Таблица 3

SWOT-анализ бюджетной системы Республики Казахстан*

Сильные стороны	Слабые стороны
– Увеличение государственных доходов позволяет финансировать важные программы и проекты. – Четкое распределение финансовых ресурсов и распределение между различными уровнями управления (республиканским, областным и местным бюджетами). – Включают инвестиции в социальные программы, такие как здравоохранение, образование, социальная помощь и обеспечение. – Наличие нормативно-правовой базы, регулирующей бюджетный процесс и обеспечение прозрачности и эффективного управления государственными финансами.	– Увеличение расходов на обслуживание долга может ограничить возможности финансирования других важных проектов. – Различия в объеме социальных выплат и бюджетных расходов между территориями могут привести к дисбалансу в развитии. – Экономическая нестабильность и внешние факторы могут повлиять на доходную часть бюджета. – Потребность в совершенствовании контроля, государственного аудита и повышении эффективности использования бюджетных средств.
Возможности	Угрозы
– Внедрение цифровых решений и платформ для повышения прозрачности и эффективности бюджетного процесса. – Более тесное взаимодействие между министерствами и ведомствами для оптимизации бюджетного планирования и исполнения. – Использование лучших мировых практик в управлении бюджетными процессами и финансами. – Дополнительные возможности, возникающие при реализации социальных программ, направленных на повышение качества жизни населения.	– Анализ последствий экономических кризисов и внутренних экономических проблем, связанных с бюджетными доходами и расходами. – Внутриполитические конфликты и изменения в государственной политике могут привести к нарушению стабильности бюджетной системы. – Высокий уровень инфляции и возможная девальвация национальной валюты могут снизить покупательную способность бюджета. – Угрозы кибератак и необходимость защиты бюджетной информации и финансовых данных, осложняют осуществление бюджетного процесса.

* Составлено автором в результате проведенных исследований.

Выводы. Анализ структуры бюджетной системы и расходов Республики Казахстан показал, что бюджетная система характеризуется сложностью и многоуровневостью, обеспечивающими оптимальное распределение финансовых ресурсов между различными уровнями государственного управления [15]. Несмотря на устойчивый рост доходов бюджета, положительную динамику развития здравоохранения и образования, повышение эффективности реализации государственной политики в сфере социальной защиты¹³, имеют место программные вызовы и проблемы, требующие внимания.

Для улучшения состояния бюджетной системы и повышения эффективности использования бюджетных средств в Республике Казахстан рекомендуется:

- повысить прозрачность бюджетного процесса за счет использования цифровых технологий и платформ для идентификации расходов и доходов [16];
- провести детальный анализ ситуации в регионах (территориях) в области перераспределения бюджетных средств для обеспечения их устойчивого развития [17];
- разработать меры по оптимизации социальных трансфертов, направленные на повышение их адресности и эффективности [18];
- усилить поддержку уязвимых категорий населения, обеспечив доступ к качественным дополнительным услугам, в том числе финансовым;
- разработать изменения в управлении государственным долгом, направленные на снижение расходов на его обслуживание [19];
- применять международный опыт и лучшие практики для повышения качества финансового планирования и долгосрочного управления финансовыми ресурсами;
- принять меры по повышению эффективности функционирования механизма взаимодействия между министерствами и ведомствами для оптимизации бюджетного планирования и исполнения [20];
- обеспечить координацию работы на всех уровнях государственного управления для достижения поставленных целей и задач.

По мнению автора настоящей статьи, выполнение указанных рекомендаций позволит укрепить бюджетную систему Республики Казахстан, повысить ее эффективность, а также будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Литература

1. *Фадейкина Н. В., Шеховцова Л. В., Апсальмов Н. А.* О формировании бюджетной системы Республики Казахстан и ее модернизации в целях обеспечения устойчивого развития / В сборнике: Общество, экономика, финансы, менеджмент и образование в условиях коронакризиса // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Новосибирск,

25 декабря 2020 г.). Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 33–39.

2. *Уварова Н. В.* Принципы управления государственными финансами в республике Казахстан // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 8 (19). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23829001_36398446.pdf.

3. *Искакова З. Д., Зейнелгабдин А. Б.* О разработке действенного механизма управления финансово-бюджетной сферой в Казахстане в условиях утверждения приоритета государства в мировом сообществе // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8 (часть 1). С. 116–119.

4. *Бадина О. А.* Бюджеты государственных внебюджетных фондов: особенности формирования и правового регулирования // Экономика и социум. 2021. № 11-2 (90). С. 759–764.

5. *Тапалов С. Б., Бегалиев Е. Н.* Правовое регулирование стадий бюджетного процесса в Казахстане // European research. 2016. № 12 (23). С. 64–66.

6. *Жусупов А. Д.* Место и роль конституционных основ финансовой деятельности в республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). С. 69–72.

7. *Молчанова Н. П., Молчанов И. Н., Нуралиев А. А.* Особенности управления формированием бюджета: методический и практический опыт Республики Казахстан и его применимость в России // Вопросы управления. 2019. № 5 (60). С. 63–79.

8. *Апсальмов Н. А., Фадейкина Н. В.* Становление и развитие бюджетной системы Республики Казахстан / В сборнике: Денежная система России: история, современность и перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (31 октября – 01 ноября 2019 г.). Под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 126–139.

9. *Aubakirova Z., Zhidkoblinova O., Komekbaeva L., Khishauyeva Z., Spanova B., Zhaparova R.* Economic Efficiency and Priorities of Public Administration Regulation: The Case of Kazakhstan // Montenegrin Journal of Economics, 2023. Vol. 19, No. 3. PP. 203–211. DOI: 10.14254/1800-5845/2023.19.3.15

10. *Додонов В. Ю.* Пандемия COVID-19 как фактор наращивания государственного долга. Опыт Казахстана в контексте мировой ситуации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 4. С. 92–107. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-4-92-107

11. *Стеблякова Л. П.* Анализ институциональных условий структурной трансформации экономики Казахстана // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 20. С. 65–78.

12. *Машанова С. А.* Оценка социальной эффективности системы финансирования социальной защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10–3. С. 272–276.

¹³ Подробнее о реализации государственной политики в сфере социальной защиты см. официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на GOV.KZ – Единой платформе интернет-ресурсов государственных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/46088?lang=ru&ysclid=m11tgnre21565333187> (дата обращения: 01.08.2024).

13. Camilleri M. A., Camilleri A. C. The Sustainable Development Goal on Quality Education. In: Idowu S., Schmidpeter R., Zu L. (eds.) / Chapter «The Future of the UN Sustainable Development Goals». CSR, Sustainability, Ethics & Governance. – Switzerland, Cham: Springer, 2020. PP. 261–277. DOI: 10.1007/978-3-030-21154-7_13

14. Reviglio F. Budgetary Transparency for Public Expenditure Control / Working Paper № 2001/008. – International Monetary Fund. – 31 p. DOI: 10.5089/9781451842517.001

15. Issatayeva K., Adambekova A. The Republic of Kazakhstan Budget System Development and the Increase of its Transparency // American Journal of Applied Sciences. 2016. № 13. С. 364–371. DOI: 10.3844/ajassp.2016.364.371

16. Каратаева Г. Е., Чернова С. В. Цифровая трансформация бюджетного процесса в России // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 943–960.

17. Zheltenkov A., Syuzeva O., Vasilyeva E., Sapozhnikova E. Development of investment infrastructure as the factor of the increase in investment attractiveness of the region. – IOP, 2017. Conference Series: Earth and Environmental Science – 90(1):012122. DOI: 10.1088/1755-1315/90/1/012122

18. Sabates-Wheeler R., Hurrell A., Devereux S. Targeting social transfer programmes: Comparing design and implementation errors across alternative mechanisms / WIDER Working Paper 2014/040. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2014-040.pdf>. DOI: 10.35188/UNU-WIDER/2014/761-5

19. Бабич И. В. Методы управления государственным долгом // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5 (39). С. 120–122.

20. Кулик О. С. Практика финансового планирования в зарубежных и российских корпорациях: сравнительные аспекты // Финансовые исследования. 2009. № 2 (23). С. 55–61.

Сведения об авторе

Салимбаева Шолпан Дисенбаевна – соискатель кафедры финансов и кредита, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6327-3469>

E-mail: sh.salimbaeva@mail.ru

ANALYSIS OF BUDGET EXPENDITURES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh. Salimbayeva

*Samara State University of Economics,
Samara, Russia*

This article provides a comprehensive analysis of the structure of the budget system and expenditures of the Republic of Kazakhstan (ROK), which are characterized by complexity and multilevel and reflect the amount of financial resources and the size of budget constraints at the levels of the budget system. The main focus is on the republican budget, which generates the country's revenues and finances national expenditures directed to such areas as defense, national security, foreign policy, as well as projects and assistance programs. The functioning of the budget system is regulated by regulatory legal acts (NPAs), including the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Budget Code of the Republic of Kazakhstan and other NPAs, which ensures transparent and effective management of public finances. The Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan plays a key role in the implementation of the state financial policy, coordinating work with other ministries and departments.

The article presents the results of the analysis conducted by the author of this article of the execution of republican budgets for the period 2018-2022. It is shown that all three categories of budgets (republican, regional and local) demonstrate steady growth in spending, which can lead to increased public investment and expansion of government programs. Special attention is paid to the increased level of education and health care, which ensures the priority and higher level of efficiency of these sectors in comparison with other sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis, a SWOT analysis was conducted, which revealed the strengths and weaknesses of the budget system of the Republic of Kazakhstan, as well as identified threats and opportunities to improve its condition.

The article concludes with recommendations on ensuring the sustainability of the budget system and improving the efficiency of budget funds, including measures to increase transparency and efficiency of budget processes, optimize budget allocation, improve the effectiveness of social programs, reduce public debt, develop interdepartmental experience and use the state experience achieved in a number of sectors and territories.

Keywords: budget, budget structure, republican budget, budget expenditures, state budgets of the Republic of Kazakhstan.

References

1. Fadeikina N. V., Shekhovtsova L. V., Apsalyamov N. A. On the formation of the budget system of the Republic of Kazakhstan and its modernization in order to ensure sustainable development, *Obshchestvo, ekonomika, finansy, menedzhment i obrazovanie v usloviyakh koronakrizisa* [Society, economics, finance, management and education in the context of the coronacrisis], Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya "NINKh", 2021, pp. 33–39. (In Russ.).
2. Uvarova N. V. Principles of public finance management in the Republic of Kazakhstan, *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2015, No. 8 (19). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23829001_36398446.pdf (In Russ.).
3. Iskakova Z. D., Zeinel'gabdin A. B. On the development of an effective mechanism for managing the financial and budgetary sphere in Kazakhstan in the context of the approval of the priority of the state in the world community // *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2015, No. 8 (part 1), pp. 116–119. (In Russ.).
4. Badina O. A. Budgets of state extra-budgetary funds: features of formation and legal regulation, *Ekonomika i sotsium*, 2021, No. 11-2 (90), pp. 759–764. (In Russ.).
5. Tapalov S. B., Begaliev E. N. Legal regulation of the stages of the budget process in Kazakhstan, *European research*, 2016, No. 12 (23), pp. 64–66. (In Russ.).
6. Zhusupov A. D. The place and role of the constitutional foundations of financial activity in the Republic of Kazakhstan, *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*, 2011, No. 4 (24), pp. 69–72. (In Russ.).
7. Molchanova N. P., Molchanov I. N., Nuraliev A. A. Features of budget formation management: methodological and practical experience of the Republic of Kazakhstan and its applicability in Russia, *Voprosy upravleniya*, 2019, No. 5 (60), pp. 63–79. (In Russ.).
8. Apsalyamov N. A., Fadeikina N. V. Formation and development of the budgetary system of the Republic of Kazakhstan, *Denezhnaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya* [Monetary system of Russia: history, modernity and development prospects], Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference (October 31 – November 01, 2019), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2019, pp. 126–139. (In Russ.).
9. Aubakirova Z., Zhidkoblinova O., Komekbaeva L., Khishauyeva Z., Spanova B., Zhaparova R. Economic Efficiency and Priorities of Public Administration Regulation: The Case of Kazakhstan, *Montenegrin Journal of Economics*, 2023, Vol. 19, No. 3, pp. 203–211. DOI: 10.14254/1800-5845/2023.19-3.15
10. Dodonov V. Yu. The COVID-19 pandemic as a factor in the build-up of public debt. Kazakhstan's experience in the context of the global situation, *Finansovyi zhurnal*, 2022, Vol. 14, No. 4, pp. 92–107. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2022-4-92-107
11. Steblyakova L. P. Analysis of the institutional conditions of the structural transformation of the economy of Kazakhstan, *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2008, No. 20, pp. 65–78. (In Russ.).
12. Mashanova S. A. Assessment of the social effectiveness of the social protection financing system, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, No. 10–3, pp. 272–276. (In Russ.).
13. Camilleri, M.A., Camilleri, A.C. (2020). The Sustainable Development Goal on Quality Education. In: Idowu, S., Schmidpeter, R., Zu, L. (eds) The Future of the UN Sustainable Development Goals. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21154-7_13
14. Reviglio, F. (2001). Budgetary Transparency for Public Expenditure Control. IMF Working Papers, 2001(008). Retrieved Sep 16, 2024, from <https://doi.org/10.5089/9781451842517.001>
15. Issatayeva, K. B. & Adambekova, A. A. (2016). The Republic of Kazakhstan Budget System Development and the Increase of its Transparency. *American Journal of Applied Sciences*, 13(4), 364–371. <https://doi.org/10.3844/ajassp.2016.364.371>
16. Karataeva G. E., Chernova S. V. Digital transformation of the budget process in Russia, *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2021, T. 11, No. 3, pp. 943–960. (In Russ.).
17. Alexander Zheltenkov et al 2017 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 90 012122 DOI: 10.1088/1755-1315/90/1/012122
18. Sabates-Wheeler, R., Hurrell, A., Devereux, S. (2014) Targeting Social Transfer Programmes: Comparing Design and Implementation Errors Across Alternative Mechanisms. WIDER Working Paper 2014/040. Helsinki: UNU-WIDER. <https://doi.org/10.35188/UNU-WIDER/2014/761-5>
19. Babich I. V. Methods of public debt management, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2011, No. 5 (39), pp. 120–122. (In Russ.).
20. Kulik O. S. Financial planning practice in foreign and Russian corporations: comparative aspects, *Finansovye issledovaniya*, 2009, No. 2 (23), pp. 55–61. (In Russ.).

About the author

Sholpan D. Salimbayeva – Candidate of the Department of Finance and Credit, Samara State University of Economics, Samara, Russia.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6327-3469>
 E-mail: sh.salimbaeva@mail.ru

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

А. Ф. Хурматуллина, А. Р. Котельникова, А. И. Тупиева

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Уфа, Российская Федерация

В статье проведен обзор существующих методик оценки уровня и качества жизни населения регионов. Сформирована система показателей для оценки уровня жизни, охватывающая уровень бедности, уровень инфляции, безработицы, реальные доходы и расходы на продукты питания в структуре потребительских расходов. Методика апробирована на примере регионов Приволжского федерального округа, период исследования: 2020–2022 гг. Проведена группировка регионов по значению интегрального индекса уровня жизни, определены регионы с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким значением интегрального показателя. Сделан вывод о снижении уровня жизни на фоне дифференциации регионов и необходимости формирования системы мероприятий органами государственной власти, направленных на повышение уровня и качества жизни населения. Практическое значение полученных результатов состоит в том, что они могут быть полезными для принятия обоснованных решений в области региональной политики и экономики.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, регион, методика оценки уровня жизни.

Введение. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, основной целью в области развития является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения»¹. Анализ и изучение уровня и качества жизни населения в различных регионах России позволяет выявить социально-экономические проблемы, определить приоритетные направления развития и выработать систему мероприятий для соответствующих программ социально-экономического развития регионов. Повышение качества и уровня жизни населения является конечной целью реализуемых региональных концепций, стратегий и программ социально-экономического развития. В связи с этим вопросы оценки уровня и качества жизни населения в регионах являются актуальными не только с позиции реализации эффективных государственных программ, но и с позиции обеспечения долгосрочных эффектов в пространственном развитии России, а именно: обеспечения сбалансированной системы расселения, снижения угроз экономической безопасности, связанных с возникновением миграционных оттоков и возможной деградацией территорий.

В данной статье проводится оценка уровня жизни населения на примере субъектов РФ Приволжского федерального округа (далее – ПФО) для выявления

региональных диспропорций. Новизна исследования состоит в получении количественных оценок уровня жизни регионов ПФО, в их группировке и предложенных рекомендациях по повышению уровня жизни. Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения государственными органами власти при реализации соответствующих программ социально-экономического развития, а также при применении инструментов макроэкономического планирования и прогнозирования территориального развития страны.

Методы и материалы исследования. В научной литературе имеется множество исследований, посвященных оценке уровня жизни населения регионов, отличающихся методами анализа статистических данных, выбором системы (или комплекса) первичных показателей, методикой их свертки в обобщающие индикаторы, интерпретацией полученных результатов. Следует отметить, что пандемия коронавирусной инфекции способствовала усилению внимания со стороны ученых и экспертов к вопросам обеспечения уровня и качества жизни населения.

Отдельная группа исследований основана на выборе комплекса показателей, их группировке по блокам, характеризующим различные аспекты уровня и качества жизни населения, последующем нормировании (приведении разноразмерных значений показателей к единой шкале от нуля до единицы)

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 15.05.2024).

и расчете интегрального значения. Так, интересный подход предложен в статье Л. С. Мазелиса, Е. В. Красовой, А. А. Бойко, где в основу метода оценки качества жизни населения положен расчет интегрального индекса на основе 26 показателей, объединенных в шесть блоков, характеризующих «здоровье, образование, доход, культуру, безопасность, экологию» [1; с. 753, 757]. Апробация предложенной методики на примере 80 субъектов РФ позволила авторам оценить уровень дифференциации субъектов РФ по качеству жизни [1, с. 761]. Близкие по составу показатели оценки качества жизни предложены также А. В. Белоусовым; в их состав вошли: уровень доходов граждан, домохозяйств; уровни жилищно-бытового и социального обеспечения граждан; качество охраны здоровья граждан; уровень образования; уровень личной безопасности и правовой защищенности; уровень экологической безопасности [2]. Методика И. В. Манаевой представлена системой из 22 индикаторов, объединенных в пять компонентов: «экономический потенциал, благосостояние населения, демографический потенциал, социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура» [3]. Данным автором отмечается, что апробация методики на примере 83 субъектов РФ в различные периоды исследования, начиная с 2005 г. и заканчивая 2021 г., позволила выявить высокую дифференциацию по критерию «доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума», и то, что неравенство регионов по данному критерию со временем увеличивается [3]. Еще одна схожая процедура расчета интегрального показателя на основе свертки нормированных значений 22 исходных индикаторов приведена в статье П. В. Строева, М. М. Низамутдинова и В. В. Орешникова. Отличительной особенностью данной методики является выбор и обоснование состава показателей и объединение их в пять групп с учетом весовых коэффициентов: показатели доходов; показатели расходов (такие как расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, потребительские расходы, потребление мяса и др.), показатели развития социальной инфраструктуры (обороты розничной торговли и общественного питания, численность врачей и др.), показатели имущества (число легковых автомобилей, персональных компьютеров, посудомоечных машин и др.) и показатели равномерности распределения благ (коэффициент Джини и др.) [4]. В результате применения методики указанными авторами выявлено, что за весь период исследования позиции лидеров и аутсайдеров не меняются, уровень дифференциации также не снижается [4]. Во всех рассмотренных работах, несмотря на разный состав системы показателей оценки, результаты получаются практически одинаковыми: к регионам с высоким качеством жизни относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Тюменская область, Республика Татарстан и др.

Другая группа исследований основана на применении не только объективных, преимущественно количественных, показателей, но и субъективных оценок населения, характеризующихся в основном качественными индикаторами. Так, в статье Р. Р. Аванесовой, М. Н. Курочкиной и Э. Е. Слюсаренко систематизированы подходы субъективной и объективной оценки уровня и качества жизни населения [5]. Оценка субъективного мнения населения выражается в определении уровня удовлетворенности населения различными аспектами качества жизни и проводится на основе социологических опросов. К таким индикаторам относятся, например, индексы удовлетворенности системой образования, здравоохранения (доступности медицинской помощи), индексы удовлетворенности жилищными условиями, индексы защищенности от преступности, индексы социального самочувствия и др. [5]. Как справедливо отмечает Казанцева Е. Г., «субъективные показатели отражают индивидуальное восприятие имеющихся ресурсов и личную оценку качества жизни», а их выбор зависит «от приоритетов и потребностей людей и может включать в себя физическое, духовное, психическое, социальное и физическое здоровье, религиозность и личные убеждения, эмоциональную и когнитивную сферы» [6]. Кроме того, современные информационные технологии, в том числе и онлайн-опросы, облегчают возможности обработки больших баз первичных данных, проведения обширных социологических исследований, реализации принципов достоверности, прозрачности и визуализации результатов.

Необходимо выделить также международные индикаторы оценки уровня и качества жизни населения (индикаторы ООН, ОЭСР, ВОЗ и др.). Наиболее известным индексом является Human Development Index – индекс человеческого развития² (далее – ИЧР), публикуемый в ежегодных отчетах Программы развития ООН³. ИЧР был разработан в 1990 году и включает оценку долголетия, уровня жизни и уровня образованности населения. Процедура нормирования исходных частных показателей, применяемая в рассмотренных выше работах, относится к методике расчета ИЧР.

Среди отечественных подходов к построению интегральных оценок качества жизни в регионах следует назвать методики, применяемые при составлении соответствующих рейтингов: «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни» (от Центра экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня»), «Лучшие регионы для жизни» (Рейтинг РБК) и «Рейтинг качества жизни» от Агентства стратегических инициатив (далее – АСИ). «РИА Рейтинг» проводит анализ качества жизни населения субъектов РФ по 66 показателям, объединенным в 11 блоков: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия насе-

² До 2013 года данный индекс назывался индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

³ Human development report 2023-24. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения: 16.06.2024).

ления; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры⁴. Методика рейтинга РБК «Лучшие регионы для жизни», рассчитанная за 2020-2021 гг., несколько отличается и включает 10 показателей: уровень покупательской активности; доступность жилья; уровень официальной занятости; способность населения обслуживать кредиты; уровень накоплений населения; обеспеченность основными фондами социальной сферы; обеспеченность жильем; обеспеченность медицинским персоналом; обеспеченность педагогическим составом; климатическая зона⁵. При этом доступность жилья рассчитывается как отношение среднемесячной заработной платы к средней стоимости 1 кв. м. жилья. Данная методика, в отличие от предыдущей, позволяет оценивать не только доходы и степень обеспеченности различными объектами жилищной и социальной инфраструктуры, но и уровень долговой нагрузки и сбережений. Оба рассмотренных рейтинга основаны только на объективных показателях и не учитывают данные социологических опросов. В отличие от них, рейтинг качества жизни от АСИ направлен на оценку действий органов исполнительной власти субъектов РФ по созданию качественной среды и удовлетворенности населения социальной сферой и местом проживания. Данная методика включает 141 показатель (из них – 67 опросных) и 3 направления оценки: субъективные показатели удовлетворенности, объективные показатели среды и динамика их изменений. Как видно, методика АСИ позволяет оценить результативность мер региональных органов государственной власти в вопросах повышения качества и уровня жизни не только в статике, но и в динамике.

Таким образом, все большее развитие получают комплексные подходы к оценке уровня и качества

жизни, основанные на учете объективных характеристик качества жизни и их субъективных восприятий населением. Разнообразие подходов в имеющихся исследованиях обусловлены как неоднозначностью предмета оценки – категорий «качество жизни» и «уровень жизни» [1; 6-7], так и самих объектов оценки – субъектов РФ, являющихся сложными территориальными динамическими социально-экономическими системами и отличающихся по уровню экономического потенциала и проводимой региональной социальной политики.

В данной статье предложена методика оценки уровня жизни населения на примере регионов ПФО. Для анализа выбраны показатели, характеризующие уровень бедности, уровень цен, уровень безработицы, реальные доходы и расходы на продукты питания в структуре потребительских расходов (табл. 1).

Источниками информации для расчетов послужили данные Федеральной службы государственной статистики⁷. Перевод частных показателей в безразмерные осуществлен по стандартным процедурам. Положительные показатели, рост значения которых свидетельствует о более высоком уровне жизни, нормированы по формуле (1); негативные, рост значения которых означает снижение уровня жизни, – по формуле (2):

$$X'_i = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

$$X'_i = \frac{X_{\max} - X}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (2)$$

где X'_i и X – нормированные значения показателя и значения частного базового показателя уровня жизни в регионах ПФО соответственно;

i – порядковый номер показателя;

$X_{\max}$ и $X_{\min}$ – максимальное и минимальное значения частного показателя уровня жизни среди регионов ПФО.

Таблица 1

Система частных показателей, характеризующих уровень жизни населения

№	Наименование	Обозначение
1	Уровень бедности, % от общей численности населения	X_1
2	Индекс потребительских цен на все товары и услуги, на конец периода, % к декабрю предыдущего года	X_2
3	Уровень безработицы населения, %	X_3
4	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, % к предыдущему году	X_4
5	Покупка продуктов питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %	X_5

⁴ Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf>.

⁵ Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb?ysclid=lyg5hgur9489936235> (дата обращения: 16.05.2024).

⁶ Рейтинг качества жизни. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=lyg6eefc9x788699255 (дата обращения: 16.05.2024).

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf.

К положительному индикатору в выбранной системе показателей относится Х4 – реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, в % к предыдущему году. Все остальные индикаторы являются негативными, поэтому при нормировании к ним применяется формула (2). Интегральный показатель рассчитан по формуле среднего арифметического из нормированных значений:

$$I_i = \frac{\sum X'_i}{n}, \quad (3)$$

где I_i – интегральное значение показателя уровня жизни i -го региона;

n – количество анализируемых показателей.

Далее по результатам значений интегрального показателя проводится группировка регионов

с применением универсальной вербально-числовой шкалы Харрингтона. Содержательная градация групп описывается следующим образом: регионы с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким интегральным значением показателя уровня жизни. Для определения интервальных значений шкалы рассчитывается шаг интервала, равный разнице максимального и минимального значения интегрального индекса, разделенного на количество групп. Группировка регионов по значению интегрального индекса позволит выявить степень дифференциации регионов и сформулировать рекомендации по повышению уровня жизни населения.

Результаты исследования. Исходные статистические данные, сформированные в соответствии с выбранной системой показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Исходные значения показателей, характеризующих уровень жизни в регионах Приволжского федерального округа за 2020–2022 гг.

Субъект РФ	2020					2021					2022				
	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Республика Башкортостан	11,6	105,02	5,9	102,6	34,5	11,4	108,71	4,3	103,7	33	10,1	111,26	3,4	100,8	33,9
Республика Марий Эл	19,5	105,14	6,8	103,8	38,7	17,9	107,75	5,3	103,4	36,8	16,2	112,95	3,6	100,4	38,6
Республика Мордовия	17,6	104,51	5,3	105,1	42,7	16,5	107,77	4,2	104,5	42,5	15	110,77	3,6	101,8	44,8
Республика Татарстан	6,6	104,78	3,6	103,1	28,2	6,2	108,66	2,6	107,7	30,4	5	111,37	2,3	100,1	36,1
Удмуртская Республика	11,9	105,15	6,3	103,4	32,7	11,3	108,71	4,5	102,5	31,8	10,2	112,83	2,9	100,1	34,6
Чувашская Республика	16,8	105,21	6,1	104,3	37,9	15,7	108,86	4,8	105,3	40,7	14,8	112,24	3,2	101,2	42,9
Пермский край	13,3	104,5	5,7	103,7	34,4	12,8	108,86	4,6	103,5	33,1	11,5	112,43	3,4	100,2	34,7
Кировская область	14	105,27	5,4	104,1	35,2	13,3	109,24	4,9	103,3	33,8	12,5	112,52	3,8	98,5	33,7
Нижегородская область	9,4	105,77	4,6	102,8	39,4	8,4	108,06	4,2	102,8	31,9	8	111,48	4,1	103,1	38,2
Оренбургская область	14	104,79	5,9	103,8	36,7	13,7	108,55	4,7	102,3	36,3	13,1	112	3,5	99	38,2
Пензенская область	13	106,12	5	102,9	35,7	12	108,29	4,2	102,1	36	11,5	112,35	3,7	100,2	38,8
Самарская область	12,3	105,56	4,4	102,6	35,7	11,7	108,82	3,5	102,9	33	10,9	112,66	2,7	100,1	37,5
Саратовская область	14,8	106,69	5,6	104,7	42,1	14	108,73	4,5	104,3	40,3	13,2	111,27	3,4	101	43,7
Ульяновская область	15	105,72	4,9	102,2	37	13,8	108,76	4,3	103,5	39,3	12,8	113,5	4,2	100,1	37,8

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁸.

⁸ Там же.

Результаты расчетов интегрального показателя уровня жизни отражены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что в группу регионов с положительной динамикой интегрального значения показателя уровня жизни в 2022 г. по отношению к 2020 г. можно отнести Республику Башкортостан, Удмуртскую Республику, Нижегородскую, Самарскую и Саратовскую области. При этом в Республике Башкортостан фактором, который значительно повлиял на положительное изменение (+38,5 %), стало снижение уровней бедности и безработицы, в Нижегородской области – сохранение уровня реальной заработной платы (интегральный показатель увеличился с 0,465 в 2020 году до 0,6238 в 2022 году, или на 34,15 %).

В группу регионов с отрицательной динамикой интегрального показателя (2022 г. по отношению к 2020 г.) следует отнести Республику Марий Эл, Республику Мордовия, Республику Татарстан, Чувашскую Республику, Пермский край, Кировскую, Оренбургскую, Пензенскую и Ульяновскую области. При этом наибольшее снижение интегрального индекса характерно для Кировской, Оренбургской и Ульяновской областей.

В большинстве регионов, таких как Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области, наблюдается снижение интегрального значения в 2021 году по отношению к предыдущему году, вызванное действием пандемии. Наиболее заметно ее негативное влияние отразилось на Кировской области, Чувашской Республике и Пермском крае, прежде всего за счет роста индекса

потребительских цен. В Республике Башкортостан указанное снижение обусловлено ростом показателей инфляции и снижения реальной заработной платы.

Примечательно, что за весь анализируемый период во всех регионах снизились показатели уровня бедности и уровня безработицы. При этом сравнительно низкие темпы снижения уровня бедности сохранились в Кировской, Оренбургской и Саратовской областях, уровня безработицы – Кировской и Ульяновской областях. Самые низкие показатели уровня бедности и безработицы за все три года наблюдались в Республике Татарстан, а в 2020–2021 годах были зафиксированы минимальные значения расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов. В Республике Марий Эл за весь период анализа наблюдается самый высокий уровень бедности и самый высокий уровень безработицы в 2020–2021 годах, но в 2022 году «лидерство» по данному показателю перешло Ульяновской области.

Реальная заработная плата за период 2020–2022 гг. снизилась во всех регионах, за исключением Нижегородской области, значение которого сохранилось на уровне 2020 года. Наибольшее снижение реальной заработной платы на фоне роста инфляции характерно для Кировской, Оренбургской и Саратовской областей. Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов выросла в Пензенской, Чувашской областях и Республике Татарстан.

Таким образом, интегральный показатель снизился у 10 из 14 исследуемых регионов, что вызвано влиянием негативных последствий пандемии и экономическим кризисом.

Таблица 3

Интегральные значения показателя уровня жизни регионов Приволжского федерального округа в 2020–2022 гг.

Субъект РФ	Значения по годам			Темпы роста (снижения) интегрального индекса, %		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2022/2020
Республика Башкортостан	0,4719	0,4705	0,6536	99,70	138,92	138,50
Республика Марий Эл	0,3071	0,3406	0,2978	110,91	87,43	96,97
Республика Мордовия	0,5223	0,3885	0,4281	74,38	110,19	81,96
Республика Татарстан	0,8365	0,8779	0,7824	104,95	89,12	93,53
Удмуртская Республика	0,5104	0,4344	0,5464	85,11	125,78	107,05
Чувашская Республика	0,4318	0,2697	0,3742	62,46	138,75	86,66
Пермский край	0,5828	0,3954	0,5024	67,84	127,06	86,20
Кировская область	0,5369	0,2949	0,38	54,93	128,86	70,78
Нижегородская область	0,465	0,6025	0,6238	129,57	103,54	134,15
Оренбургская область	0,5082	0,3185	0,3796	62,67	119,18	74,70
Пензенская область	0,4102	0,4173	0,4028	101,73	96,53	98,20
Самарская область	0,489	0,4813	0,5152	98,43	107,04	105,36
Саратовская область	0,3286	0,3093	0,4297	94,13	138,93	130,77
Ульяновская область	0,3557	0,3115	0,2564	87,57	82,31	72,08

Источник: рассчитано авторами.

Анализ значений интегральных показателей уровня жизни регионов ПФО демонстрирует лидерство Республики Татарстан за весь период анализа. Но, несмотря на это, максимальное значение интегрального индекса снизилось с 0,8365 в 2020 году до 0,7824 в 2022 году, в основном за счет снижения реальной заработной платы и роста доли расходов на продукты питания. Минимальные значения интегрального индекса характерны в различные периоды для разных регионов. Самое низкое значение интегрального показателя в 2020 году, равное 0,3071, наблюдалось в Республике Марий Эл, в 2021 году – в Чувашской Республике – 0,2697, в 2022 году – в Ульяновской области – 0,2564. Снижение максимального и минимального значения интегрального индекса за 2020–2022 гг. и усиление «разрыва» между лидерами и аутсайдерами свидетельствует о проявлении негативных тенденций в уровне жизни населения. Так, «разрыв» в значениях интегрального индекса за 2022 год между Республикой Татарстан и Ульяновской областью составляет 3,05 раза. Значительная дифференциация наблюдается и в исходных показателях интегрального индекса – так, «разрыв» по показателю уровня бедности достигает 3,24 раза (за 2022 г.) между Республикой Татарстан и Республикой Марий Эл. Существенны различия и в доле расходов на покупку продуктов питания – если домохозяйства в Кировской области тратят на эти цели 33,7 % (за 2022 г.), то в Республике Мордовия почти половина 44,8 % расходов уходит на еду, и меньше, по сравнению с другими регионами, остается на приобретение товаров длительного пользования и на сбережения. В Саратовской области и Чувашской Республике данный показатель также довольно высокий – 43,7 % и 42,9 % соответственно.

Группировка регионов по значению полученного интегрального индекса за 2022 год (см. табл. 4) показывает, что к группе с очень высоким уровнем жизни относится только один регион (7,14 % из общего числа) – Республика Татарстан. Вместе с тем, проведенный выше анализ динамики инте-

грального индекса свидетельствует о его снижении. Поэтому для сохранения лидерских позиций региону необходимо усиливать меры по повышению уровня жизни населения за счет развития высокотехнологичных отраслей, привлечения инвестиций, сохранения и развития человеческого капитала.

В группу с высоким уровнем жизни вошли два региона (14,28 %) – Республика Башкортостан и Нижегородская область. Для данных регионов характерны не только высокие значения интегрального индекса, но и наибольший его прирост за анализируемый период (см. табл. 3).

К группе со средним уровнем интегрального индекса уровня жизни относятся три региона (21,45 %) – Удмуртская Республика, Самарская область и Пермский край. Данным регионам удалось сохранить относительно устойчивые позиции и обеспечить снижение уровня бедности, уровня безработицы. Вместе с тем, необходимы меры по повышению реальных доходов населения на региональном уровне, созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и активизации предпринимательской деятельности.

Наибольшее количество регионов – их шесть (42,85 % от общего количества) – относятся к группе с низким значением уровня жизни населения. В наибольшей степени отставание данных регионов обусловлено относительно высоким уровнем бедности (несмотря на его снижение в динамике), высокой долей расходов на продукты питания и низким уровнем доходов населения. Необходимы системные меры и соответствующие программы по активизации производства, развитию предпринимательства и содействию занятости населения.

К группе регионов с очень низким уровнем жизни относятся два региона (14,28 %) – Республика Марий Эл и Ульяновская область. Как и для группы регионов с низким уровнем интегрального индекса, такое отставание обусловлено высокими значениями уровня бедности и низкими доходами населения.

Таблица 4

Распределение регионов Приволжского федерального округа на группы по интегральному индексу уровня жизни населения

№	Интегральный индекс	Интервал	Субъекты РФ
1	Очень высокий	(0,6772–0,7824]	Республика Татарстан
2	Высокий	(0,572–0,6772]	Республика Башкортостан, Нижегородская область
3	Средний	(0,4668–0,572]	Удмуртская Республика, Самарская область, Пермский край
4	Низкий	(0,3616–0,4668]	Саратовская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Кировская область, Оренбургская область, Чувашская Республика
5	Очень низкий	[0,2564–0,3616]	Республика Марий Эл, Ульяновская область

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Таким образом, проведенная оценка уровня жизни населения на примере регионов Приволжского федерального округа позволяет сделать следующие выводы. Полученные значения интегрального индекса уровня жизни регионов ПФО свидетельствуют о снижении уровня жизни на фоне дифференциации регионов. В рассматриваемых регионах реальные доходы населения за 2020–2022 гг. снизились, уровень бедности также понизился (вследствие роста прожиточного минимума и номинальных доходов). Негативными факторами стали рост уровня инфляции и увеличение доли расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов. В числе регионов-лидеров по значению интегрального индекса уровня жизни оказались промышленные Республика Башкортостан, Республика Татарстан и сочетающая в себе административные функции центра ПФО Нижегородская область. Большинство регионов относятся к группе с низким уровнем жизни. В целом, значимых положительных эффектов в изменении уровня жизни населения рассмотренных регионов меньше, чем отрицательных, что требует повышения качества и результативности регуляторных инструментов, направленных на повышение уровня жизни населения.

Литература

1. Мазелис Л. С., Красова Е. В., Бойко А. А. Комплексная оценка качества жизни населения

Сведения об авторах

Хурматуллина Алсу Фанзилевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0002-0092-4401

E-mail: afkhurmatullina@fa.ru

Котельникова Анастасия Романовна – студент 3 курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа, Российская Федерация.

E-mail: kotelnikova.ar@inbox.ru

Тупиева Алина Ильдусовна – студент 3 курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа, Российская Федерация.

E-mail: tupievaalina@yandex.ru

в регионах Российской Федерации // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 8. С. 753–766. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-8-753-766

2. Белоусов А. В. Об управлении качеством жизни населения // РЕГИОН: СИСТЕМЫ, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ. 2020. № 4 (51). С. 78–86. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-51-4-78-86

3. Манаева И. В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 4. С. 71–92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5

4. Строев П. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 1 (126). С. 71–89. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089

5. Аванесова Р. Р., Курочкина М. Н., Слюсаренко Э. Е. Основные подходы к оценке уровня и качества жизни // Инновационная экономика: перспективы развития и с появлением. 2021. № 4 (54). С. 5–11.

6. Казанцева Е. Г. Проблемы качества жизни населения: региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49526573_40109078.pdf.

7. Ермилина Д. А. Качество жизни в России: краткий обзор // Вестник университета. 2022. № 3. С. 97–107. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-97-107

ISSUES OF ASSESSING THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

A. Khurmatullina, A. Kotelnikova, A. Tupieva

*Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russian Federation*

The article provides an overview of existing methods for assessing the level and quality of life of the population of the regions. A system of indicators has been formed to assess the standard of living, covering the level

of poverty, inflation, unemployment, real incomes and food costs in the structure of consumer spending. The methodology was tested on the example of the regions of the Volga Federal District, the study period: 2020-2022. Regions were grouped according to the value of the integral index of living standards, regions with very high, high, medium, low and very low values of the integral indicator were identified. It is concluded that the standard of living is decreasing against the background of regional differentiation and the need to form a system of measures by public authorities aimed at improving the level and quality of life of the population. The practical significance of the results obtained is that they can be useful for making informed decisions in the field of regional policy and economics.

Keywords: standard of living, quality of life, region, methodology for assessing the standard of living.

References

1. Mazelis L. S., Krasova E. V., Boiko A. A. Comprehensive assessment of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation, *Ekonomika i upravlenie*, 2022, Vol. 28, No. 8, pp. 753–766. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-8-753-766
2. Belousov A. V. On managing the quality of life of the population, *REGION: SISTEMY, EKONOMIKA, UPRAVLENIE*, 2020, No. 4 (51), pp. 78–86. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-51-4-78-86
3. Manaeva I. V. Quality of life in Russian regions: an empirical analysis, *Problemy razvitiya territorii*, 2023, Vol. 27, No 4, pp. 71–92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5
4. Stroev P. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. A methodological approach to a comprehensive assessment of the standard of living of the population in the regions of Russia, *Regionologiya*, 2024, Vol. 32, No. 1 (126), pp. 71–89. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089
5. Avanesova R. R., Kurochkina M. N., Slyusarenko E. E. The main approaches to assessing the level and quality of life, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i s poyavleniem*, 2021, No. 4 (54), pp. 5–11.
6. Kazantseva E. G. Problems of the quality of life of the population: a regional aspect, *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2022, No. 3 (71). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49526573_40109078.pdf.
7. Ermilina D. A. Quality of life in Russia: a brief overview, *Vestnik universiteta*, 2022, No. 3, pp. 97–107. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-97-107

About the authors

Alsu F. Khurmatullina – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Marketing, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia. ORCID: 0000-0002-0092-4401
E-mail: afkhurmatullina@fa.ru

Anastasia R. Kotel'nikova – student of the training direction 03.38.02 “Management” of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: kotelnikova.ar@inbox.ru

Alina I. Tupieva – student of the training direction 03.38.02 “Management” of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: tupievaalina@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ИССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

С. А. Аббасова

Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC),
Баку, Азербайджан

Принятие учета в качестве общественной науки предполагает, что последующее развитие связано как с исследованием его роли в реальном социальном и институциональном контекстах, так и изучением поведенческих факторов деятельности ответственных за выработку профессиональных бухгалтерских суждений лиц и руководителей, принимающих решения на основе учетной информации. Однако сегодня исследователями не в полной мере оценивается актуальная проблема изучения поведенческих (бихевиористических) аспектов деятельности специалистов по учету как существенных факторов, влияющих на функционирование учетно-аналитической системы любой организации. Цель исследования состоит в обосновании необходимости оценки влияния бихевиористических факторов на эффективность организации и развития управленческого учета, в контексте его междисциплинарности. В связи с этим, в статье, в определенной мере, исследованы особенности поведенческих факторов в учете, формирующих его междисциплинарность; обоснована необходимость и оправданность бихевиористического подхода в управленческом учете; раскрыто влияние эмоционально-психологических качеств бухгалтера на организацию учетного процесса, деятельность бухгалтерской службы, формирование учетной политики.

Ключевые слова: поведенческий подход, междисциплинарность учетной науки, бихевиористические факторы в учете.

Введение

На современном этапе глобализации и цифровизации экономики происходит трансформация бухгалтерской профессии в направлении ее интеллектуализации. Специалист по управленческому учету сегодня интенсивно привлекается к участию в управленческой, маркетинговой деятельности, разработке и реализации продукции (работ, услуг), постепенно становясь полноправным высококвалифицированным членом команды высшего менеджмента.

Вместе с тем, принятие управленческого учета в качестве общественной науки означает, что его последующее развитие связано с изучением роли учета в реальном социальном и институциональном контекстах, а также с исследованием влияния поведенческих факторов на деятельность лиц, ответственных за выработку профессиональных бухгалтерских суждений, руководителей, принимающих решения, на основе учетной информации. Это позволит не только глубже понять особенности функционирования современной системы бухгалтерского учета, сформировать пути ее развития, но и разобраться в социальных проблемах общества, и предложить способы разрешать их [1]. Поэтому в исследованиях должен быть применен качественный подход, носящий междисциплинарный характер, важность применения которого, именно в учете, подтверждена и в научных изысканиях западных авторов.

Раньше, при строгой регламентации учета и отчетности, не возникала такая потребность, так как не было ориентированности информационных данных на каких-то определенных пользователей, с учетом их поведенческих особенностей. Но изучая историю развития бухгалтерского учета, «...во все времена можно наблюдать его междисциплинарную сущность, всегда носящую естественный прикладной характер и, в основном, сочетавшую экономические и правовые начала [2]. Очевидно, что междисциплинарный научный поиск, обусловленный характером возникающих проблем в учете и требующий компетентного подхода различных исследователей, предполагает отказ от догматизма и консерватизма в науке.

Учет как социально-общественная наука изучает взаимосвязи, которые возникают между социальными группами и членами общества при использовании учетной информации, отражающей экономическую жизнь организации. Такой подход обуславливает позиционирование учета, в качестве детища социальной среды, как социально-экономического института. В этой связи, на передний план выдвигается необходимость исследований поведенческих аспектов учета как информационно-коммуникационной системы, а следовательно, переосмысления методологии бухгалтерского, в том числе и управленческого, учета.

Бихевиоризм (от англ. behavior – поведение) исходит из характеристики поведения человека, складывающегося под влиянием определенных внешних факторов. В отечественном научном сообществе, к сожа-

нию, такой подход не востребован, и вопрос о перспективах развития учетной науки, в указанном контексте, остается пока открытым. Поэтому увеличение количества исследований, рассматривающих поведенческие аспекты в учете, внесло бы значительный вклад в его перспективное развитие. Главная гипотеза нашего исследования заключается в допущении суждения о прямом воздействии поведенческих аспектов на эффективную организацию экономическими субъектами учетного процесса и принятие обоснованных управленческих решений.

Основная часть

Обзор литературы. Как свидетельствует международный опыт, достаточно объемная часть научных работ проводится сейчас на стыке экономики и психологии. Из них наиболее популярной и актуальной на сегодняшний день, как уже было отмечено, является бихевиористическая, с которой связана перспективная междисциплинарная наука – поведенческая экономика. Исследуя процесс принятия решений индивидуальной личностью, и доказывая, насколько существенно отличается поведение человека, в реальности, от совершенного (образцового) рационального поведения, она обогащает содержание современной экономической науки исследованиями, изучающими воздействия различных факторов на поведение людей и принятие ими решений.

В качестве обособленной научной области, поведенческая экономика начала развиваться в середине семидесятых годов прошлого столетия с исследований когнитивных психологов Дэниела Канемана (один из основоположников поведенческой психологии, лауреат премии памяти Альфреда Нобеля в области экономики 2002 г.) и Амоса Тверски (израильский психолог, пионер когнитивной науки), хотя попытки инкорпорировать психологические особенности в экономические модели делались и раньше. По мнению Даниэля Канемана, людям свойственны две системы мышления: быстрая, инстинктивная, эмоциональная и медленная, рациональная, и люди систематически совершают «поведенческие ошибки», исходя из первой системы мышления [3]. Поэтому при работе в команде, в процессе комплексного решения практических задач и возникающих проблем, необходимо принятие в расчет поведенческих факторов, в частности, особенностей психологического типажа личности менеджеров, бухгалтеров, финансистов и др.

Изучение соответствующей литературы в предметной области свидетельствует о персоналистическом направлении современных подходов к теории учета. Так, в соответствии с общепринятыми взглядами, к предмету учета относятся хозяйственные средства и их источники, движение средств. Однако неполноценность и неадекватность этого подхода, на современном этапе развития экономики, очевидна. По мнению Э. Хендриксена и М. ван Бреда, априори предполагающих, что предметом бухгалтерского учета является и персонал, участвующий в финансово-хозяйственной деятельности (а также его права, ответ-

ственность, интересы), целесообразно выделять следующие теории персоналистического характера: налоговую теорию, неофициально преобладающую на практике; правовую (юридическую) теорию; этическую теорию, основанную на справедливости отношений персонала между собой; психологическую (бихевиористическую) теорию, в соответствии с которой получатель информации выдает адекватную реакцию на каждое сообщение в учете [4].

Библиографический обзор показывает, что проведение исследований в учете, позволяющее обеспечить его авангардное развитие как науки, связано именно с междисциплинарным подходом, в первую очередь, с психологией (поведенческими аспектами). В бухгалтерском управленческом учете бихевиористический подход исследуется и применяется на протяжении уже более 60 лет, то есть с момента возникновения термина «управленческий учет», что имело место в 1940–1950-е гг. Начало развитию «бихевиористического бухгалтерского учета» было положено публикацией труда К. Т. Девине, в середине прошлого века, который и ввел в оборот эту дефиницию, обозначающую сформированную на стыке учета и бихевиоризма новообразованную дисциплину [5]. На границе учета и психологии, то есть в поведенческом учете (управленческом учете) бихевиористические исследования могут быть сосредоточены на оценке характера и типа управления, мониторинга бюджетов организаций, позиций к мнению менеджеров, корпоративной культуре, видам контроля, культивированию нравственно-этического поведения персонала, процесса генерирования информации в управленческом учете [6].

Вслед за К. Т. Девине, в 1989 г. Д. Бирнбергом и М. Шилдзом предлагается понятие «бихевиористическое исследование бухгалтерского учета», затем следуют рекомендации по рассмотрению этих «бихевиористических исследований в рамках отдельных лиц, групп, организаций и окружающей среды». В настоящее время научные разработки в сфере поведенческого бухгалтерского учета весьма разнообразны и, по словам Бирнберга, видоизменяются «...от исследования индивидов до исследования среды, в которой бухгалтерский учет ведется или которую помогает формировать» [7]. Бихевиористическому подходу уделяли внимание в своих работах также К. Аргирис, Т. Либби, Д. Отли, Д. Спринкле, Д. Фишер и пр.

Междисциплинарными бихевиористическими исследованиями характеризуются также научные труды известных ученых А. Алчерча, Э. А. Эткинсона, К. Друри, Д. Стивенса, Д. Смита, Ч. Хорнгрена, О. Н. Волковой, М. Ковалевски и др. В журнале «Бихевиористические исследования в бухгалтерском учете» («Behavioral Research in Accounting», BRIA), который издается с 2001 г. (два раза в год) Международной федерацией бухгалтеров (МФБ, IFAC), представлены статьи, посвященные актуальным вопросам бихевиористического учета [6].

Основываясь на библиографическом анализе зарубежной литературы, отметим, что бихевиористические исследования в управленческом учете раскрывают организационную культуру; управленче-

ский стиль; составление бюджетов; критерии оценивания работы менеджеров; формирование информационных данных управленческого учета и поведение работников компании; введение в модель управленческой учетно-контрольной системы (management accounting control system – MACS) кодекса этического поведения компании; применение краткосрочных и долгосрочных качественных и количественных показателей (сбалансированной системы показателей – balanced scorecard). Вызывает исследовательский интерес этический подход А. Риахи-Белькауи к изучению бухгалтерской науки, состоящий из постулатов достоверности, честности, беспристрастия и справедливости [8]. В отечественной учетно-аналитической практике нет подобных исследований, раскрывающих методологические и организационные взаимоотношения психологии и бухгалтерского учета. А они на современном этапе особенно необходимы.

Отметим, что исследования зарубежных ученых в этой сфере способствовали формированию повысившего статус бухгалтера Кодекса этики профессиональных бухгалтеров (КЭПБ), который был одобрен и утвержден МФБ (IFAC) в конце прошлого века¹. В КЭПБ многократно вносились изменения и дополнения, 21 сентября 2023 г. была утверждена новая редакция КЭПБ, теперь уже именуемого Международным кодексом этики для профессиональных бухгалтеров².

Можно утверждать, что бихевиористический подход к бухгалтерскому учету основан на следующем: формируемая в процессе учета информация воздействует на профессиональные суждения и принимаемые ее пользователями решения, а также на их поведение. Этим поведением возможно управлять, воздействуя посредством разных инструментов на процедуры сбора, переработки и распространения информации, полученной в процессе учета. «Так, ... метод учета и калькулирования себестоимости работ и услуг "стандарт-кост" представляет собой яркое воплощение бихевиоризма. Стимулом (воздействием внешней среды) служит стандарт (норматив) затрат, в который должен уложиться администратор (... менеджер). Но это – первичный стимул, подлинным стимулом будут случаи отклонений фактических затрат от нормативных, которые в первую очередь вызывают реакцию у администратора» [10].

Изучение психологических механизмов поведения людей особенно актуально и вызывает большой интерес в нынешнее время, когда широко используются информационные технологии, требующие изменения существующих бизнес-моделей и бизнес-процессов, а значит, и перестройки мышле-

ния персонала. Это связано с определенными трудностями и вызывает потребность в исследованиях о влиянии когнитивных технологий на принятие решений в современной экономике.

Необходимость и оправданность бихевиористического подхода в управленческом учете. В зарубежной академической практике учет (Accounting), активно развивающаяся и сложно структурированная дисциплина, уже достаточно давно, в последней четверти XX в., вышедшая из традиционных границ экономических дисциплин, стала дисциплиной социальной. Порой у нас бухгалтерский учет не воспринимается как самостоятельная наука даже представителями экономической науки, считающими его одним из прикладных разделов определенной научной специальности (вопреки зарубежной практике). Это связано, вероятно, с их не информированностью о современном состоянии тематической области данной дисциплины, и поэтому они рассматривают его как предмет, преподаваемый еще в советских вузах. Для сведения отметим, что стоимость глобального рынка бухгалтерских услуг составил в 2020 г. 544 млрд долл. США, в 2025 г. должна дойти до отметки 736 млрд долл.. Как видим, перспективы у бухгалтерской профессии вполне обнадеживающие.

Как показал анализ, в исследованиях по управленческому учету, проводимых в настоящее время, превалирует конструктивистская теория, предполагающая, что окружающая социальная среда, формируемая взаимодействием всех ее участников, не предоставлена нам откуда-то со стороны, это имеющая место реальность. В процессе исследования практики идет конструирование, преобразование и реконструирование в рамках поступающих данных, контекстов и прочих практик. Конструктивистская теория признает учет одним из реальных методов видения, отображения реальности. Она предоставляет особенно большие возможности для применения в исследованиях междисциплинарности и базовых теорий, перенятых из иных социальных наук.

К «строгим» теориям управленческого учета относятся теория ситуационных отличий, агентские теории, социологические теории, психологические теории [11].

В психологических теориях поведенческие особенности участников бизнес-деятельности определяются разнообразием и сложностью отношений, возникающих между контрагентами, в связи с возможными этическими и социально-психологическими проблемами и конфликтами интересов, в процессе составления и представления финансовых отчетов и др.

¹ Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, опубликованный Комитетом по международным этическим стандартам для бухгалтеров МФБ (IFAC) в апреле 2010 г. на английском языке, был переведен на русский язык Сибирской академией финансов и банковского дела (редактор русского издания – д-р экон. наук, профессор Н. В. Фадейкина) в мае 2011 г., и осенью того же года русская версия кодекса была утверждена IFAC [9].

² 2023 HANDBOOK OF THE INTERNATIONAL CODE OF ETHICS FOR PROFESSIONAL ACCOUNTANTS. URL: <https://www.ethicsboard.org/publications/2023-handbook-international-code-ethics-professional-accountants> (дата обращения: 19.08.2024).

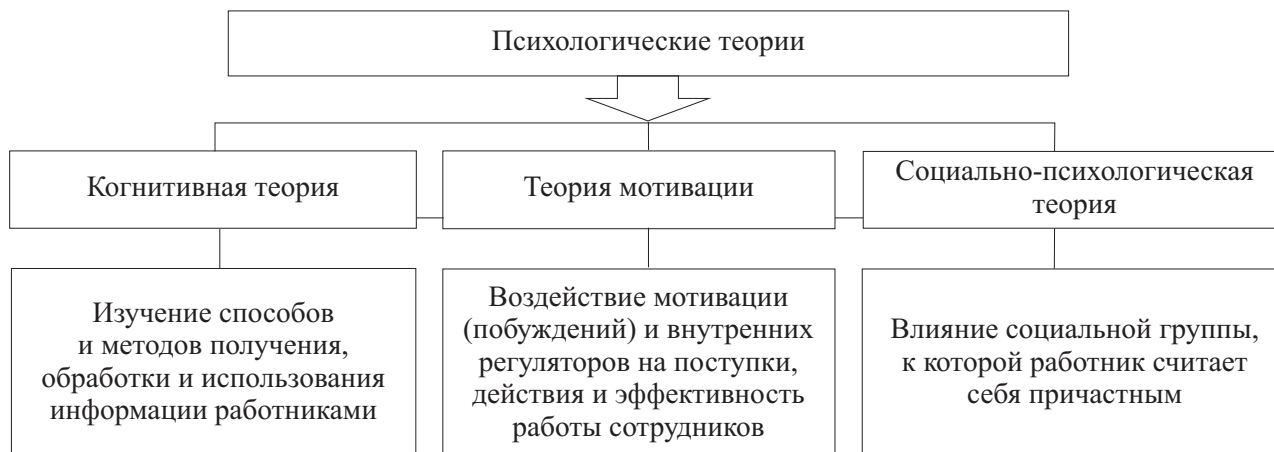
Для изучения взаимных связей между поведением отдельных работников и эффективностью организации используются когнитивная теория, теория мотивации и социально-психологическая теория (см. нижеприведенный рисунок).

В соответствии с психологическими теориями, когда поступки и действия персонала, независимо от занимаемой должности, согласованы с целями организации, ее деятельность будет эффективной. В данном случае когнитивный уклон направлен на исследование того, каким образом работники могут получать, обрабатывать, применять информацию при принятии решений. И здесь человеческий фактор имеет решающее значение [13]. Психологические теории в управленческом учете направлены на изучение взаимных связей между поведением отдельных работников и эффективностью деятельности организации. Участие в формировании учетной политики, а также в подготовке финансовой отчетности и оценке финансовых результатов, существенным образом определяется психологическим сходством и взаимной адаптивностью менеджера, управленца – бухгалтера, внутреннего аудитора, бизнес-аналитика, финансиста и других членов команды.

Отметим, что специфика поведения участников бизнеса находят свое выражение в качестве организации информационной и коммуникационной связи между отделами, структурными подразделениями и службами. Поступающая к специалисту по учету информация многовекторна, она состоит из разных компонентов, каждый из которых влияет на принимаемые им решения по тому или иному вопросу. Управленческая учетная информация сочетается с информацией, которая раньше не отражалась в учете (в частности, с данными об удовлетворенности потребителей, мотивацией работников и т. д.). При обработке и анализе этой информации бухгалтер определяет существенность каждой ее составляющей, с точки зрения восприятия пользователями и адекватности происходящим фактам и событиям.

В управленческом учете когнитивный уклон направлен на исследование поведенческих составляющих того, каким образом работники могут получать, обрабатывать, применять информацию при принятии решений. Пользователи учетной информации различаются по типам мышления: идеалисты, прагматики, аналитики, реалисты. В зависимости от того или иного психологического типа менеджера, запрашиваемые учетно-аналитические данные, которые надо анализировать с использованием сложных алгоритмов, расчетов, методов и интерпретировать, могут различаться своим составом, объемом и прочими характеристиками. В частности, отчетность, по мнению идеалиста, должна быть сформирована на основе требований МСФО. А прагматики будут ориентироваться только на интерес инвесторов, покупателей (отчетность можно рассматривать как пиар компании и т.д.). Аналитики же работают основательно, обдуманно. Им часто нужны дополнительные, детальные, хорошо структурированные данные, полученные на основе логического анализа. Реалисты сфокусированы, прежде всего, на выявление ресурсов, контроле за результатами работы.

Иначе говоря, производство и потребление информации как необходимого элемента управления, в значительной степени, зависит от психологических характеристик персонала компании (менеджеров, бухгалтеров, внутренних аудиторов, финансистов и др.). К примеру, одному менеджеру нужен максимальный объем информации, а другой может ограничиться минимальными данными. В то же время бухгалтер осознанно может дать сокращенную информацию, по каким-то соображениям, умышленно или неумышленно искажая или уменьшая ее объем. Подобные искажения ведут к необъективности учетной информации, неоднозначно и субъективно, к тому же, воспринимаемой работниками организации. Помимо этого, не исключено, что по мере того, как данные «спускаются» от руководителя к учетному специалисту, пройдя несколько ступеней, они могут быть несколько искажены, в том числе по причине субъективного ее восприятия специалистом.

Направления психологических теорий [12]

На практике представители бухгалтерской профессии часто сталкиваются с такими ситуациями, когда менеджеры субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), управляя бизнес-процессами, не запрашивают у учетных работников никакой аналитической информации (а ведь бухгалтеры постоянно имеют дело с огромными массивами информации), полагаясь на свой опыт и практическую интуицию. Объясняется это отчасти тем, что они заинтересованы в организации учета лишь в рамках используемого режима налогообложения.

Все эти обстоятельства влияют на качество и характер принимаемых решений. Поэтому в сферу исследования психологических концепций относится изучение различных аспектов восприятия личностью, группой индивидуумов, социальными кругами какой-либо практики управленческого учета и порождаемые этим стимулы, мотивы, а также недовольство и сопротивление. Данный процесс невозможно оценивать конкретным показателем, потому что полное стопроцентное предвидение и контролируемость поведения людей неосуществимы и нереальны. «Невозможно вывести формализованные зависимости, характеризующие психологическую компоненту информационного обеспечения. Важно понять, что разные люди готовят и потребляют информацию различными способами [14].

Учитывая сложную формализуемость социально-психологических факторов, отсутствие единиц их

измерения, норм и нормативов, можно утверждать, что методологии измерения этого фактора пока нет. Вместе с тем, дальнейший эволюционный рост теории и практики учетно-аналитических наук без досконального решения данной проблемы мало возможен.

Неоправданное игнорирование поведенческих факторов снижает релевантность информации в процессе принятия решения. Целесообразно проводить исследования в сфере поведенческой экономики. Исходя из этого, для применения бихевиористического подхода к развитию методологии управленческого учета необходимы следующие шаги:

– изучение мотивации и поведения работников, которые используют учетную информацию и работают с ее оценкой;

– изучение факторов, могущих повлиять на эффективную деятельность, поведение и мотивацию работников при принятии решений в управленческом учете;

– определение возможных методов исследования-наблюдения, сбор и обработка, опросы, эксперименты, эмпирические и корреляционные методы, прогнозирующие поведение индивида в конкретной ситуации и другие методы, используемые для анализа поведения и мотивации.

В таблице 1 приведены результаты проведенного автором настоящей статьи SWOT-анализа применения поведенческого подхода к исследованию управленческого учета.

Таблица 1

SWOT-анализ поведенческого подхода к исследованию управленческого учета

Сильные стороны	Слабые стороны
• Определение механизма и инструментов влияния когнитивно-коммуникативного мышления на степень аналитического обоснования управленческих решений • Изучение влияния поведенческо-психологической составляющей в работе специалиста по учету на принятие менеджментом решений • Изучение влияния реализации основных положений принятой учетной политики на решения инвесторов, акционеров и др. контрагентов • Изучение корреляционной зависимости выбранных методов учета и представления информации от целей и поведения акторов • Построение эффективной системы внутреннего контроля, аудита и мотивации персонала, создание позитивного микроклимата в команде	• Отсутствие исследований отечественных ученых в части методологических и междисциплинарных взаимозависимостей психологии и учета • Определенная консервативность и инертность мышления ученых, специалистов; их недоверие и сомнения по поводу выхода исследований за пределы ограниченного эмпирического пространства • Стремление ученых заниматься исследованием лишь в рамках одной дисциплины, связанное с их недостаточными знаниями в психологии • Допустимость расхождения между выбранной методологией исследования и его задачами
Возможности	Угрозы (риски)
• Эмпирическое установление значимости поведенческих факторов при принятии управленческих решений в бизнесе • Инновационное сочетание психологии с учетом для определения направлений решения проблем, находящихся за гранями одной дисциплины • Выход учетной науки на новое синергетическое исследовательское пространство • Зарождение современных научных тандемов и расширение научно-методологических подходов в исследованиях по развитию управленческого учета • Аналитическая оценка взаимосвязи между учетной информацией и решениями менеджмента, способными влиять на субъекты учета и, соответственно, результаты деятельности	• Вероятность снижения объективности результатов проводимого исследования • Допустимость рассмотрения поведенческого учета как средства тактического манипулирования • Неоправданное укрупнение объекта и предмета исследования • Неоправданное завышение значимости когнитивных механизмов при принятии решений, касающихся экономической деятельности предприятия • Предоставление любой учетно-аналитической информации в подходящем для различных групп пользователей формате

Составлено автором на основании источников [15-18].

Рассматривая поведенческие особенности участников бизнес-деятельности, следует, в первую очередь, подчеркнуть влияние эмоционально-психологических качеств бухгалтера в формировании учетной политики, в подготовке финансовой отчетности и оценке финансовых результатов. Бухгалтер сегодня находится в нелегкой ситуации. Она обусловлена прежде всего тем, что выполняя поручения руководства, он вынужден большую часть времени и сил тратить на ведение налогового учета, в ущерб финансовому, и особенно, управленческому учету – чаще всего, в малом и среднем бизнесе. И, как правило, он старается избежать конфликтных ситуаций, в основе которых – разнонаправленность целей заинтересованных сторон – различных участников бизнес-деятельности (инвесторов, заказчиков, подрядчиков), что обычно приводит к недоверию и искажениям финансовой отчетности. Горизонт интересов названных участников разнится, и этим объясняется различие их подходов к учету затрат и исчислению себестоимости продукции, подготовке и представлению учетной информации, к объему и аналитичности ее показателей и др.

Невозможность стандартов предусмотреть все ситуации, возникающие на практике, отсутствие готовых ответов на возникающие вопросы, побу-

ждает специалиста по учету, на основании своего профессионального суждения, трактовать факты хозяйственной жизни и принимать решения, основываясь на личном практическом опыте и общих подходах. В этой связи, профессионализм бухгалтера, основанный на его профессиональном суждении, напряженной работе, знании законодательства, психологии коллег, умении гасить конфликтные ситуации имеет весьма важное значение при принятии решений в различных обстоятельствах, с разнотипными последствиями. Назрела необходимость коллегиальной с психологами разработки тестов, направленных на получение психологических портретов работников управленческой команды, использующих в принятии решений учетные данные. Составляемые по примерным критериям тесты (см. табл. 2) в существенной степени могут повысить эффективность принимаемых управленческих решений; при этом следует в сложных ситуациях оптимально распределять обязанности ответственных лиц с учетом психологических аспектов, выявленных профессиональных индивидуальных сильных и слабых сторон, а также выявленных причин возникновения стрессов и конфликтов, мешающих реализации служебных обязанностей и снижающих работоспособность.

Таблица 2

Критерии для выявления ключевых психологических особенностей, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей специалистов по учету

Критерии	Их раскрытие (интерпретация)
Организованность	Способность систематизировать большие объемы информации и управлять ими, четко понимать суть сообщения, оперативно решать вопросы поиска, передачи, хранения нужной информации, краткой передачи нужного сообщения, правильно структурировать данные
Аналитические способности, внимание к деталям	Способность интерпретировать и анализировать данные финансовой отчетности, степень концентрации внимания на необходимых деталях, хорошая память, логический склад ума
Коммуникативные навыки	Умение общаться и с коллегами, и клиентами, эффективно взаимодействовать с органами налоговой инспекции, контрагентами, вышестоящими организациями, в том числе, и в сложных ситуациях
Этическая ориентация	Понимание и соблюдение принципов бухгалтерского учета и этических норм, способность спокойно выходить из конфликтных ситуаций в процессе выполнения своих обязанностей
Творческое мышление	Способность находить новые методы и оригинальные решения при выполнении своей работы, креативно мыслить, без труда справляться с неординарными ситуациями
Стрессоустойчивость	Умение справляться с давлением и дедлайнами ³ , стабильность эмоционального состояния, гибкость, быстрая реакция
Самомотивация	Способность работать независимо и достигать целей, повышая уровень своего профессионализма

Составлено автором.

³ Дедлайн – это срок, крайний момент времени, когда должна быть выполнена определенная задача или реализован проект.

По мнению автора настоящей статьи, бухгалтер – это профессионал, работающий на единстве и борьбе двух вечных интересов – личного и общественного, бухгалтер – это тот, кто обеспечивает, чтобы «и волки были сыты, и овцы были целы». Он действует в условиях хронического стресса и даже порой вынужден «на себя» принимать высокорискованные решения. Поэтому тема данной статьи требует дальнейших исследований с целью поиска путей минимизации влияния поведенческих факторов как важных составляющих профессионального риска бухгалтера.

Результаты

Эффективная и продуманная организация управленческого учета и рациональное использование учетной информации становятся возможными, если учитывать психологические особенности поведения специалистов, ведущих учетно-аналитическую деятельность в организации. Являясь социальной наукой, управленческий учет подвержен влиянию экономико-политических и законодательно-правовых факторов в стране, учетных традиций, социальных ценностей и установок, исторических обстоятельств и др. Поэтому применение психологических теорий в учете является оправданным и обоснованным.

В статье выявлено и конкретизировано влияние поведенческих факторов на организацию учетного процесса и учетно-аналитической службы. Отражены результаты проведенного автором SWOT-анализа поведенческого подхода к исследованию управленческого учета. Предложены также критерии для составления тестов, с целью выявления ключевых психологических особенностей, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей специалистов по учету.

Строгое и четкое осуществление специалистом по учету служебных обязанностей связано с установленными требованиями к его психологическому типу. Бухгалтер, являясь главным субъектом, ответственным за ведение учета и формирование отчетности в организации, первым делом, – человек. Он, обладая определенными знаниями, навыками, умениями, компетенциями, выполняет многосложные психофизиологические функции. И качество формируемого им учетного процесса зависит не только от уровня профессионализма, но и в существенной степени от его психологической готовности к реализации своих профессиональных задач и способности принимать обоснованные решения.

В каждом конкретном случае нужно исходить из того, что при поведенческом подходе уделяется особое внимание мотивации и поступкам, действиям людей, которые работают с информацией, формируемой в системе управленческого учета для принятия обоснованных управленческих решений. По

мнению автора настоящей статьи, для создания эффективного управления в организации необходима такая система управленческого учета, которая не только включает в себя элементы всех функций управления (планирования, организации, учета, анализа, контроля, регулирования) и жестко интегрирована с системой бухгалтерского учета, но и использует междисциплинарный подход, цель которого заключается в объяснении и прогнозировании поведения людей в различных рабочих ситуациях, а также в разработке методов воздействия на их поступки и совершаемые действия.

Литература

1. *Lehenchuk S., Zhyhlei I., Syvak O.* Understanding accounting as a social and institutional practice: possible exit of accounting science from crisis // *Accounting and Financial Control*. 2020. Т. 3, Вып. 1, С. 11–22. DOI:10.21511/afc.03(1).2020.02
2. *Санникова И. Н.* Возможно ли преодолеть кризис теории бухгалтерского учета? // *Международный бухгалтерский учет*. 2008. № 4 (112). С. 25–29.
3. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / Пер. с англ. – М.: AST Publishers, 2024. – 656 с.
4. *Хендриксен Э. С., Ван Бреда М. Ф.* Теория бухгалтерского учета / Пер. с англ. Под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.
5. *Devine C. T.* Research Methodology and Accounting Theory Formation // *The Accounting Review*. 1960. Т. XXXV, № 3. С. 387–399.
6. *Ситникова Н. В.* Бихевиористический подход к бухгалтерскому учету: зарубежный опыт // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 40. С. 63–66.
7. *Birnberg J. G.* A proposed framework for behavioral accounting research // *Behavioral Research in Accounting*. 2011. № 23 (1). PP. 1–43.
8. *Riahi-Belkaoui A.* Accounting theory. – London: Business Press, 2000. – 516 с.
9. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров / Редактор русского издания Н. В. Фадейкина. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2011. – 232 с.
10. *Соколов Я. В.* Бухгалтерский учет и психология учетных работников // *Бухгалтерский учет*. 1999. № 4. С. 4–7.
11. *Malmi T., Granlund V.* In Search of Management Accounting Theory // *European Accounting Review*. 2009. Т. 18, № 3. С. 597–620.
12. *Baiman S.* Some Ideas for Further Research in Managerial Accounting // *Journal of Management Accounting Research*. 2014. Т. 26, № 2. С. 119–121.
13. *Аббасова С.* Основы организации управленческого учета и анализа в строительной сфере:

монография. – Баку: Издательство «Эльм», 2019. – 285 с.

14. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры: монография. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 559 с.

15. Козлова М. О. Целесообразность, особенности и последствия применения междисциплинарного исследовательского подхода к бухгалтерскому учету // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 19 (265). С. 22–32.

16. Dyckman T. R. The ascendancy of the behavioral paradigm in accounting: The last 20 years //

Behavioral Research in Accounting. 1998. Т. 10. С. 1–10.

17. Козлова М. О. Влияние психологических и лингвистических аспектов на организацию бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 24 (270). С. 17–28.

18. Солоненко А. А. Креативность восприятия экономической информации, формируемой интегрированной учетной системой коммерческой организации // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17039129_70379159.pdf.

Сведения об авторе

Севиндж Агамамед гызы Аббасова – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Прикладная экономика» Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), Баку, Азербайджан. JEL Classification D21, M10, M40.

ORCID: 0000-0003-2447-3411

E-mail: sevinj.abbasova@yandex.ru

ANALYSIS OF BEHAVIORAL FACTORS IN MANAGEMENT ACCOUNTING RESEARCH

S. Abbasova

*Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
Baku, Azerbaijan*

The adoption of accounting as a social science suggests that subsequent development is associated with both the study of its role in real social and institutional contexts, and the study of behavioral factors of the activities of those responsible for the development of professional accounting judgments of persons and managers making decisions based on accounting information. However, today researchers do not fully assess the actual problem of studying the behavioral (behavioral) aspects of the activities of accounting specialists as significant factors affecting the functioning of the accounting and analytical system of any organization. The purpose of the study is to substantiate the need to assess the impact of behavioral factors on the effectiveness of the organization and development of management accounting, in the context of its interdisciplinarity. In this regard, the article, to a certain extent, examines the features of behavioral factors in accounting that form its interdisciplinarity; substantiates the necessity and justification of a behavioristic approach in management accounting; reveals the influence of emotional and psychological qualities of an accountant on the organization of the accounting process, the activities of the accounting service, the formation of accounting policy.

Keywords: behavioral approach, interdisciplinarity of accounting science, behavioral factors in accounting.

References

1. Serhii Lehenchuk, Iryna Zhyhlei and Olena Syvak (2020). Understanding accounting as a social and institutional practice: possible exit of accounting science from crisis. *Accounting and Financial Control*, 3(1), 11–22. doi:10.21511/afc.03(1).2020.02

2. Sannikova I. N. Is it possible to overcome the crisis of accounting theory? *Mezhdunarodnyi bukhgalterskij uchet*, 2008, No. 4 (112), pp. 25–29. (In Russ.).

3. Kaneman D. *Dumai medlenno... reshay bystro* [Thinks slowly... Decide quickly], Moscow: AST Publishers, 2024, 656 p.

4. Hendriksen E. S., Van Breda M. F. *Teoriya buhgalterskogo ucheta* [Theory of accounting], Moscow: Finansy i statistika, 2000, 576 p.

5. Devine C. T. Research Methodology and Accounting Theory Formation, *The Accounting Review*, 1960, Vol. XXXV, No. 3, pp. 387–399.

6. Sitnikova N. V. Behavioristic approach to accounting: foreign experience, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskij uchet*, 2012, No. 40, pp. 63–66. (In Russ.).

7. Birnberg J. G. A proposed framework for behavioral accounting research, *Behavioral Research in Accounting*, 2011, No. 23 (1), pp. 1–43.

8. Riahi-Belkaoui A. Accounting theory, London: Business Press, 2000, 516 p.
9. *Kodeks etiki professional'nykh bukhgalterov* [Code of Ethics for Professional Accountants], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2011, 232 c. (In Russ.).
10. Sokolov Ya. V. Accounting and psychology of accounting workers, *Bukhgalterskij uchet*, 1999, No. 4, pp. 4–7. (In Russ.).
11. Malmi T., Granlund V. In Search of Management Accounting Theory, *European Accounting Review*, 2009, Vol. 18, No. 3, pp. 597–620.
12. Baiman S. Some Ideas for Further Research in Managerial Accounting, *Journal of Management Accounting Research*, 2014, Vol. 26, No. 2, pp. 119–121.
13. Abbasova S. *Osnovy organizatsii upravlencheskogo ucheta i analiza v stroitel'noi sfere: monografiya* [Fundamentals of the organization of management accounting and analysis in the construction sector: monograph], Baku: Izdatel'stvo «El'm», 2019, 286 p. (In Russ.).
14. Kovalev V. V. *Finansovyi analiz: metody i protsedury: monografiya* [Financial analysis: methods and procedures: monograph], Moscow: Finansy i statistika, 2002, 559 p. (In Russ.).
15. Kozlova M. O. Expediency, features and consequences of applying an interdisciplinary research approach to accounting, *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2013, No. 19 (265), pp. 22–32. (In Russ.).
16. Dyckman, T.R. 1998. "The ascendancy of the behavioral paradigm in accounting: The last 20 years", *Behavioral Research in Accounting*, Vol. 10, Supplement, pp. 1-10.
17. Kozlova M. O. The influence of psychological and linguistic aspects on the organization of accounting, *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2013, No. 24 (270), pp. 17–28. (In Russ.).
18. Solonenko A. A. Creativity of perception of economic information generated by the integrated accounting system of a commercial organization, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2011, No. 28, pp. 14. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17039129_70379159.pdf.

About the authors

Sevindzh A. Abbasova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Applied Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, Azerbaijan. JEL Classification D21, M10, M40. ORCID: 0000-0003-2447-3411
E-mail: sevinj.abbasova@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СТЕЙКХОЛДЕР-МЕНЕДЖМЕНТА

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Авторами представлен методологический подход к разработке аналитического обеспечения управленческих решений, основанный на стандартах менеджмента (ISO 9000 и 9001, ISO 9004 и их российских версиях), стандартах в области подотчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами серии АА 1000, требованиях к подотчетности организаций перед стейкхолдерами. Рассмотрено влияние новых парадигм менеджмента (ценностно-ориентированный менеджмент, капитализм заинтересованных сторон) на формирование системы ключевых показателей и их использование в управлении организациями.

Ключевые слова: заинтересованные стороны (стейкхолдеры), ключевые показатели результативности, ключевые показатели эффективности, ценностно-ориентированный менеджмент, стейкхолдер-менеджмент.

Качество управленческих решений во многом определяется объемом и качеством той информации, которую получают лица, принимающие решения. В связи с этим критически важной задачей в управлении организацией становится формирование такой системы аналитического обеспечения управленческих решений, которая будет давать возможность получения оптимальной информации по всем ключевым параметрам (объему, качеству, достоверности, адекватности и др.) с учетом требований оперативности и системности. В свою очередь, требования к аналитическому обеспечению и информации напрямую зависят от тех целей, которые ставит менеджмент. Система целей, совокупность информационного и аналитического обеспечения составляют тот базис, который во многом обеспечивает устойчивость и долговременный успех организации.

Появление в 2009 г. в системе международных стандартов ISO нового стандарта ISO 9004:2009 «Управление с целью достижения устойчивого успеха организации. Подход с точки зрения менеджмента качества» оказало существенное воздействие на представление менеджмента о том, что должно находиться в системе целеполагания и внимания управления организацией. Принятый в 2011 г. отечественный аналог стандарта – ГОСТ Р ИСО 9004–2010

«Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» (далее – ГОСТ Р ИСО 9004–2010) закрепил применение новых подходов в отечественной практике.

Согласно ГОСТ Р ИСО 9004–2010 целевыми ориентирами деятельности организации для достижения устойчивого успеха является последовательное удовлетворение потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) с учетом баланса их интересов и стратегических перспектив. Для этого организации необходимо:

- иметь долгосрочные планы на будущее;
- постоянно вести мониторинг и регулярно анализировать среду организации;
- выявлять все соответствующие заинтересованные стороны, оценивать их индивидуальные потенциальные воздействия на деятельность организации, а также определять сбалансированный подход к удовлетворению их потребностей и ожиданий;
- постоянно вовлекать заинтересованные стороны и информировать их о деятельности и планах организации;
- изучать возможность установления взаимовыгодных отношений с поставщиками, партнерами и другими заинтересованными сторонами;

- использовать разнообразные подходы, включая переговоры и посредничество, для уравнивания зачастую разнящихся потребностей и ожиданий заинтересованных сторон;

- выявлять сопутствующие краткосрочные и долгосрочные риски и задействовать общую стратегию деятельности организации для их снижения;

- планировать будущие потребности в ресурсах (включая требуемую компетентность работников организации);

- устанавливать процессы, необходимые для реализации стратегии организации, обеспечивая их способность быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства;

- регулярно оценивать выполнение текущих планов и процедур и осуществлять соответствующие корректирующие и предупреждающие действия;

- предусматривать наличие у работников организации возможностей для обучения, для собственного развития, а также для поддержания жизнеспособности организации;

- устанавливать и поддерживать в работоспособном состоянии процессы обеспечения нововведений и постоянного совершенствования»¹.

Ключевые акценты стратегических целей управления в современных условиях смещаются с потребностей и ожиданий учредителей, потребителей и менеджмента (что всегда было приоритетами) на интересы широкого круга стейкхолдеров (среди которых появляются не только группы прямого влияния, но и такие, например, как будущие поколения). Как отмечает М. А. Сулова, «...повышение удовлетворенности других стейкхолдеров от участия в деятельности компании» являются составной частью ценностно-ориентированного менеджмента» [1]. По мнению Т. В. Никитиной и Е. М. Поповой, «сегодня ставится задача формирования капитализма стейкхолдеров или капитализма для всех заинтересованных сторон» [2].

Понятие капитализма заинтересованных сторон (стейкхолдеров) было введено Клаусом Мартином Швабом – основателем и президентом Всемирного экономического форума в Давосе. К. Шваб отмечает: «Ни государственный, ни акционерный капитализм не оправдали себя. Выход в том, чтобы принять капитализм заинтересованных сторон, капитализм участия. Как и прочий капитализм, он основан на частной собственности и свободе предпринимательства. Но предприниматели ориентиро-

ваны на создание долгосрочной стоимости и обслуживание интересов всех заинтересованных сторон, среди которых и клиенты, и акционеры, и местные сообщества»².

Новый манифест, выпущенный к 50-летию Давосского всемирного экономического форума, провозгласил универсальные цели организации (компании) в условиях четвертой промышленной революции: «Цель компании заключается в том, чтобы вовлечь все заинтересованные стороны в совместное и устойчивое создание стоимости. Создавая такую ценность, компания служит не только своим акционерам, но и всем заинтересованным сторонам – сотрудникам, клиентам, поставщикам, местным сообществам и обществу в целом. Лучший способ понять и гармонизировать расходящиеся интересы всех заинтересованных сторон – это общая приверженность политикам и решениям, которые укрепляют долгосрочное процветание компании»³.

А это означает не только изменение философии, идеологии и парадигмы управления, но и требует модернизации методологических подходов и инструментов менеджмента. Особенно важно разработать и внедрить в практику управления новый аналитический инструментарий, позволяющий проводить систематический мониторинг и оценку соответствия деятельности организации потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон по ключевым параметрам и с учетом их ранжирования по уровню влияния.

В обновленном манифесте Всемирного экономического форума отмечается: «Компания – это больше, чем просто экономическая единица, генерирующая богатство. Она реализует человеческие и общественные устремления как часть более широкой социальной системы. Результаты деятельности должны измеряться не только по доходам акционеров, но и по тому, как компания достигает своих целей в области охраны окружающей среды, социальной сферы и надлежащего управления. Вознаграждение руководителей должно отражать ответственность заинтересованных сторон»⁴.

Современные технологии управления организацией любого типа предполагают разработку и внедрение оценочно-аналитических процедур и раскрытие информации для заинтересованных лиц (стейкхолдеров) на основе некоторой совокупности ключевых финансовых и нефинансовых показателей, имеющих свойства целостности, системности, адекватности и комплексности.

¹ ГОСТ Р ИСО 9004-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.11.2010 г. № 501-ст).

² Шваб К. М. Капитализм участия. Глобальная экономика, которая работает на прогресс, людей и планету / Библиотека саммари // Сервис Smart Reading. URL.: <https://smartreading.ru/summary-by-alias/kapitalizm-uchastiya-globalnaya-ekonomika-kotoryaya-rabotaet-na-progress-lyudey-i-planetu> (дата обращения: 08.08.2024).

³ Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-2020-the-universal-purpose-of-a-company-in-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 05.08.2024).

⁴ Там же.

Такая система ключевых показателей должна:

- обеспечивать оценку деятельности организации как социально-экономической системы открытого типа, взаимодействующей на макро-, мезо- и микроуровнях;
- соответствовать принципам адекватности и существенности;
- способствовать комплексной оценке деятельность организации во взаимосвязи с потребностями и ожиданиями стейкхолдеров;
- иметь высокий уровень релевантности и верифицируемости.

Таким образом, необходимо сформировать концептуальный методологический подход, включающий принципы и критерии формирования и выбора ключевых показателей (включая показатели результативности и эффективности), которые могут применяться в менеджменте организаций на постоянной основе. Базой для формирования такого подхода может быть представление о месте организации в экосистеме и понимание взаимосвязи всех уровней интересов стейкхолдеров. Отправной точкой может служить стратегия социально-экономического развития страны (региона, отрасли), оценка существующей институциональной среды и стратегическое видение перспектив развития самой организации.

Формируемая система ключевых показателей должны удовлетворять следующим требованиям:

- соответствие системе целей организации на планируемый период;
- возможность оценить и измерить уровень удовлетворенности основных групп стейкхолдеров деятельностью организации через показатели;
- соблюдение требований подотчетности организации заинтересованным сторонам (международный Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES), которая понимается как совокупность прозрачности, готовности реагировать, соответствия требованиям (законодательным, нравственным и др.)⁵;
- интеграцию с другими системами показателей, применяемыми организацией с целью раскрытия информации в соответствии с требованиями регулятора, корпоративными стандартами раскрытия информации и др.;
- верифицируемость и достоверность источников информации, количественную измеримость и сопоставимость оценки.

Такой подход не противоречит существующей классификация заинтересованных сторон, предложенной в 1996 г. Дж. Харрисоном и К. Джоном. Как отмечает Кочина С. К., данная классификация основана на показателе силы влияния стейкхолдеров, а также силе обратного воздействия. «Согласно данной классификации, выделяют следующие группы стейкхолдеров:

1) широкое окружение – организация обладает наименьшей степенью влияния на данное окружение, но, в свою очередь, этот уровень окружения диктует и задает характер изменений условий функционирования и стратегического развития организации; таким образом, сюда относятся общество в целом, технологические изменения и НТП (если говорить о современных тенденциях, то укажем на процесс цифровизации и цифровой трансформации), глобальные социо-экономические, политические явления и кризисы;

2) операционное окружение – по сравнению с предыдущим уровнем организация обладает более значимым влиянием на представителей данного окружения и, следовательно, они также существенно влияют на деятельность организации; к операционному окружению причисляют конкурентов, поставщиков, потребителей, финансовые учреждения, органы государственной власти и т. п.;

3) внутреннее окружение – данный уровень окружения оказывает наибольшее воздействие на деятельность организации и наоборот; сюда относят совет директоров (акционеров), собственников, менеджеров, персонала» [3].

Концептуальную основу формирования и использования системы ключевых показателей в менеджменте организаций составляют идеология сбалансированной системы показателей (ССП), базовые положения международных стандартов в области устойчивого развития GRI, ОЭСР и корпоративного управления (принципы и кодексы корпоративного управления (поведения) и т.п.), Рекомендации РСПП по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности базовых индикаторов результативности, стандарты серии ISO 9001 и AA 1000⁶, рекомендации ИНТОСАИ, стандарты и рекомендации Счетной палаты России, представленные на ее официальном сайте, нормативно-правовые и отраслевые регламенты. Несмотря на многообразие подходов, обозначенных в этих документах, главной целью создания такой системы показателей должно стать повышение эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами.

В вышеупомянутом Стандарте AA 1000 SES отмечается, что «...взаимодействие с заинтересованными сторонами всегда имело принципиально важное значение для деятельности любой организации. Традиционные формы взаимодействия (прием в члены организации, голосование граждан, выездные презентации для инвесторов, диалог и переговоры с персоналом) давно институционализированы в обязательные процедуры, нормы и правила. Благодаря им организации стали подотчетны всем сторонам, заинтересованным в их деятельности, а сами эти стороны превратились в участников успешной деятельности организаций»⁷.

⁵ Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES // Официальный сайт Института социальной и этической отчетности. URL: <http://www.accountability.org.uk> (дата обращения: 18.07.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Как уже отмечалось, основой системы ключевых показателей должны стать потребности и ожидания различных групп стейкхолдеров, поскольку в процессе деятельности любой организации формируется множество связей и отношений, значимых для ее корпоративного управления и успешной деятельности, задающих цели и параметры информации, раскрываемой данными субъектами. Формируемая корпоративная информационная политика и политика взаимоотношений с заинтересованными лицами, базирующаяся на стандартах серии AA 1000, напрямую воздействуют на систему ключевых показателей. Введенные в 1999 г. стандарты ответственности AA 1000 были разработаны в дополнение к Руководящим принципам информирования GRI в целях улучшения состояния дел в области ответственности и эффективности посредством обучения с привлечением заинтересованных сторон. Стандарты этой серии призваны помочь в организации процесса систематического привлечения заинтересованных сторон к разработке показателей, целей и контрольных систем, важных для обеспечения эффективности общей деятельности организаций. Необходимые для разработки системы ключевых показателей стандарты серии AA 1000 включают: Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES, Практическое руководство по организации взаимодействия с заинтересованными сторонами, Стандарт верификации отчетов AA 1000, Стандарт заверения отчетов AA 1000 AS.

В Стандарте верификации отчетов AA 1000 говорится: «Доверие к корпорациям (компаниям) остается низким как в отношении демонстрируемой ими ответственности перед обществом, так и в связи с результатами их непосредственной деятельности. Фактически информация, содержащаяся в отчетах по устойчивому развитию, редко влияет на выводы и принятие решений не только заинтересованными сторонами (включая инвесторов), но даже и руководством самих компаний. Между тем, именно такое применение отчетной информации является главным критерием ее достоверности и полезности»⁸. Таким образом, одна из главных целей разработки и внедрения системы ключевых показателей состоит в повышении информативности, достоверности и полезности предоставляемых для заинтересованных лиц сведений о деятельности организации посредством их встраивания в интегрированную корпоративную отчетность.

Целевые параметры формируемой системы ключевых показателей должны:

- отражать степень реализации мероприятий по социально-экономическому развитию и стратегии самой организации;
- создавать многоуровневую систему, которая способна удовлетворять информационные потребности всех основных групп стейкхолдеров;
- соответствовать требованиям отечественных и международных стандартов по раскрытию информации, включаться в состав показателей интегрирован-

ной корпоративной отчетности и способствовать проведению нефинансового аудита для достижения устойчивого успеха;

– обеспечивать повышение качества и результативности менеджмента, а также прозрачности и верифицируемости деятельности организации.

Существуют различные подходы к систематизации и группировке ключевых показателей, используемые в теоретических исследованиях и лучших практиках менеджмента. Наиболее известен подход, применяемый в ССП, когда показатели подразделяются на ключевые показатели результативности, ключевые показатели эффективности и показатели эффективности [4]. Однако многофункциональная роль организаций в развитии национальной экономики, социальной и политической стабильности, обеспечении национальной безопасности и устойчивого роста требует несколько иного подхода к классификации ключевых показателей, ориентирующегося не только на потребности собственников и менеджмента, но и на достижение устойчивого успеха и эффективное взаимодействие со всеми группами стейкхолдеров в соответствии со стандартами ISO 9001 и AA 1000.

По мнению авторов настоящей статьи, обеспечить выполнение данных требований может система ключевых показателей, включающая следующие группы:

– *ключевые национальные показатели (КНП)*, отражающие общественную эффективность сегмента (отрасли) национальной экономики и его субъектов, и позволяющие оценить их вклад в обеспечение устойчивого развития страны (региона, сегмента, отрасли) и реализацию стратегии справедливого и сбалансированного роста;

– *ключевые показатели результативности (КПР)*, характеризующие как степень достижения поставленных целей и задач, так и степень удовлетворенности потребностей различных групп стейкхолдеров организации;

– *ключевые показатели эффективности (КПЭ)*, позволяющие оценить эффективность деятельности организации в разрезе основных видов (операционная, финансовая, инвестиционная) на основе данных отчетности.

Такая совокупность ключевых показателей дает возможность системно и комплексно оценить результативность менеджмента организации во взаимодействии с заинтересованными сторонами. Состав, количество и структура ключевых показателей могут быть инвариантными в зависимости от видов деятельности организации, отраслевых особенностей, интересов ее стейкхолдеров и т.д.

Безусловно, необходимо введение в состав ключевых показателей тех, которые являются обязательными в силу закона, российских и международных стандартов, отраслевых положений и регламентов. Методологический подход к формированию и использованию ключевых показателей в менеджменте организаций представлен на нижеприведенном рисунке.

⁸ Стандарт верификации отчетов AA 1000 // Официальный сайт Института социальной и этической отчетности. URL: <http://www.accountability.org.uk> (дата обращения: 18.07.2024).

Иллюстрация авторского методологического подхода к формированию и использованию ключевых показателей в менеджменте организаций [5]

Одним из основных приоритетов деятельности организации является обеспечение устойчивого развития, соответствие основным направлениям и задачам социально-экономического развития страны. Для этого в системе ключевых показателей организации выделяется отдельная группа – ключевые национальные показатели (key national indicators), включающие социальные, экономические и экологические показатели (в т.ч. использующиеся для раскрытия информации в интегрированной отчетности организации).

Система ключевых национальных показателей разрабатывается с целью получения общей сбалансированной оценки странового прогресса и уровня благополучия, результативности государственной социально-экономической политики, роста качества жизни граждан. Такая система ключевых индикаторов позволяет не только дать объективную оценку качества публичного управления, но и провести сравнительный анализ с другими стра-

нами, оценивать эффективность национальных стратегий на мировом уровне. Как отмечается в материалах Экспертной группы по ключевым национальным показателям, созданной Советом руководителей высших органов финансового контроля государств – участников СНГ в 2008 г., «ключевые национальные показатели – это не обычные статистические показатели, а показатели, которые отражают общественное единство, высшие общественные приоритеты, публичные обязательства государства, то есть те условия, которые позволяют управлять изменениями, сохраняя целостность социально-экономических систем, идентичность, суверенность и сплоченность»⁹.

Основной характеристикой КНП является системность и взаимоувязанность поставленных целей, уточняющих их задач и показателей, выбранных или разработанных для оценки. В процессе разработки системы КНП могут быть выделены следующие группы целей:

⁹ Материалы Экспертной группы по ключевым национальным показателям // Офиц. сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2011).

- цели, в соответствии с которыми формируются международные обязательства государств;
- цели, сформированные в ходе определения национальных приоритетов и согласования конкретных стратегий развития государств;
- цели, являющиеся результатом согласования общественных ожиданий, включая социальные и отраслевые программы, в том числе программы в области регионального развития.

К примеру, в отношении организаций электроэнергетики среди основных критериев выбора ключевых показателей следует выделить:

- надлежащую и достоверную оценку достижения целевых параметров национальной/отраслевой/региональной стратегии развития;
- обеспечение соблюдения требований международного Стандарта взаимодействия с заинтересованными сторонами (AA 1000 SES) в части подотчетности организаций электроэнергетики, предполагающей обеспечение прозрачности, готовности реагировать, соответствия требованиям (законодательным, нравственным и др.);
- согласование с другими перечнями применяемых показателей в соответствии со стандартами раскрытия информации, регламентами корпоративного и отраслевого управления, требованиями регулирующих органов и нормативно-правовых актов для обеспечения сопоставимости и экономичности;
- максимальную ориентацию на международные стандарты, рекомендации и образцы лучших практик;
- достоверность источников информации, количественная измеримость и сопоставимость оценки.

При выборе и формировании набора ключевых показателей (индикаторов), которые могут использоваться в менеджменте организаций электроэнергетики и обеспечивать мониторинг, аудит и эффективность принимаемых управленческих решений, следует исходить из принципов: ограниченности, системности, унификации, сбалансированности, измеримости, подотчетности, существенности, интегрируемости, транспарентности и верифицируемости.

Еще раз подчеркнем, что обеспечить соблюдение этих принципов и качество оценки результативности менеджмента и эффективности деятельности организаций электроэнергетики может только система ключевых показателей, включающая все три группы: ключевые национальные показатели, ключевые показатели результативности и ключевые показатели эффективности. Предложенная система ключевых показателей обеспечивает возможность ее интегрирования с современными моделями оценки качества и результативности менеджмента организации, среди которых наиболее применяемы Модель результативного менеджмента (MPM) и Модель делового совершенства (EFQM) Европейского фонда управления качеством. Эти модели построены на базе международных стандартов серии ISO 9001 и ISO 9004:2009 «Менеджмент для

достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества», а также его российского аналога ГОСТ Р ИСО 9004-2010.

Количество ключевых показателей может варьировать в пределах от 10 до 100 в зависимости от количества направлений социально-экономического развития (других отраслевых стратегий и политик и потребностей пользователей. Инвариантность системы показателей обусловлена различиями в группах стейкхолдеров, их интересов, регуляторных факторов и понимании самой организации. По нашему мнению, часть показателей должны составлять унифицированную основу для оценки эффективности деятельности и результативности менеджмента. В те или иные группы ключевых показателей в первую очередь должны включаться показатели, использование которых является обязательным в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, российских и международных стандартов, отраслевых положений и регламентов, причем уровень их верифицируемости должен быть достаточен и интегрироваться с финансовой и нефинансовой отчетностью организации.

Трансформация идеологии и парадигм менеджмента, произошедшая в XXI веке и отражающая изменение взглядов общества на роль бизнеса в глобальном и страновом развитии, показала необходимость пересмотра методологии, технологий и инструментов управления. Несмотря на существующую критику стейкхолдерского подхода к управлению организациями со стороны отдельных авторов со ссылкой на невозможность сбалансировать интересы и приоритеты интересов самих организаций (компаний) и их заинтересованных сторон, вопрос о его целесообразности не подвергается сомнению. Так, реакцией на книгу К. Шваба «Капитализм заинтересованных сторон: глобальная экономика, работающая на прогресс, людей и планету» стали критика и, как отмечает в своей статье И. Н. Ткаченко, вопрос о том, «интересы каких стейкхолдеров предлагается удовлетворять в первую очередь». «Похоже, – пишет автор, – что это интересы крупнейших организаций (компаний), в которых собственность не просто становится функцией власти, а растворяется в ней, формируя потребности людей через социальные платформы» [6].

По мнению авторов настоящей статьи, в такой ситуации тем более необходимо создавать аналитическое обеспечение управленческих решений и систему ключевых показателей, которые позволят обеспечить подотчетность деятельности организации перед своими заинтересованными сторонами. Внедрение управления на основе ключевых показателей, включающих ключевые национальные показатели, ключевые показатели результативности и ключевые показатели эффективности, должно стать той основой, на которой будет построена новая стратегия развития любой организации, ориентированной на достижение устойчивого успеха.

Литература

1. Суслова М. А. Ценностно ориентированный менеджмент для российских промышленных предприятий в условиях высокой волатильности экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 288-299. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-288-299. EDN LUWZTQ.

2. Никитина Т. В., Попова Е. М. Переосмысление стоимости предприятия как субъективной категории в контексте неoinституционального мейнстрима и повестки устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5(143). С. 7–13.

3. Кочина С. К. Анализ и оценка влияния стейкхолдеров на эффективность предприятия // Акту-

альные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 4 (36). С. 51–60.

4. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 280 с.

5. Брюханова Н. В. Методология планирования, оценки эффективности и результативности в системе менеджмента организаций электроэнергетики / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.12. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2012. – 326 с.

6. Ткаченко И. Н. Актуализация стейкхолдерского подхода корпоративного управления в условиях коронакризиса: от декларирования приверженности к прикладным моделям // Управленец. 2021. Т. 12, № 2. С. 2–16.

Сведения об авторе

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Фадеекина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

**METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ANALYTICAL SUPPORT
FOR MANAGEMENT DECISIONS BASED ON THE PRINCIPLES OF STAKEHOLDER MANAGEMENT**

Bryukhanova N.

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Fadeikina N.

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The authors present a methodological approach to the development of analytical support for management decisions based on management standards (ISO 9000 and 9001, ISO 9004 and their Russian versions), standards in the field of accountability and interaction with stakeholders of the AA 1000 series, requirements for accountability of organizations to stakeholders. The influence of new management paradigms (value-oriented management, stakeholder capitalism) on the formation of a system of key indicators and their use in the management of an organization is considered.

Keywords: stakeholders, key performance indicators, key performance indicators, value-oriented management, stakeholder management.

References

1. Suslova M. A. Value-oriented management for Russian industrial enterprises in conditions of high economic volatility, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarst-*

vennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment, 2023, T. 13, No. 3, pp. 288–299. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-288-299

2. Nikitina T. V. Rethinking enterprise value as a subjective category in the context of the neo-institu-

tional mainstream and the sustainable development agenda, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, No. 5 (143), pp. 7–13. (In Russ.).

3. Kochina S. K. Analysis and assessment of the impact of stakeholders on the efficiency of the enterprise, *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2022, No. 4 (36), pp. 51–60. (In Russ.).

4. Kaplan R. S., Norton D. P. *Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerial'nykh aktivov v material'nye rezul'taty* [Strategic maps. Transformation of intangible assets into tangible results], Moscow: Olimp-Biznes, 2005, 280 p. (In Russ.).

5. Bryukhanova N. V. *Metodologiya planirovaniya, otsenki effektivnosti i rezul'tativnosti v sisteme menedzhmenta organizatsii elektroenergetiki* [Methodology of planning, evaluation of efficiency and effectiveness in the management system of electric power industry organizations], Doc. sci (econ.) Thesis, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2012, 326 p. (In Russ.).

6. Tkachenko I. N. Actualization of the stakeholder approach to corporate governance in the context of the coronation crisis: from declaring commitment to applied models, *Upravlenets*, 2021, Vol. 12, No. 2, pp. 2–16. (In Russ.).

About the author

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

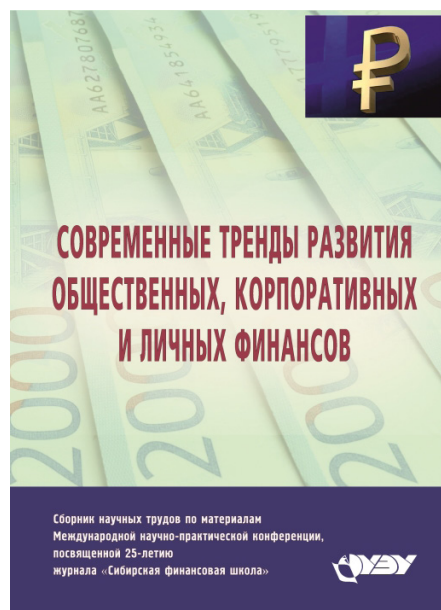
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Вниманию специалистов!

Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 220 с.

В сборник включены доклады и статьи, отражающие результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов из различных городов РФ и ближнего зарубежья, представленные на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию журнала «Сибирская финансовая школа», проходившей 23 декабря 2021 г. В тематике докладов – вопросы исследования детерминант развития финансовых систем национального уровня, управления общественными, корпоративными финансами и инвестициями, платежными системами и личными финансами в цифровой экономике, а также дискуссионные вопросы использования цифрового рубля в условиях современной денежной системы.

Для специалистов, работающих в различных секторах экономики, представителей органов власти, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
 - 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
 - 5.2.4 Финансы (экономические науки)
 - 5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Текст статьи и другие материалы для публикации должны быть представлены в электронном виде и отправлены либо на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru, либо загружены в личном кабинете автора на сайте журнала (<http://sfs.elpub.ru>), либо предоставлены на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
5. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать в формате PDF или формате JPG.
6. Сами статьи (материалы для публикации), направляемые в редакцию, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее *требованиями*. Материалы, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
 - 6.1. Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля; межстрочный интервал – 1,2; отступ – 1,25; нумерация страниц – сплошная, начиная с первой.
 - 6.2. Графики, диаграммы должны быть представлены в формате MS Excel. При подготовке рисунков, графиков и диаграмм авторы должны учитывать, что все рисунки в нашем издании будут выполнены в черно-белой гамме.
 - 6.3. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
 - 6.4. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
 - 6.5. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25] или [2]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Литература» и нумеруется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
 - 6.6. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Правила для авторов» / «Подготовка статей»).
 - 6.7. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
 - 6.8. Объем авторского материала, оформленного согласно указанным выше требованиям, не должен превышать 20 страниц А4. Статьи объемом менее 6 страниц, возможно, не будут рассматриваться редакцией.
 - 6.9. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
7. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
8. Публикация статей осуществляется бесплатно.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте на наш электронный адрес (sfs@nsuem.ru) или через личный кабинет на сайте журнала (sfs.elpub.ru).

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-ru.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2025 году можно оформить подписку на журналы 2024 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (группа научных специальностей: 5.2. Экономика).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2025 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	10.11.2024 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	10.11.2024 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 10.11.2024 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.